

ОР 910.9

С 77

Ф. М. СТАРИКОВ

ОТКУДА
ВЗЯЛИСЬ
КАЗАКИ

1884г.

РРС108208

pg

РРС 108208

Op910.9
с77

+ Op96

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ КАЗАКИ

0

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ)

2-е ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

СОСТАВИЛЪ

Войсковой Старшина

Ф. М. СТАРИКОВЪ.

ОРЕНБУРГЪ

ТРЕ-ЛЕТ. ДР. ДД. КОММУНИКАТО-ИМПЕРИЯ-ГО.

1884

ОТКАДЪ ВЪЗНУСЪ
КАЗАН

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ПОДЪ ПЕРВОМЪ

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ
КАЗАКИ
ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ КАЗАКИ.

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ)

2-е издательство

СОСТАВИТЕЛЬ

Владимиръ Степановъ

Т. М. ОТАРИКОВЪ.

ОБЪЕМЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т. М. ОТАРИКОВЪ — МОСКВА

1882.

ИСТОЧНИКИ

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ КАЗАКИ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ)

2-е дополненное издание.

СОСТАВИЛЪ

Войсковой Старшина

Ф. М. СТАРИКОВЪ.

ОРЕНБУРГЪ.

Типо-Литография на. им. Кюмюрдзаскаго—мировицкаго.

1884.

Чкаловская
областная библиотека
Чкаловская обл.

802807

108

ИСТОЧНИКИ

- 1) Исторія Государства Россійскаго, изданіе 3-е. С.-Петербургъ, 1830 года.
- 2) Антоновичъ. Изслѣдованіе о казакахъ по актамъ 1500—1648 гг. Приложение къ 1 т. III ч.
- 3) Исторія, или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ, собранная и составленная изъ многихъ вѣрнѣйшихъ российскихъ и иностранныхъ исторій, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и журналовъ Петра Великаго инженеръ-генераломъ Александромъ Ригельманомъ. 1778 г. Москва 1846 г.
- 4) Исторія о казакахъ Запорожскихъ, какъ оные изъ древнихъ лѣтъ зачались и откуда свое происхожденіе имѣютъ. Москва 1849 года.
- 5) Исторія Донскаго войска Владиміра Браневскаго. С.-Петербургъ, 1834 г. 2 части.
- 6) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и казакахъ вообще Александра Ригельмана. Москва 1847 г.
- 7) Южнорусскія лѣтописи, открытыя и изданныя Бѣларевскимъ. Кіевъ 1856 г.
- 8) Богданъ Хмельницкій. Сочиненіе Николая Костомарова, изданіе 2-е С.-Петербургъ 1859 г.
- 9) Слободскіе казачьи полки Петра Головинскаго. С.-Петербургъ 1864 г.
- 10) Потемкинъ, какъ казакъ войска Запорожскаго. С.-Петербургъ 1851 г.
- 11) Будъть Стеньки Разина 1859 г. С. Петербургъ. Костомарова.
- 12) Старица Малороссійская, Запорожская и Донская С.-Петербургъ 1846 г.
- 13) Исторія Новой-стѣи или послѣдняго коша Запорожскаго 3 т. Одесса 1863 г.
- 14) Антоновичъ. Послѣднее время казачества по правую сторону Днѣпра по актамъ 1679—1716 г.
- 15) Казачьи войска, отчетъ военно—статистическаго описанія. Хорошхинъ 1881 г.
- 16) Именитые люди Строгановы. С.-Петербургъ 1842 г. Н. Устрялова.

- 17) Описание сибирскаго царства (исторія Сибири) сочиненіе Миллера. С.-Петербургъ 1750 г.
- 18) Исторія Сибири Финера.
- 19) Географическій словарь А. Щекатова 1801 г. С. Петербургъ 12 т.
- 20) Описание Западной Сибири Завалишина.
- 21) Описание Долматовскаго монастыря Плотникова.
- 22) Географическій и статистическій словарь пермской губернии Н. К. Чупина.
- 23) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, добытыя чрезъ посредство Н. К. Чупина.
- 23) Топографія Оренбургской губернии Рычкова.
- 25) Историческое изслѣдованіе академика Некрасова «Уфа» и «Самара».
- 26) Ежедневныя сочиненія за 1759 г.
- 27) Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.
- 28) Памятная книжка Уфимской губерніи на 1873 годъ.
- 29) Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края Жуковский.
- 30) Матеріалы по статистикѣ, географіи, исторіи и этнографіи, изд. Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета 1877 г. гор. Оренбургъ.
- 31) Неплюевъ и Оренбургъ Витенскаго 1873 г.
- 32) Высочайшіе грамоты, указы и архивныя дѣла войскового хозяйственнаго правленія оренб. киз. войска.
- 33) Архивныя дѣла, хранящіяся въ Челябинской городской управѣ.
- 34) Губернскія Вѣдомости Оренбургской и Уфимской губерній за разные года.
- 35) Разсказы и записки, разсказы и преданія частныхъ лицъ.
- 36) Приказы, всеподданнѣйшіе и мѣстные отчеты.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый трудъ представляетъ собой краткій очеркъ исторіи казачества, этой оригинальной и своеобразной народности, сослужившей большую и важную службу Россіи и занимавшей всегда видное мѣсто въ ея исторіи.

При изложеніи исторіи казачества мнѣ показалось самымъ рациональнымъ обрисовать сначала его общее, первоначальное развитіе, а затѣмъ рассмотреть отдѣльно исторію каждой изъ тѣхъ группъ, которыя образовались на рѣкахъ Дона, Днѣпрѣ, Яикѣ, въ Сибирѣ, на Кавказѣ и въ оренбургскомъ краѣ. Я старался при этомъ по возможности строго придерживаться историческихъ фактовъ, рассматривая подробно отношенія казаковъ къ московскому государству и къ миру, которыя принимались послѣднимъ какъ для привлеченія казаковъ къ себѣ, такъ и для усмиренія волненій, происходившихъ между ними. Нужно замѣтить, что особенное вниманіе я обратилъ на Оренбургское казачье войско, образовавшееся изъ казаковъ Уфимскихъ Самарскихъ и Исетскихъ—сподвижниковъ Ермака. Это я сдѣлалъ во 1-хъ потому, что объ нихъ очень мало печатныхъ содѣлій, а во 2-хъ потому, что это войско имѣетъ съ Уральскими имѣло и имѣетъ огромное значеніе для нашихъ средне-азіатскихъ владѣній. Въ концѣ я помѣстилъ быглый очеркъ современнаго быта казаковъ и реформъ, произведенныхъ военнымъ министерствомъ, благодаря которымъ въ настоящее время казачеству данъ сильный толчекъ на пути къ прогрессу. При составленіи этого очерка я воспользовался есмь тѣмъ печатнымъ матеріаломъ, который находился здѣсь у меня подъ рукой. Но кромѣ того мнѣ часто приходилось прибѣгать и къ своей памяти, вспоминая то, что случалось слышать, приводить и такіе факты, которые, не будучи нигдѣ записаны, живо сохраняются въ устахъ самихъ казаковъ. Смыю надѣяться, что мой посильный трудъ будетъ принятъ благосклонно и читатель сънисходительно посмотритъ на тѣ пробѣлы.

которые естественно могли произойти по недостатку необходимых источников, очень трудно вообще добыть- ных здесь на окраинах. Представляю тем, которые стоят ближе к официальным источникам и печат- ным материалам и которые имеют большой запас сведений, очерк этот подвергнуть критике. Я же с своей стороны сочту себя счастливым даже и в та- ком случае, если очерк этот принесет некоторую пользу хотя тем, что опровержение его послужит к выяснению истины.

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ КАЗАКИ.

(Очеркъ Воейскаго Старшины Старикова.)

Первое появленіе казачества въ русской землѣ, элементъ, изъ котораго оно составилось, и постепенное его развитіе.

Съ самаго начала московскаго государства люди, по отношенію къ государству, дѣлились на *служилыхъ*, или *ратныхъ*, и *нелюбимыхъ*, или *смердовъ*, т. е. *крестьянъ*. Первые были обязаны военной службою, вторые — платежомъ налоговъ и отравленіемъ повинностей. Обязанности этого рода назывались *тягло*. Тягло опредѣлялось по числу душъ, а размѣромъ имущества, приносящаго доходъ. Тягло лежало только на тѣхъ людяхъ, которые были записаны въ государственныя *писцовыя книги*, а потому и носили на себѣ всѣ тяжести, какъ государственныя, такъ и общественныя. Въ семьяхъ были и такія лица, которые не входили въ тягло, а потому не владѣли землей и не носили никакихъ тягостей. Они могли получать себѣ *вытъ*, или *надѣлъ* земли, только при новой записи въ писцовыя книги. Люди, не записанные въ писцовыя книги и не получившіе надѣла земли, назывались *нелюбимыми*, или *гулящими*. Эти *нелюбимые*, или *гулящие* люди, имѣли полное право дѣлать, что имъ вздумается, т. е. переселяться изъ одного мѣста на другое, занимать къ кому и куда угодно, поступать въ рабы и отдаваться въ служилые, или *ратные* люди, и вообще располагать собой, какъ угодно.

Нелюбимые люди по разнымъ государственнымъ поводамъ не были записываемы въ писцовыя книги по абсолюту десятковъ лѣтъ, а потому долгое время не имѣли права на полученіе надѣла земли. Въслѣдствіе этого съ каждымъ

годою гулящихъ людей прибывало, а тятлыхъ убывало, и вся тяжесть налоговъ обрушилась на тятлыхъ.

Этому способствовали частыя войны съ западомъ, опустошенія и разоренія русской земли отъ набѣговъ татарскихъ, отъ которыхъ русскій народъ терпѣлъ оскорбленія и насилія, особенно во времена Василия Темнаго (1425—1462 гг.). Когда этотъ государь, освободившись изъ плѣна царя казанскаго Улу-Ахмета, сталъ облагать народъ большими податями, началъ принимать въ свое княжество татаръ и раздавать имъ помѣстья. Татарская неволя, тянувшаяся безъ малого 250 лѣтъ, оставила по себѣ на Руси тяжелую память. Татарщина и княжескія усобицы сдѣлали изъ русскаго человека не то, чѣмъ онъ былъ при Владимирѣ Святославичѣ и первыхъ князьяхъ. Татары грабили русскихъ людей, били, уводили въ плѣнъ, обращали въ рабы и вслѣдствіе надъ ними надругались. Чего не успѣвали вытѣять татары, то зачастую забирали себѣ князья. Долго русскій человекъ терпѣлъ обиды и насилія; доля его была горькая, безотыскная; приходилось ему хитрить, лукавить; иной, не могши уберечь своего, сталъ брать чужое. Въ законѣ, правдѣ перестали вѣрить; стали кланяться не правдѣ, а силѣ. Къ еще большому несчастію настала голодь, повальная болѣзнь, особенно чума, которая въ 1467 году такъ сильно свирѣпствовала, что многіе города и села остались пустыни. Государственные налоги росли и росли, а народная тятота увеличивалась, стало не въ мочь русскому народу отъ такого строя жизни; паназъ на него страхъ и уныніе. Началась толка о близкой кончинѣ міра, рассказывали о чудныхъ явленіяхъ въ природѣ, предвѣщающихъ что-то роковое. Какъ русскій народъ не любилъ свою отчизну и царей, какъ не соблюдалъ ревностно привычки и обряды своихъ предковъ, но не въ состояніи былъ вынести тѣхъ бѣдъ, которыя его охватили. Началась грабежи, разбои, открылись поборы, первоначально съ одного мѣста на другое внутри государства, а затѣмъ народъ сталъ тѣсниться къ рубежу въ степяхъ, прилегающихъ къ пограничнымъ городамъ. Русскій бѣглець, оставившій свой родной край, встрѣтился на рубежѣ отчизны со своими исконными врагами и поклонился прахомъ своихъ предковъ достать себѣ свободу. Иванъ III Васильевичъ (1462—1505 г.) восставъ

зовался силами своих бѣглецовъ и страхнулъ монгольское
иго, тяготѣвшее надъ русской землей: и теченіи двухъ съ
половиною столѣтій.

Со смертію хана Золотой орды Ахмета, который къ то-
му торжеству Москвы и народа 6-го января 1481 года
былъ на берегу р. Дона, убить ханомъ Шибойской, или
Тименской орды Ишимомъ, татарскія орды стали значи-
тельно слабѣть, чрезъ что открылся русскимъ свободный
путь за рубежъ, особенно южный.

Южныя степи, привольныя берега рыбныхъ рѣкъ Дона и
Днѣпра, сдѣлались приманкою для вольныхъ людей, томив-
шихся долгое время отъ наѣзговъ татарскихъ и тѣсненій
на рубежахъ московскаго государства и великаго
княжества литовскаго.

Выходцы были большею частію люди гулящіе, бездомов-
ные и безсемейные, но зато удалые и отважные. Когда
татарскія орды стали слабѣть, приливъ же бѣглецовъ къ
южному рубежу между тѣмъ время отъ времени увеличи-
вался, правительство, чтобы прекращать побѣги, посылало
сыщиковъ, которые ѣздили по рубежамъ, сыскивали бѣг-
лыхъ, наказывали ихъ жестоко и возвращали на прежнія
мѣста и земли. Бѣглецы во время своего нахождения на
рубежѣ сослужили первую, но тяжелую службу своей от-
чизнѣ: они выдержали послѣдній ударъ, нанесенный тата-
рами, и сбросили тяжелыя цѣпи, наставшія на русскомъ
народѣ. Они не забыли этой услуги, оказанной ими за по-
слѣднее время правительству, а между тѣмъ со стороны по-
слѣднего видѣли тѣ же угнетенія, притѣсненія, несправед-
ливость, а потому рѣшились не возвращаться въ прежнія
мѣста и стали уходить толпами въ необозримыя южныя
степи, никѣмъ не занятая, никому не принадлежащая, и
искать тамъ счастье, свободу и новую отчизну. Первое дви-
женіе началось отъ границъ московскихъ на югъ, подвига-
лось постепенно шагъ за шагомъ. Чѣмъ дальше удалялись
бѣглецы отъ московскихъ укреплень, тѣмъ болѣе приходи-
лось имъ собираться въ большія общестія для совокупнаго
дѣйствія противъ остатковъ своихъ исконныхъ враговъ, съ
которыми имъ еще долгое время надо было вести кровавую
войну. Въ этихъ видахъ бѣглецами являлась необходимость
составить изъ себя войсковое братство, или общину. Назна-

лизови себя казаками, и тѣмъ положили начало первому казачеству въ русской землѣ.

Начало казачества нашего теряется въ исторіи; можно считать, что казачество стало возникать приблизительно со 1444 г. послѣ вѣнчанія Василия Тёмнаго, такъ какъ около этого вѣрени (въ 1444 г.) имѣли происхожденіе первый разъ упоминаемые казаки касимовскіе, рязанскіе, путняльскіе и наместерскіе, то есть казаки, которые

Это были казаки *помѣстные*, или *городовые* казаки, которые входили въ составъ городовыхъ полковъ; получившихъ названіе по городамъ, въ которыхъ находились. Полками начальствовали *городы*, которые въ послѣдствіи перешли въ полковниковъ, сотни управлялись сотниками, пятидесятки пятидесятниками и десятины десятиниками. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя, или хоругвь.

Служба городовыхъ казаковъ заключалась въ окарауливаніи пограничной линіи, которая начиналась отъ города Касимова и шла на юго-западъ на города Рязань, Рыльскъ и Путняль; около послѣдняго линія оканчивалась и круто подъ угломъ поворачивала на сѣверъ. Конные казаки употреблялись кромѣ окарауливанія всей пограничной линіи еще для наблюденія въ степи за движеніями неспокойныхъ сосѣдей, татаръ. Кромѣ городовыхъ казаковъ, были еще казаки *безпомѣстные*, *городовые*, жившіе во внутреннихъ городахъ. Они упоминаются въ нашихъ актахъ только со времени Ивана IV. Казаки эти состояли на правахъ одинаковыхъ со стрѣльцами и исполняли въ мирное время тѣ же полицейскія обязанности, какъ и стрѣльцы. Имъ выдавалось отъ казны хлѣбное жалованье, и они имѣли право безпомѣстно заниматься торговлей. Что же касается до ихъ вооруженія, а равно боеваго значенія, то объ этомъ нѣтъ точныхъ историческихъ свидѣній; есть только указаніе, что казаки эти, вмѣстѣ съ прочими ратными людьми известнаго города, собирались въ острогъ, т. е. крѣпость, для защиты его. Но намъ уже известно, что одновременно съ городскими казаками продолжаетъ возникать другой родъ казачества въ южныхъ степяхъ на большомъ пространствѣ, известномъ тогда подъ именемъ «дикого поля», гдѣ протекаютъ двѣ большія рѣки: Дѣнь и Дибирь, которые слу-

жили естественными путями къ Черному и Азовскому морямъ. Этими-то путями воспользовались босые топарипы и спускались по нимъ до тѣхъ поръ, пока не нашли неприступныхъ мѣстъ, хорошо защищенныхъ природою и въ то же время удобныхъ для разсматриванія мѣстности на большое разстояніе.

На Дону и Дибарѣ казачество возникло изъ разноплеменныхъ людей, искавшихъ необузданной воли; въ составъ его вошли остатки древнихъ половцевъ, русскіе удальцы, литовцы, молдаване, а впоследствии и черкесы, переселившіеся съ Кавказа. Чуждая еясь племень отразилась въ чертахъ казаконъ, въ ихъ языкъ и самомъ образѣ жизни; въ лѣтахъ ихъ до сего времени можно подвѣтить нѣчто азіатское; языкъ состоитъ изъ словъ русскихъ, польскихъ и татарскихъ. Но ближайшее сходство ихъ нарѣчія съ языкомъ русскимъ, православная вѣра, которая становилась непремѣннымъ условіемъ для каждаго, вновь поступающаго въ казачье общество, все это показываетъ, что основаніе ему положили русскіе. Не только сами казаки называли себя казакими, но также называли ихъ и сосѣдніе народы и даже государи. Жили казаки первое время въ шалахахъ, плетеныхъ изъ хвороста, и называли свои становища *хурами*, или *улусами*. Была самая простую и грубую пищу, ѣдвались — кто во что могъ.

Для рѣшали они крутомъ, или вѣчемъ и сами выбирали себѣ атамановъ, т. е. начальниковъ. Личная воинская храбрость и воинское дарованіе особенно были уважаемы, они охотно подчинялись лицамъ, искуснымъ въ военномъ дѣлѣ. Получившій надъ ними власть, всегда становился во главѣ и назывался *атаманомъ*. Управлялись казаки сами собой, считали себя ни отъ кого независимыми. Они выработали себѣ правило дать каждому полную личную свободу, нестѣсненную землевладѣніемъ, выборное управленіе и самосудъ, полное равенство членовъ общины, пренебреженіе ко всякимъ преимуществамъ происхожденія и личную защиту противъ враговъ внѣшнихъ. Въ послѣдствіи нѣкоторые казаки получили помѣстья или вотчины, а потому сдѣлались обязанными правительству службою наравнѣ съ дворянами и дѣтями боярскими.

Одновременно съ тѣмъ, какъ русскій народъ двигался отъ границъ московскаго государства на югъ на берега Дона, было такое же движеніе отъ границъ великаго княжества литовскаго на берега Днѣпра. Причины, послужившія къ этому движенію, были тѣ же самыя, т. е. неурядицы, несправедливости и угнетенія. Избѣгая неволи, южно-русы покидали свои жилища, убѣгали въ степи за днѣпровскія пороги и тамъ укрывались на днѣпровскихъ островахъ, нѣкѣмъ не населенныхъ и защищенныхъ непроходимыми тростниками. Откуда началось первое движеніе, нѣтъ историческихъ указаній, если и есть, то довольно сбивчивыя. Главнымъ пунктомъ, гдѣ основалось первое казачество, было низовье Дона и днѣпровскіе пороги. Первыми у донскихъ казаковъ возникли города: Раздоры при устьѣ сѣвернаго Донца, потомъ Манастырскъ и наконецъ Черкасскъ, который носилъ также названіе «главное войско». Въ городахъ все постройки были деревянныя, рубленныя, обнесенныя землянымъ валомъ. Для наблюденія за степью боевые товарищи устраивали помосты на четырехъ высокихъ столбахъ, верѣдко насыпали курганы, пользовались горами и другими природными возвышенностями, съ которыхъ обозрѣвали лежащую впереди мѣстность на нѣсколько верстъ. На этихъ то сторожевыхъ постахъ вѣчно стоялъ казакъ въ боевой готовности съ соколинымъ взоромъ. У подножія этого воздушнаго шквета два другіе казака съ ногъ до головы въ оружіи были его товарищани по сторожевой службѣ. Постъ занимали всегда трое, потому что число три считалось символъ вѣры, символъ св. Троицы, и вѣнчать съ тѣмъ служило ручательствомъ болѣе бдительности и безопасности. Вопросъ трудно сговориться между собою, бѣжать или заснуть: хотя одинъ да напоинить объ обязанностяхъ. Такъ думали и поступали предки наши, казаки, живя въ городахъ, которые въ сущности представляли укрѣпленія, военныя становища и были, по выраженію самихъ же казаковъ, «некорыстными». Основавшіеся на низовьяхъ Дона и на берегахъ Днѣпра, они долгое время въ отличіе отъ городовыхъ назывались *степными*, или *волевыми* казаками, а потомъ получили названіе по главнымъ рѣкамъ, на которыхъ жили: основавшіеся на Дону стали называться *донскими*, на Днѣпрѣ *днѣ-*

проросками. О послѣднихъ, т. е. о днепровскихъ казакахъ, будетъ сказано въ своей мѣстѣ. Слово «козакъ», а не «казакъ», какъ принято называть, чисто татарское и означало сперва вольнаго, бездомнаго бродягу, а потомъ низшій родъ воиновъ, набранныхъ изъ бродягъ.

По свидѣтельству митрополита Пимена (*) доводской край въ своихъ верховьяхъ представлялъ безлюдную пустыню, гдѣ бродили казаки, называвшіеся ордынскими, иногда азовскими и татарскими. Казаки эти въ теченіе 150 лѣтъ, начиная съ 1400 года, славились разбоями и грабежами. Они брали дань съ Азова, нападали на Ногаевъ, Астрахань и Тавриду и, сѣмая въ донскихъ степяхъ, грабили купцовъ, проезжавшихъ изъ Москвы въ Астрахань, Азовъ и Кафу. Нередко небольшими партіями нападали и на наши пограничные города. Есть указаніе, что великій князь Василій Іоанновичъ Темный (1505--1533 г.) нанималъ татарскихъ казаковъ для своей службы и употреблялъ ихъ для посылки въ Крымъ. Послѣдній же изъ предводителей ордынскихъ, или азовскихъ казаковъ, по имени Сарпазманъ, нападавшій на Азовъ и собиравшій съ него дань, уже назывался подданнымъ царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Врѣмя хищническихъ разбоевъ, исторія умалчиваетъ о другихъ дѣяніяхъ ордынскихъ казаковъ, изъ чего можно заключить, что число ихъ было весьма незначительно и они были неопасны для сосѣдей. Набирались они изъ татаръ, ногаевъ и другихъ азіатскихъ народовъ, поселившихся въ окрестностяхъ Азова и на дорогѣ въ Астрахань, собственно для грабежа. Казаки эти назывались и черкасами (**), вѣроятно, потому, что между ними много было черкесовъ. Татарскіе ханы, ослабевшіе поддержаніемъ владычества своего, клонившагося къ упадку, повидному не думали о ихъ существованіи, напротивъ, русскій царь, для обезпеченія своей торговли, позволялъ имъ называться своими подданными.

Въ 1551 году Сарпазманъ, являясь подданнымъ Іоанна Грознаго, столь прославилъ себя подвигами, что послан-

(*) См. Исторія донскаго войска, часть 1 стр. 30.

(**) См. Мажера о казакахъ стр. 314.

ники нашъ Петра, Тургеневъ доносилъ Иоанну изъ погачскихъ улусовъ, что наши ордынскіе казаки заплывали въ Дону и малочисленный турецкій гарнизонъ въ Азовъ принудилъ платить себѣ дань (*). Послѣ этого объ ордынскихъ казакахъ нѣтъ болѣе никакихъ свѣдѣній; они какъ бы исчезли съ лица земли.

Надо полагать, что при первомъ появленіи донскихъ казаковъ въ верховьяхъ или среднихъ частяхъ Дона, ордынскіе казаки настолько были слабы, что должны были уступить права свои и имя «казаконъ» донцамъ.

Донскіе выходцы называли себя также казаками по той причинѣ, что знаніе это было имъ извѣстно еще въ Россіи, гдѣ служившіе въ коннои царскомъ войскѣ назывались часто казакими (**).

Въ сношеніяхъ великаго князя Василія и царя Иоанна Грознаго съ ханомъ крымскимъ, между 1520 и 1540 годами въ одной царской грамотѣ сказано: «нашихъ казаконъ на Дону нѣтъ никого, а живутъ на Дону изъ нашего государства бѣглые люди», въ другой: «а которые на Дону живутъ, давно бѣжали изъ нашего государства» и проч. Изъ этого можно заключить, что донскіе казаки появились между этими годами.

Первое время казаки существовали исключительно войною на счетъ своихъ враговъ и сосѣдей, отъ которыхъ они приобретали оружіе, коней и не рѣдко даже женъ. Земледѣліе считалось промысломъ, несвойственнымъ казаку, какъ развивающему въ населеніи мирныя наклонности, и потому воспрещалось казачьи обычаи. Хозяйствомъ они также никакихъ не занимались, а жили лишь одной добычей, которая состояла преимущественно въ скотѣ, но скотоводство было первымъ ихъ занятіемъ, которое доставляло имъ содержаніе. Стада ихъ пасли пѣтушники, за которыми пахирали жены и старики, а все прочее молодое поколѣніе ходило за добычей къ сосѣдямъ и упражнялось въ зѣброловство и рыбной ловлѣ.

(*) См. Исторію Государства Российскаго томъ VIII, прим. 254.

(**) См. Рег. дѣл. войска.

Оружіе казаковъ первое время составляли главнымъ образомъ стрѣлы, бердыши, палицы, копы, занесенныя большіе ножи. Атакамы носили и сабли. Для защиты отъ непріятельскихъ ударовъ носили кольчуги, шлемы, латы и панцири, а самые бѣдные набивали себѣ платье шерстью. Мужество, храбрость, отвага, знаніе военного искусства и способность переносить труды и лишения считались у казаковъ на первомъ планѣ. Нельзя утверждать безусловно, что казаки въ первое время ихъ подвластныхъ дѣйствовали противъ непріятеля исключительно въ видѣ нѣжныхъ дружинъ; необходимо допустить, что въ составъ казачьихъ общинъ того времени была и конница, бѣзъ которой невозможны были разбѣды въ степи и трудно было сдѣлать за намѣренными безпобойными соседѣй. Но достоверно извѣстно, что число всадниковъ въ средѣ казачьей было незначительно. При встрѣчѣ казачьихъ общинъ съ непріятелемъ, пѣхота спѣшила укрыться, а конница бросалась на непріятеля и дѣйствовала натискомъ. Въ случаѣ неудачи конница укрывалась за пѣхоту, а послѣдняя, избѣгая изъ засады, выдерживала ударъ. Сторожевая служба у казаковъ отличалась бдительностью, да и нельзя быть небдительнымъ, когда всякая оплошность вела къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Такого образа, съ перваго начала историческаго существованія казачества вся жизнь его протекла въ постоянныхъ битвахъ съ несконнымъ врагомъ православія. То и дѣло по гребнямъ горъ вскидывали огоньки, призывая старого и малого къ оружію для защиты новаго отечества, которому угрожала постоянная опасность. О мирныхъ занятіяхъ нельзя было и думать.

Каждый клочекъ земли, пріобрѣтенный казаками въ новомъ отечествѣ, окунался кровью; но за то все же здѣсь жилось удалымъ головамъ вольнѣ и свободѣ, не пужно было бояться ни воеводъ московскихъ, ни суровыхъ порядковъ, ни царскихъ тяжелыхъ налоговъ. Къ тому же удачныя наваденія на татаръ доставляли казакамъ добычу, а пріобрѣтеніе послѣдней увлекало къ тому, чтобы вмѣсто цѣнныхъ земледѣльческихъ и промысловыхъ занятій жить и обогащаться войною. Къ этому присоединились еще и религиозныя убѣжденія, такъ какъ проти нихъ были не христіане, и нападеніе на нихъ считалось не только нравственно поз-

воинственнымъ, но и богоугоднымъ дѣломъ. Когда же казачество раздвинуло свои владѣнія на югъ и на юго-востокъ, то любимымъ занятіемъ его стали морскіе походы, вызванные также неустержимой отвагою, враждой къ своимъ старымъ врагамъ и жаждою добычи.

Казакъ въ легкихъ стругахъ или чайкахъ переплывалъ Черное море. Лодки, на которыхъ они совершали свои морскіе походы, были сверху открыты, безъ палубы и едва видѣлись надъ водою; для того же что-бы ихъ не заливало и не опрокидывало морскою волною, къ бортамъ ихъ привязывали большіе пучки хвороста. На этихъ стругахъ казаки забирали въ Черномъ морѣ встрѣченные турецкіе корабли, нападали на города и села, грабили ихъ и наводили ужасъ на прибрежныя турецкія земли.

Когда казаки возвращались домой съ добычей, у нихъ открывалось пьянство, водка или горилка лилась рѣкой, раздавалась музыка, шла пляска. Пьяный казакъ горстями бросалъ золотыя и серебряныя деньги, ни по чему шая дорогие парчи и бархаты; въ нѣсколько дней прахомъ разлеталось то, что многіе могли захватить на всю жизнь. Надъ казачьими курениями стоялъ гулъ и шумъ отъ пѣсней, криковъ, пѣшества и веселья. Такъ жила казацкая вольница первое время, чувствуя себя на просторѣ, послѣ тѣхъ тяжестей и угнетеній, которыя ей пришлось вытерпеть при началѣ своей жизни, въ прежнемъ отечествѣ.

Удалая беззаботная казацкая жизнь была такъ привлекательна въ то время, что со всей Руси ринулась смѣлая молодежь къ своимъ собратамъ повеселиться, достать славы и добычи, а главное сорвать накопившуюся месть за долговременныя притѣсненія и оскорбленія отечества татарами другими инородцами. Удачны головы порѣшили истребить и притѣснителей христіанства или положить свою жизнь, а потому война была единственною стихіею того времени. Подобныя стремленія и были главною причиною громадной колонизаціи чисто русскаго племени на югъ. Когда вольное казачество сплотилось въ стѣнахъ, оно получило въ глазахъ московскаго правительства значеніе военного сословія, но въ глазахъ народа слово «козакъ» долго имѣло широкій смыслъ. Оно соединялось вообще съ понятіемъ стремленія избавиться отъ суровыхъ порядковъ тогдашняго време-

ни, государственного и общественного блага и вообще отъ того строя жизни, который господствовалъ въ тогдашнемъ быту. Благодаря частымъ набегамъ на владѣльскіе христіанства и посылкамъ на море, казаки сослужили московскому государству большую службу: они возвращали изъ неволи тысячи русскихъ и татарскихъ и удерживали хищническія орды отъ набѣговъ на московскія укрѣпленія.

Московскіе государи, видя несомнѣнную пользу въ польныхъ казакахъ, стали искать случая сойтись съ ними и если не сразу подчинить ихъ себѣ, то до известной степени войти съ ними въ сдѣлку, сдѣлать уступки и, по возможности, употребить ихъ силы въ свою пользу, что считалось вообще дѣломъ возможнымъ. Казаки, убѣжденные въ прежнихъ дѣлахъ милосердія, были не болѣе какъ бытцы, а не какая-нибудь партія, стремившаяся сдѣлать перевѣсныя или перевороты въ обществѣ; къ тому же казаки были люди не сто русскихъ, связанные кѣроу и чуждостью съ тѣмъ обществомъ, изъ котораго вырвались. А потому какъ только слышался царскій зовъ, обращенный къ нимъ дружескою и ласково, казаки немедленно направляли силы на защиту Москвы и бывшей своей родины; но при этомъ зорко стерегли свои права и приобретенныя льготы.

Государи московскіе цѣнили и поощряли службу казаковъ, смотрѣли на нихъ не какъ на войско, находящееся въ непосредственномъ распоряженіи правительства, а какъ на союзниковъ. Чего именно требовалось отъ казаковъ, и каковы въ то время были отношенія Москвы къ нимъ, можно видѣть изъ царскихъ грамотъ, обращенныхъ къ казакамъ такъ: «Если крымскіе и татарскіе люди побѣдять на нашу Украину войною или будутъ возвращаться съ полонотомъ, и вы бы татары и казаки тѣхъ людей подстерегали на Дону, на перекрѣгахъ и нады ними промышляли, а ны насъ за нашу службу жаловати хотѣли, и теперь посылаетъ ны въ селитру и свинець, а ны въ войско». О

Начало существованія донскихъ казаковъ, какъ и вообще уже устроенной общины или братства, можно считать во времена царя Ивана Васильевича Грознаго, который первый началъ входить въ близкія и дружественныя отношенія къ казакамъ, первый началъ посылать грамоты и подарки, и хотя съ тѣхъ поръ въ некоторыхъ случаяхъ казаки стѣс-

зависеть отъ Москвы, но всетаки управлялись своими выборными властями и имѣли свое независимое устройство. Никакихъ податей и сборовъ они не несли, а отбывали повинность военною службою, которая требовалась отъ казаковъ въ случаѣ только надобности и установилась болѣе обычаемъ, чѣмъ какою нибудь регламентаціею. Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго (1533—1584 г.) самое военное устройство степныхъ казаковъ получаетъ уже слѣдующую организацію. Каждое большое казачье войско, при выступленіи въ походъ, подчинялось походному атаману, раздѣлялось на полки, сотни и полусотни, управляемые полковниками или старшинами, есаулами, сотниками, хорунжими и пятидесятниками. Чины эти, а равно и походный атаманъ, избирались самыми отрядами, предъ выступленіемъ въ походъ; по возвращеніи же изъ него они слагали съ себя свои званія, могъ же избираться на вторично или

Съ умноженіемъ казаковъ на югѣ и съ разведеніемъ большого количества лошадей, въ средѣ казачьей пѣхоты уже не допускалась, какъ задерживающая быстрое движеніе казаковъ, ни малая пѣхота, ни вообще пѣхота.

Оружіе въ это время состояло изъ пушекъ малаго калибра, ружей, копей и сабель. Огнестрѣльные припасы жаловались правительствомъ. Успѣхами своими казаки были обязаны, главнымъ образомъ, внезапности нападеній на непріятеля, умѣніемъ пользоваться темнотою ночи или оплошностью противника. Быстрота передвиженій много зависѣла отъ породы ихъ степныхъ лошадей, которая, не знаа усталости, проходила большія пространства и была всегда крайне неприхотлива въ кормѣ. Казаки имѣли въ походѣ большую часть двухъ лошадей, чтобы въ случаѣ большихъ переходовъ, можно было переменить ихъ. Двигаясь къ опредѣленному мѣсту по кратчайшему разстоянію, они отличались въ пути снѣтливостію и умѣніемъ ориентироваться.

О движеніяхъ непріятеля казаки узнавали по сабкамъ, т. е. по слѣдамъ на травѣ и умѣли по нимъ различать: направленіе, число и время прохода вражескихъ партій. Сами же для сокрытія своего пути употребляли строгія предосторожности; широкія рѣки, напримѣръ, они легко переплывали на лошадяхъ; устраивали для этого плоты изъ нѣсколькихъ связокъ камыша, клали на нихъ свое сѣдло и вьюкъ и, ухватясь за гриву коня, пускались вплавь. Та-

кой способ переправы чрезъ рѣки назывался переправомъ на салазѣхъ.

Если неприятелю удавалось напасть на казаковъ врасплохъ на открытой мѣстѣ, они обыкновенно свѣшивались и отстрѣливались, прикрываясь лошадьми. Способъ этотъ, сохранившійся и понынѣ подъ названіемъ *батоваго* и перѣдко съ успѣхомъ употреблявшійся въ войнѣ съ горцами на Кавказѣ и въ туркестанскомъ краѣ, прихитился прежде только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда не было другаго средства къ спасенію; въ противномъ случаѣ казаки употребляли одношереножный строй, называвшійся *лавою*. Строй этотъ удержался въ казачьемъ уставѣ и понынѣ, какъ освященный временемъ и доказавшій свои выгоды аттестомъ нѣсколькихъ вѣковъ.

Въ 1559 году, при нашествіи крымскаго хана Давлет-Гирея на русскія владѣнія, донскіе казаки въ первый разъ являются на ратномъ полѣ. Ханъ надѣялся напасть на русскіе предѣлы врасплохъ, но обстоятельства перемѣнились: всѣ пограничные города московскаго государства оберегались войсками, всегда готовыми дать отпоръ врагу. Ханъ, достигнувъ р. Мечи, узнавъ о готовности русскихъ войскъ и не рѣшившись идти далѣе, и, гонимый однимъ страхомъ, стрелками бѣжалъ назадъ. Донскіе казаки, проѣдавъ объ этомъ, наскоро собрались, зашли въ тылъ крымской рати и близъ Перекопа нанесли ей сильный ударъ. Кромѣ того они разгромили многіе улусы погаски и угнали у нихъ 15,000 лошадей. Этотъ первый походъ къ Перекопу совершенно былъ донцами вѣроитво по повелѣнію царскому, ибо въ первыхъ своихъ грамотахъ цари подтверждали имъ одно и то же приказаніе: «какъ скоро крымцы пойдутъ къ Оку, донцамъ идти въ тылъ къ Перекопу».

При первомъ, такъ сказать, откликѣ казаковъ политическія обстоятельства еще болѣе благопріятствовали утвержденію ихъ на Дону: они въ этомъ же году подъ начальствомъ Михаила Черкашенина истребили другой ханскій отрядъ. 26 сентября 1559 года, донскіе казаки въ составѣ дружины воеводы князя Петра Серебрянаго участвовали при разбитіи подъ Астраханью турецкихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Касима шахи и крымскаго хана. Здѣсь турки были разбиты на голову и принуждены были обратиться въ бѣгъ.

ство. Казаки такъ усиленно ихъ преслѣдовали, что только десятая часть турецкихъ войскъ и крымскихъ татаръ достигла Азова.

Въ 1570 году, когда турки, для утвержденія своей власти, укрѣпили Азовъ, 5000 запорожскихъ черкасовъ вышли на Донъ и, соединившись вмѣстѣ съ донцами, въ 60-ти верстахъ отъ Азова построили городокъ, назвавъ его своимъ племенемъ Черкасскъ^(*). Городокъ этотъ былъ ни что иное, какъ временное становище, гдѣ жили самые удалые казаки. Мѣстное положеніе Черкасска, на острову, образуемомъ протоками Дона, обезпечивало его отъ нечаяннаго нападенія и дѣлало его отъ набѣдовъ татарской легкой конницы неприступнымъ.

17 августа 1571 года, донскіе казаки получили первую грамоту отъ московскаго царя. Грамота эта была писана на Донъ, донскимъ атаманомъ и казаканъ. Въ ней говорилось: «а какъ намъ послужите и дѣла учнете промышляти, и какъ пожалуетъ своимъ жалованьемъ. Что донцы сдѣлали по этой грамотѣ и чѣмъ пожаловалъ ихъ Грозный царь, чѣмъ историческихъ данныхъ.

Въ 1572 году, въ Тавридѣ свирѣпствовалъ ужасный голодъ. Казаки донскіе и дѣвировскіе безпрестанными набѣгами опустошали ея улусы. Они ворвались даже въ Азовъ и хотя не могли въ немъ удержаться, по этой слабости изумили и султана. Вскорѣ донскіе казаки своею новою удалымъ удивили и царя. Они по прежнему не оставляли своихъ занятій и продолжали свои набѣги и походы на море, которое служило имъ главнымъ источникомъ жизни. Море ихъ поило, кормило и одѣвало, по этому походы ихъ на немъ были безпрестанные и вызывали непрерывныя жалобы московскимъ государямъ со стороны хана крымскаго и султана турецкаго. Московское правительство для устранения этихъ жалобъ стало вмѣшиваться во внутреннія дѣла степныхъ казаковъ и даже нерѣдко посылало противъ нихъ отряды съ требованіемъ выдачи виновныхъ. Такъ въ 1577 году стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводительствуя сильнымъ отрядомъ, многихъ изъ казаковъ казнилъ, чрезъ что

(*) См. Слободские каз. дѣлаи Петра Галаганскаго стр. 13 Истор. донск. войскъ ч. I, стр. 57.

со стороны казачества возникли неудовольствия против имѣнительства московскаго правительства въ нихъ, такъ сказать, семейныя дѣла. Вотъ отчего нѣкоторые изъ казаковъ стали собираться шайками, выбирали себѣ атамановъ и называли себя казаками; то же названіе получили они отъ правительства, съ присовокупленіемъ только слова «воровской». къ нимъ стали присоединяться всѣ бѣглые удалыцы, которые, искажи себѣ воли, не хотѣли подчиняться властямъ и нести тяжесть. Великій шатавшійся бѣглець былъ тогда въ народномъ смыслѣ слова «козакъ».

Притономъ воровскимъ казакамъ служили берега Волги, уходя въ горы, окаймляющихъ правый берегъ рѣки, гдѣ они гнѣздились, и при удобномъ случаѣ нападали на караваны купцовъ, не щадили даже и царскихъ судовъ и брали все, что попадало имъ подъ руку. Самое опасное въ этомъ отношеніи мѣсто было въ Игугулевскихъ горахъ около впаденія рѣки Усы въ Волгу, гдѣ оба берега значительно высоки и были покрыты дремучимъ лѣсомъ. Поэтому плавать по Волгѣ было возможно только подъ прикрытіемъ вооруженныхъ людей. Въ описываемое нами время вверхъ и внизъ по рѣкѣ ходили, такъ называемые, караваны, вереницы плавающихъ судовъ въ сопровожденіи стрѣльцовъ, нѣкоторые же сильные судовладельцы пускались отдѣльно на своихъ стругахъ и нерѣдко платились постояннымъ и жизнью за свою смѣлость. Казаки пускались и на болѣе смѣлыя предпріятія, чѣмъ грабежъ судовъ. Такъ, въ 1580 году печальнымъ набѣгомъ они взяли даже столицу ногайскую Сарайчикъ и не оставили тамъ камня на камнѣ, раскопавъ даже могилы и обнаживъ трупы мертвыхъ.

Къ числу буйныхъ грабителей принадлежали тогда: Ермакъ Тимофеевичъ, Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ и Матвей Мещерякъ. Ермаку, избранному старшиною отъ Качалинской станицы, поручено было въ 1577 году охранять границы отъ Астрахани до р. Дона. Ермакъ, вмѣсто того, чтобы охранять, явился разбойникомъ на Волгѣ и навелъ ужасъ не только на мирныхъ поселенцевъ и купцовъ, но и на всѣ улусы кочевыхъ народовъ, подвластныхъ Россіи. Не удовлетвоавшись этимъ, онъ по Волгѣ спустился въ Каспійское море и тамъ половилъ суда персидскихъ и бухарскихъ пословъ и завладѣлъ всѣмъ ихъ

иниуществомъ. Войсковой атаманъ войска донскаго по волю царя созвалъ казаконъ для совѣщанія на кругъ, гдѣ было определено: Ермака съ товарищами поймать и подъ стражею отпратить въ Москву, а простыхъ казаковъ жестоко наказать. Государь осудилъ Ермака съ его атаманами на смерть лютую и позорную.

Казакъ, провѣдавъ объ ожидающей ихъ участи, рѣшилъ разойтись. Одинъ изъ нихъ спустился внизъ по Волгѣ въ Каспійское море, тогда какъ другіе съ предводителями своими Ермаконъ и его товарищами по приглашенію именитыхъ людей Строгановыхъ^(*) ушли вверхъ по Волгѣ и ея притоку Камѣ изъ пермскій край, который былъ присоединенъ къ Москвѣ еще при Іоаннѣ Васильевичѣ III въ 1472 году, повсѣкать себѣ свободы и счастья. Какую пользу принесли эти казаки для московскаго государства при посыланіи ихъ на сѣверо-востокъ, можно судить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

Появленіе казаковъ на сѣверо-востокѣ и покореніе Сибири.

Сибирью въ прежніе времена называли у насъ все, что лежало за Камою и къ сѣверу и къ востоку. Знали мы, что въ странѣ этой есть горы, есть «Югорскій камень» и есть «Каменный полсъ», но не имѣли точнаго понятія ни о земляхъ, къ нимъ прилегающихъ, ни о направленіи этихъ возвышенностей. Самое различіе этихъ словъ «Камень» (гора) и «Полсъ» (хребетъ) дають поводъ думать, что Югорскіи каменѣ называли у насъ отроги Урала, распространяющіеся къ сѣверу отъ Барскаго моря до Каминна носа, близъ котораго полагали, можетъ быть, окончаніе этихъ отроговъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Югорскаго шара». Каменнымъ же полсомъ, или земнымъ полсомъ назывался весь Уралъ, который послѣ назывался Арлатовой Горой^(**).

Со словомъ «Сибирь» соединялось значеніе, близко подходящее къ тому, какое въ старину придавали слову «нѣм-

(*) См. Писемные люди Строгановымъ. Устралово стр. 16, 17 и 18.

(**) См. географическій и статистическій словарь первой губерніи И. А. Чудинова стр. 28.

цы». На западъ и шведъ, и французъ, и пессарецъ были, въ понятіяхъ русскаго, неученаго народа, — одна не-христь, тѣ же итмы. Такъ и на дальнѣйшій сѣверо-востокъ: и остякъ, и вогуличъ, и киргизъ, и пагасецъ, все это была та же не-христь, все одна чуждъ заблудающая, бусурманъ сибирскіе. Но такъ какъ племена эти, подъ одними и тѣми же наименованіями, обитали и по сѣ и по ту сторону Урала, съ тѣмъ различіемъ, что чуждъ зауральская не была подчинена нашену владычеству, то и Сибирь, въ общемъ значеніи страны, населенной чуждою или чужью, можно раздѣлить на двѣ стороны: на Сибирь русскую и на Сибирь «итимоную».

Земли по лѣвую сторону Урала за Камю, хотя и мало намъ знакомы, но покоренныя русскими оружіемъ и подчиненныя русскому вліянію, составляли конецъ русскаго края, сибирскую украину, которую впоследствии стали звать Сибирью. Эта русская Сибирь кончалась за Югорскимъ каменемъ, въ границахъ изображенныхъ, но не определенныхъ ясно.

Слово «Сибирь» въ устахъ народа до сихъ поръ осталось за тою частию пермской губерніи, которая лежитъ между Камю и Ураломъ; до сихъ поръ собственно камазскіе жители называютъ себя сибиряками и говорятъ жителямъ правого берега Волги про свою землю такъ: «у насъ въ Сибири» или «у васъ въ Расен».

За этой русской Сибирью, по ту сторону Урала, лежала не наша Сибирь, Сибирь настоящая, по разноплеменности своихъ обитателей до сихъ поръ удержавшая за собою данное ей народомъ прозвание «итимоной». Здѣсь нѣста были намъ незнакомы и прозвѣ неизвѣстны и обитатели ихъ не были нашими данниками. Это второе значеніе слова «Сибирь» въ обще-употребительномъ смыслѣ всего зауралья. Послѣ завоеванія Казани князь пагайскіе сами предложили московскому царю овладѣть Астраханью, какъ потомъ мекіе владѣльцы прикавказскіе стали обращаться въ Москву съ просьбою о помощи другъ противъ друга, просились въ подданство, чтобы имѣть сильнаго покровителя и надежную помощь. Точно такъ же поступилъ и владѣлецъ Сибири одного татарскаго очень незначительнаго юрта—Едигеръ.

Въ январѣ 1535 года князь Едигеръ прислалъ въ царю

Иоанну Грозному своих пословъ поздравить его съ покорениемъ царствъ казанскаго и астраханскаго и выразить желаніе, чтобы Иоаннъ утвердилъ спокойствіе и безопасность его земли. При этомъ прислалъ онъ въ дань, или, вѣрнѣе въ даръ—соболей и бѣлокъ. Это почти первое наше официальное знакомство съ Сибирью; съ этого времени Грозный сталъ именовать повелителями Сибиря.

Царь отправилъ въ Сибирь посла Дмитрія Курова, который возвратился въ Москву въ концѣ 1556 года вѣстивъ съ сибирскими послами Боязю.

Дани Едигеръ прислалъ только 700 соболей, объ остальной посолъ заявилъ, что нельзя было собрать по случаю войны Едигера съ шибанскими царевичами, который много князь въ плѣнъ людей, отъ чего и мѣховъ собирать было не съ кого. Но Куровъ заявилъ, что дань было можно собрать сполна: вследствие этого царь положилъ на Едигера опалу—это мы видимъ изъ лѣтописей^{*)}, которые передаютъ такъ: въ 7066 году (1557 г.) отъ сибирскаго князя Едигера приде посолъ ко царю и великому князю и дань привезе; но не исполнену; и того ради государь на сибирскаго посла опалу свою возложи и все нѣмѣе его повелѣ княти на себя; въ Сибирь же посла своего посланника съ писаніемъ, яко да исправится предъ нимъ. И привезоша дань исполнену со всея земли сибирския и во вѣки поработишася.

Въ 1557 году Едигеръ обязался быть у царя въ холопствѣ и платить каждый годъ всю дань «безповоротно»; по таковой зависимости сибирскаго юрта отъ Москвы была не прочна. Едигеръ поддался съ цѣлью имѣть помощь отъ русскаго царя противъ своихъ недруговъ, или по крайней мѣрѣ сдерживать ихъ страхомъ предъ могущественнымъ покровителемъ своимъ; но помощь трудно было получить ему по удаленію его владѣній отъ областей московскихъ, и та же удаленность отнижала страхъ у враговъ его, которые сами надѣялись овладѣть всеми сибирскими юртами и потому, въ случаѣ нужды, унижествить московскаго царя обязательствомъ платить ему такую же дань, какую платилъ прежній князь. Дѣйствительно, мы видимъ въ Сибиря

(*) См. описаніе сибирскаго царства Миллера стр. 72.

перемьям: князья изгоняють, губить другъ друга. Москва не принимаетъ никакого участія въ этихъ перемѣнахъ, требуетъ одного: дань; князья-то соглашались платить ее, то отказывались; надѣясь на отдаленность Сибири отъ Москвы. Такъ по крайней мѣрѣ сдѣлалъ послѣдній царь, утвердившійся въ Сибири, Кучумъ; онъ обязался было платить дань царю, и потомъ убилъ московскаго посла. Иоаннъ IV хорошо сознавалъ, что онъ не можетъ удержать Сибири въ своей могучей рукѣ, для этого нужны были средства и сила, а онъ вследствие войнъ съ западомъ и съ юго-востокомъ не могъ располагать ни тѣмъ, ни другимъ; ему нужна была посторонняя помощь, которую онъ встрѣтилъ въ богатыхъ людяхъ Строгоновыхъ.

Около половины пятнадцатаго столѣтія на востокъ обширней Россіи ярко обозначается широкая дѣятельность фамиліи Строгоновыхъ, которые являются людьми богатыми, предприимчивыми, они еще во времена Василия Темнаго^(*), помогли великому князю выкупить изъ плѣна царя казанскаго Улу-Ахмета.

Въ 1558 году, по ходатайству Григорія Строгонова, царь подарилъ ему ниже Перми въ 88 верстахъ по обѣ стороны Бамы до Чусовой пустое пространство въ 146 верстъ длиной съ позволеніемъ заселить его пришлыми людьми, построить городъ, вооружить его пушками и пищалками, варить солитру и дѣлать порохи.

Въ 1574 г. московскій царьцъ была выдана Строгоновымъ грамота, которой имъ предоставлялось переходить за Уралъ и строить крѣпости на р. Тоболѣ. Вѣдѣніе предоставленнаго права у Строгоновыхъ явилось необходимостью увеличить свои военныя силы. Казаки были самыми подручными людьми для такого предпріятія.

Въ началѣ 1578 года Строгоновы послали за Уралъ на ятловъ и вогуличей волжскихъ атамановъ и казаковъ Ермака. Когда царь узналъ, что за Уралъ послана дружина, онъ изъяснилъ своей гнѣвъ Строгоновымъ, приказалъ отравить Ермака съ казаками въ Пермь^(**) и отнюдь не затѣвать ссоры съ сибирскими царьцъ. Но уже было поздно: казаки изъ первой экспедиціи вернулись благополучно и

(*) См. краткія извѣстія о Строгоновыхъ, Устряловъ, стр. 5 и 9.

(**) См. исторію сибирскаго царства Исламова т. 3, § 3, стр. 143.

были снаряжены вторично, такъ какъ въ первый разъ совершили свой подвигъ только на половину.

1581 года 1 сентября Строгоновы снарядили ибшую дружину, вооружили ее пушками и ружьями и снабдили всемъ необходимымъ. Дружина состояла собственно изъ казаковъ. Численность ея трудно было передать разнорѣчиво, (отъ 540 до 840 и даже до 5000 человекъ).

Дружины Строгоновы поручили человеку, который пользовался хорошей репутаціей, успѣлъ заявить себя въ прежнихъ дѣлахъ съ врагами храбростью, знаніемъ военного искусства и рѣшительностью характера. Это былъ казачій атаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ. Въ дружинѣ Ермака находился осужденный на смерть атаманъ Иванъ Кольцо и другіе атаманъ: Никита Панъ и Матвій Мещерякъ. Первого сентября казаки, помолвшись Богу, поплыли вверхъ по Чусовой, повернули въ Серебряную рѣку, изъ послѣдней вѣловомъ переправились въ рѣку Жаревлю, впадающую въ Тагилъ, и проплывши Тагиломъ, поплыли внизъ по Турѣ. На мѣстѣ нынѣшняго Туринска встрѣтили они городъ, гдѣ сидѣлъ князь Епанча, данникъ Кучума. Санъ Епанча и народъ его никогда не видали огнестрѣльнаго оружія, и какъ только казаки дали залпъ, всѣ разбѣжались.

При соединеніи рѣкъ Туры и Тауды казаки выстрѣлами разогнали другую толпу сибиряковъ и взяли въ плѣнъ предводителя ихъ, Кучумова Мурау Товасака.

Вѣстцы принесли Кучуму вѣсть о нашествіи русскихъ и при этомъ передали, что воины вооружены такими пушками, изъ которыхъ пышетъ огонь, а какъ толкнуть ихъ, посыплется словно громъ съ небеси. Стрѣлъ не видно, а ранить и бить на смерть, никакими способами нельзя защищаться: панцири и кольчуги наши пробиваетъ насквозь.

Кучумъ, собравъ свое войско, татаръ и подвластныхъ остяковъ, ожидалъ пріхода русскихъ на берегу Иртыша не далеко отъ устья Тобола, близъ нынѣшняго Тобольска на горѣ, называемой Чурашево. Казаки увидѣли противъ себя такое количество враговъ, что приходилось по 30 человекъ сибиряковъ на каждаго казака. Тогда собрался казачій кругъ, совѣтъ. Многіе подали голоса уклониться отъ боя; но самъ Ермакъ и атаманъ Кольцо съ товарищами заяви-

ли: «куда намъ бѣжать? Уже осень, рѣки начинаютъ замерзать, не подождемъ по себѣ худой славы, выполнимъ обещаніе, данное нами честнымъ людямъ Строгоновымъ и ту плату, которую дали предъ Богомъ. Если вернемся, то иструбить насъ срамъ, поруганіе и преступленіе; а если Всемогущій Богъ намъ поможетъ одолѣть врага, то не уиреть память о насъ въ этихъ странахъ». Въ единогласно порѣшили пострадать за православную вѣру и умереть за царя. 23 октября 1581 г. произошла битва на описанномъ выше мѣстѣ. Стрѣлы Кучума не могли устоять противъ пушекъ и ружей, но не смотря на это, дѣло было жаркое, и сибиряки дрались на смерть. Казаки потеряли 107 человекъ, изъ этого дѣла убитъ атаманъ Памя Кучумъ, бѣжалъ съ разбитымъ войскомъ. 26 октября Ермакъ съ казаками вступилъ въ столицу сибирскаго царства Неркь, или Сибирь и захватилъ все богатство, брошенное Кучумомъ.

Быстрый успѣхъ казаковъ навелъ всеобщій страхъ на подданныхъ Кучума. Татары, остяки и вогуличи съ своими князьями приходили бить челомъ побѣдителю. Ермакъ принималъ народъ, приводилъ всѣхъ къ подданству московскаго царя, обращался со всѣми ласково.

По приведеніи въ подданство сибирскихъ народовъ, Ермакъ послалъ атамана Кольцо къ царю съ извѣщеніемъ о покореніи Сибири и о принятіи подданства всѣми сибирскими народами. Московскій государь Иванъ Васильевичъ Грозный принялъ атамана Кольцо милостиво, объявлялъ ему прощеніе въ прежнихъ преступленіяхъ и отправлялъ съ нимъ въ Сибирь воеводу князя Семена Волховскаго и Ивана Глухова съ значительнымъ отрядомъ ратныхъ людей. Ермаку государь послалъ въ подарокъ два панциря, серебряный ковшъ и шубу съ своего плеча и титулъ князя(*). По взятіи главнаго города Сибири, Ермакъ съ своими сотрудниками продолжалъ дѣлать завоеванія до 1585 года; но въ несчастію ни самому покорителю сибирскаго края, ни его товарищамъ не суждено было провидѣніемъ увидѣть болѣе своей родины. Въ августъ мѣсяцъ Ермакъ узналъ, что въ Сибирь идетъ бухарскій караванъ съ товарами, и что самъ

(*) См. сказаніе о Ермакѣ въ русскоиной старинной лѣткѣ или въ новомъ лѣтоисчислѣ.

Кучума, хочет перерезать ему путь и захватить товары. Ермак отправился съ своею дружиною на устье р. Ваши, впадающей въ Иртышъ, съ тѣмъ, чтобы дать каравану свободный путь по Иртышу. Цѣлый день ожидали они каравана, но не дождался и, утомившись, расположились съ казаками на отдыхъ на берегу Иртыша. Ночь была дождливая и бурная. Всѣ казаки заснули крѣпкимъ сномъ. Татары, пользуясь темнотою ночи, начали врасплохъ на казаковъ. Ермакъ, проснувшись, бросился къ стругу, который стоялъ далеко отъ берега, поплыть къ нему, но будучи въ тяжелыхъ доспѣхахъ, утонулъ не доплывши. Дружина вся была перерезана и татары бросились на Искеръ, гдѣ были оставлены атаманъ Мещерякъ съ воеводами Глуховымъ и Болхопескинымъ и небольшимъ количествомъ ратныхъ людей, которые не въ силахъ были удержаться противъ Кучума, покинули Сибирь и поплыли на стругахъ внизъ по Иртышу съ тѣмъ, чтобы возвратиться на родину.

Такимъ образомъ Сибирь была покинута казаками и, казалось бы, всѣ плоды подвига Ермака погибли. Но Ермакъ съ казаками сдѣлалъ свое дѣло, былъ вѣренъ своей отчизнѣ и положилъ за нее свою голову. По слѣдамъ казаковъ двинулась потомъ Русь въ неизмѣримыя страны сѣверной Азии, покоряя страну за страной и подчиняя ихъ русскимъ царямъ.

Въ Москвѣ еще не знали о гибели Ермака, и послали снова въ Сибирь новую рать съ воеводою Мансуровымъ, который, узнавъ отъ встрѣтившихся казаковъ, что сдѣлалось съ Ермакомъ, поплылъ внизъ по Иртышу, припадении Иртыша въ Обь, основалъ большой городъ и сталъ подчинять сосѣдніе народы.

Въ слѣдующемъ, т. е. 1586 году, воевода Сукинъ основалъ Тюмень на рѣкѣ Турѣ, а въ 1587 году воевода Чуаловъ заложилъ Тобольскъ близъ бывшаго города Сибири или Искера. Этотъ послѣдній съ тѣхъ поръ остался заброшеннымъ.

Въ 1598 году воевода Восейковъ разбилъ Кучума наголову и ввелъ его въ плѣнъ. Съ тѣхъ поръ русскіе подвигали городъ за городомъ, подвигаясь все дальше и дальше въ глубь.

Въ 1592 году были построены Березовъ и Обдорскъ; а

въ 1601 году былъ построенъ Туринскъ на р. Турѣ, въ 1604 году Томскъ на р. Томи. Русскіе, подвигаясь шагъ за шагомъ на востокъ, строили съ каждымъ захватомъ новыхъ земель остроги, т. е. города и крѣпости, и облагали туземцевъ «ясакѣмъ». Но для того, чтобы приковать Сибирь прочно къ московскому государству, необходимо было заселить ее, насколько возможно, русскимъ народомъ. Кромѣ служилыхъ людей, т. е. казаковъ, ядро тогдашняго русскаго населенія въ Сибирѣ составляли наемные крестьяне, которые набирались изъ охотниковъ, вольныхъ, гулящихъ людей. Имъ давали земли, деньги на подмогу и льготы.

Во время царствованія двухъ первыхъ Романовыхъ русскіе подчинили себѣ почти все пространство сѣверо-восточной Азии. Будучи въ небольшомъ количествѣ, казаки все-таки забирали отдѣльные племена сибирскихъ народовъ, приводили ихъ въ подданство русскихъ царей и облагали ясакомъ. По мѣрѣ движенія казаковъ къ востоку, московское правительство строило остроги, которые, смотря по удобству сбора ясака съ окрестныхъ жителей и по количеству русскаго населенія, переименовывало въ города, въ которые назначались воеводы, присылались военные ратные люди, но большинство защитниковъ этихъ городовъ все-таки состояло изъ казаковъ и вольныхъ удалыцъ. Въ 1621 г. воевода Дубенскій основалъ Красноярскъ и утвердился тамъ съ тремястами казаковъ.

Въ 1629 году Дубенскій же выслалъ казаковъ на рѣку Каизъ. Они покорили себѣ и подчинили платежу ясака казашей, одинъ изъ древнихъ народовъ Сибири, и положили основаніе городу Каинску. Между тѣмъ, въ томъ же 1629 г., высланный изъ Енисейска атаманъ Галкинъ съ сорока человѣками покорилъ племя тубинцевъ, а сотники Бекетовъ проникли по рѣкѣ Тунгускѣ и Илимѣ и дошли до бурятъ. По слѣдамъ его Хрипуновъ на берегахъ Ангара первый имѣлъ съ буратами стѣчку. Въ 1631 году атаманъ Порфирьевъ построилъ Братскій острогъ на Ангартѣ въ землѣ бурятъ. Проникши на р. Илимъ, впадающую въ Ангару, казаки двинулись на Лену. Атаманъ Галкинъ выслалъ еще казаковъ и самъ переправился съ ними отъ р. Илима до р. Муки, впадающей въ Куту и достигъ Лены. За нимъ

Бекетовъ въ 1632 г. отправился внизъ по Ленѣ и заложилъ якутскій острогъ, названный городъ Якутскъ. Появление русскихъ служилыхъ людей на Ленѣ тотчасъ же повлекло туда промышленниковъ, началось поселеніе, а въ 1639 г. назначены правительствомъ на Лену воеводы. Они жили сначала въ Устькутскѣ, а потомъ въ Якутскѣ. Въ 1640 году воеводы стали насаждать гулящихъ людей на Лену съ обещаніемъ разныхъ льготъ. Въ 1641 г. отправился внизъ по Ленѣ казачій пятидесятникъ Мартынъ Васильевъ съ казаками для присканія новыхъ земель и серебряной руды, которая уже давно была побудительною причиною движенія казаковъ къ югу. Они дошли до устья Кулени, заложили тамъ острогъ и посылали оттуда къ тунгусамъ собирать асакъ. Въ 1643 году Василий Поляковъ проникъ съ казаками на Амуръ и построилъ тамъ острогъ. По слѣдамъ казаковъ двинулись на Амуръ охотіе русскіе люди и на рѣкѣ образовался цѣлый рядъ русскихъ острожниковъ.

Амурскій край со всею Даурією поступилъ въ 1659 году въ вѣдѣніе Нерчинска. Поворненіе Амура привело русскихъ къ столкновенію съ Китаемъ, такъ какъ китайскій императоръ считалъ себя владыкою этого края.

Въ Енисейскъ доходили еще въ 1636 г. слухи о существованіи большого озера Ланы, (Байкаль), края богатого, гдѣ есть серебряныя и золотыя руды; не знали только казаки, гдѣ его искать. Сотники Бекетовъ проникъ въ Забайкалы только въ 1659 г., построилъ остроги на р. Селингѣ и Хилкѣ, подчинилъ бураты и заставлялъ ихъ платить асакъ. Главнымъ пунктомъ въ этомъ крайъ былъ Иргенскій острогъ, а съ 1666 года городъ Селентинскъ. Въ 1670 году возникъ у русскихъ важный споръ съ Китаемъ по тому поводу, что тунгурскій князь Гантимиръ съ сотнею челоуѣками своихъ улусниковъ перешелъ на сторону русскихъ.

Китайцы сочли это поводомъ къ войнѣ, которая вскоре вспыхнула и продолжалась нѣсколько лѣтъ.

Въ 1675 году переводчикъ Спафаріи Федотъ посланникомъ отъ царя въ Пекинъ для переговоровъ, но вернулся безъ успѣха. Наконецъ въ 1685 году почти все остроги, благодаря продолжительной войнѣ, были разрушены, и остал-

ся только города Албазинъ, построенный храбрыми военными Албазинцами, способныхъ защищать этого же города. На место Албазина поступилъ атаманъ Бейтомъ, который долгое время геройски отстаивалъ съ казаками городъ противъ осаждавшихъ окитайцевъ, до тѣхъ поръ пока въ началѣ 1689 года послѣдніе не получили приказанія прекратить военныя дѣйствія, потому что начались переговоры съ обѣихъ сторонъ. Россія послала посломъ Федора Алексеевича Головина Китайскій императоръ съ своей стороны также выслалъ въ Нерчинскъ посольство. Въ августѣ 1689 года открылись переговоры между послана. Русскій посолъ старался всеми силами отпугнуть отъ китайцевъ большую землю, но переговоры кончились тѣмъ, что русскіе отказались отъ Амура. Рубежомъ назначена была р. Борзица, впадающая въ Шилку, р. Аргунь отъ истоковъ ея до сѣянія съ Шилкою и каменный хребты, названный подъ именемъ Иблоноваго, вплоть до Охотскаго моря. Казачій атаманъ полковникъ Бейтомъ, державшійся въ Албазинѣ по приказанію Головина, разорилъ этотъ городъ и ушелъ со всеми казаками и прочими русскими людьми въ Нерчинскъ.

Такимъ образомъ амурскій край, завоеванный горстью казаковъ, находился съ помощью ихъ же тридцать лѣтъ въ русскихъ рукахъ и былъ потерянъ для Россіи до царствованія Александра II-го.

Съ Петра Великаго Сибирь слѣдилась сокровищницею металлическаго богатства, которое составляетъ до сихъ поръ наибѣйшее достоинство края. Въ концѣ концовъ Россія обязана этимъ приобритеніемъ все таки Ермаку Тимофѣевичу съ казаками. Память о Ермакѣ и его храбрыхъ товарищахъ не умерла и никогда не умретъ. Въ городѣ Тобольскѣ покорителю выстроены памятники, а въ тобольскомъ соборѣ за каждою обѣденою поминають казаковъ, павшихъ въ бою съ Кучумомъ 23 октября 1581 года. Почти въ каждой сибирской избѣ красуются на стѣнѣ портреты атамана князя Ермака Тимофѣевича и его сподвижниковъ.

Съ покореніемъ Сибири утихаютъ на время завоеванія казачьи, но впоследствии всѣ эти казаки послужили кадрами къ образованію сибирскаго, забайкальскаго и амурскаго казачьихъ войскъ, и въ настоящее время, несмотря на

Появление казачества на юго-востоке нынешней России—
Запорожская сечь.—Присоединение Малороссии къ московско-
му государству.

Въ началѣ XVI столѣтія казачество охватило всю юго-
восточную полосу нынешней России отъ береговъ южнаго
Буга до Яика, проникло за Яикъ и въ отдаленную Сибирь
далеко на востокъ. Въ то время какъ на Дону развивалось
казачество и пускало свои отрасли на юго-востокъ и въ
Сибирь, оно быстро умножалось и на юго-западѣ нынеш-
ней России, гдѣ получило названіе казаковъ днѣпровскихъ
и составило запорожскую сечь. Прежде чѣмъ сказать нѣ-
сколько словъ объ этихъ казакахъ, нужно обратить вни-
маніе на географическое положеніе страны, ибо отъ него,
равно какъ и отъ вида земли, зависитъ образъ жизни и
даже характеръ народа.

Отъ появленія грозныхъ монголовъ изъ азіатскихъ степей,
съ многочисленными, никогда до тѣхъ поръ невиданными,
Карою табунами и кочевыми кибитками, больше всего по-
страдала южная Россія. Выжженные города, села и степи,
обгорѣлые лѣса, древній разрушенный Кіевъ, безлюдье и
пустыня вотъ что представляла тогда эта несчастная стра-
на. Испуганные жители разбѣжались или въ Польшу или
Литву. Кіевъ, древняя мать городовъ русскихъ, сильно
пострадалъ отъ разрушенія обладателей табуновъ (монго-
ловъ), давно уже не былъ столицею и долго оставался бѣ-
денъ, будучи едва въ состояніи сравниться со многими ма-
ло значительными городами сѣверной Россіи. Всѣ оставили
его, даже монахи лѣтописцы, для которыхъ онъ былъ
опаечень.

Пространство земель, что нынѣ составляетъ губерніи кі-
евскую, полтавскую, харьковскую, черниговскую и скате-
ринославскую, получило названіе Украины, которая прости-
ралась на сѣверъ не далѣе 50° широты и была болѣе рав-
на, чѣмъ гориста. Небольшія возвышенности встрѣчаются
очень часто, но нѣтъ ни одной гористой цѣпи. Сѣверная
ея часть перемѣжалась лѣсами, южная была вся открыта и
состояла изъ степей, кинѣвшихъ плодородіемъ. Съ сѣвера
на югъ протекаетъ здѣсь великій Днѣпръ, съ двѣнадцатью
порогами, которые выросли со дна рѣки, недалеко отъ зна-

деня его въ море и дѣлають плаваніе по немъ чрезвычай-
но опаснымъ.

Днѣпръ и всѣ его рѣки развѣтлялись по серединѣ Украй-
ны, ни одна изъ нихъ не протекала на рубежѣ и не слу-
жила естественною гранью съ сосѣдственными народами.
Будь хотя съ одной стороны естественная граница изъ гора
или моря, и народъ, поселившійся здѣсь, удержалъ бы по-
литическое бытіе свое и, быть можетъ, составилъ бы от-
дѣльное государство. Но беззащитная, открытая земля слу-
жила истомъ опустошеній, нашествій, истомъ, гдѣ сби-
вались три крадующія націи. Одинъ татарскій набѣдъ раз-
рушалъ весь трудъ земледѣльца: луга, нивы выжигались
конями и были выжигаемы, жилища — сносимы до основанія,
обитатели были убиваемы или угоняемы вмѣстѣ со скотомъ
въ плѣнъ. Это была земля страха. Послѣ того, какъ стра-
на эта была брошена прежними ея обитателями, въ ней
могъ вновь поселиться только народъ воинственный, силь-
ный своимъ единеніемъ. Такой народъ и были выходцы
преимущественно великаго князя Литовскаго, но тутъ же
оселился и ограбленный россиянинъ, и дикій горецъ, и даже
бѣглець исламизма, татаринъ. По свидѣтельству литовце-
въ, это было нестрое собраніе людей всѣхъ пограничныхъ
націй. Народъ этотъ образовалъ такое же военное братство,
какъ донцы, только съ нѣкоторыми оригинальными устава-
ми и обычаями, каково напримѣръ, недоусканіе семейной
жизни. Тотъ, кто привозилъ къ станъ женщину, наказы-
вался смертію. При поступленіи въ общество у пришельца
не спрашивали, кто онъ, откуда пришелъ, какъ и чѣмъ
жилъ, лишь бы только онъ заявилъ себя отвагой и хра-
бростью. Слѣдомъ, всякій имѣлъ полное право пристать къ
этому обществу, ему вѣщалось только въ обязанность не-
премѣнно принять греческую вѣру, если онъ былъ не пра-
вославный. При самомъ появленіи это общество сохранило
всѣ тѣ черты, которыми рисуютъ шапку разбойниковъ. Но
стоило вѣсмотрѣться внимательнѣе, и въ немъ можно было
видѣть зародышъ политическаго дѣла и основаніе характер-
наго народа, поставившаго одною изъ главныхъ цѣлей,
какъ и донскіе казаки, воевать съ некрѣпкими и сохранять
чистоту религіи. Первое появленіе этихъ удалыхъ молод-
цевъ было на островахъ близъ днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ

первое становище называлось Черкасы. Впоследствии оно было перенесено на остров Хортицу и получило название запорожская сечь. Это скопище людей не имело у себя никаких укреплённых пунктов. Землянки, пещеры и тайники въ дѣтровскихъ утесахъ служили казакамъ укрытиемъ для себя и для добычи, захваченной у непріятеля. Все было у нихъ общее. Вѣчный страхъ, вѣчная опасность внушили имъ какое-то презрѣніе къ жизни. Казакъ больше заботился о доброй мѣрѣ вина, нежели о своей участи. Но кдѣль съ непріятелемъ они были неукротимы: видна была и гибкость, и смѣлность ума, и умѣнье пользоваться обстоятельствами. Нужно было видѣть этого обитателя пороховъ въ полутатарскомъ, полупольскомъ костюмѣ, азіатски мчавшагося на конѣ, пропадавшаго въ густой травѣ, бросающагося съ быстротою тигра на непріятеля или непріятельныхъ тайниковъ своихъ!... Онъ служилъ въ то же время грозой для своихъ враговъ турокъ и татаръ, спускался на челнахъ по Днѣпру къ Леману, штурмовалъ татарскія крѣпости Очаковъ и Бѣлгородъ, грозилъ окрестности Варны, самой Византіи, и даже берега Анатоли. Многие вожди ихъ вписали свои имена въ скрижали исторіи дѣлами славы. Таковы были первый предводитель казаковъ Евстафій Дашкевичъ, а затѣмъ товарищъ его Ланцковский, Вишневецкій и другіе.

Казалось, существованіе этого народа было вѣчно, онъ никогда не уменьшался; выбившіе убитые, потонувшіе заплывали новыми. Разгульная казацкая жизнь пріемлила всякаго. Тогда было то время, когда все добывалось саблемъ, каждый стремился быть дѣйствующимъ лицомъ, а не зрителемъ. Это скопище людей мало по малу приняло одинъ общій характеръ и національность и, чѣмъ ближе къ концу XV вѣка, тѣмъ болѣе увеличивалось приходящими вновь. Наконецъ цѣлыя деревни и села начали вырастать около этого грознаго оплота съ выходцами изъ сѣверной украины и другихъ мѣстъ, чтобы пользоваться его защитой.

Къ быстрому наплыву были слѣдующія причины. Съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ, Малороссія вмѣстѣ съ нею была включена въ составъ польской короны на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она присоединена была къ Литвѣ.

Не смотря однако на условія присоединенія, литовцы стали угнетать южноруссовъ и обращаться съ ними какъ съ народомъ зависимымъ и побѣжденнымъ. Избѣгая неволи, смуть и всякаго рода происходившей неурядицы, южноруссы покидали свои жилища, убѣгали въ степи и тамъ между Дибромъ и Бугомъ основали деревни и жили въ отдаленіи отъ мѣстопробыванія холостяковъ, т. е. запорожцевъ. Они занимались хлѣбопашествомъ и только въ случаѣ нужды выходили на войну.

Семейные поселеніе отъ обращенія и сношенія съ запорожцами получили тотъ же воинственный характеръ. Сабаи и плугъ сдружились между собою и имѣлись у всякаго поселеннаго.

Между тѣмъ разгудные холостяки стали похищать татарскихъ женъ и дочерей и жениться на нихъ. Отъ этого черты лицъ, разнохарактерныя въ началѣ, получили одну общую болѣе азіатскую физиономію.

Первымъ учредителемъ порядка въ Сѣчи является въ началѣ XVI вѣка польскій дворянинъ Остапъ (Евстафій) Дашкевичъ. Онъ существовавшему уже въ Сѣчи устроившему дакъ болѣе правильный и опредѣленный порядокъ, который въ Сѣчи обратился въ обычай и никогда уже не измѣнялся въ продолженіе всего существованія ея. По этому порядку верховная власть общины принадлежала «радѣ» (рада — отъ слова радѣть, совѣтываться), въ которой участвовало все населеніе сѣчи. Рада выбирала кошевого атамана и обсуждала общественныя дѣла. Кошевой выбирался на опредѣленный срокъ, имѣлъ неограниченную власть, но безъ рады ничего не предпринималъ. Презрѣніе жизни, опасности, перенесеніе всякихъ трудностей, равный дѣлежъ добычи и выполненіе принятыхъ въ Сѣчи обычаевъ — составляли обязанность каждаго челоѣка. Всякая ссора въ сѣчи была строго преслѣдуема. Воровство наказывалось безъ пощады, пребываніе въ Сѣчи женщины воспрещалось подъ страхомъ смертной казни. Вступившій въ Сѣчь обязывался поевать за христіанскую вѣру и защищать христіанъ (*).

Въ то же время, какъ Дашкевичъ былъ кошевымъ въ Сѣчи, другъ его, староста каменскій Предславъ Ландекорскій

(*) Южно-русскія гетманскія, историческія и нѣдавнія Бѣлгородскія. Киевъ 1836 года.

ивелъ воинское устройство между поселенцами поддипровскими и составленную изъ дружинъ соединилъ съ сичевиками для войны противъ татаръ. Такъ въ 1546 году сичевики и поддипрване въ числѣ 1200 удалились подъ предводительствомъ Дашкевича и Ландворскаго произвели опустошенія въ булджакской ерді, и въ это время запорожскіе поселенцы впервые дѣлаются известными подъ названіемъ казаковъ^(*).

Такимъ образомъ состоялось казачество и на юго-западѣ Россіи. Составилась народъ по мѣрѣ и мѣсту жительства, принадлежащій Европѣ, но по образу жизни, обычаямъ, костюму гораздо болѣе напоминающій Азію, странно соединившій въ себѣ двѣ противоположныя части свѣта, дѣлѣ разнхарактеризова стыхи: европейскую осторожность съ азіатской безбечностью, простодушіе съ хитростью, слабую дѣятельность съ величайшей лѣнью и пѣрой.

Малу по малу изъ тѣхъ семейныхъ поселеній, которые основались подъ защитой запорожцевъ, основались казацкія дружины, а по примѣру ихъ тоже случилось и въ другихъ мѣстахъ, какъ-то Черниговѣ, Києвѣ, Переяславѣ, Полтавѣ, Миргородѣ и другихъ.

Съ этихъ поръ на Днѣпрѣ явились два рода казаковъ: днѣпровскіе, т. е. низовые или запорожская Сечь, и украинскіе, т. е. малороссійскіе, или городоные. Первые составляли сословіе совершенно вольное и не подчинялись никакой посторонней власти. Это была колыбель и разсадникъ казачества по своимъ оригинальнымъ уставамъ и обычаямъ. Они жили въ тѣсной дружбѣ съ казаками донскими, нередко помогали другъ другу цѣлыми полками, для наказанія дерзкаго врага православія. Бону надобѣла вольная запорожская жизнь, тотъ уходилъ на Днѣ и на оборотъ тѣ изъ донцевъ, которые хотѣли повеселиться и добыть себѣ славы, приходили въ запорожье. Украинскіе казаки жили въ городахъ, отличались острѣе и были семейные.

До конца XVI вѣка казаки днѣпровскіе не признавали надъ собою власти ни Государя московскаго, ни короля польскаго.

(*) Водаръ, Днѣпровскій. Соч. Вак. Костомарова, Петерб., 1859 г.

Король польскій Сигизмундъ I (1507—1548 г.) оценилъ важность казаковъ, которые могли служить государству твердымъ отпоромъ со стороны татарскихъ ордъ, а потому разными ласками и общанными льготами успѣлъ склонить ихъ на свою сторону, подчинить военной дисциплинѣ и дать имъ правильное устройство, сообразное съ ихъ нравами и обычаями. Это устройство было окончено Стефанъ Баторіемъ. Оставшіеся же на дѣпровскихъ порогахъ казаки удержали имя запорожцевъ.

Признавъ польскаго короля своимъ покровителемъ, казаки не требовали отъ него ничего, кромѣ свободы сражаться съ неприятелемъ и неприкосновенности своихъ уставовъ. Однако этого то и не дала имъ Польша.

Король Сигизмундъ III вмѣсто того, чтобы пользоваться мужествомъ казаковъ и образовывать изъ нихъ оплотъ для Польши отъ вторженія крымскихъ татаръ и турокъ, захотѣлъ лишить ихъ того, чѣмъ болѣе всего дорожили казаки: воли и вѣры.

Притѣсненія начались съ 1589 г., когда сеймъ опредѣлилъ: быть казакамъ въ вѣдѣніи короннаго гетмана, отъ котораго вполнѣ зависѣть и старшинамъ ихъ.

Всеобщій ропотъ малороссовъ и запорожцевъ былъ отвѣтомъ на требованіе короля.

Польскій полководецъ Станиславъ Жолкевскій съ многочисленнымъ войскомъ, съ толпою іезуитовъ и униатовъ, вступилъ въ малороссію, требуя, чтобы казаки обязались присягою въ повиновеніи коронному гетману и признали бы папу главою церкви.

Казаки провозгласили своимъ гетманомъ храбраго Наливайку и открыто объявили, что они будутъ защищать съ оружіемъ въ рукахъ святыни отцевъ и дѣдовъ.

Съ этихъ поръ запылала въ малороссіи столѣтняя, почти непрерывная война между казаками и поляками. Первые сражались за вѣру предковъ, за права, данныя и утвержденныя Баторіемъ; вторые напрягали все свои силы къ распространенію униі, считая ее лучшимъ средствомъ къ обузданію казаковъ.

Изъ вождей казацкихъ въ эпоху съ 1589 до 1638 года особенно прославились борьбою съ поляками Наливайко, Тарасъ, Павлюкъ, Острица, Конашеничъ и Сагайдачный.

Последнимъ и самымъ ревностнымъ защитникомъ православія и дарованныхъ правъ малороссій является гетманъ Богданъ Хмельницкій, который по высокому уму и дѣятельности занимаетъ видное мѣсто въ исторіи Украины, а потому я считаю не лишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Богданъ Хмельницкій былъ природный казакъ, сынъ казацкаго сотника, и получалъ воспитаніе сначала въ киевскомъ училищѣ, а потомъ у іезуитовъ. Окончивъ ученіе, онъ служилъ конюшеннымъ у одного пана. Разъ какъ-то господинъ его, напившись пьянъ, вздумалъ ради потѣхи отрубить Хмельницкому голову. Богданъ, узнавши объ этомъ, убѣжалъ въ запорожскую стѣну, не жадѣлъ тамъ головой ни на полѣ битвы, ни въ поискахъ морскиххъ, и заслужилъ тѣмъ отъ всей запорожской братіи большую честь. Вернувшись потомъ на Украину, онъ записался въ казаки и дослужился до высокаго чина войскового писаря. Такъ назывался одинъ изъ помощниковъ казацкаго гетмана. Все это время Хмельницкій былъ въ большой дружбѣ съ простыми казаками. Всѣ любили его за высокій разумъ, за храбрость, отвагу въ бояхъ и сметливость. Но онъ умѣлъ ладить также и съ поляками, и они обходились съ нимъ ласково, уважали какъ шляхтича. Въ этомъ дѣлѣ много помогло Хмельницкому и то, что онъ получалъ хорошее по тому времени образованіе. Богданъ выучился у іезуитовъ хитрить, лукавить и, гдѣ нужно, притворяться ласковымъ. Не далеко отъ Чигирина у Хмельницкаго былъ хуторъ Суботово, на который польскій подстароста Чаплинскій объявилъ свои притязанія. Однажды Чаплинскій съ толпою слугъ напалъ на хуторъ, поджогъ на гумнѣ хлѣбъ и завладѣлъ женою Богдана. Хмельницкій обратился съ жалобою къ чигиринскому старостѣ и, не получивъ отъ него никакой защиты, поѣхалъ въ Варшаву искать правосудія у польскаго сейма. Судьи въ тяжбѣ шляхтича съ казакомъ, по обыкновенію, приняли сторону перваго. Хмельницкій обратился къ королю, который лично зналъ Богдана и покровительствовалъ ему. Сознавая свое безсиліе передъ сеймомъ, Владиславъ отказался отъ участія въ этомъ дѣлѣ, а только сказалъ: «пора бы вамъ, казакамъ, вспомнить, что вы воины, и что у васъ есть сабли. Коли васъ обижать, такъ зачѣмъ подаетесь и не постояте за себя?» Этихъ

словъ было достаточно для Хитльницкаго, и онъ отправился домой добывать правду силой.

Прѣхавъ на Украину, Хитльницкій созвалъ на совѣтъ отборныхъ казаковъ. Казаки собрались въ дѣсу. Это были старые и усатые украинцы, которые не разъ бились съ татарами, турками и поляками, не разъ отстаивали грудью кѣру и свою вольность. Хитльницкій разсказалъ на совѣтѣ про свою обиду и королевское слово. Ко всему этому онъ прибавилъ, что кіевскій митрополитъ благословляетъ казаковъ на святое дѣло, и что только отъ нихъ однихъ русскій народъ ждетъ спасенія. Зашумѣли казаки и въ одинъ голосъ поклялись умереть другъ за друга и кровью отмстить полякамъ за всѣ обиды. Это было въ 1647 году. Приготовившись на украинѣ, Хитльницкій поѣхалъ въ запорожье. Запорожцы подняты было не трудно. Эти сорван-голови только и жили войной. Изъ сѣчи Хитльницкій отправился въ Крымъ, долго упрямивалъ хана и наконецъ выпросилъ у него 4000 татаръ. Послѣ того онъ вернулся въ сѣчь и сталъ готовиться къ походу. Запорожцы собрали раду и выбрали его гетманомъ. Собирались отомстить полякамъ за обиды. Хитльницкій въ то же время лукавилъ съ панями. Однако поляки, напуганные прежнихъ казачьихъ возстаніями, не пострали Хитльницкому и собрали войско.

Войска, высланныя королемъ польскимъ, Хитльницкій не однопротно разбивалъ съ помощью своихъ союзниковъ донскихъ казаковъ и крымскихъ татаръ. Особенно прославили его двѣ побѣды, одержанныя панъ полками при Желтыхъ водахъ и Кореутѣ, а затѣмъ въ 1649 г. подъ Зборовымъ.

Эти побѣды высоко подняли Хитльницкаго не только въ глазахъ Украины, но и въ глазахъ сосѣднихъ государствъ.

Послѣ Зборовскаго договора къ нему прѣехали послы не только польскіе, но и всѣхъ сосѣднихъ земель: московскаго государства, турціи и кыма, и на Хитльницкаго стали смотреть, какъ на государя. Хитльницкій это и самъ чувствовалъ, и даже дѣлалъ себя надеждой образовать изъ Украины, Подолии и Волыни отдельное государство. Но не такъ распорядилось providѣніе.

Оскорбленіе Хитльницкимъ польскихъ пословъ, присланныхъ къ нему королемъ, опять повело къ разрыву и вой-

на была необходима. Она вспыхнула снова въ 1651 г. и кончилась для Хитльницкаго неудачею. Обѣ рати сошлись на р. Стырь при Берестечѣ 20 июня. Поляки имѣли 300 тысячъ войска, а Хитльницкій всего только 100 тысячъ казаковъ, да нѣсколько тысячъ крымскихъ татаръ, которые при началѣ дѣла измѣнили казакамъ, и оно было проиграно. Прахомъ разбилась великая казачья сила подъ Берестечемъ.

Результатомъ берестечскаго пораженія, послѣ многихъ упорныхъ, но не имѣвшихъ ни общаго обдуманнаго плана, ни общей связи дѣлъ, былъ блгоперковный договоръ, по которому число реестровыхъ казаковъ уменьшилось до 20 тысячъ съ воспрещеніемъ имъ жить въ воеводствахъ черниговскомъ и брацлавскомъ, гетманъ долженъ быть утверждаемъ королемъ и находится подъ властію короннаго гетмана; онъ обязывался не вступать ни въ какія сношенія съ ордою и иностранными государствами, паны унѣаты и жида оставались въ Украйнѣ на прежнихъ правахъ.

Такимъ образомъ четырехлѣтняя борьба, стоившая украинѣ болѣе 150 тысячъ отважныхъ сыновъ православія и всевозможныхъ лишеній не послужила ни къ чему и Украина, изнеможенная, разоренная, устланная могилами и пожарницами, попрежнему страдала подъ деспотизмомъ озлобленныхъ поляковъ. Хитльницкому оставалось только одно — передаться живому въ руки полякамъ и тѣмъ погубить окончательно Украину или же принять подданство Турціи. Но то и другое государства были вражескія и не православныя. И вотъ Хитльницкій рѣшилъ просить подданства у московскаго государя, дружественнаго казакамъ и одной съ ними греческой вѣры. Въ Переяславѣ 8 января 1654 года вмѣстѣ съ войскомъ украинскимъ и запорожскимъ, и городами поклялся онъ въ вѣчныя подданствія царю московскому.

Не сбылись горячо желѣанныя мечты Хитльницкаго, пропалъ блескъ, окружавшій его послѣ Зборовъ, и онъ сталъ скорбѣть; тоска вмѣстѣ со смертельнымъ недугомъ одолѣла его; 15 августа 1657 года ровно въ полдень ударила пушка и начался погребальный звонъ. Богдана Хитльницкаго не стало.

Не слышно было церковного звѣнія; такъ громко плакала народъ и воинамъ, потребовавъ батьку своего, старого Хмельницкаго.

По смерти Богдана Хмельницкаго малороссія раздѣлилась. Дѣлились на двѣ непріязненныя половины: лѣвая сторона признавала гетманомъ Брюховецкаго и была въ подданствѣ Россіи, правая избрала вождемъ чигиринскаго казака Петра Дорошенку. Этотъ честолюбецъ считалъ возможнымъ само-бытное существованіе Малороссіи, въ видѣ отдѣльнаго государства, не подвластнаго ни Польшѣ, ни Россіи, и умѣлъ возбуждать казакковъ мечтой о совершенной независимости. Мужество въ бояхъ, пылкій характеръ, увлекательный даръ слова, перешедшій въ необузданную волю, все это согласовалось съ тогдашнимъ расположеніемъ умовъ, и казаки смотрѣли на Дорошенку, какъ на втораго Богдана Хмельницкаго. Для полнаго успѣха онъ обратился къ султану съ просьбою принять Малороссію подъ покровительство порты. Оба государства и московское и польское предугадывали замыслы Дорошенки и посѣяли немиръ между собою. Въ 1667 г. въ Андрусовѣ (смоленской губерніи) постановили: малороссію раздѣлить на двѣ половины: полкамъ на лѣвой сторонѣ Дѣляра быть подъ властію Россіи, а на правой въ зависимости отъ Польши.

Андрусовскій договоръ исполнялъ задѣлпровскую украину, которая не хотѣла оставаться подъ властію Польши. Ропотъ распространился и по русской украинѣ, началась молва, что Россія будто бы намѣрена уступить и ее также Польшѣ.

Дорошенко возсталъ явно, умѣлъ погубить Брюховецкаго и провозгласить себя гетманомъ всей малороссіи, независимымъ ни отъ Польши, ни отъ Россіи. Неправда къ полякамъ произвела въ малороссіи такое волненіе, какого никогда не бывало до тѣхъ поръ. Оно отозвалось даже на Дону и по Волгѣ. Запорожцы, подстрекаемые Дорошенкой, пробрались на Донъ съ намѣреніемъ раздѣлить русскія силы, возмутить цѣлыя станицы и провозгласили атаманомъ казака Разина.

Благоразумныя мѣры правительства прекратили неурядицы. Спокойствіе на украинѣ возстановилось. Казаки оста-

вили Дорошенко за союзъ его съ султаномъ и провозгласили гетманомъ полковника Многогрьбнаго, преданнаго русскому престолу. Магнеть IV, призванный Дорошенкою, вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ польскіе пределы съ намѣреніемъ установить свою власть не только въ Малороссіи, но и самой Польшѣ, гдѣ царствовало всеобщее безначаліе, по случаю отреченія Яна Казимира отъ престола (1668 г.). Однако преемникъ Казимира заключилъ съ султаномъ миръ, обязался платить туркамъ ежегодно дань и уступилъ имъ Малороссію. Заднѣпровская украинна, испугавъ всѣ ужасы опустошительнаго похода турокъ, не хотѣла оставаться подъ владычествомъ султана и по совѣту самого Дорошенко обратилась къ московскому государю Алексѣю Михайловичу съ просьбою принять ее въ свое подданство. Государь изъявилъ согласіе и назначилъ Самойловича гетманомъ всей Малороссіи на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Турція не хотѣла отказаться отъ своего права на заднѣпровскую украинну. Польша тоже возобновила свои притязанія. Вспыхнула опять война. Алексѣй Михайловичъ не страшился войны, но смерть пресѣкла его жизнь въ то самое время, когда надлежало рѣшить участь Малороссіи и запутанныя отношенія Россіи къ Польшѣ и Турціи.

Преемникъ Алексѣя Михайловича Федоръ Алексѣевичъ (1676 — 1682 г.) продолжалъ войну съ султаномъ. Гетманъ Самойловичъ съ казаками вытѣлъ и съ повелѣніемъ московскимъ княземъ Ромодановскимъ разбилъ турецкія войска урядъ Чигиринскъ и прогналъ ихъ за Днѣпръ. Султанъ вторично высылалъ сильнѣйшее войско; борьба была жестокая, билась на смерть, но турки наконецъ все-таки отступили и ушли во своахъ. Нѣкогда цвѣтущая Украина превратилась въ пепель и развалины. Плодоносныя поля ея, начиная отъ Днѣпра и Днѣстра, представляли совершенно безлюдную пустыню, и только развалины людскихъ поселеній, да человѣческія кости указывали, что она была когда-то обитаема. Султанъ предложилъ миръ и по договору въ Бахчисараѣ 1681 г. отказался отъ всѣхъ притязаній на заднѣпровскую Украину и запорожье. Такъ кончилась почти столѣтняя борьба въ Малороссіи за вѣру и вольность. Недолго пришлось однако Украинѣ пользоваться миромъ и покоемъ: не успѣла еще она оправиться отъ турецкаго погрома, какъ

опять была поднята вся на ноги крымскимъ походомъ. Въ 1687 г. гетманъ Самойловичъ съ 50 тыс. казаковъ выступилъ въ походъ противъ крымцевъ, въ составъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Голицына. Походъ по открытымъ степямъ былъ чрезвычайно труденъ для большого войска. Татары зажгли степи, лошади стали падать отъ безкормицы, люди терѣли голодъ и мучились отъ зноя. Голицынъ безъ битвы возвратился назадъ. Первымъ послѣдствиемъ неудачи у казаковъ было сверженіе Самойловича. Казацкіе старшины не любили гетмана за дерзость и корыстолюбіе, обвиняли его въ измѣнѣ и потребовали, чтобы онъ былъ смѣненъ. Самойловичъ былъ смѣненъ и сосланъ въ Сибирь, а на мѣсто его былъ избранъ по настоянію Голицына Иванъ Мазепа, человекъ хитрый, но образованный. Въ молодости Мазепа служилъ при дворѣ польскаго короля Яна Казимира, бѣжалъ оттуда, нѣсколько лѣтъ неизвестно гдѣ скрывался, затѣмъ появился на Украинѣ въ войскѣ гетмана Дорошенка, а потомъ измѣнилъ ему и передался Самойловичу. У послѣдняго Мазепа училъ дѣтей и съ помощію его получилъ должность войсковаго писара, а затѣмъ измѣнилъ и Самойловичу, и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ его паденія. Весною 1689 г. Мазепа съ казаками участвовалъ во второмъ походѣ на Крымъ. Второй походъ былъ также неудаченъ, какъ и первый. Больше всего пострадала Украина: казаки лишились лошадей и вьючнаго скота; во время похода отъ большого наплыва войскъ потребовалось большое количество сѣстныхъ припасовъ, которые вслѣдствіе турецкаго погрома съ трудомъ приобретались на Украинѣ, во всемъ терѣлся недостатокъ, въ народѣ появился голодъ. Не успѣла еще хорошенько оправиться отъ него Украина, какъ опять была встревожена войной великаго преобразователя Россіи Петра I съ королемъ шведскимъ Карломъ XII, къ тому же еще гетманъ Малороссіи Мазепа своими притисками увлекъ ее всю въ бѣдственное положеніе и тѣмъ не только повредилъ всей Малороссіи, но былъ виновникомъ уничтоженія запорожскаго и украинскаго казачества. Иванъ Мазепа, единственно изъ видовъ честолюбія, заключилъ съ королемъ польскимъ Станиславомъ тайный договоръ, по которому всѣ малороссійскіе полки должны были соединиться съ Карломъ XII при вторженіи его въ Россію и остаться

потому въ подданствѣ Польши. Сами же они должны были получить Витебскъ и Псковъ, на правахъ герцога курляндскаго. Но провинція не допустила этого, и дѣло кончилось тѣмъ, что Мазепа только съ немощными передался на сторону Карла XII. Малороссія же осталась вѣрна своему Государю Петру Великому, для спасенія цѣлости своего государства, прежде приходилось ласкать малороссовъ, чтобы удерживать ихъ въ повиновеніи русской державѣ. Царь въ своихъ манифестахъ давалъ обещаніе соблюдать тѣ вѣковыя права, съ которыми край малороссійскій поступилъ подъ власть московскихъ царей. Теперь полтавская побѣда сдѣлала Карла надолго не опаснымъ Петру, и послѣдній тотчасъ же перемѣнилъ свой тонъ по отношенію къ Малороссіи. Послѣ полтавской битвы онъ далъ понять Малороссіи, что ей готовится не льгота, а напротивъ, тѣснѣйшее присоединеніе къ Россіи и равное съ другими частями государства несеніе неизвѣстныхъ ей до того времени тягостей. Царь потребовалъ 12 тысячъ казаковъ на работу Ядольскаго канала, въ край дѣлскій и очень непривычный малороссамъ по климату; нѣсколько тысячъ казаковъ на Волгу къ заведующему канальнымъ дѣломъ въ волжскомъ и донскомъ краѣ. Сдѣлавъ измѣненія въ способѣ постановленія полковыхъ старшинъ по всемъ полкамъ, Петръ Великій началъ опредѣлять въ полки полковниковъ изъ великоруссовъ. Сообразно его желанію, вмѣсто Мазепы былъ выбранъ гетманомъ стародубскій полковникъ Скоропадскій, который въ 1722 г. просилъ государя о разныхъ облегченіяхъ, основываясь на правахъ малороссійскаго края, утвержденныя царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ силу переславскаго договора, заключеннаго съ гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, на права, подтвержденныя наследниками царя Алексѣя Михайловича и въ числѣ ихъ самимъ Петромъ, но на все получилъ отказъ. Скоропадскій вскорѣ умеръ. Гетманскій урядъ остался незаплатнымъ. Малороссія обратилась къ царю съ просьбою о выборѣ гетмана. На просьбу Петръ отвѣтилъ такъ: «всѣмъ извѣстно, что съ Богдана Хмельницкаго до Скоропадскаго всѣ гетманы являлись измѣнниками, отчего потерпѣло государство русское особенно Малороссія, и потому надобно прислать гетмана вѣрнаго и надежнаго человека, а пока такой найдется, до тѣхъ поръ иномъ опредѣля-

по правительству, которому подлежить повиноваться и не докучать болѣе на счетъ гетманскаго выбора». изъ дѣловъ

Царь издалъ указъ объ основаніи малороссійской коллегіи; председателемъ ея былъ назначенъ бригадиръ Вельяминовъ; членами шесть штабъ-офицеровъ; всѣ были изъ великоруссовъ. Словомъ управление Малороссіею подводилось подъ общую колею учрежденнаго въ 1719 г. коллегіальнаго управленія по всей Россіи, вмѣсто прежняго приказнаго. Такими образомъ Петръ Великій положилъ начало къ уничтоженію малороссійскаго и запорожскаго казачества, а Екатерина II дѣло это докончила.

При постоянномъ усиленіи централизаціи въ русской имперіи, Малороссія и запорожье не могли сохранить свое отдельное устройство. Еще при жизни Кирила Разумовскаго, т. е. въ 1764 г. гетманское достоинство окончательно отмѣнено, и генераль губернаторомъ Малороссіи назначенъ впоследствии знаменитый Румянцевъ—Задунайскій. Малороссія, наравнѣ съ другими областями имперіи, была раздѣлена на губерніи. Запорожье отжило свой вѣкъ. Когда началось заселеніе южныхъ степей, учреждены новороссійскія губерніи. Запорожье очутилось посреди русскихъ областей, главное же назначеніе служить пограничнымъ оплотомъ со стороны крымскихъ татаръ уже не могло имѣть мѣста при перенесеніи границъ. Но безпокойные запорожцы не хотѣли оставить старыхъ привычекъ и шайкини или, какъ ихъ называли тогда, *гайдамаками* время отъ времени нападали на сосѣдніе села и города.

По приказанію императрицы Екатерины II Сѣчь была занята русскими отрядами, и запорожское войско перестало существовать съ 1775 г. Часть его, нехотѣвшая покориться требованіямъ правительства, ушла въ Турцію и принадлежала турецкому подданству; нѣкоторые ушли на Донъ, а остальные затѣмъ разсыпались по разнымъ окраинамъ государства, гдѣ они перемѣшались съ донцами и послужили къ поддержанію самобытныхъ казачьихъ общинъ.

Въ 1776 г. изъ бывшихъ запорожцевъ было образовано два пѣхотерскихъ полка, которые вошли въ составъ легкоконныхъ полковъ, но затѣмъ Потемкинъ образовалъ три казачьихъ регулярныхъ полка, которые въ 1792 г. были

обращены въ «легкоконные»). По случаю второй войны съ Турціей въ 1788 г. Потемкинъ призвалъ на службу ополченцевъ, разбросанныхъ по всему краю. Изъ нихъ были образованы «конныя войска стрѣльныхъ казаковъ», въ которыхъ служило болѣе 12 т. человекъ. Въ этомъ же году оно названо черноморскими войсками, и ему пожалованы острова Фанаторія и земли между Азовскимъ моремъ и Кубанью и полуостровъ Таманскій. Переселеніе на новыя земли послѣдовало уже по окончаніи войны въ 1792 г. Въ разное время сюда перешло до 14 тысячъ муж. пола. 70 лѣтъ спустя, черноморцы вошли въ составъ нынѣшняго кубанскаго войска.

Для полноты очерка слѣдуетъ упомянуть о заселеніи украинныя слобожанами, объ образованіи слободскихъ полковъ и о тѣхъ казачьихъ войскахъ, которые были образованы въ Новороссіи въ разное время и затѣмъ упразднены.

Украина цѣною безъ мѣры пролитой крови, лишеніемъ достоинства и крайнимъ изнуреніемъ силъ послѣ погрома подъ Берестечемъ приобрѣла убѣжденіе, что Хитльницкій, начавши войну съ поляками не оправдалъ ея довѣрія и надеждъ, что казачеству не спасти ея отъ ига и что она со своимъ казачествомъ, при его застоѣ въ гражданственномъ и умственномъ развитіи, не могла существовать независимымъ, самостоятельнымъ государствомъ. Эти убѣжденія народа явились въ его безнадежности на лучшую жизнь и въ стремленіи покинуть свое отечество, что заставило гетмана и казаковъ не на шутку подумать о томъ, какъ имъ избавиться отъ поляковъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужило слѣдующее:

Народъ не переставалъ возмущаться на Украинѣ. Появленіе наповѣ и жидовъ на украинѣ владѣствіе Вѣлоцерковскаго трактата привело его въ острѣвнѣе, — рѣзня и пожары не прекращались. Чтобы ослабить народныя ропоты, Хитльницкій объявлялъ, что, до прибытія на Украину польскихъ войскъ, народу дозволяется переселиться на жительство, кто куда захочетъ: въ Полтавщину, Крымъ и въ Россію. Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время въ Украину въѣхали польскія войска, и народъ, видя, что польскія войска не собираются покинуть Украину, началъ думать о томъ, чтобы переселиться въ Крымъ и въ Россію. Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время въ Украину въѣхали польскія войска, и народъ, видя, что польскія войска не собираются покинуть Украину, началъ думать о томъ, чтобы переселиться въ Крымъ и въ Россію.

России, со времени образования своего государства и до половины прошлаго столетія, должна была въ разныхъ мѣстахъ своего существованія укрѣплять и сторожить свою порубежную линію отъ печальныхъ набѣговъ неприятелей. Съ этой цѣлью по границамъ проводились линіи заставъ, валовъ, станицъ и крѣпостей, въ которыхъ были поселены особый классъ служивыхъ военныхъ людей, должностныхъ постоянно быть на службѣ, вѣдѣть къ степи, смотрѣть за движеніемъ татаръ по известнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шибками и сакмаи, перехватывать изысковъ и доставлять вѣсти воеводамъ и государю.

Первая линія заставъ была начата при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ отъ Оки къ Дону и отъ Дона къ Волгѣ. При succeeding царяхъ устройство этихъ линій продолжалось. Въ царствованіе Михаила Федоровича въ 1636-1648 г. проведена Белгородская черта отъ Ворсклы къ Дону на протяженіи 300 верстъ, и на ней было построено 12 крѣпостей.

Царь Алексѣй Михайловичъ, продолжая распространять предѣлы московскаго государства далѣе къ глубь степей, охотно принялъ подъ свое покровительство выходцевъ украинскіхъ и позволялъ имъ селиться въ степныхъ бѣгахъ Белгородской черты. Заселяя эти мѣста южноруссами, царь имѣлъ въ виду, кромѣ увеличенія народонаселенія своего государства, прикрыть его отъ татарскихъ набѣговъ населеніемъ народа, привыкшаго уже къ борьбѣ съ татарами. Для этого два южноруссы явились людьми, вполне подручными.

Земля, занятая украинскими выходцами, была дикая, безлюдная пустыня, которая окаймляла съ юго-востока московское государство, составляя окраину необоронимыхъ степей, на которыхъ кочевали татары, и по которымъ пробивались кривцы, несъ мечь и огонь для опустошенія московскаго государства.

Первые поселенцы этой пустыни селились небольшими слободами, питались землемъ и рыбной ловлею, а хлебъ доставали отъ русскихъ съ Белгородской черты.

Русскіе и татары по степнымъ заставамъ выходцевъ укрѣдить изъ себя стражу. Отрѣзая напады хищниковъ, порубежники пользовались случаемъ и къ порабощенію ихъ.

Съ увеличеніемъ населенія переселенцы завели у себя

земледѣліе и скотоводство, а для большаго обезпеченія себя отъ набѣговъ татаръ стали строить укрѣпленные городки. Это были небольшіе укрѣпленные пункты или редуты, обнесенные ровомъ и толстыми частоколами. Утвердись на новыхъ поселеніяхъ, украинскіе выходцы принимали названіе казаковъ. При этомъ, по малороссійскому названію, селенія назывались слободами, а потому и переселенцевъ называли слободскими.

Въ это же время началось поселеніе украинцевъ на берегу Тихой Сосны, но при другихъ условіяхъ дѣла, чѣмъ поселенія слобожанъ. 30 іюля 1652 года была заложена Острогжскій острогъ (на р. Острогжцѣ), по образцу пограничныхъ укрѣпленій того времени. Острогъ былъ населенъ разнаго рода пришельцами: тутъ были пушкары, стрѣльцы, великороссы и жнноруссы.

Изъ поселенныхъ на р. Острогжцѣ украинцевъ образовался острогжскій казачій полкъ (*). Это былъ первый слободскій полкъ. Служба казаковъ заключалась въ томъ же, что и у слобожанъ: охранять границы государства отъ погайскихъ и крымскихъ татаръ, провѣдывать о всякихъ замыслахъ ихъ и обо всемъ увѣдомлять царскихъ воеводъ.

Тѣмъ временемъ, какъ поселился острогжскій полкъ, украинскіе выходцы продолжали дружно селиться по берегамъ рѣкъ Выри, Ворсклы, Оскола, Торца и по другимъ рѣчкамъ и урочищамъ. По примѣру острогжскаго слободскаго полка были вскоре образованы другіе слободскіе полки: сумскій, ахтырскій, изюмскій и затѣмъ харьковскій. Полки эти были причислены къ бѣлогородскому разряду и стали именовать слободскими-украинскими полками, а край получилъ общее названіе «слободской Украины». Все населеніе раздѣлялось на дворянство, духовенство и простой народъ, который дѣлился на казаковъ, мѣщанъ и селянъ. Казаки выбирались изъ селянъ и обязывались нести военную службу, другихъ же повинностей они не отбывали. Казаки раздѣлялись на служивыхъ и реестровыхъ.

Вооруженіе слободскаго казака состояло изъ пика, сабли, ружья и пары пистолетовъ. Одежда казака ничѣмъ не отличалась отъ одежды прочихъ слобожанъ. Число служащихъ

*) См. слоб. казачья полки Голландскаго, С.-Мет. 1865 г. стр. 42.

казаковъ было различно. Все народонаселеніе полка дѣлилось на сотни, которыя означали не 100 человекъ, а извѣстныя части или округа полка, управлявшіеся сотниками. Число казаковъ въ сотняхъ также было не одинаково, — были сотни, въ которыхъ считалось болѣе 2000 человекъ. Полки раздѣлялись отъ 5 до 15 сотенъ. Управление полка состояло изъ полковой и сотенной старшины. Полковую старшину составляли — полковникъ обозный, полковой судья, полковой есаулъ, полковой хорунжій и полковой писарь. Всѣ эти чиновники были избираемы на всю жизнь.

Сотенная старшина состояла изъ сотника и ставочныхъ атамановъ, есаула, хорунжата и писарей. Сотника выбирался полковою старшиною на всю жизнь. Полковникъ былъ главный начальникъ полка и имѣлъ большую власть.

Знамена власти полковника составляли: 1) перначъ, или шестоперъ, т. е. шестигранный булавъ изъ золота или серебра, украшенный драгоценными камнями. Командуя собранными полкомъ, полковникъ булаву имѣлъ въ рукѣ. 2) Полковое знамя (хоругвь). На немъ изображался ликъ Божіей Матери или угольника. 3) Гербовая полковая печать, и 4) полковая музыка.

Вторымъ лицомъ въ полку былъ полковой обозный. Онъ заведывалъ хозяйственною частию. На время отсутствія полковника или его болѣзни онъ правилъ полкомъ, но полной полковничьей власти не имѣлъ. Полковой судья заведывалъ гражданскими дѣлами, а полковой есаулъ приводилъ въ исполненіе приказанія полковника по военной части. Полковой хорунжій заведывалъ полковою музыкою и въ походахъ имѣлъ на своемъ хвостѣ полковое знамя. Полковые писаря исполняли въ полковыхъ ратушахъ (канцеляріяхъ) должность секретарей.

Полки эти принимали дѣятельное участіе во всѣхъ вѣщныхъ войнахъ. Въ періодъ 1765—1774 г. они были уничтожены, а на мѣсто ихъ велѣно сформировать пять гусарскихъ полковъ. Въ мѣсто полковыхъ канцелярій (ратушъ) учреждено гражданское управленіе. Въ царствованіе Павла елисейковича начали ставить рекруты на общій основаніи. По случаю войны съ турціей (1787—1791 гг.) въ новороссійскомъ краѣ образовано было бугское казачье войско, изъ котораго былъ сформированъ бугскій казачій полкъ.

Составъ этого войска былъ увеличенъ до 24 тысячи. Потомъ изъ него было составлено екатеринославское казачье войско, въ которомъ въ 1796 г. считалось 10 полковъ, но въ этомъ году оно было упразднено, и оставлены были только бугскій полкъ, къ которому дозволено было приниматься людямъ распушенныхъ полковъ. Въ 1783 г. были присоединены Крымъ, а въ 1791 г. земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Для защиты этихъ земель были образованы новыя казачьи войска: вознесенское и усть-дунайское. Второе изъ нихъ было образовано изъ казаковъ, потомковъ прежнихъ запорожцевъ и Некрасовцевъ, а также и другихъ въ 1807 году. Изъ казаковъ усть-дунайскаго войска, бугскихъ казаковъ, грековъ, сербовъ, болгаръ, албанцевъ, выходцевъ изъ турции, служившихъ волонтерами въ 1806—1812 г., изъ цыганъ и другихъ осѣдлыхъ жителей въ 1828 г. образовано дунайское казачье войско, которое обязано было выставлять два конныхъ полка. Въ войну 1828—1829 г. съ Турціей вышли почти всѣ оставшіеся запорожцы. Изъ нихъ въ 1828 г. образовано отдѣльное запорожское войско, переименованное въ 1831 г. въ азовское казачье войско и поселенное въ нынѣшней екатеринославской губерніи.

Въ 1812 г. изъ поселенъ кievской и подольской губерній образовано было украинское казачье войско въ составъ 4 полковъ, но въ 1816 г. полки эти были переименованы въ уланскіе. Они образовали украинскую уланскую дивизію, въ составъ которой вошли въ 1817 г. и полки бугскаго казачьяго войска. Кроме перечисленныхъ нами казачьихъ войскъ изъ украинцевъ формировались по мѣрѣ надобности отдѣльные полки разныхъ наименованій, а потому полки эти или переименовывались въ регулярные или упразднялись также, какъ и перечисленные войска.

Много было пролито человѣческой крови уланами запорожцами и украинцами, многие изъ храбрыхъ казаковъ сложили свои головы, сражаясь за вѣру, свободу и за свои права въ теченіи трехсотъ лѣтняго существованія казачества, за то запорожцы оставили по себѣ славу и память.

Послѣ казачества образовался обширный историческій эпосъ, содержаніемъ котораго служить подвиги казацкихъ

серосъ, преимущественно джубинныхъ кетмановъ и думи-
 т. р. и сипи, которые слагать и поютъ пробылое казаче-
 ство до сего времени малороссійскіе пошты — кобзари, или
 бандуристы: онъ, сжеводъ винеродъ и сипи, жинды и сипи
 Теперь мы снова обратимся къ событіямъ, происходив-
 шимъ на Дону, и мымо ново насамъдъ вказъ, оноекъ и
 от оное сипи жинды и сипи, жинды и сипи, жинды и сипи
 Отношеніе царей московскихъ къ донскимъ казакамъ. Донцы
 впадаютъ въ обманъ и служатъ Микедимитрію Вунтъ Разина.
 Политика Петра I-го на Дону. Реформы Екатерины II-й
 на Дону. Жинды и сипи, жинды и сипи, жинды и сипи
 ни сипи жинды и сипи, жинды и сипи, жинды и сипи
 Осъ царствование Федора Ивановича (1584—1598) го
 донцы впадаютъ на ратицъ, полъ въ значительныхъ силахъ
 Принимая къ себѣ запорожскихъ казаковъ и разнаго рода
 пришельцевъ московскаго государства и великаго княжества
 литовскаго, они, не смотря на царскія грамоты ожить съ
 турками и крымцами сипи и надору, никакого не чинить,
 вели безпрерывную борьбу со своими исконными врагами
 христіанства: азовцами, черкесами, турками и тавридою, и
 по прежнему ходили на море искать себѣ добычи. Въ 1590
 году они вѣсть съ запорожцами ограбили и сожгли Воро-
 нежъ⁽¹⁾, убили воеводу князя Долгорукова-Шибовскаго, и
 въ томъ же году вѣсть съ запорожцами уничтожили на
 морѣ нѣсколько турецкихъ кораблей, пристали къ запад-
 нымъ берегамъ Малой Азии и опустошили и выжгли городъ
 Трапезундъ и Синоу⁽²⁾. Поводомъ къ этому служили не-
 приязнь и неудовольствіе казачья къ московскому государ-
 ству за то, что цари, пользуясь услугами казаковъ при
 защитѣ московскихъ укреплень, нередко посылали ихъ на
 турокъ и крымцевъ, цѣнили и поспрали ихъ службу, но
 въ случаѣ жалобъ на казаковъ со стороны хана крымскаго
 или султана турецкаго они отказывались отъ нихъ, на-
 зывали ихъ людьми бѣглыми, отварами и разбойниками. По-
 добнаго рода отягивы царей московскихъ дѣлорбли и раз-
 дражали казаковъ, и они начинали относиться къ москов-
 скому государству не только непріязненно и недоверчиво,
 но и открыто враждебно.

(1) См. ист. Малороссіи, томъ I, стр. 187 и ист. донск. войск. (2) См. ист. донск. войск.

(*) Русская колония чисто католическая. См. истор. вост. рос. Маллора и
вакан. истор. Маллорессии.

пуда сивцу и зелья, а съ Измайловыхъ, смотри по нѣмѣнѣйшей службѣ нашей и радѣнью, примемъ больше. Какихъ у насъ нѣсти поновятся, не мешайте присылать къ намъ атамана съ товарищами, конями въ станицѣ, а не въ

За время царствованія Бориса Годунова (1598—1605 гг.) нѣтъ почти историческихъ указаній объ особенныхъ событіяхъ на Дону.

Честолюбіе Бориса Годунова низвергло Россію съ высоты славы и могущества въ бездну крамолы и злополучія. И отечество передало въ добычу ляхамъ и бродягамъ. Григорій Отрепьевъ, первый самозванецъ, назвавшійся Димитріемъ царевичемъ, который былъ умерщвленъ въ г. Угличѣ по приказанію Бориса Годунова, имая свойства и пылкости и характеръ и строптивость казаковъ, зная и то, что они не любили Бориса, который притѣснялъ ихъ во всемъ и хотѣлъ лишить ихъ даже и того, что они выработали въ силу исторической необходимости, благодаря пролитой имъ крови, послалъ на Донъ латинца Сиверскаго съ грамотою. Отрепьевъ писалъ, что онъ сынъ царя Благого, и коему дворянныя христіанскіе рыцари присягнули въ вѣрности, и и звалъ ихъ на дѣло славное: свергнуть раба и злодѣя съ престола Іоаннова. Въ 1603 г. два атамана: Андрей Корель и Михаилъ Нежаковъ отправились посмотреть Акадѣмія. Они видѣли его, честнаго Сигизмундомъ, королемъ польскімъ, вельможными панами и другими лицами, и возвратились къ товарищамъ съ удостовереніемъ, что ихъ зоветь истинный царевичъ. Дѣйствительно, слухъ на коней и подъ предводительствомъ атамановъ Трубецкаго и Заруцкаго прискакали въ Самборъ, гдѣ сендмаршалъ во свода Минске събиралъ для самозванца войска. Царь Борисъ Феодоровичъ послалъ на Донъ дворянина Хрущева вывести казаковъ изъ заблужденія, но ни грамота, ни слова не дѣйствовали: казаки схватили Хрущева и привезли къ самозванцу. Хрущевъ, представленный самозванцу въ Саловникахъ 13 сентября 1606 г. въ изгнаніи, на него, на слезахъ и упавъ на колѣна, поклонившись, сказалъ: «Я твой слуга, на твои заветы».

Многіе обвиняютъ донцевъ за то, что они пріехали къ самозванцу, но хотѣлось бы знать, вѣрили ли казаки въ высшее происхожденіе самозванца или они допознали о своемъ

полны съ цѣлью получить добычу. Вопросъ этотъ не сихъ поръ остается спорнымъ. Если мы видимъ, что посланный противъ самованца храбрый воевода Басмачовъ, который отличался преданною верностью своимъ царямъ, и особенно крѣпкою вѣрностью соби при защитѣ Новгорода Обверскаго, варугъ любилъ въ правительственной дѣлѣ, что истинный царь есть Дмитрій, и передается на сторону послѣдняго, то какъ было не избрять казакъ и другимъ народу, какъ было не переходить на сторону самованца, когда principi показанъ на себѣ люди, стоящие въ главѣ государства? Основываясь на этихъ данныхъ, мы имѣемъ полное право предполагать, что казакъ дѣйствительно избралъ въ самованца и его, въ высшемъ происхожденіи, вѣрѣ въ него законнаго и истиннаго государя, и надѣялся найти въ немъ защитника въ неприкосновенности своихъ правъ и свободы, которыми они пользовались при прежнихъ московскихъ государяхъ. Какъ только выяснилось то обстоятельство, что лжедмитрій былъ не истинный государь, а не болѣе какъ орудіе выставленное польскимъ правительствомъ для того, чтобы захватить русскій престолъ въ свою пользу, казакъ первый отдѣлился отъ ватаги самованца и подъ начальствомъ атамана Пискакова возвратился въ Москву. Вѣдѣвъ съ правительственными войсками они старались очищать Москву отъ поляковъ, которые сильно интриговали съ цѣлью захватить русскій престолъ и передать его въ руки польскаго короля Сигизмунда. Если намъ узнать, на тотъ фактъ, что когда русская дружина разбила толпу самованца, то атаманъ Заруцкій взялъ съ собою Марину, вѣдѣвъ съ сыномъ, бѣжалъ на югъ и въскль въ Астрахань, гдѣ заставлялъ присягать князю Марину (отъ лжедмитрія II), а себя объявлялъ правителемъ государства, стараясь возмутить казакъ, созывая къ себѣ на службу татарскихъ татаръ и просилъ даже помощи у персидскаго шаха, мы опять таки знаемъ, что астраханскіе жители воювали противъ Заруцкаго и прогнали его съ помощью тѣхъ же казакъ. Сказавъ же Заруцкаго, связавшагося съ падшей женщиною, казакъ тотчасъ же лишилъ званія атамана отъ себя, а вѣдѣвъ далъ ему видѣть ту же преданность казакъ къ московскимъ царямъ, такъ сказать, въ самую трудную минуту, когда на подомъ ланъ соборомъ избиралъ царя. Казакъ

кий атаманъ Трубецкой первый подавъ грамоту, въ которой доказывалъ, что прежнимъ царямъ ближе всѣхъ приходится родней Михаилъ Федоровичъ Романовъ. Соборъ согласился съ нимъ и Михаилъ Федоровичъ былъ избранъ на царство.

Во время междоусобицы число казаковъ значительно увеличилось, происавцами, народъ толпами бѣжалъ отъ тѣхъ смутъ и бѣдствій, которыя происходили въ то время въ московскомъ государствѣ. Поиски казаковъ на морѣ значительно увеличались. Много было истреблено казаками на Черномъ морѣ турецкихъ кораблей. Они за это время не разъ выдвигали берега Анатоли и даже доходили почти стѣнами Царьграда, наводя на прибрежныхъ жителей страхъ и ужасъ.

По взошествіи на престолъ, юный царь Михаилъ Федоровичъ награждалъ казаковъ за ихъ верную и усердную службу тѣмъ, что положилъ, какъ сказано въ грамотѣ, «ежегодно и впредь навсегда» отпускать войску домашнему 7000 четвертей муки, 500 ведръ вина, 280 пуд. пороха, 150 п. свинца и 17,142 р. денежнаго жалованья, «да на будары» (лози) 1169 руб. 60 коп. (*). Разрѣшилъ безпрепятственно посѣщать ихъ родственниковъ, жившихъ въ украинскихъ городахъ московскаго государства и торговать съ ними безпошлинно.

Съ царствованія Михаила Федоровича (1613—1645 гг.) казаки, если не считали себя вполне независимыми Москвѣ, то все-таки были въ большой зависимости отъ нея. Она безъ разрѣшенія московскаго правительства не имѣла были начинать военные дѣйствія ни съ Турціей, ни съ Крымомъ, что ясно видно изъ вышеприведеннаго событія.

У казаковъ вышло въ началѣ 1637 года столкновение съ бѣжавшими въ Москву турецкими посланниками. Кантакузинъ, который ихъ оскорбилъ, являясь, что и былъ убитъ. Казаки сильно захотѣлось отомстить туркамъ, и они напали на Азовъ, который и взяли 19 июня того же года. По взятіи Азова извѣстили они объ этомъ царя и объявили, что начали войну не съ цѣлью добычи, а для того, чтобы отомстить Турціи за давнее оскорбленіе и освободить находящихся у турокъ христіанскихъ пленныхъ. Царь съ

(*) См. истор. док. свѣдѣн. черт. I, стр. 107.

дать казакамъ выговоръ за то, что они открыли военныя дѣйствія съ Турціей безъ его приказа, однако не велѣлъ отдавать Азова и приказалъ казакамъ охранять границу отъ татарскихъ набѣговъ, которые должны были послѣдовать за казачьими нападеніями. Какъ ожидали, такъ и случилось: крымскій царевичъ Сафа-Гирей вторгнулся въ русскіе предѣлы, онъ извѣстилъ царя, что это — мщеніе за взятіе Азова казаками, и угрожалъ всею пашествіемъ. Тогда въ видахъ защиты отечества отъ набѣговъ татаръ явилась необходимость постройки городовъ на югѣ Россіи и укрѣпленія старыхъ. Въ 1637 и 38 гг. построены города: Тамбовъ, Козловъ, Верхній и Нижній Ловцовъ, но набѣги, не смотри на это, все повторялись. Азовъ же, взятый въ 1637 году, оставался за казаками.

Въ 1641 году турки явились къ Азову на корабляхъ со множествомъ (160) осадныхъ и 674 другихъ меньшихъ пушекъ^(*). Съ ними были татарскія толпища и самъ крымскій ханъ. Однако ни пушечные выстрѣлы, ни подземныя подкопы, ни копаніе рововъ съ цѣлю засыпать осажденныхъ землею не помогли туркамъ. Они задумали взять городъ измѣною, пускали въ Азовъ записки съ предложеніемъ большихъ денегъ за пажыну, и это не удалось.

Казаки находились въ осадѣ съ 8 іюня по 1-е октября. Турки почти разрушили Азовъ выстрѣлами, но съ казаками не могли ничего подѣлать. Утромъ 1-го октября казаки нанесли имъ такой ударъ, что они въ безпорядкѣ бѣжали. Такъ окончилось достопамятное сидѣніе въ Азовѣ. Турки потеряли изъ главной своей арміи до 30 тыс. человекъ и 3000 отборныхъ янычаръ. Отъ голода и болѣзней погибло почти столько же. Большая часть осадной артиллеріи досталась въ руки казаковъ. Защита Азова стоила казакамъ 3000 убитыми, остальные же почти все были переранены. Царь послалъ донскому атаману Осипу Петрову и всему войску похвальную грамоту за геройскіе подвиги казаковъ противъ турокъ, и награды.

Теперь предстоитъ важный вопросъ: донцы просили государя принять подъ свою власть Азовъ; но принять его значило объявить войну туркамъ и татарамъ; для этого было

(*) в 70 тысячью войсковъ подъ начальствомъ салтискойскаго сараскара Гусейна-Дели.

нужно войско и средства, а какъ въ томъ, такъ и въ дру-
гомъ Москва, пугдалась, что онъ въскъ и дикой и злой онъ.
Въ случаѣ уснѣха войны, выгоды отъ этого были бы
очень велики: тогда можно бы было сградить южныя обла-
сти государства отъ татарскихъ набѣговъ; но просьба каза-
ковъ кончилась слѣдующимъ. Въ Москву прѣхалъ турец-
кій посолъ Чилибей; его приняли дружелюбно, обѣщали
сдѣлать все, что покажется султану, который потребовалъ
обратно Азовъ. 30 апреля 1642 года царь приказалъ каза-
камъ приказаніе возвратиться въ свои курени. Такихъ же
разомъ казаки, владѣя Азовомъ почти 5-ть лѣтъ, оставили
его безъ боя.

Въ 1643 году царь отправилъ въ Турцію посла Иль-
Динисовича Милославскаго, который по царскому приказа-
нію, говорилъ внапроу о казакахъ такъ: если государь
наше велитъ въ одну часть всѣхъ этихъ перовъ казаковъ
побить, то царскому величеству это не будетъ досадно.
Казаки были очень огорчены и раздражены этими обидными
словами, не смотря на то что русский посолъ, прощаясь въ
Турцію, привезъ имъ 2000 р. царскаго жалованья, суковъ,
вина и разныхъ забавовъ. Они перехватили царскую гра-
моту, въ которой они названы ворами, и у нихъ явилась
сильная неприязнь къ московскому правительству. Они по-
нимали услуги, оказанныя Москвѣ; помнили какъ они, за-
бирая земли отъ московскихъ рубежей и поднимая шагъ
за шагомъ на ютъ, за всякій клочекъ земли проливали
кровь и жертвовали головою; оберегали московскіе рубежи
отъ разоренія татаръ, возвращая тысячи православныхъ лю-
дей изъ магометанской неволи, и за всѣ эти услуги полу-
чили отъ правительства оскорбительное названіе «воры».

Не перенесли казаки оскорбленія. Возмущенъ тахій Донъ
и шумѣли казаки. Недовольные правительствомъ стали
собираться толпами и многие ушли съ Дона на Яикъ, а
оттуда въ море и стали беззаконно персѣять. Царь прика-
залъ астраханскимъ воеводамъ посылать въ Яицкую городъ
къ ратныхъ людей и промышлять противъ казаковъ ору-
жіемъ, но это мало помогло: ушедшія тайски присоедини-
лись къ товарищамъ своимъ, къ яицкой вольницѣ, которая
была тогда известна подъ именемъ яицкихъ казаковъ, об-
разовавшихся на Яикѣ изъ пришельцевъ съ Дона въ раз-

ное время. Некоторые тайки съ атаманами поднимались вверх по Волгѣ и Камѣ и далѣе по главной, сибирской дорогѣ пробрались къ своимъ собратамъ далеко на востокъ. Гдѣ они не считая на оскорбленіе, нанесенное имъ правительствомъ, продолжали жѣло служить государю и обществу.

На Дону, какъ и въ Малой Россіи, казачье сословіе распадалось на двѣ главныхъ партій: казаконъ защиточныхъ или «доманитыхъ» и бѣдныхъ, или голутвенныхъ, т. е. «голы». Между тѣмъ какъ первые были наклонны болѣе къ сохраненію порядка и къ доминированію московскому правительству, второе составляли толпу людей безпокойныхъ, всегда искавшихъ случая погулять на чужой счетъ, «добыть себѣ шкурокъ», какъ выражались сами казаки. На Дону число голутвенныхъ постоянно увеличивалось отъ прилива бѣдныхъ холоповъ, крестьянъ и посадскихъ людей московскаго государства. Вся эта голутвенная воляница ожидала только достойнаго предводителя, чтобы собраться вокругъ него для разбоя и набега для войны съ прежнимъ своимъ отечествомъ. Эта голутвенная воляница только номинально носила названіе казака; на самомъ же дѣлѣ это были не казаки, а безпорядочная толпа и сбродъ всякой сволочи, искавшей себѣ воли, не хотѣвшая подчиниться властямъ московскимъ, ни нести тяжести и въ то же время не признававшая на Дону ни правды, ни стремленій казачьей общины, между тѣмъ какъ тѣ изъ бѣглыхъ московскаго государства, которые на Дону вошли въ составъ казачьего братства и покорились всѣмъ правиламъ устава и обычаямъ этихъ общинъ, отличались преданностью къ государственному дѣлу даже тогда, когда еще не признавали зависимости надъ собой Москвы.

Услуга и преданность казаковъ государственному дѣлу выражались, какъ нами было сказано выше, въ защитѣ московскихъ окраинъ отъ набѣговъ татаръ и возвращеніи тысячъ пленныхъ изъ магометанской неволи. Доманитые казаки не только готовы были пролить свою кровь за царя, за честь и цѣлость бывшаго своего отечества, но они въ каждую данную минуту готовы были признать надъ собою власть Москвы, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, если бы ихъ не удерживала боязнь утратить свои права и приобретенныя льготы. При этомъ не мало военнаго страшала ихъ за

ALSO KNOWN AS: JAMES EARL RAY; BORN 1928; WHITE MALE; 5'10"; 160 LBS.; BROWN EYES; BROWN HAIR; SINGLE; NO ALIBI; NO RECORD; NO OTHER INFORMATION.

В. И. СЕМЕНОВ

Notes: 1. The first two columns of the table are taken from the 1990 Census of the United States, Table 100-1, "Marital Status of the Population 15 Years and Over, by Sex, Race, and Hispanic or Latino Ethnicity." The remaining columns are taken from the 1990 Census of the United States, Table 100-2, "Marital Status of the Population 15 Years and Over, by Sex, Race, and Hispanic or Latino Ethnicity, and by Age." The data are presented in the table in the same order as in the census tables. The data are presented in the table in the same order as in the census tables. The data are presented in the table in the same order as in the census tables.

ИЗДАНИЕ 1979

11

Казни въ 170 человекъ, начальныхъ людей и непокорныхъ стрельцовъ. Разинъ остался зимовать въ Ибакъ. Какъ только настала весна, Стенька отправился въ море, и съ этого времени на Руси не было ни вѣтъ, ни сауху, ни духу больше года; но за то въ турецкихъ и персидскихъ владѣніяхъ по берегамъ Каспійскаго моря жители много видали горя отъ разоренія Разина: онъ нападалъ на города и села, жегъ ихъ, убивалъ и бралъ въ плѣнъ жителей. Персидскій шахъ снарядилъ семьдесятъ десныхъ струговъ съ 4 тысячами ратныхъ людей противъ Разина. Битва была жестокая и для персіанъ кончилась неудачею: почти все ихъ струги были потоплены, многие попались въ плѣнъ, и только три судна успѣли спастись бѣгствомъ. Но и Разину побѣда обоилась не дешево: у него погибло много народа. Золота и всякаго добра ватагой было награблено много, но не хватило самого главнаго — хлѣба и терѣлся недостатокъ въ прѣсной водѣ. Математикамъ приходилось пить соленую морскую воду, у нихъ открылись поварыиыя бѣзвѣны, много изъ нихъ умерло. Разинъ рѣшилъ, что на Каспійскомъ морѣ гулять довольно, пора отправляться домой. Въ концѣ августа 1669 года Разинъ поплылъ къ Астрахани.

На пути попался ему персидскій купеческій корабль; Стенька ограбилъ его и захватилъ подарки, которые послужили персидскимъ шахомъ московскому государю. Въ Астрахани было собрано большое количество правительственныхъ войскъ, но воеводы на бой съ Разинымъ не рѣшались, изъ опасенія, что ратные люди перейдутъ на сторону бунтовщика, потянуть туда и черный народъ. Поэтому воеводы заблаговременно исходатайствовали у цари милостивую грамоту, которой математикамъ прощались все проступки. Грамоту эту воеводы послали въ Разину на встрѣчу, и одновременно объявили прощенье и свободный пропускъ дѣломъ, если только Разинъ выдастъ имъ пушки, взятые при разореніи государственныхъ городовъ, отпустить служилыхъ людей, забранныхъ немолемъ, и отпустить морские струги и плѣнныхъ персіанъ. Разинъ объявилъ все выполненнымъ. Тогда онъ былъ впущенъ въ Астрахань, гдѣ простоялъ десять дней, и все это время проводилъ въ пѣнствѣ со своими математиками и дарскими воеводами, кото-

рые съ нимъ даже очень подружались. Но самый большой почетъ былъ Разину отъ простаго народа. Простые люди радостно встрѣчали его, снимали передъ нимъ шапки, становились на колѣни, кланялись въ землю и величали «батюшкой».

Наконецъ Стенька со своими голутвенными казаками и остальной ватагой собрался во свояси на Донъ. Пустое слово было для него договоръ, заключенный съ воеводами. Разинъ отдалъ, что хотѣлъ изъ пушекъ, струговъ, изъ служилыхъ людей, а остальное взялъ съ собой. Воеводы не смѣли больше требовать отъ Разина и рады были изать съ него хотя что-нибудь по договору. Приблизъ на Донъ, Разинъ засѣлъ на одномъ изъ остроговъ, выстроилъ городокъ и обнесъ его валомъ. Сюда со всѣхъ сторонъ понаехали къ нему голы и разные гулящие люди. Разинъ всѣхъ принималъ милостиво, дѣлилъ съ ними свою добычу, кормилъ бѣдныхъ и голодныхъ, словомъ, старался всѣми силами заманить народъ на свою сторону.

Недоброе замыслилъ Разинъ. Такъ и случилось. Въ маѣ 1670 года Разинъ тронулся съ мѣста, пошелъ вверхъ по Дону, переволокся въ Волгу и подступилъ подъ городъ Царицынъ. Царицынцы безъ боя впустили къ себѣ Стеньку съ голытьбой. Воевода и немногіе изъ ратныхъ людей съ нимъ задумали было защищаться, но были перебиты. После этого Разинъ разбилъ на Волгѣ царскій полкъ, посланный противъ него, ограбилъ встрѣчныхъ кучковъ и поплылъ къ г. Камышину, жители котораго по примѣру царицынцевъ сами отворили ему ворота. Покончивъ съ Камышинымъ, Разинъ поплылъ дальше къ Астрахани. Астраханцы рѣшили защищаться. Стенька подошелъ къ городу: ватага его къ этому времени выросла тысячъ до десяти. 24 іюня, въ 3 часа ночи, онъ повелъ къ городу приступъ, но драться почти не пришлось: матежники приставили къ стѣнамъ штурмовыя лѣстницы и полѣзли, а часть стрѣльцовъ и горожане, вмѣсто того чтобы драться, подали руки и помогали матежникамъ взбираться. Стрѣльцы и жители не хотѣли драться, а власти того требовали. Спустя нѣсколько времени весь городъ былъ въ рукахъ Стеньки. Раненый воевода лежалъ въ соборѣ на ковртѣ, туда же набилось нѣсколько сотъ дворянъ, кучковъ, приказныхъ и женъ.

принял, однихъ словомъ твоимъ, кому нечего было ждать отъ Степана хорошаго. Однихъ только стрелцовъ Флора Дура стало въ дверяхъ, съ поясомъ въ рукахъ и поклажей на плечахъ на смерть святое ибство. 25 июня на рассвете илтежиники стрельца убили, а въ 8 часу пришелъ Степанъ и сотворилъ свой недолгий судъ. Воеводу онъ самъ повелъ на колокольню и столкнулъ оттуда внизъ головой; остальныхъ велъ убивать чье пошло. Вечеръ убитыхъ было 441 человекъ.

Затѣмъ Разинъ приказалъ уничтожить все присутственное ибство и пожечь все двѣя. Не любилъ Степанъ воеводъ и дворянъ, но не любилъ также никакихъ грамотъ и писаній; хотѣлъ жить по казацки и хотѣлъ, чтобы все жила казацкимъ обычаемъ. После казни пошелъ грабежъ: пограбили торговые дворы, да дома убитыхъ богатѣй.

Распредѣливъ горожанъ по казацкому обычаю на тысячи, сотни, десятки, Степанъ велѣлъ выбирать атамановъ и другихъ чиновъ, а двѣя рвать по казацкому обычаю кругомъ. Все это предвѣщалось и въ другихъ городахъ, которыя захватывалъ Степанъ. Наконецъ, поставивъ въ Астрахани старшину, Степанъ отправился вверхъ по Волгѣ. Онъ безъ труда взялъ Саратовъ и Самару, съ властью поступилъ такъ же, какъ и въ другихъ городахъ, велѣлъ заводить казацкіе порядки. Уселенъ своимъ катаръ саратовчанъ и самарчанъ, Разинъ поплылъ въ Сибирскъ. Это было въ началѣ сентября 1770 года. Богу извѣстно, какихъ страшныхъ бѣдъ подлѣжалъ бы Степанъ московскому государству, если бы путь Сибирскій не нашелъ коса на каменѣ.

Степанъ возился въ Сибирскѣ цѣлый мѣсяцъ. Народъ передавался ему, но ратные люди и окрестные дворяне вели жестокую борьбу. Въ концѣ сентября подошелъ на помощь воевода князь Барятинскій, у котораго часть войска была обучена европейскому строю. Разинъ началъ на Барятинскаго съ своей катарой и былъ побѣдъ. Черезъ три сутки, ночью Разинъ повелъ на городъ приступъ. Въ это время однихъ полкъ изъ рати Барятинскаго изнелъ казакамъ въ тылъ и поднялъ ихъ въ крикъ, что бунтовщики перемоложились. Не знавъ, что онъ самъ поднялся въ тылъ, Разинъ отступилъ и, побѣдившись, чтобы его въ катарой не прижали въ городу, рѣшилъ бѣжать. У него, кроме толпы

верных казаковъ, было очень много самарцевъ, саратовцевъ, астраханцевъ и окрестныхъ крестьянъ. Эту безпородочную и непривычную къ ратному дѣлу толпу мудрено было увести такъ, чтобы не замѣнилъ Барятинскій. Стенька рѣшилъ бѣжать съ одними голутвинскими казаками. Онъ построилъ крестьянъ въ боевой порядокъ противъ города и сказалъ имъ: «стойте здѣсь, а я съ казаками пойду на царскихъ воеводъ». Ночь была темная, казаки добрались до Волги, съѣхъ въ свои струги и уплыли. Съ разсвѣтомъ крестьяне увидали, что Стенька бросилъ ихъ и пустился бѣжать.

Симбирская неудача потубила стенькино дѣло. Правда, все Поволжье до Нижняго бунтовало, но бунтовщики уже не ожидали отъ Стеньки помощи: Стенька бѣжалъ. Препитательнейшая войска громили бунтовщиковъ на каждомъ шагу, и только въ Астрахани нѣкоторое время еще свирѣствовала бурлацкая шайка подъ начальствомъ атамана Василья Уса; но вскорѣ и она сдалась московскимъ воеводамъ, и главные мятежники были казнены. Подъ Симбирскомъ Стенька обманулъ и покинулъ черный народъ, который не простилъ ему этого, и когда Разинъ приближалъ къ Самарѣ, самарцы не пустили его. Тоже сдѣлали и саратовцы. Стенька ушелъ на Донъ и принялся было поправлять испорченное дѣло, попытался поднять весь Донъ, но домовитые допцы оставались вѣрными престолу, а потому и тамъ Разинъ не имѣлъ успѣха.

Главный атаманъ донскихъ казаковъ Яковлѣвъ, съ помощью домовитыхъ казаковъ, началъ на Стеньку, разбилъ его на голову, сжегъ его городъ и перекалѣлъ всѣхъ приверженцевъ. Въ живыхъ только оставилъ самого Стеньку. Разина, да брата его Фролку, которые и были доставлены въ Москву въ 1671 г., гдѣ получили достойную кару.

Изъ вышеприведеннаго очерка мы видимъ, что ватага Стеньки Разина состояла исключительно изъ приволжскихъ крестьянъ, бродягъ и разныхъ искателей приключеній; изъ донскихъ казаковъ участвовала только одна голытьба, привыкшая долгое время жить грабствомъ и не хотѣвшая приняться за трудъ. Это были люди, въ сердцахъ которыхъ накипѣла моль, не противъ государства и его верховной власти, а противъ такаго-то, чиновничества и дворянства помѣщичьихъ; это не была партія, строившаяся въ госу-

дарственному перевороту; это были люди, имевшие спорные личные расчеты со своими господами за прежний притесненности и угнетательства.

Прочие донские казаки не только не помогали Разину, а напротив, как мы видели, сами поимали его и передавали в руки правительства.

Многие русские мужики и теперь не верят, что Стенька умер. Они говорят, что Стенька, благодаря своему коварству, бежал из московской тюрьмы на Волгу, но ни Волга, ни мать сыра земля не приняли его. Сказывают также донские люди, что после Стенькиной смерти, что жил он до сей поры, бродить по русской земле, да помогать беднякам, либо сидеть на какой-то горь и мучиться.

Много вытерпела русская земля и народ от стенькиного погрома. Много и сейчас поется и в наше время про атамана Стеньку Разина и про его возмутительную волюнгу. До сих пор живёт страшная память, и в тех местах, где он злодействовал, его и теперь знают всякий от старика до малата. На Волге множество урочищ зовётся его именем.

После бунта Стеньки Разина, род деятельности донцев начинается изменяться. Помехи их на море стали значительно уменьшаться; вместо прежних турок и татар близи казачьих станиц появляются новые беспрерывные соседи калмыки, с которыми казаки первое время вели жестокую войну. Борьба с этими кочевниками, замечательными наездниками, сражавшимися исключительно в конном строю, послужила наукою казакам и выработала из них прекрасных наездников. Первое появление калмыков в соседстве донцев относится к средине XVII столетия, между 1647—1650 годами. Они заняли своими кочевьями все пространство на запад от Волги до берегов Дона. В 1668 г. они разорили совершенно один казачий городок на реке Хопре. В конце же XVII столетия калмыки появляются в большом количестве на правом берегу Дона, с целью окончательного поселения в пределах войска с причислением к казачьему сословию. Донцы, вместе с казаками малороссийскими, также принимали деятельное участие в крымских походах князя Голицына в 1686 и 1687 годах.

Съ востешествіи на престолъ преобразователя Россіи Петра Алексѣевича (1689—1725 г.) внутренний бытъ всѣхъ казаковъ и образъ ихъ служенія государству измѣняются совершенно. Понески ихъ на морѣ прекращаются, но за то правительство все болѣе и болѣе пользуется услугами казаковъ на сухоѣмъ пути. Петръ обратилъ заботливое вниманіе на экономическую сторону жизни казаковъ. Онъ научилъ ихъ разводить сады, поделывать землю, увеличилъ скотоводство, указалъ путь къ коннозаводству и такимъ образомъ приучилъ ихъ къ труду, жизни мирной и спокойной. Выбсто морскихъ понесковъ и грабежей, Великій государь сумѣлъ направить безпокойныя казачьи силы на другое поприще и воспользовался этихъ самобытныхъ народнымъ войскомъ для осуществленія своихъ геніальныхъ предначертаній. Съ этого времени казачьи поселенія сохранили нѣкоторыя особенности гражданскаго быта, но потеряли важную тѣнь самостоятельности, окончательно сливаются съ общей матерью Россіей и прежнимъ своимъ отечествомъ. Великій монархъ одинъ изъ первыхъ государей самъ лично сталъ во главѣ всего казачества и повелъ его на Азовъ въ 1696 году, который уже былъ развѣзанъ казачами, какъ мы видѣли выше. Во время азовскихъ походовъ Петръ познакомился съ бытомъ и правами казаковъ; онъ понялъ ту услугу, которую можетъ оказать Россіи эта своеобразная народность, выработавшая себѣ горькимъ опытомъ внутреннее устройство, резко отличающееся отъ порядковъ, введенныхъ въ то время въ имперіи. А потому государь, хотя подчинилъ казаковъ военной коллегіи, но оставилъ имъ внутреннее самоуправленіе и старые нѣковыя обычаи и порядки, ограничившись нѣкоторыми указанными относительно религіи.

Но какъ бы осторожно, какъ бы послѣдовательно было правительство въ отношеніи казаковъ, послѣдніе не легко привыкали къ нововведенію, вызывавшему броженіе умовъ и даже бунты. Государь за свои нововведенія и крутыя мѣры долженъ былъ выдерживать почти постоянную борьбу съ народнымъ недовольствомъ, а на отдаленныхъ окраинахъ государства не рѣдко происходили даже открытыя возмущенія, какъ, напримеръ, въ Астрахани 1705 г. Астраханскіе стрельцы раскольникки, подобно московскимъ, желая сохра-

нить свои бороды и кафтаны, а бегле неурядицу, рѣшились истребить всѣхъ начальниковъ. Въ ночь на 30-е июля 1705 г. они убили астраханскаго воеводу съ дѣтьми и 300 человекъ чиновныхъ людей, но бунтъ этотъ скоро былъ подавленъ. Гораздо опаснѣе было возмущеніе на Дону, которае началось въ 1707 г. и подавлено было только около половины октября 1708 года. Причиной этого возмущенія послужило требованіе правительства, отъ казаковъ непринимать у себя тѣлыхъ людей, которые спасались отъ рекрутскихъ наборовъ и новыхъ налоговъ. Подобные бѣглецы, приставши къ какому нибудь станицѣ, считались уже вольными казаками, и Донъ по прежнему продолжалъ не выдавать ихъ назадъ, а сдѣловательно тѣмъ самымъ не исполнять требованіе правительства. Тогда строгій царь изгладилъ на дѣло иначе: не разъ подтвердивъ казакамъ свое требованіе не принимать бѣглыхъ и не достигнувъ своей цѣли, онъ въ 1707 году отразилъ на Донѣ полковника Долгорукова съ приказаніемъ возвратить всѣхъ бѣглыхъ на прежнія мѣста жительства. Голутвенная воюница, гулявшая на Дону, возмущалась противъ подобнаго требованія, видя, что тѣ права и свободу, которыми она болѣе всего дорожила, хотѣтъ отъ нея отнять, и открыто рѣшилась сопротивляться правительству. Шайка голутвенныхъ казаковъ, собравшись подъ начальствомъ одного изъ старшинъ Булавина, нечаяннымъ нападеніемъ истребила отрядъ, отправленный Петромъ на Донъ. Мятежъ быстро разлился по всему Дону, и Булавинъ завладѣлъ главнымъ городомъ казаковъ, Черкасскомъ въ 1708 году, но подосланныя съѣзжія правительственныя войска, нанесли мятежникамъ нѣсколько пораженій. Изъ числа домовитыхъ казаковъ участвовала въ этомъ мятежѣ самая малая часть, которая и отложилась отъ Булавина, какъ только мятежники потерпѣли первое пораженіе. Булавинъ въ отчаяніи застрѣлился.

Начальникъ государственныхъ войскъ, князь Юрій Долгорукой, разбилъ мятежниковъ на всѣхъ пунктахъ, разорвалъ до основанія перекорныя станицы и пересѣкалъ множество бунтовщиковъ. Бѣзны были ужасны: по рѣкамъ плыли тѣла съ погнѣшенными на нихъ казаками. Сильный страхъ наводило это зрѣлище на весь Донъ.

Одну изъ товарищей Булавина, Некрасова, унаваши

о разбитіи матежныхъ отрядовъ, о гибели самого Булавина и о томъ, что имъ не было никакой возможности сопротивляться, уговорили своихъ приверженцевъ, раскольниковъ, оставить отечество. Они бросили на Дону всѣ суда и въ числѣ около 8 тысъ обоюго пола ушли на Кубань. Тамъ некрасовцы были приняты благосклонно: султанъ далъ имъ земли для поселенія, освободилъ отъ податей и далъ многія другія преимущества. Первое время они водворились на Таманѣ, въ 30 верстахъ отъ моря, и построили три городка: Ханъ-Тюбе, Кара Игнатъ (Черный Игнатій, по имени Игната) и Соболий. По прежней привычкѣ они ходили въ Черное море для грабежа и въ числѣ 500 челъ служили крымскимъ ханамъ. Въ 1777 г., когда Кубань сдѣлалась русскою границею, некрасовцы отошли къ Анапѣ, а потомъ удалились въ Анатолю, гдѣ близъ Синопа у приторака Чаршакба и поселились. Тамъ Аяпъ выгнала ихъ чума, и Некрасовъ съ казаками, переплывъ море, водворился въ турецкой области Добруджѣ, первое время на берегахъ нижняго Дуная, потомъ перешелъ къ устью Марицы, къ озерамъ и болотамъ Эноса и наконецъ основался на берегахъ озера Маміаса.

По договору, заключенному съ султаномъ, казаки обязались служить государству вѣрой и правдой съ оружіемъ въ рукахъ, за что не несли никакихъ податей государственныхъ, имъ были дарованы особыя права и привилегіи, отданы въ ихъ распоряженіе свободныя земли и рыбныя промыслы. По первому востребованію правительства они должны были быть готовыми къ выступленію въ походъ, въ полномъ вооруженіи, снаряженіи, на хорошихъ собственныхъ лошадяхъ, а въ случаѣ надобности — и сражаться въ рядахъ турецкихъ войскъ за цѣлость и честь оттоманской имперіи. Во время войны они получали отъ правительства жалованье и пищу, а лошади ихъ фуражъ; въ мирное время турецкое правительство во внутреннія дѣла и бытъ ихъ не вмешивалось, они управлялись и жили по обычаямъ прежняго своего отечества. Наказный атаманъ и двѣнадцать старѣйшинъ составляли единственный административный и военный совѣтъ войска казаковъ — некрасовцевъ, который обязанъ былъ радовать о благосостояніи и чести войска. Когда старѣйшины собирались обсуждать или рѣшать какой

нибудь вопросъ, атаманъ, прежде чѣмъ начать совѣтъ, синалъ шанку въ знакъ повиновенія, какъ бы слагая съ себя власть, и оставался съ непокрытой головою; затѣмъ войсковой писарь начиналъ читать громко молитву къ Всевышнему, прося Его просвѣтитъ разумъ и рѣшенія совѣта и не стѣнжать у казаковъ своего покровительства, чтобы они росли въ силѣ и славу. По окончаніи молитвы, совѣтъ старѣйшинъ просилъ атамана надѣть шанку и вручалъ ему булаву (эмблема власти атамана); тогда власть атамана какъ бы возвращалась ему, и онъ становился исполнителемъ воли и рѣшенія совѣта. Ближайшими помощниками наказного атамана въ дѣлахъ были войсковой писарь и есаулъ. Если наказный атаманъ при жизни еще не указалъ достойнаго себѣ преемника, то послѣ смерти его тотчасъ же выбирался и утверждался цѣлымъ войскомъ въ атаманомъ кто-нибудь изъ некрасовцевъ. Чтобы удостовѣриться знанія члена совѣта, надо было, кромя извѣстныхъ лѣтъ и опытности, отличиться храбростью, дѣятельностью, умѣlostью въ походахъ и сраженіяхъ, и неподкупной честностью въ частной и общественной жизни въ мирное время.

Жили некрасовцы своими домами теми же куренями и деревнями, как жили их предки на Дону и Кубани. При въезде въ деревню некрасовцевъ, по обѣимъ сторонамъ дороги стояли два высокие столба, выкрашенные трехцвѣтными полосами, бѣлыми, черными и красными. Цвѣта эти изображали: чистоту жизни, трауръ, и тоску по берегамъ Дона и Кубани, и постоянную готовность къ войнѣ. На каждомъ изъ этихъ столбовъ прибита была большая доска, съ надписью: «войско казаковъ Игната Некраса». Въ мирное время любимымъ занятіемъ некрасовцевъ было рыболовство, которое было доведено до громадныхъ размѣровъ, служило главнымъ доходомъ войска. Вся вода, которая принадлежала некрасовцамъ, была раздѣлена на участки, и на каждый участокъ назначалось по отряду казаковъ подъ начальствомъ ватажка(“) для рыболовства. Эти отряды дѣлились на десятки, каждый съ десятникомъ во главѣ, и въ каждой ватагѣ былъ свой писарь для веденія счетовъ, исполнявшій также обязанности казначея. Ватажкомъ поддержи-

в экспериментальном исследовании

валъ въ своемъ отдѣленіи дисциплину и порядокъ, какъ бы въ виду неприятеля. По окончаніи рыбнаго промысла, каждый потажокъ явился въ советъ старшинъ и давалъ отчетъ о своей экспедиціи, тутъ же сдавалъ вырученные деньги отъ продажи рыбы. Войсковой писарь вносилъ счета въ книгу и деньги вкладывалъ въ общую войсковую кассу. Все это совершалось вполне добросовѣстно и въ полномъ порядкѣ. Когда всѣ расчеты окончивались, писарь по всеуслышаніи провозглашалъ сумму поступившихъ денегъ. Изъ нихъ тотчасъ же отсчитывалась сумма, выданная при отправленіи ватаги изъ запаснаго войскаго фонда, и увеличенная $\frac{8}{10}$ вкладывалась обратно въ запасную кассу. Затѣмъ выплачивалось жалованье каждой ватагѣ, пропорціо окладу, назначенному советомъ, остальные деньги дѣлились на три части: первая изъ нихъ вносилась въ военную кассу и предназначалась на покупку лошадей и оружія, вторая шла на содержаніе школъ, гдѣ малые казаки учились грамотѣ, дабы не забыть свое происхожденіе и свою исторію, и наконецъ третья часть шла на увеличеніе запаснаго капитала, чтобы никакая случайность не могла изстать казачковъ въ распλοхъ. Все шло прекрасно, все шло какъ заведенные часы и какъ подобаетъ мудрому управленію.

Казаки некровецъ не могъ ни пахать, ни сѣять, ни жать; онъ могъ только ходить на войну, охотиться на дикихъ зверей и ловить рыбу. Такимъ были правила, заведенныя Игнатомъ Некрасомъ, такими же они и останутся, пока казачья кровь будетъ течь въ жилахъ некровцевъ.

До сего времени, какъ сватына, сохраняется суковатая дубовая палка, туго сматенная погайка изъ сыромятной кожи и кандалы руины и ножины. Это наследіе Игната Некраса. Этой самой палкой, и этой самой погайкой онъ собственноручно наказывалъ виновныхъ; въ эти самыя кандалы ихъ заковывали. Эти эмблемы власти казака привезли съ собою съ береговъ Кубани; ими, а ничѣмъ инымъ, войсковой есаулъ, по приказанію наказнаго атамана, приводилъ въ порядокъ и повиновенію непослушныхъ, или исполнялъ приговоръ совета старшинъ. Поре тому, кто преступитъ правила, заведенныя Игнатомъ Некрасомъ, или кто позоветъ себя призывать всенію Бога или святыхъ Его,

или чернить честь женщины и т. п. Есаулы тотчас напоми-
нали виновному о долге и порядкѣ добрымъ числомъ уда-
ровъ палки или погайки. Если же казакъ провинился снова,
его подвергали новому подобному же впушенію, тѣмъ или
другимъ орудіемъ. Но въ третій разъ, кромѣ наказанія пал-
кой или погайкой, ему надбавляли на руки и на ноги канда-
лы и привязывали къ столбу; гдѣ онъ оставался до слѣдую-
щаго дня при всякой погодѣ. Никому и въ голову не при-
ходило прощать проступокъ или чувствовать жалость къ
провинившемуся, потому что наказывать такъ завѣщала
Смерть Некрасъ, а завѣщанія его читались наравнѣ съ за-
повѣдями Божиими. Смертная казнь слѣдовала за пачку
во время войны или трусости. За это расстрѣливали, по тому
что такой казакъ былъ недостойнъ жизни.

За святотатство и кощунство виновнаго зашивали въ ш-
шакъ съ кочерьями и бросали въ воду. За пресліе или
обольщеніе дѣла, шен, при невозможности или отказѣ со сто-
роны виновнаго загладить свою вину, его привязывали со-
вершенно наго къ столбу, и казаки били его по очереди,
пока онъ не испуститъ духъ. Это арѣшнице должно было
служить примѣромъ прочимъ и учить ихъ сохранять чистоту нравовъ.

Таковы были предписанія и завѣщанія, оставленные ка-
закамъ Игнатомъ Вносѣдствіемъ они были утверждены сул-
танами и, получивъ такимъ образомъ законную силу, стро-
го и буквально исполнялись некрасовцами, которые всегда
сохраняли въ чистотѣ казацкую кровь, старую иру своихъ
предковъ, равно какъ и старые обычаи прежняго отечества.

Подобно Игнату Некрасу съ 1800 года пользовался такою
же любовью и доверіемъ некрасовцевъ ихъ походный ата-
манъ Иванъ Солтанъ. Это былъ такой же испытанный ру-
бака, закаленный въ болахъ, смѣлый и отважный, но вмѣ-
стѣ съ тѣмъ осторожный и хитрый; онъ умѣлъ всегда по
времени напасть на непріятеля и осыпать его ударами. Тур-
ки считали его колдуномъ и волшебникомъ. Да и какъ не
считать его колдуномъ, когда въ каждой битвѣ, въ каждомъ
сраженіи, онъ былъ всегда первый изъ оныхъ, въ самой по-
рачей схваткѣ, и всегда выходилъ цѣль и невредимъ, тог-
да какъ прочіе казаки, слѣдуя его примѣру, платились жиз-
нью. Не умѣя объяснить себѣ этого, турки только съ удив-

деніемъ смотрѣлъ на Солтана, говоря: «Богъ великъ, и таково должно быть предопредѣленіе этого человека». А потому, когда на зовѣ Иванъ Солтанъ шелъ впередъ съ своими казаками, визирь и сераскири заранѣе были увѣрены въ побѣду. Во время похода слово атамана, Солтана имѣло силу слова пророка; послѣдователи ислама могли спокойно, въ полной безопасности, есть, спать или отдыхать, когда атаманъ, Солтанъ съ казаками и пашаговыми занималъ аванпосты. Турецкіе солдаты съ увлеченіемъ шли въ бой, когда рядомъ съ турецкими бушчуками и знаменами развивалась хоругвь казаковъ съ изображеніемъ креста. Конечно, Иванъ Солтанъ и его товарищи были «бокомъ, туломъ и правую руку турецкихъ войскъ». Въ знакъ признательности за военныя заслуги, султанъ Махмудъ даровалъ Ивану три буланы. Первая была серебрянная, вторая серебрянная выжолоченная, третья золотая, осмысленная драгоцѣнными каменьями. Онъ подарилъ ему также три пушки, въ одной изъ которыхъ написано было такъ: «Дарю эти пушки твоему войску, чтобы ему было чѣмъ покорять враговъ, когда тебя не станетъ среди казаковъ», потому что пока ты съ ними, этихъ пушекъ не надо: тебѣ довольно твоей сабли и коня. Самъ Богъ очевидно покровительствуетъ тебѣ». Во время войны съ Турціей въ 1829 году неграмотцы дрались противъ насъ отчаянно. Часть ихъ явилась къ императору Николаю, принесла повинную за своихъ отцевъ и возвратилась подъ владычество законнаго своего государя. Нимъ храброе войско Игната Некрасы, у котораго отняли его льготы и преимущества, его приваженіи служить государству съ оружіемъ въ рукахъ въ видѣ почетнаго подати за дарованныя права, распалось и разлеталось по всему обширному пространству турецкой имперіи. Съ царствованія Екатерины II 1763—1796 г. г. е. съ расширеніемъ предѣловъ государства далеко на востокъ и югъ, казачьи поселенія донскаго войска уже перестали быть пограничными, самое положеніе войска въ отношеніи къ государству мѣняется. Оно перестаетъ быть пограничнымъ сторожевымъ постомъ, и земли его входятъ въ составъ внутреннихъ провинцій. Вокругъ казачьихъ поселеній явилось широкое населеніе, управляемое общими законами и

періи; даже самыя преданія о лихих собѣдахъ, ихъ побѣдахъ, кровавыхъ сѣчахъ, и таковой менѣе стали слабѣть въ началѣ народной войны.

Историческій ходъ событій, сказався на этомъ войскѣ, и многіе старыя порядки, отжившіе свое время, исчезли сами собою. Такъ, напримѣръ, съ 1770 г. теряютъ свое значеніе рѣшенія войсковаго круга, и власти старшинъ увеличивается. Званіе войсковаго атамана перестаетъ быть выборнымъ, и атаманы стали назначаться Высочайшими указами, чрезъ что они приобретаютъ большее вліяніе на дѣла и становятся почти полновластными.

Съ 1608 года названіе «атаманъ» очень рѣдко встрѣчается въ актахъ, и кромѣ однихъ только царскихъ грамотъ во войсхъ доведенныхъ изъ войска, замѣняется словомъ «старшина». Изъ историческихъ актовъ не видно, когда именно названіе старшинъ казачьихъ обратилось въ чинъ. Это по всей вѣроятности произошло въ половинѣ XVII столѣтія, когда значительно умножилось на Дону число казаковъ.

Атаманы и старшины, какъ первенствующие лица въ войскахъ, отличаясь отъ прочихъ казаковъ способностями и богатствомъ, съ теченіемъ времени присвоили себѣ преимущество, сопряженное съ ихъ званіемъ, подъ абетъ одемъ.

Первенствующее положеніе между старшинами принадлежало войсковому атаману, который былъ прямой начальникъ казаковъ во время войны и мира. На его обязанности лежали дѣла по внутреннему управленію войска, онъ же дѣлалъ царское жалованіе, принималъ послы, велъ съ ними предварительныя переговоры, которые потомъ передавалъ на обсужденіе войсковаго круга. Ближайшими и единственными помощниками войсковаго атамана въ дѣлахъ неполной власти были два войсковые есаула, ежегодно набираемые въ это званіе войсковымъ кругомъ. Казакъ въ войсковомъ кругу избиралъ войсковыхъ атамановъ, безъ утвержденія верховной власти, до 1718 г. Первоначально возведеніе казаковъ въ старшины зависѣло отъ войска, которое также могло и лишить этого званія за преступленія. Но съ 1754 года воспрещается войску производить въ старшины безъ представленія о томъ въ военную коллегію. Съ 1775 г. всѣмъ главнымъ старшинамъ и полковникамъ, которые, будучи въ походахъ и сраженіяхъ, командовали

своими полками, жаловалась штабъ-офицерскіе чины. Указомъ же 1799 г. повелѣно: чинамъ, служащимъ въ походахъ и по возвращеніи въ казачьи войска, сохранять тѣ же званія, при этомъ сравнивая ихъ съ чинами войсковыхъ старшинъ — маіорами, есауловъ ротмистрами, сотниками — поручиками, хорунжихъ — корнетами, а въ 1828 г. послѣдовалъ окончательное сравненіе чиновъ казачьихъ съ соответствующими чинами регулярныхъ войскъ.

Съ 1791 года донское войско первое получаетъ окончательную организацію. Правительство, помня твердо оказанныя казаками услуги, вводя организацію, не касалось по рядкомъ ихъ самоуправленія, въ которыхъ первенствующее значеніе имѣли народные обычаи; оно только коснулось тѣхъ порядкомъ, которые уже совершенно отжили свое время и становились непригодными. Главныя же основы казачьяго бытія: общее владѣніе землею и поголовная служба остались нетронутыми и служили источниками казачьей боевой силы. Екатерина II, въ 1793 году, грамотою своею, все земли, занимаемыя казаками, закрепила за ними. Въ послѣдствіи, когда точнѣе опредѣлялась политика Россіи на восточныхъ границахъ, явилась необходимость не только въ поддержаніи самобытныхъ казачьихъ общинъ, но и въ созданіи новыхъ поселеній, таково, напримѣръ, заселеніе Оренбургскаго края. Прежде чѣмъ сказать о колонизаціи этого края, необходимо указать на тѣ причины и на то положеніе политическихъ дѣлъ, которыя побудили правительство къ окончательному присоединенію и быстрому заселенію этой окраины.

Восточная граница Московскаго государства послѣ покоренія Казани и Астрахани и устройство Закамской линіи. Появленіе въ край казаковъ: закамскихъ, самарскихъ, уфимскихъ, волжскихъ, астраханскихъ и исетскихъ

Паденіе казанскаго царства въ 1552 году, какъ извѣстно, повело къ быстрому завоеванію Астрахани, всего прилежа къ подчиненію башкирѣн. Рубженъ на востокъ Московскаго государства сдѣлалась рѣка Волга; а на сѣверо-востокъ первыми опорными пунктами являются крѣпости: Бирскъ, Оса, Уфа и Мензелинскъ, а затѣмъ уже Закамская линія съ рядомъ построенныхъ крѣпостей.

Старинными обладателями и коренными хозяевами этого края были башкиры, которые, впрочемъ, въ своихъ преданіяхъ сохранили память о томъ, что еще до нихъ, въ самой глубокой древности, здѣсь обиталъ какой-то древній неизвѣстный народъ «Чудь». Это преданіе башкиры подтверждается существованіемъ тамъ многихъ кургановъ, прозванныхъ «Чудскими». Раскопки этихъ кургановъ, начало которымъ положено еще въ XVIII столѣтіи, даютъ основаніе думать, что здѣсь действительно когда-то обиталъ такой народъ, который зналъ хорошо природныя богатства края и умѣлъ даже дѣлать различныя вещи^(*).

По свидѣтельству историковъ, раньше башкиръ въ этомъ край по обѣ стороны Каменнаго пояса, т. е. Уральскаго хребта, жили югорскія племена, или угры, теперешніе венгры. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, угры раздѣлялись на восемь коленъ, изъ которыхъ каждое управлялось своимъ вождемъ. Одна часть этихъ угровъ, жившихъ по верховьямъ Аджика, т. е. Ижа, или Урала, въ составѣ урвѣ, печенѣговъ и башкиръ, переселилась въ днѣпровскую Венгрію, а другая большая часть угровъ осталась на Уралѣ.

Кромѣ угровъ здѣсь, быть можетъ, обиталъ еще другой какой-нибудь народъ, какъ это можно предположить въ бывшихъ киргизскихъ степяхъ, а теперь въ тронцкомъ и верхнеуральскомъ уѣздахъ, въ первомъ близъ станицы Михайловской, а во второмъ близъ поселка Варны, находятся развалины какихъ-то храмовъ и курганы, которые киргизамъ приписываютъ какому-то неизвѣстному народу. По свидѣтельству Рычкова, народъ этотъ жилъ и въ башкирскихъ земляхъ къ западу отъ Урала, гдѣ также встрѣчались раньше развалины, принадлежавшія ему^(**).

Между тѣмъ какъ одна часть угровъ удалась за Карпаты, а другая исчезла въ степяхъ Азии, башкиры остались на прежнихъ мѣстахъ ихъ поселеній. Первоначальный образъ жизни башкиръ былъ кочевой, и все ихъ богатство состояло главнымъ образомъ въ скотѣ; но вѣсть съ тѣхъ

(*) Теллеръ. Очеркъ юр. части П. уѣз. 201. — Пашковъ. Башкир. Яз. 176. 20 1873 г. и II стр. 167—180. Разкопки в Оренбург. стр. 270—271.

(**) Теллеръ. Очерк. юр. Св. Николаевъ в Оренбургъ, Николаевъ стр. 78.

они занимались также звериной и рыбной ловлей. Кочевья башкиры постоянно терпели погромы: на них нападали татары, ногаи, киргизы и другие азиатские народы. Еще задолго до Чингис-хана, один из азиатских владычек, хань Охусь, посылал войска для покорения башкирцев, но во время золотой орды, царства Казанского и Астраханского башкиры являлись покоренными ногайскими князьями. Съ падением Казани ногаи, страшась русских, уходять на Волгу и Кубань, а башкиры добровольно принимают русское подданство и обязываются ежегодно вносить въ казну десятъ звериными шкурами и медомъ. Беззащитность башкирскихъ земель отъ сибирскихъ хановъ и киргизъ-кайсаевскихъ орды, а также и отдаленность Казани, какъ главнаго административнаго пункта, отъ нихъ жилищъ были причиною того, что башкиры сами обратились къ русскому правительству съ просьбою о постройкѣ среди ихъ земель русского города. Вслѣдствіе чего, въ 1554 году, былъ построенъ на ихъ землѣ Борскъ, въ 1557 г. Осса(*), въ 1573 г. бояриномъ Иваномъ Нагинъ было положено основаніе г. Уфы, въ 1584 г. Мензелинску и въ 1586 г. Самарт(**). Около того же времени возникаетъ городокъ Завискъ на р. Заѣ и Табынскъ. Такимъ образомъ, начиная съ конца XVI столѣтія, русское правительство стремится постепенно колонизировать башкирскій край и укрѣплять его отъ притязаній соседнихъ азиатскихъ народовъ. Въ XVII вѣкѣ возникаетъ устройство закамской линіи и основаніе пригородовъ Зависка, Новошешминска, Билярска, Тиньска, Ерыклинска и др., которые заселялись сіюевскими и другими шляхтичами, называвшимися городовыми служилыми людьми, изъ которыхъ потомъ были сформированы драгунскіе полки.

Устройство закамской линіи начато въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича (1613-1645 г.) и окончено при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1645-1676 г.). Линія эта начиналась у Волги, шла вдоль рѣки Черемшана и оканчивалась у рѣки Икъ, впадающей въ Каму. Опорными пунктами у Волги служили пригородъ Бѣлый-Боръ, на верховьяхъ Черемшана слобода Екатерининская, а далѣе пригородки Завискъ и Мензелинскъ. Для окарауливанія ли-

(*) Топографія и исторія, стр. 161 и 162. Вѣдомости о Оренбургѣ. Восточн. стр. 80.

(**) См. Историческое описаніе населенія Пермскаго, Уфѣ и Самарт.

ни и наблюденья въ степи за движениями безвокольныхъ со-
сѣдей киргизъ-кайсаковъ и другихъ азиатскихъ ордъ въ по-
мощь служилымъ людямъ, поселеннымъ въ вышеупомяну-
тыхъ пригородахъ, были переведены изъ пограничныхъ го-
родовъ старой лини (Разани, Касимова и др.), какъ не-
удовлетворяющіе уже своему назначенію, городовые казаки,
которые затѣмъ стали называться закамскими.

Къ увеличенію закамскихъ казаковъ и къ успешной ко-
лонизаціи этого края послужили слѣдующія обстоятельства.

Съ покореніемъ Казани и устройствомъ закамской лини
открылся свободный путь русскому народу на востокъ, т. е.
въ Сибирь и башкирію, куда онъ и сталъ толпами ухо-
дить, особенно во время развитія крѣпостнаго права: съ
того времени побѣги крестьянъ отъ помѣщиковъ увеличи-
вались постоянно, тѣмъ болѣе, что крестьяне не оставляли
своихъ привычекъ, т. е. перехода членовъ одной общины
въ другую. Подобные переходы показались правительству
вредными, и оно придумало средство имъ противодейство-
вать: прикрѣпило крестьянъ къ землѣ. Въ 1592 году по-
слѣдовалъ царскій указъ, которымъ запрещалось крестья-
намъ уходить отъ вотчинниковъ въ Юрьевъ день. Этотъ день
издавна былъ большимъ праздникомъ для крестьянъ въ
Юрьевомъ днѣ они видѣли свое спасеніе и хоть какую ни-
будь волю, а теперь были лишены и послѣдняго. Къ то-
му же ихъ прикрѣпили къ той землѣ, на которой они жи-
ли. Въ 1597 году послѣдовалъ новый царскій указъ: всѣхъ
вольныхъ слугъ, которые служили господамъ съ полгода
или больше, вѣчно записывать за тѣми господами въ хо-
лопы.

Точно электричествомъ охватило русскую землю, точно
бури подвигались на Русь: открылись между людьми побѣги,
распри, раздоры; по дорогамъ умножились грабежи и ду-
шегубства; судамъ, тяжбамъ, обидамъ и притѣсненіямъ не
было ни счета, ни конца. При такомъ положеніи всякій
крестьянинъ, въ которомъ жило воспоминаніе о вольно-
стяхъ предковъ, предпочиталъ бѣжать куда бы то ни было,
лишь бы освободиться отъ власти своего помѣщика. Онъ
бѣжалъ изъ окраины, зависимость которыхъ отъ московскаго
правительства была тогда незначительна. Башкирія, берега
Ила, Сибирь, Запорожье и Донъ постоянно наполнялись

такими выходящими из внутренних провинций. Крестьяне бегали даже в земли соседних своих недругов — ишменей и абасуманскую турцию. Побег крестьян, внутренних неурядицы, громадные налоги и частая война имела дурное влияние на развитие русского общества и государства. В устранение этого правительство сдѣлало распоряженіе высылать въѣхъ бѣглецовъ съ окраины государства, а равно изъ кибей приобретеннаго края башкиръ, одиновъ за исключеніемъ тѣхъ, которые въ новомъ краѣ принесли къ какому бы то ни было сословію или обществу. Последняя оговорка показала бѣглецамъ спасительныя средства. Они поняли, что только одни казаки пользуются на окраинахъ государства полною свободою, и стали толпами уходить къ нимъ и записываться въ казачья общества и присылаться къ городамъ. Некоторые же даже начали составлять изъ себя отдѣльныя небольшія казачья общины, составлявшія влостѣдствіи въ краѣ цѣлыя казачья станицы. Съ основаніемъ городовъ по всему приоблажъ казаки жили не только въ однихъ пограничныхъ городахъ, но расположились и по берегамъ Волги, ея притокамъ, по притокамъ Камы и внутри края по разнымъ небольшимъ рѣчкамъ и балкамъ. Они получали названіе по мѣстностямъ, гдѣ селились; такъ, напримѣръ, жившіе по р. Волгѣ, стали называться приоблажскими, по р. Самарѣ — самарскими, по р. Уфѣ и Бѣлой — уфимскими, краевуфимскими и т. д. Казаки, жившіе по городамъ при низовъ Волги, послужили къ основанію волжскаго и астраханскаго войска.

Основаніе городовъ Самары и Уфы и появленіе казачьихъ самарскихъ и уфимскихъ общинъ.

Въ 1586 году, для защиты русскихъ границъ отъ набѣговъ волжскихъ калмыкъ, башкиръ, и ногайскихъ татаръ и для наблюденія за безопасностію волжскаго пути отъ Казани до Астрахани было построено укрѣпленіе Самара, обнесенное деревянными заплотами, земляными валами, глубокими рвами и рогатками. О времени основанія Самары историческія данныя передаютъ разнорѣчиво. Годъ основанія Самары мы опредѣляемъ на основаніи слѣдующихъ ис-

тарических документов (*). По посольству на престолъ царь Федоръ Ивановичъ отпразднвалъ въ поганскому князю Урусу съ посломъ Иваномъ Хлоповымъ свое государство жалованье. Иванъ Хлоповъ прибылъ въ Астрахань въ 1585 году, а 13 января 1586 года ту же приключалъ и князь Урусъ. На слѣдующій день Хлоповъ привалъ и поклономъ князю Урусу, по отету принималъ его съ упрёками за то, что казаки, живущіе на Волгѣ, отгоняють его лошадей и разоряють улусы. Хотя при этомъ Урусъ и обещалъ дружбу царю, но Иванъ Хлоповъ задержалъ по случаю получения нѣтъ въ то время извѣстія о намѣреніи царя основать новые города на Волгѣ и Вѣлой. По повелѣнію этого извѣстія князь Урусъ между прочимъ писалъ Федору Ивановичу такъ:

«Многоя крестьянства государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Россіи Урусъ князь много челомъ бьетъ. Отецъ твой Вѣлый Царь съ мной отцомъ съ Исмаиломъ княземъ въ дружбѣ и любилъ были; а какъ отца моего Исмаила князя не стало, я язъ отъ отца, ты тотъ же часъ отъ меня отсталъ. А яѣто съ послалъ еси ко мнѣ посла своего Ивана Хлопова и посолъ твой Иванъ закиновалъ въ Астрахани, а пришелъ ко мнѣ на веснѣ. А язъ передъ Иваномъ тебѣ и шерты (†) учинилъ, въ томъ, что онъ отъ тебя до своей смерти не отстаетъ, и хотѣлъ есмыи послать къ тебѣ посла своего съ твоимъ посломъ вмѣстѣ; ажно къ тѣ поры прѣхалъ отъ тебя толмачъ Бахтиаръ съ досадными словами. А приказъ еси съ мнѣ, что ты на четырехъ мѣстахъ хочешь города ставити: да на Уфѣ, да на Увѣ, да на Самарѣ, да на Вѣлой Воложѣ. Поставилъ ты тѣ города для анжа, а не дружбы». *государь синоско*

Другой поганскій владѣтель и ханъ Урмаметъ прислалъ свою челобитную и послалъ къ царю Федору Ивановичу также съ извѣщеніемъ неудовольствія на постройку новыхъ городовъ. *ханахметов и ханахметов ханахметов ханахметов*

23 сентября 1586 года царь Федоръ Ивановичъ писалъ по повелѣнію челобитной и посылаи пословъ хана Урмаметъ самарскому поспѣтъ такъ: «Отъ царя и великого Князя Федора Ивановича всея Россіи къ новоя Самарскій городъ»

(*). См. Историческое извѣщеніе о посольствѣ Федора Ивановича въ Астрахань въ 1585 году. (†) Шерты—армаго, инаженко или гонимыя иже мѣрныя ии

всенодь нашему князю Григорью Осифовичу Заслану. Отпустили есмь Нагайски Урмагметъ Мирзинъ послонъ азъ съ ними выесть отпустилъ есмь въ Нагай дѣтей боярскихъ къ Урмагметъ Мирзѣ Федора Гурьева. И какъ Федоръ Гурьевъ съ товарищи и съ нагайскими послы въ Самарскій городъ шѣдутъ, и ты бы ихъ отпустилъ къ Астрахани.

Документы эти несомненно свидѣтельствуютъ намъ о томъ, что Самара основана въ 1586 году и въ сентябрѣ имѣла уже своего воеводу.

Хотя въ сентябрѣ мѣсяцъ того же года царь Федоръ Ивановичъ старался ярзъ своихъ послонъ убѣждать нагайскихъ владѣтелей въ томъ, что города Самару и Уфу велѣно имѣть поставити для защиты отъ сибирскаго царя Кучума, начавшаго было собирать ясакъ съ подвластныхъ Россіи башкирцевъ; но не смотря на все это, нагайскіе татары, башкиры, калмыки и киргизъ-казаки отнеслись къ строикъ новыхъ городовъ крайне враждебно; они не замедлили явиться въ русскіе предѣлы и стали опустошать приволжскій край. Съ этихъ поръ на юго-восточной окраинѣ московскаго государства началась постоянная и отчаянная борьба русскихъ съ азіатскими народами и башкирами, которая тянулась не годъ и не два, а цѣлое столѣтіе. Защитниками новаго укрѣпленія были 200 человекъ казаковъ, переведенныхъ изъ внутреннихъ городовъ Россіи, 33 дворянина и 65 человекъ иноземцевъ. Эта горсть храбрецовъ не только оберегала одно новое укрѣпленіе, но она защищала и юго-восточныя наши границы отъ вторженія кочевниковъ; казаки при защитѣ не разъ наносили жестокія пораженія своимъ недругамъ. О героическихъ подвигахъ самарскихъ казаковъ намъ свидѣтельствуютъ тѣ награды и милости, которыя они получали отъ московскихъ царей за свою усердную и преданную службу. Указами царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1680, 1697 и 1700 годахъ самарскіе казаки были награждены землями. Въ 1735 году самарскіе казаки за военные подвиги, оказанные при станичномъ атаманѣ Черновѣ, награждены званіемъ ("). Они составляли станицу Самарскую, имѣли выборныхъ атамановъ и судей.

(*) См. Высочайше указъ отъ 15 мая и 16 июля 1735 г.

Самарской станицы впоследствии подчинялись, некоторые города и редуты, казанской линии. Въ 1736 году они, как сказано выше, доступны въ составъ оренбургскаго перепу- лярнаго корпуса.

Объ основаніи Уфы, какъ и о Самарѣ, историческія дан- ныя передаютъ разпорѣчиво. Нѣкоторые изъ нихъ основаніе Уфы относятъ къ 1573 году, а другіе относятъ къ то- му году, въ который основана Самара.

При основаніи Уфы правительство преслѣдовало двѣ цѣли. Первая заключалась въ томъ, чтобы разъединить башкиръ отъ сибирскихъ народовъ, которые нередко вторгались въ наши предѣлы и собирали съ башкирцевъ ясакъ; вторая для удобнаго извращенія ясака. Башкиры сами неоднократно обра- щались къ правительству съ просьбою о построеніи новаго города на рѣкѣ Бѣлой какъ для защиты отъ киргизъ-кай- саконъ, такъ и для сдачи ясака.

Преданіе передаетъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Уфа, былъ въ старину большой городъ, который простирал- ся по р. Бѣлой до устья р. Уфы и отъ устья до уфим- скихъ горъ, на разстояніи въ длину десяти-верстъ. Послед- ній владѣтель этого города былъ нагайскій ханъ, Тура Баба- та Клясовъ. Въ подданствѣ его находились не одни только нагайцы, но и нѣсколько волостей башкиръ. Когда Бабата Клясовъ провѣдалъ, что русскіе взяли городъ Касимовъ и намереваются идти на Казань, то ушелъ на Кубань.

Укрѣпленіе Уфы заключалось въ деревянномъ обнесенномъ кругомъ заплотѣ, земляномъ валѣ, глубокомъ рѣзѣ и рогат- кахъ. Уфа имѣла шесть воротъ, которыя носили слѣдующія названія: Казанскія, Ильинскія, Фроловскія, Сибирскія, Спасскія и Успенскія. Первое время гарнизонъ состоялъ изъ охочихъ людей, переселенцевъ изъ внутреннихъ провинцій; они несли пѣшую и конную городскую службу; потомъ уже учреждены нѣшіе полки, конные же названы стрѣль- цами. Въ 1698 году, по указу Петра I, они были увели- чены присланными изъ Москвы стрѣльцами, которые не участвовали въ стрѣлцанхъ бунтахъ; ихъ въ то же вре- мя строго воспрещено называть ворами и измѣнниками. Въ 1708 году уфимскіе стрѣльцы были названы казаками; сло-

бота, въ которой они жили, стала называться казачьей^(*). Затѣмъ были переведены изъ внутреннихъ городовъ нѣсколько дворянъ и польской шляхты; изъ нихъ учреждены были двѣ драгунскія роты и третья изъ иностранцевъ, конныя отведены земли вокругъ крѣпости верстъ на тридцать. Въ 1735 г. изъ дворянъ и ихъ дѣтей, годныхъ къ службѣ, по распоряженію уже Кириллова, были сформированы два регулярныхъ полка уфимскій и оренбургскій. Полки эти потомъ переведены въ крѣпость уфимской линіи; командовались они изъ оставшихся въ Уфѣ, Бирскѣ и Мензелинскѣ родственниками составившихъ на службѣ. Уфимскіе казаки, по примѣру сибирскихъ, составляли уфимскую станицу, подъ начальствомъ атамана. Они принимали дѣятельное участіе съ Кирилловымъ въ постройкѣ новыхъ крѣпостей, въ усмирении всѣхъ башкирскихъ бунтовъ и въ усмирении Пугачевского бунта. Во время осады г. Уфы пугачевцами казаки заявили себя молодцами. Въ 1736 году они вошли въ составъ оренбургскаго нерегулярнаго корпуса въ числѣ 350 человекъ.

Казаки волжскіе и астраханское казачье войско.

Съ паденіемъ астраханскаго царства (1557 г.) Россія приобрѣла огромное пространство южныхъ и юго-восточныхъ нашихъ степей, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Низовья. Вслѣдъ за этимъ потонулись караваны судовъ по Волгѣ въ Астрахань для разбѣна европейскихъ произведеній на хивинскіе, бухарскіе и персидскіе товары. Но плаваніе каравановъ было не безопасно: имъ угрожали татары, калмыки, черкесы и русскіе разбойники, почему караваны сопровождались вооруженными стрельцами, провожавшими ихъ отъ Астрахани до Нижняго Новгорода, гдѣ по всему громадному пространству не было городовъ кромѣ развалинъ столицы золотой орды Угѣка, близъ нынѣшняго Саратова. Съ увеличеніемъ торговой дѣятельности начали возникать по волжскому прибрежью укрѣпленные города: Самара, Царицынъ, Саратовъ и другіе.

^(*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ то время уфимскіе казаки, подобно башкирамъ, не имели имени, были названы и улусомъ «Бурдаской».

Первыми поселенцами волжскаго побережья были волжскіе казаки, которые во второй половинѣ XVI столѣтія образовались изъ донскихъ казаковъ и бѣглецовъ царства московскаго. Но волжское казачество долгое время противилось законной власти и препятствовало водворенію гражданственности на нижнихъ предѣлахъ нашего отечества: нѣкоторые изъ казаковъ, какъ и на Дону, признавали власть московскаго государства, другіе этому противились, а поэтому и дѣлились на двѣ категории—казаковъ вѣрныхъ и воровскихъ.

Въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго мы видимъ волжскихъ казаковъ уже устроенными по образцу, общему для всѣхъ другихъ казаковъ, управлявшихся выборными атаманомъ и рѣшавшими свои дѣла общими кругомъ. Воронскіе казаки съ прочими кочевниками не рѣдко занимались грабежомъ по Волгѣ, грабили суда, убивали людей, не обращали вниманія на то, были ли это суда казенныя или частныя. Царь Іоаннъ IV посылалъ для ихъ усмиренія войско, съ виновными поступали строго, и не смотря на это, удалцы продолжали свои разбои. Въ 1580 году они разорили Сарайчикъ, который владѣлъ тогда князь Урусь.

Но не одни казаки тревожили этотъ край. Въ началѣ XVIII вѣка нагорная сторона Волги была часто разоряема калмыками, которые однажды выжгли болѣе ста селъ и деревень, угнали скотъ, жителей уводили въ плѣны, продавали ихъ въ Персію, Вухару и кубанскимъ татарамъ. Обстоятельство это побудило Петра I-го подчинить калмыкъ нашей власти. Въ 1708 году заключенъ былъ съ ними договоръ, по которому ханъ ихъ Аюка обязался только кочевать на лѣвой сторонѣ Волги и помогать въ случаѣ надобности. Въ то же время духовенство обращало калмыкъ въ православную вѣру. Внукъ Аюки принялъ православіе.

Въ 1717 году вторглись въ саратовскій край кубанскіе татары и сильно опустошили его, а жителей уводили къ себѣ. Чтобы обезпечить этотъ край отъ набѣговъ татаръ и калмыкъ, Петръ I устроилъ царицинскую линію, населивъ ее малороссіянами.

Съ проведеніемъ царицинской линіи, край отдохнулъ отъ потрясеній, казаки тоже смирились и въ царствованіе Анны Іоанновны представляли изъ себя болѣе правильное общество.

Въ 1732 г. титулярному советнику Наумову поручено было устроить новыя динни, и казаки въ слѣдующемъ году были поселены въ Дубовкѣ, на р. Балыклаѣ, между Царичиннымъ и Камышиннымъ, и сверхъ того были имъ даны земли на Иловѣ отъ владѣній донскихъ казаковъ до владѣній пригородка Дмитріевска. Все среднее приволжье, отъ Саратова до Камышина, называлось землей волжскихъ казаковъ. Наумовымъ было поселено волжскихъ казаковъ семей 1057 и 520 семей донцевъ, а остальные въ войскѣ были переселенцы изъ великороссіи и малороссіи. Обязанность ихъ заключалась въ полицейской службѣ въ Саратовѣ, Астрахани и по Волгѣ. Они имѣли своего атамана и судились кругомъ по обычаямъ донцевъ, и только важнѣйшія дѣла представляли военной коллегіи. Имъ была дана печать, на которой изображены двѣ сабли, казачій рогъ и знамя изъ ламки; отъ казны получали они особое довольствіе; главнѣйшимъ военнымъ городомъ считалась Дубовка, которая раздѣлялась на три станицы Дубовскую, Среднюю и Волжскую; были еще три станичныхъ города: Балыклаѣская, Караванная и Антиповская. Съ 1742 г. число казаковъ начало умножаться выходцами и плѣнниками изъ народовъ Солтанъ Ульскихъ, Кабардинскихъ и вообще всеми желавшими поступать въ казачество. Главная обязанность казаковъ по Волгѣ заключалась въ томъ, чтобы ловить и истреблять разбойниковъ, которыхъ все еще было въ этихъ мѣстахъ очень много. Казаки несли свою службу исправно, за что имъ была пожалована награда.

Въ 1765 г. произведено межеваніе саратовскаго края, и въ Саратовѣ оказалось много жителей, не принадлежавшихъ къ городскому сословію; одни назывались дворянами, а другіе носили названіе малолѣтковъ. Всѣ эти лица тогда же высланы изъ саратовскаго края на оренбургскую линію и обращены въ составъ оренбургскаго казачьяго войска.

Весь юго-западъ въ то время не пользовался благоустройствомъ и порядкомъ въ управленіи; въ народѣ было неспокойно; начали появляться самозванцы, и между волжскими казаками крестьянинъ Федоръ Богомоловъ выдавалъ себя за Петра III; къ нему пристала толпа казаковъ и бросилась на Дубовку; бунтовщики были арестованы офицерами; но одинъ изъ нихъ старшина Савельевъ высочилъ изъ караульной,

бросился на самозванца и начал его бить. Казаки были так озадачены этим смелым поступкомъ, что приказали Лжепетра въ желѣза и повезли въ Царицынъ. Здѣсь успѣлъ онъ увѣрить, что онъ индаторъ; одинъ священникъ призналъ его за царя; за нимъ явилась толпа съ дубинами для освобожденія. Командантъ едва успѣлъ усмирить бунтовщиковъ, при чемъ былъ жестоко избитъ. Лжепетра осудили и сослали въ каторжную работу. Въ 1773 г. явился на Дикъ болѣе ала надѣлавшій Емельянъ Пугачевъ. Послѣ разграбленія Казани, онъ пришелъ въ саратовскій край, занявъ низкую Саратовъ, отсюда бросился въ землю волжскихъ казаковъ, часть которыхъ пристала къ нему. Едва успѣли казнить Пугачева, какъ на поводыне явился новый разбойникъ Заметаевъ, котораго волжскіе казаки скрывали у себя, и который свирѣпствовалъ не только на Волгѣ, но и на Каспійскомъ морѣ; однако-жъ вскорѣ былъ пойманъ и сосланъ въ каторгу.

Такия смуты побудили правительство принять энергическія мѣры и противъ волжскихъ казаковъ, занимавшихся въ послѣднее время, кромѣ разбоевъ, еще контрабандою соли и вина. Они были переселены на Терекъ, на разстояніи пяти сотъ верстъ между Моздокомъ и Азовомъ, для обороны противъ черкесъ и кубанцевъ, а царицинская линія уничтожена, послѣ чего земли волжскихъ казаковъ заселены малоземельными крестьянами. Нѣкоторые впрочемъ казаки остались въ Дубовкѣ и Александровкѣ и только въ 1801 г. поступили въ составъ астраханскаго казачьяго войска.

Начало этому войску положено послѣ уничтоженія царицинской линіи для защиты калмыцкихъ улусовъ отъ набѣговъ кара-калмыковъ и киргизъ—кайсаковъ. Съ этой цѣлью въ 1737 г. составлена въ Астрахани трехсотная команда изъ 200 крещенныхъ калмыковъ и ста русскихъ служилыхъ людей. Въ 1750 году къ ней прибавлено еще 200 человекъ изъ крещенныхъ татаръ, калмыкъ, казачьихъ дѣтей и разночинцевъ, которые и жили въ самой Астрахани, русскіе по домамъ, а калмыки въ каибткахъ; послѣ перевели ихъ за Ерикъ, называвшійся теперь казачьимъ Ерикомъ. Онъ находится въ 4 верстахъ за городомъ, а станція эта названа въ 1757 г. казачьимъ Бугромъ.

Въ 1764 г. учреждены станція сверху по нагорной сто-

роутъ Волги отъ Астрахани къ Енотаевску и Черному Яру, а въ 1784 году къ астраханскому полку присоединены станицы енотаевская, черноярская и краснопярская, а въ 1804 г. саратовская, камышинская и царицынская команды, да нѣсколько семействъ изъ Дубовки. Въ 1806 году сформировано три полка; имъ были присвоены одинаковыя права съ донскими казаками. Полки эти расположились слѣдующимъ образомъ: первый полкъ отъ Краснаго Яра до станицы Касихинской; второй отъ Енотаевска до Царицына и третій отъ станицы Пичужинской до Саратова. Въ это же время сформирована конно-артиллерійская полурота. Цѣль учрежденія этого войска состояла въ прикрытіи астраханской и саратовской губерній и рыбопромышленниковъ отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ, въ сопровожденіи почтъ, эстафетъ и казенныхъ транспортовъ и сверхъ того въ наблюденіи за спокойствіемъ калмыковъ.

Астраханскихъ казаковъ считается до 25 тыс. душъ обоего пола, которые по неплодородію почвы мало занимаются хлѣбопашествомъ, а преимущественно занимаются рыбными промыслами и перевозкой тяжестей между Дубовкой и Началнинымъ; они также много заготавливаютъ сѣна для продажи. Кромѣ вышеперечисленныхъ казаковъ, въ зауральскомъ краѣ были еще казаки исетскіе.

Исетское Казачье войско.

Сложилось мнѣніе, что со смертію Ермака Тимофѣевича погибли и всѣ его сподвижники: одни изъ нихъ въ бою, другіе отъ разныхъ болѣзней, а третьи, провѣдавъ о гибели Ермака, бѣжали, будто-бы, изъ Сибири и болѣе туда не возвращались. Сибирь была потеряна.

Такое мнѣніе не вѣрно. По изслѣдованіямъ оказывается, что сподвижники Ермака не оставляли Сибири; они, послѣ смерти его, по прежнему продолжали покорять сибирскія племена и были первыми колонизаторами сибирскаго края.

Объ оставленіи Сибири сподвижниками Ермака историческія данныя передаютъ намъ такъ. Письменный толковъ Глуховъ и атаманъ Мещерякъ, узнавши о постигшей участи Ермака съ казаками, 5 августа 1584 года, съ 150 казаками и прочими людьми строгеновской дружины, оставили

Исперь. По ухотъ казакотъ, городотъ Искеротъ или Си-
бирью, какъ его называютъ некоторые историки, овладѣвъ
сынъ Кучума — Алей.

Иные из этого заключали, что Сибирь была четвертая. По мнению же других, это было нечто иное, как отступление в видах, превосходных, силе неприятеля. Так, по крайней мере предполагает Фишер».)

О пути, по которому отступили казаки из Цепара, летописи передают разноречиво. По сказанию Стратоновской летописи, казаки пошли обратно из Сибири тем же путем, которым Красть шел вперед, т. е. по Турк, татари встретились с воеводой Мансуровым. По сказанию других летописцев, казаки спустились вниз по Иртышу и по Оби и оттуда уже бежали на Русь.

Каковы бы путем, казаки не отступили, для насъ это не важно, важно то, вернулись ли казаки со своими атаманомъ Мещеряковъ изъ Русь? Постараемся это прослѣдить по историческимъ даннымъ. Изъ исторіи Маллера(*) мы между прочимъ видимъ, что въ Москву прибылъ одинъ только Иванъ Глуховъ, о казакахъ же Маллеръ ничего не упоминаетъ. Затѣмъ въ грамотѣ(**) Федора Ивановича, дан-

(*) См. «Сибир. историк». Финляндия «не могла забыть» пережитую «титульную» войну и поэтому не хотела делить Сибирь, то только Гурьев, который остался еще с 1860 годами, не хотел бы для себя «бессмысленно» делить Сибирь, и даже не хотел сибирскими партиями. Но зато для России, что для России не признает поучениям выгодам колонизации и, следовательно, Сибирь, бедный остается Россией не всеми историками. Но чему представляется еще работа в сибирском, например, в котором и предположении исторический чувствами был истинным, а теперь, даже если Россия и делала, например, в Ермаковом походе, то все равно (переходом) был достигнут. Что ради он был делал, означавший истинность истинности делал делал Сибирь.

[illegible]

Сибиря. (")ыноли дид 1994 г. азымд? ымылжындас 1991

Заказавший, въ своихъ запискахъ, о казакахъ западной Сибири перелазить, основавшіеся казаки въ городахъ: Березовскѣ, Сургутѣ, Пелымѣ, Тарѣ, Туринскѣ и Тобольскѣ суть потомки и сподвижники Ермака Тимофеевича. Казаки

(*) Географический словарь, изданный въ 1891 г. А. Шенниковъ, т. 3, стр. 845.

1. *Journal of the American Medical Association*, 1997; 277: 1001-1005.

эти получали свои названия отъ мѣстностей(*), гдѣ они основались, и притѣмъ въ Березовскѣ стали называться Березовскими, въ Сургутѣ — Сургутскими, на рѣкѣ Исеть — Исетскими и т. п.

О томъ, что потомки и сподвижники Ермака основались въ западной Сибири въ мѣстностяхъ, нами перечисленныхъ, свидѣлствуютъ также хранящіеся до сего времени въ Воскресенскомъ Березовскомъ соборѣ, принесенныя въ 1593 году сподвижниками Ермака въ даръ двѣ иконы(**): Архангела Михаила и Святителя Николая, съ вышеченными на оборотѣ надписями владѣльцевъ.

И такъ мы видимъ, по указанію нашихъ историковъ, что первая поселенія въ западной Сибири образовались по рѣкамъ Оби, Иртышу, Тоболу, Турѣ и Исети, и что первыми колонизаторами являются сподвижники Ермака, а на помощь имъ въ 1587 году является письменный голова Чулковъ, съ товарищами. Въ этомъ же году изъ г. Тюмени были присланы 500 донскихъ казаковъ, и царскій указъ, которымъ предписывалось воеводамъ, чтобы они вмѣстѣ съ казаками закладывали въ Сибири новые города(***) и остроги. Вновь пришедшіе казаки слились съ прежними своими товарищами и, на основаніи приведеннаго распоряженія, двинулись въ разныя стороны сибирскаго края искать себѣ счастья.

Со времени покоренія Сибири и въ продолженіи царствованія двухъ Романовыхъ: Михаила и Алексея, сподвижники Ермака съ своими братьями, пришедшими съ Волги, Дона и Дняпра, успѣли подчинить почти все пространство сѣверо-восточной Азии. Одни изъ нихъ шли свое движеніе на востокъ, а другіе на югъ и юго-западъ. По мѣрѣ движе-

О Описание владѣльцъ Сибиря Замалинина стр. 277 и слѣдующ. Щеглова съ стр. 945 до 950.

(*) См. Замалинина стр. 277 и 278.

Примечаніе: Въ подтвержденіе этого Тобольскій Архіепископъ отъ 3-го сентября 1881 г. за № 10947 удостовѣряетъ, что въ Березовскомъ Воскресенскомъ Соборѣ, какъ ижеко съ настоятелемъ этого собора протоіереемъ Александромъ Токмачевымъ, тщательно хранятся двѣ иконы Святителя Чудотворца Николая и Архистратига Михаила, обѣ въ серебряныхъ вышеченныхъ рамахъ, какъ извѣстно принесенныя въ даръ казаками Ермака. На иконѣ Архистратига Михаила, оклада серебряной рамы, на особые четырехъ серебряныхъ же пластинахъ, прикрѣпленныхъ желтыми шнурками, есть надпись, сдѣланная казаческимъ Синодомъ съ надписей хранится у автора.

(**) Миллеръ, стр. 216 § 8 глава 4.

ни^(*) своего казаки строили остроги, которые смотря по удобству сбора ясака съ окрестных жителей и при увеличении русского населения, переименовывались въ города, въ которые назначались царские воеводы. Воеводы из своих городов отправляли охотниками тѣхъ же казаковъ проведывать «новыя землицы» и подчиняли ихъ царской власти. Какъ скоро казаканъ удалось открыть такую землицу, они строили остроги или слободы, а воеводы посылали туда служилыхъ людей съ боевыми и съѣстными запасами подъ начальствомъ казачьихъ сотниковъ и пятидесятниковъ. Сибирскіе туземцы, вогуличи и остяки не имѣли огнестрѣльнаго оружія, жили въ разбивку, а потому не могли противустоять казаканъ. Но не то встрѣтили сподвижники Ермака, двигавшіеся на югъ и юго-западъ Сибири.

Джунгуры, или калмыки и киргизы—кайсаки, не походили на остяковъ, вогуличей, тунгусовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ; они не смотрѣли равнодушно на попытки русскихъ землеискателей пріобрѣтать у нихъ землицу; наоборотъ, жестоко мстили за это грабительствомъ, набегами и страшными опустошеніями русскихъ пограничныхъ поселеній. Набеги кайсаковъ болышини массами во все продолженіе XVII вѣка были весьма часты, при чемъ, быстро перенесясь на своихъ легкихъ лошадяхъ съ мѣста на мѣсто, какъ стая хищныхъ птицъ, они истребляли огнемъ цѣлые округа, отгоняли скотъ, вытѣсняли засѣяныя поля, уводили беззащитныхъ жителей въ плѣнъ.

Поэтому послѣдніе были въ постоянной тревогѣ до такой степени, что при первомъ слухѣ о нападеніи киргизской или калмыцкой шайки, бросали свои жилища, спасаясь въ города и остроги. Это побудило правительство и сибирскихъ воеводъ обезпечить земледѣльческую колонизацію устройствомъ довольно сильныхъ линій посредствомъ ряда устроенныхъ укрѣпленій, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ограничивались лишь постройкой отдѣльных остроговъ. Первыя пограничныя линіи противъ калмыковъ и киргизовъ—кайсаковъ были устроены по рѣкамъ: Тоболу, Ишиму и по ихъ притокамъ, между тѣмъ какъ пространство отъ устья Тобола вверхъ по Ишиму и по ея притокамъ оставалось совершенно открытымъ. Въслѣдствіе этого калмыки, башки-

(*) См. истор. Россіагоза-

ры и киргизы — кайсаки свободно нападали на первые наши поселения въ западной Сибири. Только въ половинѣ XVIII столѣтія вверхъ по Исети началъ возникать рядъ остроговъ и слободъ, но не по инициативѣ правительства, а опять по инициативѣ тѣхъ же землевладельцевъ казаковъ.

Потоки Ермака, какъ мы видѣли выше, разсѣлись и по берегамъ рѣки Исети. Первое время они жили при устьѣ этой рѣки; но съ умноженіемъ народонаселенія въ этомъ мѣстѣ, въ особенности въ мѣстности Ялutorовскаго уѣзда, нѣмѣ тобольской губерніи, они около половины XVII столѣтія стали постепенно подвигаться вверхъ по рѣкѣ Исети, гдѣ въ это время жили татары. Поводомъ къ движению казаковъ вверхъ по рѣкѣ не мало содѣйствовало и основаніе Долматовскаго монастыря, который долгое время служилъ крѣпостью, и въ которомъ не разъ приводилось отсиживаться отъ неприятеля не однимъ только казакамъ, но и другимъ пришельцамъ Сибири.

Въ концѣ XVII столѣтія вотчина этого монастыря имѣла своихъ крестьянъ и владѣла большими и богатыми угодьями. Те изъ пришельцевъ, которые поселились на земляхъ монастырскихъ, стали считаться крестьянами этого монастыря. Казаки не пожелали быть крестьянами монастырской вотчины, а потому и рѣшили, какъ мы увидимъ ниже, идти за рубежъ.

Исторія Долматовскаго монастыря такова. Основателемъ Долматовскаго монастыря былъ Дмитрій Іоанновичъ Мокринскій, изъ рода тобольскихъ казаковъ, награжденный за свои услуги дворянствомъ. Отецъ Дмитрія былъ, какъ передаетъ преданіе Долматовскаго монастыря, изъ числа Ермаковскихъ казаковъ, поселившихся въ Тобольскѣ, и женился на татаркѣ тименскаго татарина Алинга — Магметова. Дмитрій, достигшииъ полнаго возраста, вступилъ въ супружество, но не имѣлъ у себя дѣтей. По смерти родителей, онъ получилъ себѣ въ наслѣдство ихъ домъ со всемъ имуществомъ и жилъ въ Тобольскѣ. Среди доманиныхъ заботъ и обязанностей по службѣ, Дмитрій никогда не ослаблялъ въ томъ благочестія, въ которомъ былъ воспитанъ. После смерти жены, онъ оставилъ службу и удалился въ Певьянскій Боговиленскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ монашество и нарѣченъ Долматомъ. Вскорѣ

послѣ постриженія, братія монастыря хотѣла его сдѣлать настоятелемъ. Узнавши о намѣреніи братія, Долматъ отказалъ себя недостойнымъ управителемъ и рѣшился оставить монастырь. Онъ тайно ушелъ изъ Незванскаго монастыря съ иконою Успенской Божіей Матери на иконѣ на берегахъ Исети, гдѣ нашелъ пещеру, около урочища Бѣлое городище, и тамъ продолжалъ свои подвиги. Приходъ Долмата на мѣсто нынѣ существующаго монастыря былъ многими пріятенъ. Земля, гдѣ пустынножители Долматъ нашла пещеру, составляла собственность, или вѣрнѣе сказать, принадлежала во владѣніи тименскаго татарина Илгетя. Фамилія Илгетей не одинъ разъ покушалася изгнать изъ пещеры Долмата и убить его. Но судьбы providѣніемъ несподвижною. Осенью 1645 года Илгетей во главѣ скотища отпра-вился было на Исеть къ Бѣлому городищу, чтобы искоренить Долмата; не доходя до мѣста, гдѣ обиталъ Долматъ, скотище и самъ Илгетей остановились на ночлегъ, и тутъ во время сна Илгетей видѣлъ видѣніе. Объ этомъ видѣніи долматовскій летописецъ рассказываетъ такъ: «иъвая благо-лѣпная жена, въ ризахъ багряныхъ, съ угрозою на лицѣ и съ бичемъ въ десницѣ, предстасть предъ нимъ. Она пове-лѣваетъ, чтобы Илгетей не только не убивалъ Долмата и ни-чѣмъ не обижалъ его, но чтобы отдалъ даже во владѣніе его всю свою вотчину съ угодьями». Умиленный видѣніемъ Илгетей, прибывъ на Бѣлое городище, посѣтилъ Долмата и уговорилъ его обойти границу той земли, которую онъ вла-дѣлъ, а когда они обошли, то Илгетей передалъ землю во владѣніе св. Долмата. Вѣроятно, сознавая все величіе под-виговъ Ермака Тимофеевича и его сподвижниковъ, онъ по-жертвовалъ Долмату, какъ внуку сподвижника Ермака, на- память свой шипахъ и кольчугу(*), которые и теперь хра-нятся въ усыпальницѣ святителя (до послѣднихъ годовъ).

Уступка земли Илгетеемъ дала возможность Долмату ос-новать здѣсь монастырь и обезпечить дальнѣйшее существо-ваніе его. Въ исторіи Сибири монастырь этотъ имѣетъ не-маловажное значеніе; онъ былъ постояннымъ убѣжищемъ при неурокахъ окрестныхъ жителей. Крѣпъ того Долматъ

(*) См. описаніе монастыря Пустынно-а географическій и статистическій словарь, верской губерніи. П. К. Чудановъ, стр. 424.

скій монастырь много помогъ быстрому заселенію заисетскаго края и распространенію православной вѣры между инородцами. Отъ того, можетъ быть, многократно и настоячиво монастырь этотъ подвергался со стороны мѣстныхъ жителей татаръ, калмыкъ, башкиръ и киргизъ-кайсаковъ нападенію и разоренію. Въ 1651 году онъ снова пострадалъ отъ разоренія калмыкъ, а въ 1664 году отъ башкиръ; кромѣ того онъ раньше и позже подвергался неоднократно подобнымъ разореніямъ.

Для защиты отъ нападенія монастырь обнесенъ былъ стѣной съ башнями и бойницами по угламъ и имѣлъ даже пушки и крѣпостныя пищади.

Земля, на которой былъ построенъ монастырь, и все пространство по обѣимъ сторонамъ. Почти вверху и частично внизъ по теченію рѣки, принадлежала, какъ сказано выше, татарамъ, которые отнеслись крайне враждебно къ построенію монастыря и къ захвату земель казакамъ и русскими разнаго рода пришельцами (*).

Съ этого времени начинается кровавая борьба за существованіе. Казаки двинулись поборниками православной вѣры. Но ихъ было мало, чтобы выдержать давленіе всѣхъ зауральскихъ ордъ; они кликнули личъ, и на зовъ ихъ отоволялись: Донъ, Дятль и крестьяне изъ внутреннихъ провинцій Россіи.

Толпы народа начали стремиться въ Сибирь въ гораздо большемъ количествѣ противу того, которое отправлялось туда по распоряженію правительства, заботившагося сколько о снабженіи края землепашцами, столько же и объ увеличеніи другихъ сословій, для него необходимыхъ, личъ для гоньбы, плотниковъ и другихъ мастеровъ для постройки городовъ, остроговъ и слободъ.

Въ Сибири были слободы трехъ родовъ: людей служилыхъ, промышленниковъ и наконецъ вообще поселенцевъ, пользующихся льготами. Въ слободахъ людей служилыхъ относились казаки: пушкарскія, пицальскія и ямскія. Въ нихъ поселялись служилые люди одного какого нибудь наименованія, которые составляли корпорацію и исполняли

(*) Принадлежали имѣвались не одни крестьяне, а всѣмъ ордѣ, даже казакамъ, между казакми также пришельцами. Пришельцы отъ этого времени.

опредѣленную и служебную обязанность въ отношеніи правительства. Слободы этого рода пользовались особыми управленіемъ и особыми правами, какъ напримѣръ, слободы казачьи, которые имѣли самоуправство и выборное начало. Величина служилыхъ слободъ соразмѣрялась съ потребностями военной службы и силами города, близъ котораго они были расположены. Иногда они были очень не велики, напримѣръ, въ пятьдесятъ жителей и даже меньше. Слободы Пушкарскія и Нищальскія по большей части находились близъ городовъ и остроговъ. Казачьи же, Искія и вообще слободы поселены были разбросаны по всему сибирскому краю. Саузилые люди и казаки отправлялись изъ Сибири на Русь, да и вербовали народъ въ Сибирь, знавая, что его общинами разныхъ льготъ сверхъ того, для перехода давались охотникамъ подможныя деньги. По приходѣ въ Сибирь и по окончаніи льготъ, которымъ давалось новоприбывшимъ поселенцамъ въ уваженіе къ ихъ недавней осыдлости, они обязаны были пахать извѣстное количество земли и собирать съ нея хлѣбъ, доставлять въ города для прокормленія служилыхъ людей; такія слободы назывались пахатными, или десатинными, т. е. тѣми, въ которыхъ пахали десатины. Выходцы изъ Руси, по приходѣ въ Сибирь, дѣлились на двѣ категоріи; одни изъ нихъ поступали въ поселеніе и занимались хлѣбонашествомъ, между тѣмъ какъ другіе въ особенности казаки, не любившіе хлѣбонашества, пристаивали къ своимъ братьямъ—казакамъ, которые жили добычей на счетъ своихъ недруговъ. Казаки, какъ не имѣвшие почти осыдлости, а потому легко оставившіе прежнее свое жительство, переходили съ одного мѣста на другой, захватывая у своихъ сосѣдей башкиръ и татаръ земли и угодья. Вместе съ казаками двигались и крестьяне, которые пользовались землями и угодьями, захваченными казаками. Съ помощію казаковъ они основали остроги и слободы. Изъ казаковъ часть поселилась вместе съ крестьянами въ слободахъ и селахъ, другая же постоянно находилась на рублѣхъ и служила какъ бы стражей для первыхъ. Последние вели жизнь болѣе полукочевую, чѣмъ осыдлую. Такихъ казаковъ мы видимъ въ Сибири два рода казаковъ, т. е. казаковъ охотниковъ, или служилыхъ, и казаковъ бѣлоштаныхъ. Первые отличались тѣмъ, что получали отъ прави-

См. также: Далай-Лама, Тибет. — Пятигорск: стр. 30

томъ, землянымъ валомъ и рвомъ, внутри его помещалась канцелярія и управительскій домъ. Около острога были иныя дома, которые также были обнесены рубленой стѣной съ тремя пробѣжными воротами.

Слобода: Крутихинская съ острогомъ⁽¹⁾ на правоб. берегу Исети, ниже притока Крутихи, мадринскаго уѣзда, въ 1685 году (казачій сынъ Семенъ Бѣлошейкинъ)⁽²⁾.

Танакульская съ острогомъ, при озерѣ Танакуль, въ 1686 году (казаки Лоскутниковъ⁽³⁾ и наемный крестьянинъ Василій Путинцевъ), и Камышевская при впадении рѣчки Камышевки въ Исеть (Саббосанинъ Григорій Сысоевъ), въ 1686 году;⁽⁴⁾ потому была переименована въ камышовскую, а при открытіи пермской губерніи — въ г. Камышловъ.

Мурзинская, въ періодъ съ 1676 до 1695 года (казани съ крестьянами).

Усть-Минская въ 6 верстахъ отъ устья рѣки Мисы въ 1650 году; она называлась крѣпостью, обнесена была деревянной стѣной, имѣла одну башню, рогатки и надобды.

Окуновская, при р. Мисѣ съ острогомъ, по распоряженію тобольскаго начальства, въ 1676 году, заселена разными пришельцами. Здѣсь помещалось управленіе дистрикта, въ который входила Карачельскій форпостъ⁽⁵⁾ и слобода Чумлянская, именъ челябинскаго уѣзда.

Теченская, Песчанская и Будановская, именъ мадринскаго уѣзда.

Чумлянская при р. Мисѣ, въ 1676—1695 гг. (казаки); обнесена деревяннымъ укрѣпленіемъ съ землянымъ валомъ и рвомъ въ 85 верстахъ отъ г. Челябинска.

Минская⁽⁶⁾ на р. Мисѣ въ 1676—1695 гг. (казаки); въ 1736 году была переименована въ крѣпость.

Чебаркульская при сѣверной части озера того же имени, вѣкорѣ посѣвъ Минской (казани); она въ 1736 году также была переименована въ крѣпость.

(1) Именовалась крѣпостью въ началѣ вѣдѣнія.

(2) См. извѣстіе Дамантовскаго коменданта Исетинскаго стр. 210.

(3) См. тамъ же.

(4) См. словарь Н. К. Чуманъ т. III, стр. 22.

(5) Жители этого форпоста были казаны съ 1685 г. (Чумлянская сл. 13).

(6) Въ отношеніи отъ Усть-Минской прежде ее называли Карачель-минской.

Вследствие того что въ 1736 году слободы Миасская и Чебаркульская были переименованы въ крѣпости, мы не разъ случалось видѣть въ официальныхъ документахъ, что основаніе Миасской и Чебаркульской станицъ неправильно относить къ 1736 году.

Въ архивѣ главной канторы екатеринбургскихъ заводовъ извѣстныя знатокомъ исторіи пермского края Н. Б. Чупинымъ найдены подлинная челобитная жителей юго-западной Сибири слободъ, которые въ 1695 году просили царей Ивана и Петра Алексѣевичей оборонить ихъ отъ нашествія и грабежей башларь, бѣжавшихъ туда съ вѣрой стороны Урала во время сентовскаго бунта, захватившихъ много земель, разорившихъ и грабившихъ мѣстныхъ жителей. Изъ этой челобитной видно, что слобода Миасская, или Верхне-Миасская, какъ она въ то время называлась въ отличіе отъ Усть-Миасской, Чумлякская и другія слободы существовали еще до 1695 года.

Руководствуясь вышеприведенной челобитной, основаніе Миасской крѣпости относимъ къ періоду 1676—1695 гг.

Разсматривая время основанія перечисленныхъ слободъ и остроговъ, мы убѣдились, что слободы эти основывались не къ одно время, а постепенно при движеніи казаковъ и другихъ пришельцевъ, сначала къ верховьямъ Исети, а затѣмъ по ея притоку Миассу.

Въ первой четверти XVIII столѣтія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ повелѣно казачьи слободы(*) въ западной Сибири, а равно и тѣхъ казаковъ, которые жили въ разныхъ слободахъ, обратить въ крестьяне. Съ тѣхъ поръ казаки вмѣсто отбыванія военной службы стали платить подушныя подати. Тѣ изъ казаковъ, которые отлучались къ боямъ противъ непріятеля и оказали важныя услуги государству, были записаны въ число дворянъ городовъ сибирскихъ. Но не коснулась эта мѣра сѣверо-западныхъ городовъ Сибири, казаковъ березовскихъ, сургутскихъ, пелымскихъ и на югѣ казаковъ исетскихъ, жившихъ уже въ то время на притоцѣ Исети—Миассѣ. Не коснулась мѣра эта исетскихъ казаковъ, какъ надо полагать, вследствие того, что они въ это время жили на Рубежѣ:

(*) См. словарь Шенстова стр. 945 по 950. въ которомъ сказано, что казаки, жившіе въ слободахъ, обращены въ крестьяне.

они удерживали на своих плечах давление — съ одной стороны киргизы-кайсакиных ордъ, а съ другой башкиры. Съ тѣми и другими они вели кровавую борьбу, начиная еще съ береговъ Исети. Последнее поселеніе исетскихъ казаковъ на рѣкѣ Миассѣ была слобода Миасская, а потомъ уже Чебаркульская.

Казаки исетскіе жили сначала по берегамъ Исети, Миасса, Течи и по ихъ притокамъ въ слободахъ и отдѣльными куреніями, но по мѣрѣ своего движенія вверхъ по теченію этихъ рѣкъ и рѣчекъ они оставляли прежнія свои жилища и уходили на повныя.

По преданію, которое передается изъ устъ въ уста, между старожилами станицы Миасской, ихъ предки пришли съ береговъ Исети изъ мѣстности бывшей Багарицкой слободы.

Разсматривая поселенія вблизи Багарицкой слободы, мы находимъ тамъ деревни: Базыкову и Старикову. Первая изъ нихъ по своему характерному названію свидѣтельствуетъ уже о томъ, что тутъ жили казаки. Вторую населяли также казаки, и это видно изъ того, что переселившіеся отсюда на берега Миасса жители вблизи слободы Миасской основали двѣ деревни Стариковы, и что жители этихъ деревень не только носятъ фамиліи по той деревнѣ, но и теперь еще состоятъ въ оренбургскихъ казакахъ.

Старожилы Миасской станицы Михайло Фатѣевъ Малковъ, Осипъ Малковъ, Бузьма Адищевъ, старики отъ 80 до 90 лѣтъ, считаютъ себя природными казаками; они рассказывали мнѣ преданія, которыя передаются въ ихъ родахъ.

Первый изъ нихъ рассказывалъ мнѣ, что съдѣсто, со своимъ прадѣдо, говорили, что предки ихъ называли себя природными донскими казаками; начинали они и о своемъ атаманѣ Ермакѣ. Это подтвердили и другіе старики. Пришли они сюда изъ далека по р. Миассу. Мѣсто, гдѣ теперь станица Миасская, было ихъ пристанищемъ; вокругъ нея по озерамъ было много рыбы, и раскинулись непроходимые лѣса, въ которыхъ водились птицы и звери. Жить было бы очень хорошо и привольно, если бы не безпокоили башкирцы, котъ рые, не проходило дня, чтобы не нападали на казаковъ. Боясь того часто нападали еще киргизы. Первое время казаковъ было немного, и не по силѣмъ имъ было бороться съ башкирами и киргизами, а

потому они рѣшили кликнуть клячь и послать вѣсточку своимъ. Когда понабралось народу побольше, казаки въ свою очередь стали грозой для башкирцевъ, которые сами уже боялись казаковъ, и мѣсто, гдѣ жили казаки, называли «большая пушка». Мало по малу казаки отбили отъ башкирцевъ и землю. На границахъ своей земли казаки имѣли постоянные пикеты; кромѣ того, на горѣ, которая составляетъ южный берегъ озера Треустанта^(*), стоялъ большой постъ противъ калмыкъ и киргизъ. Постъ этотъ въ старину назывался «Маякомъ». Относительно захвата земли казаками, башкирцы не разъ жаловались царю; казакъ тоже жаловался, и называли ее своей. Анна Иоанновна въ 1732 году захваченную казаками землю у башкиръ пожаловала казакамъ за ихъ службу въ потомство. Указъ о пожалованіи земли хранился въ станицѣ, но не такъ давно, неизвестно кѣмъ, потерянъ. Первое время казакъ не любилъ заниматься пашней, жили заѣзичины и рыбными охотами и тѣмъ, что отобьютъ у башкиръ или киргизъ.

Ни указа о пожалованіи земель казаковъ Миасской станицы, ни плана земли отыскать я не могъ, кромѣ лишь тѣхъ урочищъ, которыя служили первыми границами захваченной земли. Въ архивныхъ дѣлахъ миасскаго станничьяго правленія никакихъ старинныхъ документовъ не оказалось, кромѣ описанія границъ земли, отведенной Миасской крѣпости по именному Высочайшему указу, состоявшемуся 11 февраля 1736 года, данному на имя казанскаго губернатора Румицева и статскаго совѣтника Кириллова. Указомъ этимъ предписывалось земли каратабынской и баратабынской волостей отписать въ казну на произведенные башкирцами въ разное время бунты. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что земли каратабынской и баратабынской волостей прежде принадлежали башкирскому старшинѣ съ товарищами, Таймасу Шамову, и пожалованы ему въ 1695 году 14 июля 1700 года.

Въ 1736 году велѣно землю эту отобрать подъ крѣпости:

(*) На картѣ изъ 35 верстакъ отъ станицы Миасской. Слѣды Маяка видны и до сего времени. Башкирцы и киргизы по крѣпости озеро зовутъ Маякомъ.

(Минскую, Челябинскую, Еткульскую, Чебыркудскую, Карагайскую и Верхне-Ицкую, за что старшина Гавриил Шармовъ съ дѣтьми и внуками по Высочайшему повелѣнію возведенъ въ тарханское достоинство и сверхъ того былъ избавленъ отъ вноса ежегоднаго ясака въ казну). Исполненіи вышеприведенныхъ документовъ въ 1741 году отпущены земли для вышеупомянутыхъ крѣпостей, каждой отдѣльно, и составлены планы и межевыя книги. Въ станціи Минской межевую книгу мы представили совершенно потрепанную. Планъ на земли Минской крѣпости напечатанъ въ Пророко-Ильинской церкви, благодаря священнику этой церкви отцу Феодоту Соловьевскому; планъ составленъ геодезистами Курбловымъ и Изымомъ Алабаевымъ; ими же составленъ планъ и самой крѣпости Минской. По плану видно, что въ 1741 году Минская крѣпость составляла изъ себя военное поселеніе по лѣвую сторону р. Миасса, имѣя средоточіемъ вышъ существующую церковную площадь. Здѣсь находилось укрѣпленіе въ видѣ четырехъугольника, почти квадратнаго, 38 и 40 сажень, изъ землянаго вала съ выдвинувшимся по угламъ фасами; съ паружной стороны его были рвы и съ трехъ сторонъ — съ восточной, западной и сѣверной — рогатки. Въ самомъ укрѣпленіи были размѣщены зданія: казармы (4 флигеля), канцелярія, домъ командира, драгунъ, пороховой погребокъ и магазины. Въ крѣпости, за валомъ и ровомъ противъ южныхъ воротъ было два магазина, противъ сѣверныхъ — одинъ. На одной высотѣ сѣверо-восточнаго фаса въ 20 саж. отъ онаго была построена деревянная церковь. Когда и кѣмъ она заложена, свѣдѣній нѣтъ. Возведена та церковь съ благословенія митрополита Антонія тобольскаго и сибирскаго, освящена архимандритомъ Долматовскимъ, монастыря Сильвестромъ въ 1743 году 20 іюня во имя св. пророка Иліи. Съ восточной стороны укрѣпленія размѣщены были въ два ряда восемь кварталовъ обывательскихъ домовъ, съ западной стороны такихъ же шесть кварталовъ казачьихъ домовъ. Все поселеніе съ трехъ сторонъ съ восточной, сѣверной и западной было обнесено заборомъ съ четырьмя деревянными башнями, а затѣмъ опять рогатками; съ южной стороны рогатки проходили по лѣвому берегу Миасса. На правомъ берегу Миасса были двѣ драгунскія казармы

или избы. Гарнизонъ крѣпости составляли двѣ роты драгунъ и обыватели исетскіе казаки. Вышеприведенныя преданія и челобитная подтверждаютъ, что казаки и крестьяне закладывали остроги и слободы не по распоряженію правительства, а по своей собственной охотѣ и желанію. О существованіи этихъ слободъ правительство какъ видно, нѣмало неслыхало. Это видно изъ той же челобитной, гдѣ упоминается: «важно въ тѣхъ острогахъ и слободахъ насъ холопей и сиротъ нашихъ переписать и до-сматрѣть и смѣрять, сколько далеко отъ Тобольска и отъ тѣхъ остроговъ и слободъ». Эта же челобитная намъ свидѣлствуетъ, что нынѣшняя станица Милоская въ 1665 году уже существовала и была заселена казакими, равно какъ существовали уже и другія слободы, нами перечисленныя выше. Она вполне насъ знакомитъ съ бытомъ и образомъ жизни жителей этого края, а потому и считаю не лишнимъ изложить ее въ томъ видѣ, какъ она написана. Кромѣ текста самой челобитной, не лишены также значенія и рукоприкладства, которыя учинены въ концѣ челобитной доверенными лицами жителей слободъ, подававшихъ челобитную. По рукоприкладствамъ мы можемъ судить, въ какихъ мѣстахъ жили казаки и въ какихъ крестьяне. Нѣтъ надобности распространяться о тѣхъ геройскихъ подвигахъ, которые совершены казакими: объ этомъ говорить та же челобитная въ ея содержаніи: «Великимъ Государемъ Царемъ и великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея Россіи и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ быти челомъ холопы и сироты наши Тобольскаго уѣзду слободы благодѣльные казаки и всякихъ чиновъ жильцкіе люди. Въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ при бытіи сибирскаго царя Кучума на сибирской сторонѣ Камени Уралу подлѣ рѣкъ и озеръ жила улусыме его Кучумовы люди. А какъ Кучума царя съ улусными людьми Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи побилъ в Сибирь, былъ и многихъ татаръ подвелъ подъ нашу Государскую широкую руку въ исанный платежъ вѣчно и послѣ того Сибирь распространилась къ Уралу—Камени, по рѣкамъ и озерамъ прѣѣзжали для промысловъ

тобольскіе и тюменскіе служилые и ясашные татары и владѣли на сибирской сторонѣ Камени и землями и угодьями по занимають, кто гдѣ занимать. Потому въ тѣ годы въ тобольскомъ уѣздѣ по Исеть, и по Тоболу, и по Шымѣ, и по Миасу и по инымъ рѣкамъ нашихъ государскихъ остроновъ и слободъ, за малолѣтствомъ, было на ю; и башкирцы въ то время жили за Каменемъ въ уфимскомъ уѣздѣ по Бѣлой, и по Ай, и по Уфѣ, и по инымъ рѣкамъ, а въ иныхъ таинственныхъ мѣстахъ. И какъ они башкирцы отцу нашему Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малы и Бѣлыя России Самодержцу, извѣстны, не хотѣли никакъ платити на Уфу, по Камѣ рѣкѣ многія русскія деревни войною разорили, и отъ того воровства бѣжали съ уфимской стороны Камени на сибирскую сторону, и податъ Миасъ и Течу и податъ инымъ рѣчки и озера на угодныхъ мѣстахъ начали жить, а тобольскіе и тюменскіе татары давали имъ вертомныя деньги, по ихъ татарскому званію калмы. И живучи на тѣхъ земляхъ и угодьяхъ, ихъ башкирцевъ умножилось. И чаю отъ нихъ шатости, для осторожности городовъ и слободъ, по указу отца нашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя, въ тобольскомъ уѣздѣ по Исеть и по инымъ рѣкамъ остроги и слободы построены, а нынѣ холонны наши, въ бѣлѣнскіе казакъ прибранны и для приболы намъ Великіе Государемъ, нынѣ, сироты наши во крѣстьяне поселены, платитъ денежныя хлѣбныя оброки и десятинную пашни нашихъ. А они, башкирцы, живучи на сибирской сторонѣ Камени, подговоря себѣ къ помощи калмыковъ призвать многихъ иноземцевъ изъ казанскаго уѣзда, и тобольскихъ и тюменскихъ татаръ, и вдругорядъ отцу нашему, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великому Государю, извѣстны, приходили въ тобольскій уѣздъ на наши Государскія слободы похиною. И отъ того воровства, нашихъ Государскихъ указомъ, полковою службою ихъ башкирцевъ смирили. Съ сибирской стороны Камени они башкирцы бѣжали къ уфимской уѣздѣ на прескія свои жилища. И послѣ того де въ дѣвиныхъ лѣтахъ, перебѣжавъ они башкирцы изъ Уфимскаго уѣзда на сибирскую сторону Камени, и самовольно на нашихъ государскихъ сибирскихъ земляхъ и угодьяхъ под-

ахъ озеръ Чебаркуль, и Кызылташъ, и по Аргазю(1) и у Усольды, и Зынкуль, и подѣ Прѣмъ, и Баранъ, и Чебаркуль(2), и Алакъ, и Иланъ, и нныя озеръ, и подѣ рѣки Мисаъ, Течу и Карабоаку, и Санару, и нныя рѣки, почали жить, и многими землями съ угоды рыбными и звѣриными промыслами владѣють. И чал отъ нихъ башкирцевъ, впрѣдъ шатости, для осторожности, по Исети, по Мису, по Течѣ и по ннымъ рѣкамъ и озерамъ построены даѣе Катыбскаго острогу и Болчеданскаго острогу Камышенская, Арамильская, Багаратская, Бѣлозрская на Течѣ, и Верхняя Мисессая(3) и средняя Мисесская, Окуневская и Новопесчанская слободы на нашихъ государственныхъ порожнихъ земляхъ и угодахъ; и въ тѣ остроги, и слободы прибрали мы, холопи наши, въ бѣлоуфѣнные казаки, и для прибрали вамъ, Великимъ Государемъ, поселены мы, сироты наши, по крестьяне, и съ тѣхъ земель и угодей платимъ вамъ, великимъ государемъ, денежные оброки и нныя доходы. А башкирцы Ямугуза съ дѣтьми и съ братьями, и нныя башкирцы Камтау, да и Ясылда съ братьями и съ дѣтьми до толцы Иткуловъ Ермагуза, Розметаевъ, Урукайко Барагулковъ, Урусю съ товарищами на сибирской сторонѣ подѣ Ураль-Камень въ нышенписанныя рѣки и озеръ насъ, холопей, и сиротъ нашихъ, для рыбнаго и хмѣлеваго и нныхъ промысловъ безденежно не пускають, емлютъ кортомныя деньги, и въ селитьбѣ земель и угодей всякое утѣсненіе чинить. А у насъ, холопей и сиротъ нашихъ, кромѣ тѣхъ рѣкъ и озеръ на сибирской сторонѣ Камени для промысловъ нныхъ тѣхъ угодиныхъ мѣстъ нѣтъ.

И въ прошломъ, Государи, въ 203 году(4) были челомъ вамъ, Великимъ Государемъ, на Москвѣ Уфимскаго атаку башкирцевъ вѣдомой воръ изытѣнникъ Ямагуза съ товарищи, будто нышенписанныя остроги и слободы построены на ихъ башкирскихъ жилищахъ и вѣтинахъ въ Уфимскомъ уѣздѣ. И тѣмъ оны челобитьемъ насъ, великихъ государей, обогатилъ; потому, отъ сибирскихъ земель и угодей Уфимска-

(1) Въ 50 верстахъ отъ города Чебоксаръ.

(2) Это вѣдѣе нышенписанаго озера Чебаркуль, на вѣторѣхъ расположеныхъ станомъ Чебаркульская, Оренбургскаго казанскаго вѣдомствъ.

(3) Иныя станомъ Мисесская.

(4) Въ 1694—1695 гг. на Романовѣхъ Хромыхъ.

го узда земли и всякія угоды и башкирскія ихъ жилища
отдѣлялъ Камень-Ураль до Яцкихъ вершинъ, и межа зем-
ли посередь того Камени, изъ которыхъ мѣсть въ Сибири
потекли рѣки, также изъ другой стороны Камени потекли
воды въ Уфимской уздѣ, въ русскія рѣки. А прежнія ихъ
башкирскія жилища на Уфимской сторонѣ Камени по рѣ-
камъ по Бѣлой, и по Аю, и по Уфѣ и въ иныхъ тамош-
нихъ мѣстахъ и поминъ есть. И тѣ они угоды за Камнемъ
хлѣбные и рыбные и зѣбринные промыслы отдають. Русскіимъ
людямъ сибирцамъ промышлять изъ кортому. И потому ихъ
башкирскому челобитью прислана наша Великихъ Государей
грамота въ Тобольскъ къ ближнему стольнику и воеводѣ
Андрею Федоровичу Парышкину съ товарищи: велѣно въ
тѣхъ острогахъ и слободахъ насъ, холопей и спроть нашихъ
переписать и башкирскихъ ихъ жилищъ на Сибирской
сторонѣ Камени досмотрѣть и смѣрять, сколь далеко отъ
Тобольска и отъ тѣхъ остроговъ и слободъ до башкирскихъ
ихъ жилищъ верстанн. И по вашему великихъ государей
указу посыланъ былъ изъ Тобольска тобольскій дворянинъ
Иванъ Полозовъ съ товарищемъ въ тѣ остроги и слободы
для переписки всякихъ чиноръ людей и для досмотру на
Сибирской сторонѣ Камени башкирскихъ ихъ жилищъ и для
мѣры версты. И прѣхавъ они съ служилыми людьми и
со старожилами въ башкирскія жилища, которые живутъ
вышенисанныхъ остроговъ на отводныхъ даниныхъ земляхъ
близъ Уралу Камени по озеру Каслы, и они башкирцы,
собрався бунтомъ и крикомъ, вашему Великихъ Государей
указу учинились не послушны, отъ Косли озера впредь къ
Иртышу озеру и до слюдиныхъ горъ къ Чебаркулю озеру
досматривать и мѣрить не пустили. А башкиретинъ Бугай-
ко русскимъ языкомъ говорилъ: его де, Ивана, и съ нимъ
всѣхъ они башкирцы коньями поколютъ, а съ ними-де въ
забодѣ и въ бунтѣ большой заводчикъ башкиретинъ Яма-
гуза, а у нихъ де съ казачьею ордою и съ каракалпаки
мирно; и у всѣхъ де у нихъ дума одна: пойдутъ-де они
въ казачью орду и въ Каракалпаки и, собрався съ ними,
придутъ на слободы войною и всѣ де слободы разорать
безъ остатку. И прежде они, башкирцы, нанъ, великиихъ
государемъ, измѣняли, а русскіе де люди ничего надъ ними
не учинили.

И потому ихъ объявилась явная шатость и приводъ казачьи орды, Каракалпакскіе воинскіе люди на слободы ройною отъ нихъ Башкирцевъ. А какъ къ нимъ шатости не было, и въ прошлыхъ годахъ они башкирцы для промысловъ казали за Тоболъ и за Иртышъ рѣки и вверхъ по Иртышу рѣки далѣе соланаго озера Ямына по веснѣ ранней и съ промыслу приходили въ мѣсяцы, а въ другой разѣ ходили осенью октября съ перваго числа и увидя воинскихъ людей или сакины ихъ межъ Тоболомъ и Ишимомъ рѣками или за Ишимомъ на степи, прибѣгали съ промысловъ въ русскія слободы нарочно и о приходѣ воинскихъ людей чинили вѣдомость. А нѣмъ они башкирцы со своихъ жилищъ, собрався, по вся годы ходятъ въ июль и юль и въ августъ мѣсяцахъ въ степь за Тоболъ и за Ишимъ и съ воинскими людьми сѣзжаются и сакины выдаютъ, а вѣдомости они башкирцы про воинскихъ людей въ слободы не чинятъ, и на промыслахъ, въ отбѣдѣ, пастъ, холоней и сиротъ нашихъ грабятъ и коней отгоняютъ, а подѣ суду Тобольскъ въ остроги и слободы къ пристащикамъ не даются, чинятся ослушны; а отъ Уфимскаго городу живутъ въ дальности, больше осмисотъ верстъ. А отъ Тобольска, государя, до мектватоу Уралу-Камени, изъ которыхъ мѣсть, въ Сибирь потекли воды; двѣсти пятьдесятъ верстъ.

А по нашему, Великихъ Государей, именному указу на выписѣ, за поиткомъ душного дѣла Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно Сибирцомъ во всякихъ дѣлахъ нѣмыхъ городовъ на всякихъ чиновъ людей суду давать въ одномъ Сибирскому приказѣ. А они, башкирцы, прѣхавъ насильствомъ живутъ на сибирскихъ земляхъ и угодьяхъ въ Тобольскомъ уѣздѣ межъ слободъ и всякое утѣсненіе чинятъ. А на сибирской сторонѣ Камени подѣ озера Иртышъ, и Касли и Кызылташъ, и Аргазю, и Уюльды, и Зынкулъ, и Чебакулъ, и Маятъ и по рѣкамъ по Міасу и Течѣ и по Караболъ и Самарѣ и подѣ нѣмыхъ рѣчекъ и озеръ, для прибыла намъ, Великимъ Государемъ, а для осторожности отъ приходу воинскихъ людей и отъ ихъ башкирской шатости, ширѣ къ стрѣльнѣмъ острогамъ и слободъ убожихъ крѣпкихъ мѣсть и къ селитьбѣ намъ, холопамъ и сиротамъ нашимъ, желѣ и всякихъ угодій и рыбныхъ промысловъ много. И межъ озеръ Иртышъ и Касли чрезъ Ураль-Камени

прѣѣзжая большая дорога въ Казань, и на Уфу, и на Бугуру, купеческія люди изъ русскихъ городовъ съ товары по вся годы ѣздить въ сибирскіе города. И кромя той дороги лѣтомъ и зимою купецкими людьми съ товары прѣѣхати утайкою будетъ не куды: обѣзжана дорога всѣмъ сошлись къ тѣмъ озерамъ, къ истоку, что течеть изъ Басли озера въ Пртышъ озеро. И отъ того будетъ нашей государственной казны таможенными пошлинами сборъ большой. И тѣми новопостроенными остроги и слободы, подь страхомъ нашихъ государственныхъ указомъ башкирская шатость впредь уймется.

Милосердые Великіе Государы Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержица! Пожалуйте насъ, холопей и сиротъ своихъ, и не велите, Государы, тому ихъ ложному башкирскому челобитію повѣрять: и велите, Государы, на сибирской сторонѣ Камени всѣми землями и угодами, рѣками и оврагами впредь къ оселенію для прибыти намъ великимъ Государемъ владѣть нами, холопомъ и сиротамъ нашимъ, а ихъ, башкирцевъ, съ тѣхъ земель и угодеи перенести на Уфимскую сторону Камени на прежнія ихъ жилища въ Уфимской уѣздъ, чтобы намъ холопомъ и сиротамъ нашимъ, отъ нихъ башкирцевъ въ завладѣніи данныхъ нашихъ земель и угодей, впредь нашихъ государственныхъ службъ всякихъ податей не отбыть, кромя не разбрестись, а въ искovýchъ нашихъ дѣлахъ по челобитію судомъ и расправомъ нѣ башкирцамъ вѣдомымъ быть въ Тобольску, чтобы намъ холопомъ и сиротамъ нашимъ, на промыслахъ, будучи отъ ихъ башкирскаго грабежу въ вѣчномъ разореніи не быть. Великіе Государы, смиауйтеся.

Къ подлинной челобитной вмѣсто катанскихъ бѣлостенныхъ казаковъ сотника Осипа Мурзина съ товарищи ста человекъ, крестьянскаго старосты Сидорка Гурьева съ товарищи двухъ сотъ шестидесяти человекъ, по ихъ велѣнію того жъ острогу и за себя крестьяннѣ Извашко Горбуновъ руку приложилъ. Къ подлинной челобитной вмѣсто Арамильской слободы слободника Мишки Саранульда и крестьянъ четырехъ сотъ человекъ и за себя Арамильской слободы крестьяннѣ Извашко Котельниковъ руку приложилъ. Къ подлинной челобитной вмѣсто казанскихъ

свободчиковъ Алешки Мещерякова и Володьки Качесова
 крестьянъ: старосты Мишки Казанца съ товарищи ста че-
 ловѣкъ, по ихъ велѣнію, той же слободы церковный дьячекъ
 Левка Гавриловъ руку приложилъ. Къ челобитной вмѣсто
 Мурзинской слободы старожиловъ Марка Герасимова съ то-
 варищи 64 человекъ и вмѣсто Арамильской слободы блго-
 чѣстныхъ казаковъ Ивашка Жосуева съ товарищи 18 че-
 ловѣкъ по ихъ велѣнію Арамильской слободы житель Вась-
 ка Вороновъ и за себя руку приложилъ. Вмѣсто Болчедан-
 ского острогу блгочѣстныхъ казаковъ пятидесятника Степа-
 ки Бетева съ товарищи 60 человекъ да крестьянъ: старо-
 сты Мишки Овасимова съ товарищи 90 человекъ по ихъ
 велѣнію того же острогу писчій дьячекъ Артюшка Медвѣ-
 девскій руку приложилъ. Вмѣсто Камышевской слободы
 свободчика Гришки Сысоевыхъ и крестьянъ 60 человекъ
 по ихъ велѣнію тоскъ слободы попъ Алексѣй Федоровъ
 руку приложилъ. Вмѣсто Багарятекия слободы свободчиковъ
 Ивашка Кузнецца, Панкрашка Жданова и крестьянъ 160
 человекъ тоскъ слободы писчій дьячекъ Ивашка Поповъ
 руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Бѣлоарскія
 слободы свободчика Ивана Синицына и крестьянъ 70 чело-
 вѣкъ, да Чулижской слободы свободчика Васьки Соколова
 и блгочѣстныхъ казаковъ и крестьянъ 29 человекъ Бѣло-
 арской слободы писчій дьячекъ Ивашко Креничъ руку при-
 ложилъ. Вмѣсто Крутихины слободы свободчика Сеньки Го-
 лошейкина да крестьянъ 40 человекъ по ихъ велѣнію и за
 себя Терешка Ильинъ, той же слободы, руку приложилъ.
 Вмѣсто Красноыеской слободы мирскаго старосты Трошки
 Агапитова да крестьянъ 42 человекъ той же слободы пис-
 чій дьячекъ Савинко Матвѣенъ руку приложилъ. Вмѣсто
 Шадринскія слободы вмѣсто крестьянскаго старосты Фомки
 Бабинова и крестьянъ 150 человекъ той же слободы писчій
 дьячекъ Микитка Кручининъ руку приложилъ. Вмѣ-
 сто мирскаго старосты Проньки Купалкова и всѣхъ крестъ-
 янъ 110 человекъ Барневскій площадной подъячій Кирилло
 Полаковъ руку приложилъ. Вмѣсто Маслянской слободы
 мирскаго старосты Якушки Котова и всѣхъ крестьянъ по
 ихъ велѣнію Барневскій площадной подъячій Ивашка Куз-
 нецовъ руку приложилъ. Вмѣсто Окуновской слободы сло-
 бодчиковъ Федьки да Ивашки Кучусовыхъ да крестьянъ 80

челобитки по ихъ вѣдѣнію тоже слободы писчей дѣлать Степана Кузнецова руку приложилъ». (Извѣстія о дѣлѣ)

Для того, чтобы болѣе обезопасить восточныя границы Россіи отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ и имѣть лучшее наблюдѣніе за приуральскими башкирами, въ 1736 г. было повелѣно въ пожалованной землѣ Шаймона, т. е. между киргизскою степью и его землею построить крѣпости: Челябинскую, Еткульскую, Косельскую и Уйскую, а слободы Минскую и Чебаркульскую переименовать въ крѣпости.

Городъ Челябинскъ основанъ на мѣстѣ башкирской деревни и названіе свое получилъ отъ ведрообразной котловины Челябинъ, или отъ неправильнаго произношенія башкирами слова вмѣсто Челябинъ — Селанъ (*).

Въ 1738 г. 14 іюля повелѣно исетскую провинцію съ дистриктами: Окуневскимъ, Буртамышевскимъ, Шадринскимъ и Исетскимъ подчинять оренбургскому вѣдомству.

Крѣпость Челябинская была назначена резиденціей администраціи исетской провинціи. Въ 1787 году переименованная въ городъ, крѣпость эта по примѣру Минской крѣпости, имѣла внутри жилыхъ помѣщеній замокъ (цитадель), или родъ небольшой брѣвенчатой крѣпости съ двумя башнями, и вокругъ всѣхъ жилыхъ строеній по обѣимъ сторонамъ рѣки Миасса, обнесена была заборомъ, рогатками и надолбами съ тремя профижками башнями. Въ цитадели помещались домъ управителя, канцелярія исетской провинціи, воеводская канцелярія, духовное правленіе и войсковая изба (канцелярія) исетскаго казачьяго войска. Въ крѣпости, въ числѣ прочихъ административныхъ лицъ, жилъ войсковой атаманъ исетскаго казачьяго войска и восемь старшинъ, представителей вышней администраціи этого войска. Но кто былъ первымъ войсковымъ атаманомъ исетскаго войска, свидѣній я не нахожу. Изъ городской обывательской книги (**) за 1787 годъ на стр. 15 значится записаннымъ Алексѣй Ханжинъ, премьер-маіоръ исетскаго казачьяго войска — атаманъ. Въ третьей графѣ этой книги отмѣчено имѣть домъ въ городѣ, который купленъ изъ казачьяго общества,

(*) Челябинъ по Оренбургскому вѣдѣнію. (Извѣстія о дѣлѣ)
(**) Книга эта хранится въ архивѣ Челябинской Уганды, по описи вѣдъ № 2 1787 г.

въ Уфимской улицѣ подъ № 457. По свидѣніямъ за 1743 годъ обывательскихъ домовъ въ Челябинской крѣпости считалось около 500, владѣльцы которыхъ были болышею частью казаки. Гарнизонъ составляли: городская рота и 354 казака пестовскаго казачьяго войска.

Въ 1739 и 1740 гг. гарнизонъ этотъ принималъ дѣятельное участіе въ подавленіи башкирскаго бунта; кромѣ того онъ выдержалъ замѣчательную осаду противъ толпицы Пугачева. Воспоможъ въ то время была статскій совѣтникъ Алексѣй Петровичъ Вережкинъ.

При осадномъ положеніи Челябинска крестьяне окрестныхъ селеній явно склонились на сторону Пугачева. Этому весьма много способствовали прокламаціи, которыя распространялись главными агентами Пугачева и назывались манифестами. Они были слѣдующаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА

Петра Овдоровича, Всероссійскаго,

ИМЕННОГО УКАЗА.

«Именное мое повелѣніе: какъ дѣды и отцы наши служили, такъ и вы послужите мнѣ, великому государю, вѣрно и неизмѣнно, до послѣдней капли крови. Второе: когда вы исполните мое именное повелѣніе, и за то будете жалованы крестомъ и бородою, рыскаю и землею, травами и морями и денежными жалованьями, и хлѣбными провантами и свинцомъ и порохомъ, и вѣчною вольностью. И повелѣніе мое исполнять со усердіемъ. Ко мнѣ прибѣгайте, то совершенно нечаянно за оное приобрести можете къ себѣ нововаршескую милость; а ежели вы мою указу противитесь, то къ скорости возмущаете на себѣ праведный мой гнѣвъ. Власти Всевышняго Создателя нашего, и гнѣва моего избѣгнуть не можетъ никто; отъ сильнаго нашей руки защищать не можетъ». Подлинный подписанъ такъ: «Великій Государь Петръ Третій Всероссійскій».

Примѣчаніе: Во время Пугачевщины были распространены въ народѣ три возмутительные листа разнаго содержанія. Одинъ изъ нихъ приведенъ выше, а другой помѣщенъ здѣсь, третій былъ на татарскомъ языкѣ. Второй изъ нихъ слѣдующаго содержанія:

Божією милостію
мы, Петръ Третій, Императоръ и
Самодержецъ Всероссийскій и проч.
Объявляемъ во всенародное извѣстіе:

«Неблизизѣство есть каждому вѣрноподданному ра-
бу, какинъ образомъ мы не отъ доброжелателей и
завидцевъ общаго новаго всероссійскаго и по всѣмъ
правамъ принадлежащаго престола лишены были; а
нынѣ Всемогущій Господь, неизрѣченными своими пра-
ведными судьбами и милостію и усердѣйшимъ же-
ланіемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру
нашему покоряеть, а завидцевъ общему новому и благо-
тишю подѣ ноги наши повергаетъ; токмо и нынѣ нѣ-
которые, ослабѣвъ несправдливости или помрачены отъ
зависти злобою, не приходить вчувствія и тѣмъ и
противъшеся имя наше, таковыя же образомъ, какъ
и прежде, угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ
и истинныхъ чиновъ отечеству, аки младенцевъ, осир-
отить. Однако мы, по природному нашему вѣрнопод-
данныхъ неизрѣченному великодушію, буде кто и
нынѣ, возникнувъ изъ мрака несправдливости и пришедъ
вчувство, власти нашей усердно покоритесь и во все-
подданической должности быть повинитесь, всеимпости-
вѣйше прощаемъ; сверхъ того всякой вольности отече-
ски насъ жалуетъ; а буде же кто и за сими въ такомъ
же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ
отъ Создателя высокой власти не покоритесь, то уже
ни что не минуемо на влечете на себя праведный нашъ и не-
избѣжный гнѣвъ, чего ради отъ насъ, для надлежаща-
го исполненія и всенароднаго истиннаго познанія сими
и публикуется. Декабря 2 дня 1773 года» Подлинное
подписано такъ: «Петръ»

Вольность, возмѣщавшаяся въ манифестахъ Пугачева,
увлекала простой народъ крестьянъ и прочихъ.

Челябинскъ находился съ декабря 1773 по апрѣль 1774
г. почти постоянно въ осадѣ. Матей въ теченіи этого
времени успѣлъ распространиться за Челябинскъ къ бере-
гамъ Исети, гдѣ чернь открыто возстала противъ закона.

го порядка, видя поддержку для себя въ мятежникахъ. Башкирцы, осаждавшіе Челябинскъ, въ послѣднихъ числахъ января подкрѣпились толпами русскихъ мятежниковъ, которые пришли къ Челябинску подъ начальствомъ атамана Пугачева.

Изъ среды предводителей особенно выдавался Михаилъ Роженъ, человекъ неназвѣстнаго происхожденія. Съ прибытіемъ увеличилась дѣятельность между мятежниками. Впрочемъ Роженъ скоро оставилъ Челябинскъ на долю башкирцевъ, а самъ собралъ около себя вооруженную и выступилъ подъ Миасскую крѣпость, которую разорилъ, а потомъ проникнулъ до села Бродовалихского, подчиняя къ то же время своей власти все близъ лежащія деревни. Гарнизонъ Челябинской крѣпости упорно сопротивлялся осаждавшимъ, ожидая общинной помощи изъ Сибири подъ начальствомъ генерала-поручика Декалонга. Однакожъ Декалонгъ съ своимъ войскомъ пришелъ уже тогда, когда гарнизонъ не нуждался болѣе въ помощи, выдержавъ натиски въ десять разъ сильнѣйшаго непріятеля.

Исетскіе казаки во время своего постояннаго движенія по берегамъ рѣки Исети и ея притокамъ, кромя обыденныхъ стычекъ съ приуральскими ордами, принимали живое участіе въ усмирении башкирскихъ бунтовъ: въ 1705, 1739 и 1740 гг. Въ 1807 и 1812 гг. по Высочайшему повелѣнію для защиты Россіи отъ нападенія Наполеона былъ командированъ полкъ въ числѣ 600 человекъ. По заключеніи мира онъ поступилъ въ Дунайскую армію, дѣйствовавшую противъ турокъ, и послѣ окончанія войны оставался на границѣ по рѣкамъ Пруту и Дунаю до 1817 года; кромя этого другіе полки были также командированы въ киргизъ-кайсацкую степь для наблюденія за киргизами. Въ 1806 году небольшая часть исетскихъ казаковъ по Высочайшему повелѣнію были пересланы на оренбургскую линію. Въ переселенію этому казаки отнеслись крайне недружелюбно, а во время самаго переселенія было встрѣчено упорство со стороны переселяемыхъ изъ станицъ Еткульской и Чебаркульской. Но осадущики были усмирены, виновные изъ нихъ по распоряженію бывшаго въ то время военнаго губернатора князя Волконскаго наказаны шибирутеями, а другіе

они, бывшие в плену, (подпол 35) видя же отов
отданы въ солдаты. Во время Пугачевского бунта, не смот
ри на то, что дома нестесных казаковъ были сожжены и
имущество разграблено, отцы и дѣти побиты, жены и до
чери уведены въ плѣнъ, они участвовали противъ самозва
нца. Нѣсколько сотенъ нестесныхъ казаковъ во время
Пугачевского бунта были разбѣжены по крѣпостямъ Орен
бургской линіи, а нѣкоторые были вызваны въ Оренбургъ.

Когда голодъ въ Оренбургѣ дошелъ до крайности, то
генералъ Рейнсдорпъ вынужденъ былъ выпустить изъ горо
да 500 нестесныхъ казаковъ подъ начальствомъ атамана
Савостьянова. Пугачевъ въ это время только что напоре
вался осадить Верхне-Озерную крѣпость, но, получивъ
свѣдѣніе, что нестесные казаки должны почевать въ Красно
ярской крѣпости, рѣшился захватить казаковъ, а потому
оставивъ на этотъ разъ Озерную, направился на Гирьаль
скій редутъ и остановилъ свое войско не подалеку отъ
этого редута, въ горахъ, съ которыхъ можно было ви
дѣть движеніе казачьяго отряда; когда казаки прибыли къ
Гирьалу и расположились на отдыхъ, то часть изъ нихъ
по распоряженію атамана Савостьянова была отправлена за
фуражемъ. Немного спустя, Пугачевъ окружилъ отрядъ и
потребовалъ сдачи; казаки не согласились: завязался бой,
въ которомъ казаки не могли устоять противъ въ 12 разъ
сильнѣйшаго непріятеля, и большая часть ихъ побита; ос
татки взяты въ плѣнъ. Атаманъ и офицеры, какъ отка
завшіеся сдаться, повѣшены всѣ до одного. Въ ночь 26
ноября, когда еще Пугачевъ находился въ Гирьаль, около
полночи, въ Верхне-Озерную прибѣжали 30 человекъ
нестесныхъ казаковъ, которые объявили объ участіи, постиг
шей ихъ отрядъ, при чемъ заявили, что они атаманомъ
были отправлены на фуражировку, а когда узнали о ги
бели ихъ отряда, явились въ крѣпость дать знать, что
Пугачевъ идетъ по ихъ свѣдамъ. Командантъ полковникъ
Демаринъ первоначально не повѣрилъ казакамъ, а подумалъ,
что они подосланы Пугачевымъ для развѣдки, и потому
распорядился посадить казаковъ въ погребокъ, двери котораго
запаялъ свѣгомъ. Хотя сотня нестесныхъ казаковъ, состояв
шая въ распоряженіи Демарина и убѣждала его, что это
дѣйствительно ихъ товарищи, но напрасно. На разсвѣтѣ

того же дня (26 ноября) Пугачевъ обложилъ Озерную, но взять ее не могъ.

Исетскіе казаки, до поступления въ составъ оренбургскаго казачьяго войска, жили и управлялись по обычаямъ своихъ предковъ. Они также принимали въ свою общину всѣхъ и каждаго, только бы онъ былъ православной вѣры, и на оборотъ всякій неправославный считался недругомъ казаковъ. Не смотря на то, что исетскіе казаки очень часто переходили съ одного мѣста на другое и жили въ разбивку, они имѣли войскового атамана и старшинъ, которые составляли единственный административный совѣтъ и судъ. Исетскіе казаки ничего не предпринимали, какъ передвѣсть преданіе, безъ согласія всего ихъ исетскаго войска. Въ случаяхъ важныхъ, напримѣръ общей защиты противъ непріятеля или перехода съ одного мѣста на другое, войсковоі атаманъ и старшины составляли верховный совѣтъ.

Прежде чѣмъ уходить на другое мѣсто, по требованію атамана и старшинъ собирался казацкій кругъ, т. е. казаки собирались изъ всѣхъ мѣстъ въ одно. Но собраніи круга войсковоі атаманъ, какъ представитель совѣта, сызъ шанку и обратившись къ кругу, начиналъ объяснять дѣло такъ: «что-де намъ, казакамъ, жить на этомъ мѣстѣ не пригоже, потому де большое многолюдство настало. Потребно идти вверхъ по рѣкѣ за рубежъ, гдѣ мы можемъ поселиться отдѣльными куренями, поближе къ башкирамъ, куда мы станемъ почаще вадить. И теперь у насъ есть тамъ не мало хорошихъ пріятелей, заведемъ и больше. Станемъ у нихъ вымѣнивать бортовой медь, принимать хлѣбъ, да возить эти товары въ Катайскій и Исетскій остроги, а можетъ быть, удастся за малый оброкъ закордонить хорошія рыбныя озера; вотъ тогда будемъ жить да поживать и помирать не надо! Оно, конечно, башкиры народъ не болѣе спокойный, легкомысленный, не изъ за чего бунтовалииы. Да вѣдь колъ живешь въ ладу съ ними, земель ихнихъ не захватываешь, въ торгахъ не обманываешь, такъ въ опасное время безпримѣнно какой нибудь башкиритинъ же дастъ вѣсточку заранѣе. Приѣдетъ и скажетъ: наши де думаютъ думу не добрую, точать коня, готовить луки, кормить коней, съѣзжаются по почамъ въ многолюдствѣ, собираются восвать и разорать русскихъ, хлѣба и сѣна вы-

жечь хотѣтъ, а скотъ отогнать. Ну да и мы казаки, стоимъ за себя, у насъ есть сабли, конья, свинець и порохъ, помтрисся силами; а если же найдеть ихъ такъ многолюдно, то отсидимся въ станѣ*^(*). После этого атаманъ обращался къ кругу съ вопросомъ: «тоже ли намъ, казанамъ, оставаться на этомъ мѣстѣ, или не тоже? Въ кругу поднимали руки вверхъ и, снявъ шапки, отвѣчали: не тоже намъ здѣсь жить, идемъ за рубежъ, къ башкирцамъ. Затѣмъ, помолившись Богу, казаки снова отправлялись искать себѣ новой земли подлѣ станъ, не думая нисколько о томъ, что ихъ тамъ ожидаютъ.

Такая жизнь ихъ въ этомъ краѣ проходила среди тревогъ и опасностей. Не мало было совершенно истребленными казанскими громкихъ дѣлъ и набивоческихъ подвиговъ при оснарииваніи каждого клочка земли у своихъ недруговъ (башкиръ и киргизъ). Но подвиги эти къ общаѣмъ до сихъ поръ нигдѣ не записаны. Двигаясь постепенно вверхъ по Исети и по ея притоку Ингу, исетскіе казаки продолжали прѣислаться между своихъ непріятелей — башкиръ и киргизъ и какъ бы этихъ протягивали руку помощи своимъ братьямъ, по крови и происхожденію, казанамъ янскимъ. Последніе въ свою очередь, устраивая поселенія вверхъ по Ингу, неизбѣжно сталкивались съ тѣми же врагами, оснаривая у нихъ рѣку Янелъ.

Въ 1748 году последовалъ указъ, чтобы всѣ казаки, находящіеся въ оренбургскомъ краѣ, называли себя общими именемъ оренбургскими. Но не смотря на это, исетскіе казаки продолжали называть себя по прежнему исетскими; также называли ихъ другіе, даже именовались они и въ официальныхъ бумагахъ исетскими. Долгое время они сохраняли свое управленіе, а полки и команды командировались отдѣльно отъ прочихъ казаковъ оренбургскаго казачьяго войска. Но мало по малу исетскіе казаки слились съ другими оренбургскими казанамъ и составили одно цѣлое.

Теперь про старинку иногда разитъ напоминать подлѣ исетскую руку сѣдовавший старикъ — казакъ, потомокъ исетцевъ, своею ибсенною, тихо напѣвая своимъ дрожащимъ голосомъ.

(*) Станъ казановъ мѣсто казановъ въ нѣдѣ острога или арестна.

ДРУГАЯ ПЬЕСА ПОЕТСЯ ТАКЪ:

«Соборники»²⁾ мы знаем — другие люди разные,

1968-1969, 1970-1971, 1972-1973, 1974-1975, 1976-1977, 1978-1979, 1980-1981, 1982-1983, 1984-1985, 1986-1987, 1988-1989, 1990-1991, 1992-1993, 1994-1995, 1996-1997, 1998-1999, 2000-2001, 2002-2003, 2004-2005, 2006-2007, 2008-2009, 2010-2011, 2012-2013, 2014-2015, 2016-2017, 2018-2019, 2020-2021, 2022-2023, 2024-2025, 2026-2027, 2028-2029, 2030-2031, 2032-2033, 2034-2035, 2036-2037, 2038-2039, 2040-2041, 2042-2043, 2044-2045, 2046-2047, 2048-2049, 2050-2051, 2052-2053, 2054-2055, 2056-2057, 2058-2059, 2060-2061, 2062-2063, 2064-2065, 2066-2067, 2068-2069, 2070-2071, 2072-2073, 2074-2075, 2076-2077, 2078-2079, 2080-2081, 2082-2083, 2084-2085, 2086-2087, 2088-2089, 2090-2091, 2092-2093, 2094-2095, 2096-2097, 2098-2099, 2100-2101, 2102-2103, 2104-2105, 2106-2107, 2108-2109, 2110-2111, 2112-2113, 2114-2115, 2116-2117, 2118-2119, 2120-2121, 2122-2123, 2124-2125, 2126-2127, 2128-2129, 2130-2131, 2132-2133, 2134-2135, 2136-2137, 2138-2139, 2140-2141, 2142-2143, 2144-2145, 2146-2147, 2148-2149, 2150-2151, 2152-2153, 2154-2155, 2156-2157, 2158-2159, 2160-2161, 2162-2163, 2164-2165, 2166-2167, 2168-2169, 2170-2171, 2172-2173, 2174-2175, 2176-2177, 2178-2179, 2180-2181, 2182-2183, 2184-2185, 2186-2187, 2188-2189, 2190-2191, 2192-2193, 2194-2195, 2196-2197, 2198-2199, 2200-2201, 2202-2203, 2204-2205, 2206-2207, 2208-2209, 2210-2211, 2212-2213, 2214-2215, 2216-2217, 2218-2219, 2220-2221, 2222-2223, 2224-2225, 2226-2227, 2228-2229, 2230-2231, 2232-2233, 2234-2235, 2236-2237, 2238-2239, 2240-2241, 2242-2243, 2244-2245, 2246-2247, 2248-2249, 2250-2251, 2252-2253, 2254-2255, 2256-2257, 2258-2259, 2260-2261, 2262-2263, 2264-2265, 2266-2267, 2268-2269, 2270-2271, 2272-2273, 2274-2275, 2276-2277, 2278-2279, 2280-2281, 2282-2283, 2284-2285, 2286-2287, 2288-2289, 2290-2291, 2292-2293, 2294-2295, 2296-2297, 2298-2299, 2300-2301, 2302-2303, 2304-2305, 2306-2307, 2308-2309, 2310-2311, 2312-2313, 2314-2315, 2316-2317, 2318-2319, 2320-2321, 2322-2323, 2324-2325, 2326-2327, 2328-2329, 2330-2331, 2332-2333, 2334-2335, 2336-2337, 2338-2339, 2340-2341, 2342-2343, 2344-2345, 2346-2347, 2348-2349, 2350-2351, 2352-2353, 2354-2355, 2356-2357, 2358-2359, 2360-2361, 2362-2363, 2364-2365, 2366-2367, 2368-2369, 2370-2371, 2372-2373, 2374-2375, 2376-2377, 2378-2379, 2380-2381, 2382-2383, 2384-2385, 2386-2387, 2388-2389, 2390-2391, 2392-2393, 2394-2395, 2396-2397, 2398-2399, 2400-2401, 2402-2403, 2404-2405, 2406-2407, 2408-2409, 2410-2411, 2412-2413, 2414-2415, 2416-2417, 2418-2419, 2420-2421, 2422-2423, 2424-2425, 2426-2427, 2428-2429, 2430-2431, 2432-2433, 2434-2435, 2436-2437, 2438-2439, 2440-2441, 2442-2443, 2444-2445, 2446-2447, 2448-2449, 2450-2451, 2452-2453, 2454-2455, 2456-2457, 2458-2459, 2460-2461, 2462-2463, 2464-2465, 2466-2467, 2468-2469, 2470-2471, 2472-2473, 2474-2475, 2476-2477, 2478-2479, 2480-2481, 2482-2483, 2484-2485, 2486-2487, 2488-2489, 2490-2491, 2492-2493, 2494-2495, 2496-2497, 2498-2499, 2500-2501, 2502-2503, 2504-2505, 2506-2507, 2508-2509, 2510-2511, 2512-2513, 2514-2515, 2516-2517, 2518-2519, 2520-2521, 2522-2523, 2524-2525, 2526-2527, 2528-2529, 2530-2531, 2532-2533, 2534-2535, 2536-2537, 2538-2539, 2540-2541, 2542-2543, 2544-2545, 2546-2547, 2548-2549, 2550-2551, 2552-2553, 2554-2555, 2556-2557, 2558-2559, 2560-2561, 2562-2563, 2564-2565, 2566-2567, 2568-2569, 2570-2571, 2572-2573, 2574-2575, 2576-2577, 2578-2579, 2580-2581, 2582-2583, 2584-2585, 2586-2587, 2588-2589, 2590-2591, 2592-2593, 2594-2595, 2596-2597, 2598-2599, 2600-2601, 2602-2603, 2604-2605, 2606-2607, 2608-2609, 2610-2611, 2612-2613, 2614-2615, 2616-2617, 2618-2619, 2620-2621, 2622-2623, 2624-2625, 2626-2627, 2628-2629, 2630-2631, 2632-2633, 2634-2635, 2636-2637, 2638-2639, 2640-2641, 2642-2643, 2644-2645, 2646-2647, 2648-2649, 2650-2651, 2652-2653, 2654-2655, 2656-2657, 2658-2659, 2660-2661, 2662-2663, 2664-2665, 2666-2667, 2668-2669, 2670-2671, 2672-2673, 2674-2675, 2676-2677, 2678-2679, 2680-2681, 2682-2683, 2684-2685, 2686-2687, 2688-2689, 2690-2691, 2692-2693, 2694-2695, 2696-2697, 2698-2699, 2700-2701, 2702-2703, 2704-2705, 2706-2707, 2708-2709, 2710-2711, 27

комъ бѣды для того, чтобы самимъ основать колонизацію края по примѣру казачества, образовавшагося на югѣ Россіи и стать твердой ногой противъ средне-азиатскихъ ордъ.

Образованіе Оренбургской экспедиціи, основаніе города Оренбурга и заселеніе этого края.

Первый, обратившій серьезное вниманіе на восточную окраину Россіи, на Оренбургскій край, былъ Петръ I-й Великій. При многосложныхъ своихъ обязанностяхъ и многотрудныхъ трудахъ, онъ не упускалъ изъ вниманія башкирѣ и придавалъ значеніе этого края для Россіи къ будущему. Вотъ почему онъ принялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы дать жизнь этому краю. Планъ его заключался въ томъ, чтобы воспользоваться для выгоды Россіи нетронутыми богатствами Азіи, проникнуть, если окажется возможнымъ, въ Индію и завести обширную торговлю съ средне-азиатскими государствами.

Въ 1716 году поручено было капитану гвардіи Черкасскому произвести изслѣдованіе рѣкъ Аму и Сыръ-Дарьи и озаботиться прискаченіемъ удобнаго мѣста для устройства тамъ города, который служилъ бы главнымъ пунктомъ торговыхъ сношеній съ Азією; а поручику Божину приказано было развѣдать о пріятныхъ земляхъ и другихъ товарахъ и о разныхъ путяхъ сообщеній и составить подробныя карты. Планы эти, какъ извѣстно, не были однимъ предположеніемъ: было назначено до 5 тысячъ войска съ Биковичемъ—Черкасскимъ, который достигъ даже Аму, но по собственной оплошности кончилъ походъ неудачей. Такимъ образомъ Петру I-му не пришлось самому осуществить свою заветную идею.

Въ царствованіе Анны Іоанновны событія, совершавшіяся во внутренней Азіи, поставили правительство въ очень благоприятное положеніе какъ къ башкирамъ, такъ и къ другимъ кочевникамъ и вообще неподчиненнымъ еще намъ инородцамъ. Около начала XVII столѣтія стали усиливаться на сѣверъ кайсаковъ джунгарскій владыка Галданъ-Черентъ, который въ 1723 году покорилъ ихъ столицу Тайшентъ и началъ тѣснить къ неудобнымъ для кочевья мѣстамъ. Это обстоятельство заставило, дѣлавшихся на три орды, киргизъ

соединиться подъ властью хана Абдуль-Хайра, чтобы подъ его предводительствомъ идти противъ общего врага. Потерпѣвши неудачу, Большая киргизская орда подчинилась побѣдителямъ, тогда какъ Меньшая направилась къ Янку, т. е. Уралу, а Средняя къ рѣкѣ Ори и Ую, откуда и вытѣснила многихъ башкиръ. Въ положеніе орды среди непріязненныхъ башкиръ, калмыковъ и другихъ кочевниковъ было затруднительно, такъ что Малая орда, тѣснимая еще янцзини казакими, обратилась съ просьбой о покровительствѣ къ русскому правительству. Изыскивъ желаніе быть русскимъ подданнымъ, ханъ орды просилъ защиты отъ враждебныхъ со-сѣдей и предложилъ обмѣнъ плѣнныхъ. Русское правительство съ удовольствіемъ согласилось исполнить желаніе хана. Принцъ Абдуль-Хайра послѣдовали и другія орды, которыя и приняли подданство Россіи въ 1733 году.

Въ томъ же 1733 году было предписано уфимскому воеводѣ Наумову изслѣдовать мѣстность для заложения новой закамской линіи извѣстнѣй старой. Новая линія должна была идти отъ Самары до пригородка Алексѣевского по р. Самарѣ, отъ Алексѣевского до р. Соки, далѣе чрезъ степь (по Соку вверхъ до пригородка Сергіевского, оттуда чрезъ Новошенинскъ и Занискъ) (по р. Зотъ) до верховья рѣки Мензасы.

По свидѣтельству историковъ длина линіи была 222 версты. Кромѣ городовъ линія защищалась хорошо укрѣпленными редутами, въ которыхъ кромѣ казаковъ были поселены четыре полка ландъ-милиціи. Офицерамъ и солдатамъ этихъ полковъ давалась въ надѣлъ, какъ и казакамъ, земля, — рядовому конному 55, а пѣшему 20 десятинъ. Однако новая закамская линія еще не была совершенно окончена, какъ послѣдовало распоряженіе объ открытіи оренбургской экспедиціи, начальникомъ которой былъ назначенъ Кирилловъ, приверженецъ реформъ плановъ и намѣреній Великаго царя Петра I. По прибытіи въ новый край первымъ дѣломъ Кириллова было представить въ сенатъ проектъ усилѣнной колонизаціи края, обрусѣнія Башкиринъ и подчиненія кочевниковъ. Въ проектѣ Кирилловъ настоятельно защищалъ мысль о построеніи новаго города на рѣкѣ Ори, который по его мнѣнію былъ необходимъ для распространенія торговаго, промышленнаго и политическаго вліянія Россіи въ Средней

Азия и могъ сдѣлаться центромъ торговыхъ сношеній съ Бухарою, Хивою и Индіей. Кроме этого новый городъ долженъ былъ разъединить башкиръ съ западными кочевниками и положить тѣмъ предѣлъ набѣгамъ на закамскую линію.

Проектъ былъ принятъ правительствомъ во всѣхъ частяхъ и указомъ отъ 1 мая 1734 года определено было построить при устьѣ рѣки Ори городъ, строителемъ котораго былъ назначенъ самъ Кирилловъ. Въ помощь ему были даны полковникъ Мирза Алексѣй Тенгелевъ, который принималъ дѣлительное участіе въ переговорахъ съ ханомъ Абдулъ-Хановъ при принятіи имъ русскаго подданства. Однако башкиры не могли допустить построенія русскаго города на восточныхъ границахъ безъ противодействия. Они хорошо понимали, что чѣмъ болѣе будетъ усиливаться русское вліяніе въ странѣ, тѣмъ скорѣе они должны сдѣлаться прислушниками русскихъ, тѣмъ скорѣе перестанутъ быть хозяевами въ своемъ родномъ краѣ, и утратить свою старую религію. Невдурно, впрочемъ, обнаружили свои намеренія башкиры. По прѣказу Кириллова въ Уфу, они даже одобрительно отозвались о намереніи русскихъ построить городъ; но на самомъ дѣлѣ еще до этого прѣказа было задумано противодействовать русскимъ замысламъ. Кирилловъ, занятый въ 1734 г. дѣлами экспедиціи въ городъ Уфѣ и устройствомъ пристани на рѣкѣ Уралѣ, (на мѣстѣ нынѣ существующаго г. Верхнеуральска), для склада провіанта и разнаго рода материаловъ, не хотѣлъ вѣрить слухамъ о волненіи между башкирцами. 15-го апрѣля 1735 г. онъ въ составѣ 15 ротъ пѣхоты, 350 самарскихъ и уфимскихъ казаковъ и 600 пещераковъ выступилъ въ походъ, но въ 10 верстахъ отъ г. Уфы остановился лагеремъ и ожидалъ еще нѣтъ ротъ вологодскихъ драгунъ и казаковъ съ закамской линіи. Прождавъ ихъ до 15 іюня, Кирилловъ двинулся далѣе, но едва онъ сваялся съ мѣста, какъ башкиры прислали сказать, что они не допустятъ его до рѣки Ори и будутъ сопротивляться ему всеми силами. Кирилловъ не обратилъ на это вниманіе и двигался далѣе, но вскорѣ получилъ свѣдѣніе, что на вологодскихъ драгунъ, шедшихъ къ нему на соединеніе, башкиры сдѣлали нападеніе. Это вынудило его послать на соединеніе съ вологодскими дра-

гунами отрядъ изъ 100 человекъ пѣхоты и 200 казаковъ и мещераковъ, который однако вернулся назадъ, принужденный къ этому возмущившимися башкирами; тогда Кирилловъ послалъ второй отрядъ изъ 100 человекъ пѣхоты и 300 казаковъ и мещераковъ, который въ 300 верстахъ отъ г. Уфы соединился съ вологодскими драгунами и казанскими казаками и около 10-го июля вместе съ ними прибылъ обратно. Еще до прибытія ротъ вологодскихъ драгунъ Кирилловъ получилъ другое неприятное извѣстіе, что башкиры нанали на провіантскій обозъ, слѣдовавшій изъ сибирскихъ слободъ къ Верхне-Яицкой пристани, отбили и разграбили до 40 повозокъ, а остальной держать въ осадѣ при озерѣ Карагайскомъ, (гдѣ нынѣ станція Карагайская). Узнавъ объ этомъ, Кирилловъ послалъ часть своего отряда на выручку обоза, а самъ съ остальными двигался далѣе; но до прибытія отряда, посланнаго Кирилловымъ, подполковникъ Арсентьевъ, высланный изъ сибирскихъ слободъ, успѣлъ отбить обозъ и благополучно доставить его къ пристани. Въ первый разъ башкиры на отрядъ Кириллова сдѣлали нападеніе въ 60 верстахъ отъ Уфы, въ половинѣ іюня, и передовой отрядъ лишился своего начальника и 60 человекъ убитыми; но Кирилловъ во что бы то ни стало рѣшился довести до конца начатое дѣло. Не доходя еще до устья рѣки Ори, къ отрядѣ оказался недостатокъ въ провіантѣ; надежда была лишь только на обозъ, который долженъ былъ прибыть изъ Верхне-Яицкой пристани на р. Ори еще ранѣе прибытія Кириллова съ отрядомъ, но надежда эта оказалась тщетною. Не смотря на всѣ лишения, какия претерпѣвали отрядъ Кириллова отъ недостатка провіанта и нападеній башкиръ, отъ 6 августа вѣстки достигъ устья р. Ори; но обоза съ провіантомъ еще не было доставлено, и до прибытія его люди принуждены были довольствоваться лошадиными мясомъ. Наконецъ 13 августа 1735 г. былъ заложенъ г. Оренбургъ. Кирилловъ сейчасъ же послалъ Императрицѣ поздравленіе съ новою Россіей, а самъ отправился въ г. Уфу; полковника же Токмалева послалъ въ сибирскія слободы для изготовленія провіанта, а по вновь заложеному городѣ оставилъ полковника Чемерурова съ сильнымъ гарнизономъ. Въ этотъ году зима началась рано, такъ что въ началѣ сентября начались уже сильные моро-

зы, поэтому Кирилловъ и полковникъ Тевкелевъ съ командами съ большими трудомъ дошли, первый до г. Уфы, а второй до сибирскихъ слободъ. Въ новомъ городѣ доставленнаго изъ Верхне-Индкой пристани провіанта оказалось недостаточно, — его могло хватить только до половины декабря. Наступила очень холодная зима, а высланный вторично изъ Верхне-Индкой пристани обозъ съ провіантомъ не приходилъ: онъ былъ разграбленъ башкирами.

Въ виду отвращенія голода полковникъ Чемодуровъ, по приказанію Кириллова, отправилъ изъ Верхне-Индскую пристань болѣе 800 человекъ, гдѣ запасъ хлѣба еще оставался, но отрядъ этотъ изъ три дня прошелъ только 30 верстъ и, по причинѣ сильныхъ морозовъ и излелей, воротился назадъ. При чемъ 150 человекъ позвобили себя члены, а 5 человекъ замерзли. Полковникъ Чемодуровъ, отобравъ 773 человекъ, снова отправилъ ихъ по р. Уралу изъ Сакмарскій городокъ. Эта команда была еще несчастнѣе первой: въ ней отъ недостатка провіанта и сильныхъ морозовъ умерло болѣе 500 человекъ, и только 200 человекъ дошли до Сакмарскаго городка, но и въ числѣ этихъ до 80 человекъ были съ отмороженными руками и ногами. При такихъ-то условіяхъ сопровождалась постройка г. Оренбурга, третьяго поселенія на восточно-азиатской окраинѣ Европы.

Между тѣмъ башкиры, пользуясь отсутствіемъ войскъ изъ уфимской провинціи и съ закамской линіи, нападали на нихъ и разоряли русскія селенія. Два раза они брали приступомъ Мензелинскъ, опустошали и жгли его окрестности и убивали жителей.

Такииъ образомъ возстаніе распространилось и за Ураломъ между башкирами сибирской дороги. Тевкелевъ былъ осажденъ на р. Аѣ и принужденъ былъ вступить въ отчаянную борьбу съ башкирами. Онъ разорилъ до тла около 50 башкирскихъ деревень, сотнями загонялъ башкиръ въ пустые яблары и сожигалъ ихъ, женъ и дѣтей ихъ отдавалъ солдатамъ. Опытъ показывалъ, что подобныя дѣйствія жестоки только раздражали башкиръ и возбуждали ихъ къ отчаянному сопротивленію. Тевкелевъ не имѣлъ указаннымъ опыта и своими жестокостями заставлялъ сплотиться башкиръ, дѣйствовавшихъ до того разрозненно. Выборные ихъ

отъ всѣхъ четырехъ дорогъ(*) собрался для соотѣнанія въ деревнѣ Кубовѣ. Попытка русскихъ понять эту сборищу не удалась.

Послѣ тѣхъ затрудненій, какія были встрѣчены въ продовольствіи гарнизона г. Оренбурга, статскаго совѣтника Кириллова сильно озабочивало дальнѣйшее обезпеченіе войскъ въ край, тѣмъ болѣе, что бунтъ башкиръ не только не прекращался, но еще съ большою энергіею распространялся.

Для подавленія разгорѣвшагося мятежа башкиръ въ началѣ 1736 года изъ внутреннихъ провинцій Россіи были командированы регулярныя войска: 3000 волжскихъ калмыкъ, 1000 донскихъ и 2000 лицкихъ казаковъ. Главнымъ начальникомъ края, которому была подчинена и экспедиція Кириллова, былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Румилицевъ.

По прибытіи въ край, Румилицевъ направилъ войска противъ мятежниковъ изъ двухъ пунктовъ: Мензелинска и Уфы. Въ началѣ 1736 г. мятежники проиграли два сраженія на р. Демѣ и въ горахъ между Икочъ и Сакмарой. Бѣжавъ вся башкирія была выжжена и опустошена: въ одномъ Мензелинскомъ было казнено только до 500 человекъ. Такия же казни совершались и въ другихъ мѣстахъ, но, не смотря на это, мятеж не ослабѣвалъ. Не смотря на такое печальное положеніе дѣлъ въ край, Кирилловъ не ослабѣвалъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но съ прежнею энергіею заботился объ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ и не упускалъ изъ виду ни усмиренія башкиръ, ни постройки крѣпостей.

Одновременно съ прибытіемъ въ край новыхъ войскъ для подавленія мятежа, статскій совѣтникъ Кирилловъ получилъ отъ 11 февраля 1736 года Высочайшій указъ, которымъ повелѣно: гарнизоны крѣпостей въ край усилить вновь прибывшими войсками, а гдѣ окажется нужнымъ, то строить и новыя крѣпости по его, Кириллова, усмотрѣнію; отставныхъ солдатъ, бѣглыхъ сосланныхъ людей и разнаго рода пришельцевъ въ край записать въ казаки, — изъ нихъ до

(*) Башкиры были разбиты на 4 борта: сибирскую, казанскую, осетскую и нагайскую. См. тамъ Оренб. Румиц., часть 1, стр. 87.

300 человек поселить въ Табынской и 100 человек въ Ставропольской крѣпостяхъ, а остальныхъ поселить въ Оренбургъ и во вновь возводимыхъ крѣпостяхъ также по усмотрѣнію его, Кириллова; принять охотниковъ изъ янцзинскихъ казаковъ 500 человекъ; казачьихъ и дворскихъ дѣтей ближайшихъ сибирскихъ городовъ до 1000 человекъ; тѣмъ и другимъ выдать, на проѣздъ, постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ, сеуду деньгами, кромѣ того хлѣбомъ отъ 20 до 30 четвертей на семью, наѣхать землей и угодьями въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ владѣли казакъ уфимскіе и волжскіе; крестьянъ (охотниковъ) крайнихъ сибирскихъ слободъ (течинской и друг.) записать въ казакъ до 1000 человекъ и употреблять ихъ въ разѣзды по рѣкамъ Тоболу и Ишиму до Иртыша, для наблюденія за калмыками и киргизъ-кайсаками; нагайбаковъ и казанскихъ татаръ, крещенныхъ Іоанномъ Грознымъ по завоеваніи Казани, также вѣльно зачислить въ казакъ «за ихъ верную службу», какъ связано въ Высочайшемъ указѣ.

Пользуясь такимъ уполномочіемъ, Кирилловъ поручилъ тестю своему, флота поручику Бахметеву, отправиться въ Сибирскъ, а оттуда въ Самару, гдѣ приготовить все необходимое для устройства крѣпостей и, взявъ команду изъ самарскихъ и алексѣевскихъ казаковъ, слѣдовать вверхъ по рѣкѣ Самарѣ, застранивая на удобныхъ мѣстахъ крѣпости въ разстояніи одна отъ другой отъ 30 до 40 верстъ. Такимъ образомъ въ теченіи 1736 года возникли крѣпости: Красносамарская, Мочинская, Борская, Еланская, Бузулукская, Топчая, Сорочинская, Тевкелевъ-Бродъ, или Ново-сергѣевская. Въ этомъ же году полковникъ Осташковъ, по приказанію Кириллова, заложилъ крѣпость Верхне-Озерную, на урочищѣ Озерномъ при р. Уралѣ, и заселилъ ее янцзинскими казками. Самъ же г. Кирилловъ въ 1736 г., отправившись изъ г. Уфы черезъ Сакмарскій(*) городокъ, устроилъ крѣпости Чернорѣченскую и Татищеву, названную сначала Камышъ-Самарскою, при р. Уралѣ, и Переволоцкую, въ вершинахъ р. Сакмары. Въ то же время было разрѣшено указами Кириллова старшинѣ Сакмарскаго городка Шацкому

(*) Сакмарскій городокъ былъ построенъ по повелѣнію атташе Аракча съ 1725 г. и сдѣланъ нѣсколькими приходами.

и казаку Ивану Маслову набрать по 200 человек охотников из уральских казаков, мещеряков и других иногородцев, казачьих и дворянских детей и поселиться станицами: первому по р. Бердь, а второму при урочищѣ озеръ, гдѣ и возникли Бердская и Озерная крѣпости. Этихъ же указовъ объявлялось, что будутъ строиться городки «позади всего башкирскаго и русскаго жилья» и что лица поименованныхъ выше званій, казаки и неположенные въ подушный оклад уфимскіе иногородцы, могутъ селиться по московской дорогѣ отъ Оренбурга до Алексѣевска, а по сибирской до Верхне-Индкой пристани и Тѣчинской слободы, «гдѣ кто удобнѣе и довольнѣе съ жильемъ мѣста знаетъ». Вѣрно было объявить, что не только земли и всякія угодья «съ удовольствіемъ дадутся, но и на первое обселеніе съуда противъ волжскихъ казаковъ по 12 руб. на семью, а впредь за службу годовое жалованье по 5 р. да хлѣбомъ, ржи и овса пополамъ по 5 четвертей»; что предоставится торговать водкою, виномъ, пивомъ и табакомъ, не платя акциза, и «съ проѣзжающихъ, всякаго званія воинскихъ и статскихъ чиновъ, купечества и ремесленниковъ, опредѣлится «достойная плата» за ночлеги и за сѣно, а за подводы и конвоированіе поверстныя деньги. «Садиканъ» (набирателямъ поселенцевъ) предписывалось указомъ эти всегда имѣть при себѣ, а кони съ нихъ оставлять, гдѣ найдутъ нужнымъ; о желающихъ же записаться въ казаки вѣрно подавать г. Кириллову «просписи». Кромѣ того санинъ Шацкому и Маслову объявлено, что они будутъ произведены въ станичные атаманы. Въ 1736 же году заведена еще крѣпость Красноуфимская^(*) (нынѣ уѣздный городъ пермской губерніи), въ которой поселено 103 человекъ изъ пришельцевъ, зачисленныхъ въ казаки. Новыя крѣпости обносились валомъ и рвами, сады которыхъ сохранились и до сихъ поръ, а также рогатками, тыномъ и двойными плетнями, съ гланвою въ промежуткахъ, или укрѣплялись другими способами, сообразно съ мѣстными средствами и по усмотрѣнію ближайшаго начальства; крѣпости снабжались пушками и гарнизонами изъ драгунъ, пѣхотныхъ солдатъ и казаковъ. Благодаря выше приведеннымъ распоряженіямъ и

(*) См. сановн. Шацкова.

4 общинами крѣпости быстро возникали одна за другой и заселялись усиленно казаками и разными пришельцами, которые тоже записывались въ казаки^(*). Въ началѣ 1737 года статскій советникъ Кирилловъ умеръ отъ чахотки. Со смертію его устройство крѣпостей приостановилось, потому что назначенный на мѣсто Кириллова тайный советникъ Татищевъ, прежде всего считалъ нужнымъ заняться устройствомъ администраціи края и усмирениемъ продолжавшагося еще бунта башкиръ. По прибытіи въ г. Мензелинскъ Татищевъ собралъ советъ, въ которомъ участвовали командованный войсками генерал-майоръ Соймоновъ, уфимскій воевода Шемакинъ, полковники Бардеевичъ и Тевислевъ съ прочими штабъ-офицерами. На советѣ предложено было край раздѣлить на двѣ провинціи: Уфимскую по сѣю сторону — и Исетскую по ту сторону Урала, съ назначеніемъ Уфы и Челябинской крѣпости мѣсто-пребываніемъ провинціальныхъ канцелярій; а главное управленіе края, называвшееся сначала *извѣстной экспедиціей* а потомъ *Оренбургской экспедиціей*, переименовать въ *Оренбургскую комиссію*. Въ то же время мѣсто, избранное для постройки г. Оренбурга, было признано несоотвѣтствующимъ цѣлямъ правительства по отдаленности и пустынности; почему и избрано другое при урочищѣ Красной горы, о заложеніи на которомъ вновь г. Оренбурга былъ представленъ проектъ, а впродъ до устройства проектированного города, управленіе Оренбургскимъ краемъ оставлено въ г. Самарѣ. Въ 1737 и 1738 годахъ, употребленныхъ на усмиреніе бунта башкиръ, водворить между бунтовавшими порядка не удалось; хотя главные двигатели бунта^(**) Кальмакъ, Акай и Юсупъ были захвачены и отправлены въ Петербургъ. Въ 1738 же году Татищевъ изъ г. Самары отправился на устье р. Ори, для осмотра воздвигаемыхъ, по указанію его предшественника, укрѣпленій и на пути окончилъ постройку крѣпости Губерлинской^(***), на рѣкѣ Губерль, окруженной со всѣхъ сторонъ мало доступными горами.

(*) Въ табелѣ, представленной Карлашевскимъ въ с.-петербургскій кабинетъ въ октябрѣ 1738 г., видно, что въ это время всѣхъ крѣпостей въ Оренб. край было 21.

(**) Главными предводителями башкиръ были: Акай — Ерусланъ на казанской дорогѣ, Кальмакъ-Абдыр на петербургской дорогѣ, Юсупъ-Арслановъ и Салахъ. Вспорый на казанской и оренбургской дорогахъ.

(***) Есть указанія, что гр. Губерлинская основана Карлашевскимъ.

Въ Оренбургѣ г. Татищевъ оставался до сентября мѣсяца, учредивъ тамъ ярмарку, на которую могли-бы прѣѣзжать ташкентцы, хивинцы и киргизы и отпирать въ Ташкентъ первый русскій караванъ съ товарами, на суину до 20 т. руб.; но караванъ этотъ, не доходя до г. Ташкента на два дня пути, былъ разграбленъ киргизами Большой орды. Въ началѣ 1739 г. Татищевъ былъ отозванъ въ Петербургъ и оттуда уже не возвратился, а на мѣсто его назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ князь Урусовъ.

Въ слѣдующемъ 1740 году были сдѣланы приготовленія къ устройству г. Оренбурга на урочищѣ Красной горы, который въ 1741 году и былъ заложенъ, а построенное на устьѣ р. Ори поселеніе названо Орскою крѣпостью. Въ то же время продолжались и дѣйствія по усмиренію бунта башкиръ, для чего съ княземъ Урусовымъ въ мѣсяцъ 1739 г. прибыло въ оренбургскій край до шести тысячъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, которыя остановились лагеремъ въ верховьяхъ р. Самары, при озерѣ Талкашъ, откуда и производились до конца июля поиски внутрь башкиріи; но совершенный порядокъ и спокойствіе между бунтовавшими башкирами водворенъ только въ концѣ 1740 г., благодаря принятымъ въ этомъ году княземъ Урусовымъ и генераломъ Соимоновымъ энергическимъ мѣрамъ. При чемъ во все это время уфимскіе, самарскіе, алексѣевскіе и закамскіе казаки, кромѣ участія въ постройкѣ Оренбурга и заведеніи крѣпостей по линіи Оренбургской, производили поиски внутрь башкиріи и отъѣзжіе караваны около Уфы, какъ видно изъ указовъ атаманамъ назначенныхъ казаковъ Семю Савину и Ивану Калашникову.

Такимъ образомъ бунтъ башкиръ, начатый въ 1735 г. нападеніемъ на отрядъ г. Карлазова, продолжался около 6 лѣтъ; до тѣхъ поръ, пока не были проведены линіи самарская, оренбургская и уйская, съ устройствомъ на нихъ крѣпостей и съ водвореніемъ въ послѣднихъ оседлаго военного элемента—казаковъ, ядромъ которыхъ были казаки самарскіе, уфимскіе, закамскіе и исетскіе, усиленные численными къ нимъ охотниковъ изъ янцкихъ и сибирскихъ казаковъ, казачьихъ и дворянскихъ дѣтей, уфимскихъ новокрещенныхъ инородцевъ и крестьянъ крайнихъ сибирскихъ и теченской слободъ, а также оставшихъ драгунъ, солдатъ

и матросов и бѣлыхъ крестьянъ. По этому, несомненно, что, въ дѣлѣ усмиренія башкирскаго бунта 1735—1740 г., казачьи поселенія на новыхъ линияхъ имѣли не мало важное значеніе, въ особенности если принять въ соображеніе то, что послѣ этого бунта было только одно возмущеніе башкиръ, произведенное мецерацкимъ муллою Батыршей Алсейнымъ, въ 1755 году, которое было въ томъ же году безъ особеннаго труда подавлено при участіи казаковъ Оренбургскаго войска, тогда какъ прежде башкирскіе бунты всегда продолжались по нѣскольку лѣтъ, и усмиреніе башкиръ стоило многихъ хлопотъ и жертвъ правительству, потому что, по удостовѣренію г. Рычкова, башкиры были сильны на столько, что даже думали совсѣмъ отложиться отъ русскаго подданства.

Что башкиры дѣйствительно были сильны, это всего лучше видно изъ часто повторявшихся бунтовъ и изъ продолжительности. На сколько же башкиры были ненадежными подданными, видно изъ того, что отъ нихъ, брались аманаты (*), а пограничнымъ съ башкиріею жителямъ въ 1728 году, велѣно, чтобы они имѣли ружье, какое кто получить можетъ, и во время вѣшнее и лѣтнее, когда полевая работа придетъ, выходили бы немалыми собраніями съ ружьемъ и содержали отводные караулы, чтобы печально въ руки неприятели не впадали, какъ оныя злодѣи малыми партіями нападал на работающихъ, въ полонъ брать обыкли.

Кромѣ того, не только было запрещено башкирцамъ, татарамъ и бобылямъ ружья носить, съ ними ѣздить и въ домахъ имѣть, но предписывалось: «изъ уфимскомъ уѣздѣ и башкирскихъ жилищахъ кузнецовъ и кузницъ не имѣть, и изъ городовъ кузнецовъ и наставальщиковъ не отпущать, а быть только въ однихъ городахъ, и то числу потребному безъ излишества; и кому потребны сошники, косы, конская сбруя: тѣ могутъ покупать и дѣлать въ городахъ». Велѣно было также, чтобы «изъ другихъ уѣздовъ, ружья и пороху и свинцу, пистолетовъ, сабель, луковъ, копій и стрѣлъ не возили и не продавали и не имѣвали, въ

чемъ особливо восхвалять крѣпкое смотрѣніе и нѣтъ и винов-
ныхъ штрафовати, по указамъ оной государыни, да оной

Въ іюль 1741 года князь Урусовъ умеръ отъ приготной
болѣзни, и по управленію краемъ вступилъ командовавшій
въ немъ войсками генералъ Соймоновъ, который на прере-
канія съ вице-губернаторомъ Ансаконнымъ и въ разборъ жа-
лобы башкиръ потратилъ все время до назначенія въ 1742
году правителемъ оренбургскаго края тайнаго совѣтника
Неплюева, дѣятельности котораго край весьма много обя-
занъ, и оной указамъ оной государыни, да оной

Еще въ 1739 году, послѣдовалъ Высочайшій указъ о пе-
реселеніи казаковъ и ландмилицкихъ полковъ съ закамской
линій во вновь возводимыя крѣпости. Князь Урусовъ по-
лагалъ первыхъ поселить по крѣпостямъ самарской и орен-
бургской линій, а вторыхъ по р. Сакмарѣ, начиная отъ
вершинъ ея. Для этого онъ назначилъ на Сакмарѣ девять
мѣстъ для поселеній, живя въ которыхъ ландмилицкіе полки,
прикрытые крѣпостями по Уралу, кромѣ своихъ служеб-
ныхъ обязанностей, могли бы заниматься и сельскими хо-
зяйствомъ; но тайный совѣтникъ Неплюевъ призналъ эти
поселенія ненужными и, при слѣдованіи въ іюль (30) 1742
г. въ Оренбургъ, изъ крѣпости Первополюево послалъ шац-
минскаго ландмилицкаго драгунскаго полка подполковника
Быткенича на р. Сакмару для заготовленія лѣса только въ
двухъ мѣстахъ, на которыхъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же
года и были заложены крѣпости Пречистенскія и Возни-
женская и два редута: Желтый и Никитинскій. Въ этихъ
двухъ крѣпостяхъ поселены были весь шацминскій ландми-
лицкій драгунскій полкъ и дѣтъ роты алексѣевского ланд-
милицкаго полка, остальные же ландмилицкіе драгунскіе и
пѣхотные полки были размѣщены по крѣпостямъ самарской
и оренбургской линій. Въ этомъ же году основана крѣ-
пость Ильянская въ день св. пророка Ильи, отъ чего и по-
лучила свое названіе, и въ крѣпости оной въ іюль 1742 года
въ томъ же году была заведена и крѣпость Разсыпная и
заселена малороссійскими черкасами. Для набора этихъ чер-
касъ по Высочайшему указу 1739 и 1740 гг. былъ ко-
мандированъ въ Малороссію алексѣевскаго ландмилицкаго
полка капитанъ Качаловъ, который и записалъ тамъ въ
казаки 209 семействъ; изъ нихъ 100 семействъ были по-

селены въ Размынной, а остальные по крѣпостямъ: Татищевой и Чернорыбченской и редутъ Нѣженскомъ. Въ 1743 году изъ числа черкасъ, поселенныхъ въ Размынной и редутъ Нѣженскомъ, во время полевыхъ работъ было захвачено въ плѣнъ киргизами 112 человекъ, изъ которыхъ размыннинскихъ 82 и нѣженскихъ 30. Послѣ этого погрома черкасы въ Размынной и Нѣженскомъ оставаться на жительство не пожелали, а потому и были уволены кто на р. Кинель (въ бузулукомъ уѣздѣ) внутри линіи, а кто обратно въ Малороссію, въ крѣпости же Размынной былъ поселенъ гарнизонъ изъ двухъ ротъ пѣхоты.

По прибытіи въ Оренбургъ и по осмотру его мѣстности тайный совѣтникъ Неплюевъ нашелъ, что мѣстность при урочищѣ Красной горы неудобна для устройства большого города, почему и избралъ новое при Бердской крѣпости, на берегу Урала, и объ этомъ сдѣлалъ представленіе, на которое 15 октября 1742 г. последовало Высочайшее соизволеніе объ утвержденіи города (*), а въ 1743 году генералъ Штокманъ уже окончательно заложилъ г. Оренбургъ на настоящемъ его мѣстѣ, при чемъ крѣпость Бердская была перенесена къ р. Сакмарѣ (гдѣ находится нынѣ Бердскій поселекъ), а при урочищѣ Красной горы была построена крѣпость Краснотгорская. Въ этомъ же году были заложены и другія крѣпости: Тавалыцкая, Уртамысская, Нигельская, Кизильская и Магнитная на р. Уралѣ, Крутоярская, Каракульская и Усть-Уйская, а въ 1744 году заложена съ Троицы Троицкая (нынѣ уѣздный городъ).

Съ устройствомъ этихъ крѣпостей владѣтельство русскихъ въ край нынѣ столько сильно укрѣпилось, что было признано возможнымъ образовать новую губернію, которая императрица указомъ Императрицы Елизаветы Петровны и была учреждена подъ наименованіемъ оренбургской, а первымъ губернаторомъ былъ назначенъ тайный совѣтникъ Неплюевъ. Въ вѣдомству новой губерніи были причислены нѣкоторые построенныя въ край крѣпости и поселенныя въ нихъ регулярныя и нерегулярныя войска, уфимская провинція со всѣми, какъ сказано въ указѣ, башкирскими ділами, исетская провинція съ зауральскими башкирами, подчиненный

«игоТ :гматсодра по крѣпостямъ въ новыя крѣпосты киргизъ-кайсацкѣй народъ и всѣ пограничныя дѣла, кои и поимутъ въ пограничной комиссіи находятся».

Одновременно съ постройкою крѣпостей въ край тайный совѣтникъ Неплюевъ постоянно заботился и о прочномъ устройствѣ въ немъ казачьяго населенія, признавая его наиболѣе способнымъ для охраненія пограничныхъ линій и для преслѣдованія хищническихъ шаекъ киргизъ. Въ 1743 году 3 февраля послѣдовала Высочайшій указъ, которымъ было повелѣно всѣхъ бѣглыхъ крестьянъ со всѣмъ имуществомъ высылать изъ края въ прежнія мѣста ихъ жительства. Но тайный совѣтникъ Неплюевъ сталъ ходатайствовать, чтобы бѣглыхъ крестьянъ и тѣхъ, которые уже поселены во вновь построенныхъ крѣпостяхъ, не высылать, а по прежнему «быть имъ, какъ оныя были есть, въ казакѣхъ». Ходатайство свое онъ оправдывалъ тѣми же причинами, на какія указывалъ и статскій совѣтникъ Кирилловъ. Когда ему указомъ отъ 28 августа 1736 г. было повелѣно: «изъ числа бѣглыхъ находящихся въ край, годныхъ къ труду и здоровыхъ, писать въ регулярную службу, а тѣхъ, которые негодны для регулярной службы, записывать въ казаки», но онъ и годныхъ записывалъ въ казаки, оправдывая свои дѣйствія тѣмъ, что въ новыхъ крѣпостяхъ: «для скорѣйшаго ихъ основанія и устройства, годные люди не меньше того, какъ въ полки нужны» и что если записанныхъ въ казаки людей отдать ихъ помѣщикамъ, то въ крѣпостяхъ останется самое малолюдство и надержанная на обзаведеніе ихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ денежная и провіантская сумма препадутъ даромъ, а тутъ въ край нерегулярные люди для охраняванія жилыхъ мѣстъ, разбѣздовъ, всякаго рода предосторожностей и для защиты пограничныхъ жителей во время полевыхъ ихъ работъ и проч., а также и отъ воровскихъ набѣговъ киргизъ — кайсаковъ и другихъ народовъ необходимо нужны». На ходатайство г. Неплюева 27 іюня 1744 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и всѣ пришельцы, жившіе по крѣпостямъ оренбургской линіи, были зачислены въ казаки. Ихъ оказалось 2415 чел.

И послѣ этого тайный совѣтникъ Неплюевъ не переставалъ заботиться какъ объ увеличеніи казачьяго населенія по крѣпостямъ, такъ и о пользѣ его. Это видно изъ его донесенія въ сенатъ, гдѣ онъ отымается объ устройствѣ крѣ-

постей и о пользе казаковъ такъ: «черезъ посредство устро-
енныхъ крѣпостей по линіямъ самарской, оренбургской и
уйской прикрывается наибольшая часть всей башкиріи,
черезъ что народъ этотъ нмѣ въ страхѣ и совершенномъ
обузданіи содержится; по киргизъ-кайсацкія орды, по пре-
жнему малыми и знатыми шайками, по часту воровскіе
набѣги дѣлають, всякія пакости и продержости чинять и
сихъ вѣрныхъ народовъ драгунами поймать не можно, а
легкіе люди, какъ казаки надобны; того ради, для показан-
ныхъ резоновъ, казакамъ не убогимъ, а добрымъ зѣбѣ
быть налечь и о двухъ конь, огненное ружье, саблю и
коньѣ добрые и крѣпкіе имѣть, ибо драгунскіе и пѣхотные
полки служить единственно къ содержанію и защитѣ крѣ-
постей; драгуны хотя въ разѣзды иногда и употребляютсѣ,
но, въ случаѣ воровскихъ набѣговъ и чрезвычайныхъ про-
держостей киргизъ-кайсаковъ, въ партіи на зѣбѣ и искорѣ
посылать ихъ весьма неспособно, потому что они, будучи
отягощены ружьемъ и амунициею, догонять весьма не мо-
гутъ, чему были многіе примѣры, и что даже сами кирги-
зы объ этомъ видятъ».

Увеличеніе казачьяго населенія признавалось нужнымъ
еще и для того, чтобы обезопасить край на случай вывода
изъ него регулярныхъ войскъ.

Такъ какъ крѣпости по оренбургской линіи къ то время
были большею частію разбросаны одна отъ другой на боль-
шомъ разстояніи, то для удобства въ сообщеніяхъ и луч-
шаго охраненія края отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ,
признано было необходимымъ заводить по линіи между
крѣпостями новыя поселенія, вслѣдствіе чего по указанію
г. Неплюева и стали возникать одинъ за другимъ редуты,
заселяемые преимущественно казаками, переселенными съ
казацкой линіи изъ пунктовъ: пригородка Алексѣевского,
редутовъ Краснаго, Хорошевскаго, Липовскаго и Тархановска-
го, фельд-шанцевъ Черноярскаго, Шейнинскаго, Кичуйска-
го и другихъ.

Съ основаніемъ оренбургской линіи, т. е. съ 1735 по
1745 г., было заложено три военныхъ линіи. Первая изъ
нихъ самарская начиналась отъ г. Самары и оканчивалась
Ураломъ.

По этой линіи были расположены слѣдующія крѣпости.

1) Пригородокъ, алексѣевскій(*) при рѣкѣ Самарѣ, основанъ въ 1700 г. Сначала тутъ было поселено 100 человекъ казаковъ, которые состояли въ зависимости отъ самарскаго атамана. Впоследствии казаки эти были переведены на оренбургскую линію и вошли въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Крѣпость мачинская, бывшая казачья станица, основана въ 1736 г. Казаки этой станицы въ 1840 г. были переселены на новую линію (новолинейный районъ), гдѣ основали п. Варну.

3) Красно-самарская, бывшая казачья станица, основана въ 1736 г.

4) Борская основана 1736 г.

5) Елшанская основана въ 1736 г.

6) Бузулуцкая основана въ 1736 г. при р. Бузулукѣ, впадающей въ Самару.

7) Топкая, бывшая казачья станица, основана въ 1736 г. на устьѣ р. Сорочки.

8) Сорочинская, бывшая казачья станица, основана въ 1736 г. при р. Сорокѣ.

9) Ново-сергіевская основана въ 1736 г. при Самарѣ. До времени генерала Неплюева она именовалась тевкселекъ бродъ.

10) Переволочная основана въ 1736 г.

11) Татищева основана въ 1736 г. на р. Уралѣ. Она сначала называлась камышъ-самарскою.

Вторая линія начиналась отъ Каспійскаго моря и оканчивалась р. Тоболомъ. На протяженіи этой линіи были основаны слѣдующіе города и крѣпости.

1) Гурьевъ городокъ, основанный въ 1620 г.

2) Крѣпость Кулагина, на разстояніи 120 верстъ отъ Гурьева, основанная въ 1743 г.

3) Крѣпость Балмаковская, на разстояніи 200 в. отъ Гурьева, основанная также въ 1743 г. Двѣ послѣднія крѣпости въ свою очередь положили начало форпостамъ Нижне-уральской линіи, образовавшимъ цѣлую цѣпь укрѣпленныхъ постовъ, передовые изъ которыхъ содержались на лѣвой сторонѣ Урала.

4) Яикъ т. е. Уральскъ, основанный въ 1622 г.

(*) См. словарь Шенкеля

- 5) Крепость Разсыпная, основанная в 1742 г.
 - 6) Крепость Чернореченская, основанная в 1736 г.
 - 7) Слобода Бердская, основанная (на первом месте) в 1736 г. Она была населена казаками.
 - 8) Город Оренбург, Высочайше утвержденный 15 октября 1742 г., а окончательно основанный на настоящем месте в 1743 г.
 - 9) Крепость Красногорская (второе место г. Оренбурга), основанная в 1741 г.
 - 10) Бр. Озерная, основанная в 1736 г. при озерах.
 - 11) Иальнская, основанная в 1742 году 20 июля.
 - 12) Губернская, основанная в 1736 г., но постройкой оконченная только в 1738 г.
 - 13) Крепость Орская (первое место г. Оренбурга), основанная 15 августа 1735 года.
 - 14) Крепость Тавалыцкая, основанная на р. Урал в 1743 году.
 - 15) Крепость Уртамынская, основанная в 1743 году.
 - 16) Крепость Кизильская, основанная в 1743 году.
 - 17) Крепость Янгельская, основанная в 1743 году.
 - 18) Крепость Верхне-Яицкая, ныне г. Верхнеуральск, основанная в 1734 г., прежде называлась Верхне-Яицкой пристанью.
 - 19) Крепость Карагайская, основанная при озере Угли-Карагай в 1736 году.
 - 20) Крепость Петропавловская, основанная в 1736 г.
 - 21) Крепость Стенная, основанная в 1736 г. на р. Уф. Крепость эта имела связь с Уфской линией посредством Уфской крепости, которая находится от Стенной в 40 верстах.
- Далее от Стенной (через 90 верст) на восток составляли продолжение оренбургской линии следующие крепости:
- 22) Троицкая, основанная в 1744 г. (ныне уездный город).
 - 23) Каракульская, основанная в 1743 г.
 - 24) Крутоярская, основанная в 1743 г.

25) Усть-Увская(?) основанная в 1743 году (с
и 26) Запорожская, основанная при р. Тофоль в
1753 году (по другим данным) основанная в 1753 году (с

Въ 1743 г. между крѣпостями отъ Орска до Зѣтрино-головска были построены редуты: казанскій, тереклинскій, орловскій, березовскій, грязнушенскій, сыртинскій, верхан-кичильскій, спасскій, урядинскій, подрорный, ключевой, березовскій, луговой, кочердынскій, прорывной и озерный. Кроме выше перечисленныхъ крѣпостей были построены внутри башкиріи другія крѣпости: красно-уфимская, едлац-кая, табынская, кызылташская, погайбацкая, бикалинская и др. Расстояніе между этими крѣпостями не превышало 64 версты и не было менѣе 35 в. Составъ поселенцевъ крѣпо-стей былъ весьма разнообразный, что объясняется сброд-ностью и разнородностью населенія края. Тутъ были

[illegible]

казаки: уфимские, самарские, закамские, яицкие и исетские, крещенные и некрещенные калмыки, ютайцы, ссыльные из разных мест, мецераки, татары и выходцы из средней азии: аравитяне, турки, каракалпаки, армяне, бухарцы, хивинцы, кубанцы и рабены. Некоторые из выходцев в последствии принимали крещение.

В 1742 г. оренбургский губернатор Неплюевъ, признавая необходимымъ соединеніе оренбургской линіи съ Сибирью, вошелъ въ соглашеніе съ сибирскимъ губернаторомъ Рыкачевымъ, изданнымъ свое согласіе. Представленный по этому поводу Неплюевымъ проектъ въ сенатъ былъ утвержденъ. Пограничнымъ пунктомъ оренбургской линіи съ сибирской была назначена р. Тоболъ, на берегахъ которой въ 1753 г. основана крѣпость Зѣриногородская, на мѣстѣ, какъ передаетъ преданіе, гдѣ была найдена необыкновенная зѣриная голова.

Сибирская линія соединялась съ оренбургской линіей рѣкой Тоболомъ и крѣпостями Бакаевской, Куртамышевской и Утаганевской форпостомъ.

Третья оренбургская линія начиналась отъ слободы Чуманской, имѣя Челябинскую уѣздъ, шла чрезъ крѣпости Миасскую¹⁾, Челябинскую, Еткульскую, Чебаркульскую и Уйскую. Всѣ эти линіи подраздѣлялись еще на мѣстныя названія, напримѣръ самарскую, уйскую и оренбургскую. Последняя еще имѣла свои подраздѣленія на верхне и нижне-яицкую и усть-уйскую.

Кирилловъ, представивъ свой проектъ о необходимости устроить уйскую линію, указывалъ, кромѣ пользы раздѣленія башкиръ отъ киргизъ, еще на то, что линія эта должна служить связью между оренбургской линіей и исетской провинціей, которая должна была служить въ то время житницей не только для пограничныхъ крѣпостей Верхне-яицкой и уйской линій, но и для всего оренбургскаго края, гдѣ хлебопашество было мало развито.

Хлѣбъ изъ сибирскихъ слободъ въ Верхне-яицкую приставъ доставлялся крестьянами за известную плату, но были случаи, что доставляли таковой и безденежно, на видѣ

¹⁾ Миасская, Челябинская и Чебаркульская основаны въ 1756 г., первая и вторая крѣпостями (Чел. Исетск. уѣзды). 1847 г. статья 31. Чудина

повинности. Кроме слободъ доставляли хлѣбъ на тѣхъ условіяхъ крестьяне вотчины Долматскаго монастыря.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія было повелѣно около 10 т. крестьянъ исетской провинціи приписать къ екатеринбургскимъ заводамъ. По полученіи этого повелѣнія бывший въ то время оренбургскій губернаторомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Волковъ довелъ правительствующему сенату, что приписка около 10 т. крестьянъ, способныхъ къ труду, можетъ вредно отозваться на хлѣбонашествѣ исетской провинціи, которая въ то время служила житницей не только для продовольствія войскъ, расположенныхъ по линіямъ уйской и оренбургской, но и для казенныхъ заводовъ: сибирскихъ и екатеринбургскихъ, успѣхъ которыхъ не мало зависѣлъ отъ правильной доставки провіанта и отъ его дешевизны.

Изъ указа государственной бергъ-коллегіи, состоявшагося 15 сентября 1768 года на имя канцеляріи екатеринбургскихъ главныхъ заводовъ правленія, мы видимъ, что приписку людей къ екатеринбургскимъ заводамъ велѣно пріостановить, а хлѣбонашествію между крестьянами исетской провинціи предписано не только не умять, а наоборотъ стараться всѣми силами распространять между жителями этой провинціи, въ видахъ обезпеченія провіантомъ вышеупомянутыхъ заводовъ оренбургскаго края. Изъ этого документа мы видимъ, что исетская провинція имѣла важное значеніе по отношенію какъ къ сибирскимъ и екатеринбургскимъ заводамъ, такъ равно и къ оренбургскому краю.

Всѣ вышеперечисленныя нами крѣпости трехъ линій съ построеными между ними форпостами служили въ то время живымъ стѣной и удерживали на своихъ плечахъ болѣе, чѣмъ сто лѣтъ давленіе всего азіатскаго міра.

Съ постройкою г. Оренбурга и проведеніемъ линій съ крѣпостями и редутами башкиры были охвачены почти со всѣхъ сторонъ и разобщены отъ киргизъ, чѣмъ и лишены возможности къ сношеніямъ съ ними для совѣстныхъ нападений на мирное населеніе восточной окраины Россіи, съ цѣлью захвата плѣнныхъ; да и въ самой башкиріи водворилось спокойствіе и безопасность на столько, что въ какія нибудь 15 лѣтъ (1745 г. по 1762 г.) тамъ, гдѣ воевъ не

было заводской промышленности, устроено было 15 ир-
днских и 13 желѣзныхъ заводовъ и при нихъ заведены по-
селенія, изъ которыхъ уже въ то время некоторыя имѣли
отъ 200 до 370 крестьянскихъ дворовъ. Кроме того, съ
устройствомъ линий и водвореніемъ на нихъ казачьего на-
селенія, также въ значительной степени ослабили и хищ-
ническія набѣги киргизъ, такъ что они въ это время огра-
ничивались лишь захватомъ почти исключительно линей-
ныхъ жителей, а до вынѣ, какъ объ этомъ говорить на-
чальникъ края въ своемъ докладѣ, они были неприятели и
постоянно казанскимъ, ашкенизъ, волжскимъ, уфимскимъ и
сибирскимъ пограничнымъ жителямъ воровскими большими
и малыми партіями нападенія чинили и ежегодно, какъ
скотъ, пѣшниковъ гоняли и продавали въ работу въ Бу-
хару и Хиву, кушечные караваны разбивали и всякія наго-
сти дѣлали, о чемъ хотя публично невидимо и не видно,
но только одно разсудить надлежитъ, что въ Хиву и Буха-
рію такихъ русскихъ пѣшниковъ натаскано и обрѣтаются
тамъ въ работахъ многія тысячи.

Изъ приведеннаго выше видно, что служба казаковъ на
линіяхъ при ихъ малочисленности была чрезвычайно труд-
ная и многосложная. Они паравѣ съ ихотиниши, драгу-
нскими и ландмилицкими чинами относили караульную служ-
бу въ крѣпостяхъ, днемъ и ночью содержали посты по
форпостамъ и никетамъ и употреблялись между ними въ
разѣзды, строили крѣпости, возили почту и провѣщающихъ
и конвоировали ихъ, содержали караулы при табукахъ и по-
левыхъ работахъ и, какъ признанные болѣе способными, ча-
ще другихъ посылались въ партіи для преслѣдованія кир-
гизскихъ шаекъ, прорывавшихся сквозь линію и не только
угонявшихъ скотъ, но и увозившихъ людей, иногда и въ до-
вольно значительномъ количествѣ, какъ это мы видѣли,
было съ жителями крѣпости Размынной и редута Нѣженска-
го въ 1743 г. Да и жить казакамъ было не легко: они
постоянно должны были быть на сторожѣ и на полевыхъ
работахъ вытѣжать не иначе, какъ большими и вооруженны-
ми партіями, а на ночь возвращаться въ крѣпости, за
оплошность же платиться или жизнью или плѣномъ. При
всемъ этомъ казаки всѣ, исключая больныхъ, драхлыхъ и

никуда негодных, должны были служить на своемъ содержаніи и, около $\frac{1}{2}$, безъ всякаго жалованья; но, не смотря на это, каждый казакъ обязанъ былъ имѣть два коня, обмундированіе и вооруженіе, заключающееся въ кофть, саблѣ и туркѣ и только по нуждѣ кнѣзю турки дозволялось имѣть сайдакъ. Не легко жилось и тѣмъ казакамъ, которые получали жалованье, потому что оно выдавалось имъ не всегда исправно. Это видно изъ дознанія князя Урусова военной коллегии въ 1740 году, гдѣ онъ говоритъ, что казакамъ г. Табынска со второй половины 1737 года не выдается изъ казанской губернской канцеляріи жалованье, которое казаки неотступно просятъ, объявляя что находятся въ разлѣдахъ и разныхъ посылкахъ и въ казенныхъ работахъ безпрестанно, а за не полученіемъ жалованья терпятъ не малую нужду и пришли во всеконечную скудость, и что г. Табынскъ построенъ внутри самаго жилища башкирскаго и быть оному весьма нужно, а казакѣ въ немъ не только не уменьшено, но изъ тѣхъ кои при статскомъ совѣтникѣ Кирилловѣ набраны, многіе разбрелись, за тѣмъ, что были безъ пропитанія, а осталось только атаманъ, есаулъ, писарь, сотникъ, хорунжій да рядовыхъ 69, а буде и остальныхъ безъ жалованья оставить, то они также разбредутся. Если въ Табынскѣ, нахъ двѣдшися внутри линіи, такъ тяжело было казакамъ, то по этому можно судить каково было имъ на оренбургской линіи, но не смотря на всю тяжесть службы, казаки все-таки выйдѣ, кромѣ Табынска не разбрѣдальсь, а съ честью исполняли возложенныя на нихъ обязанности. По свѣдѣніямъ за 1748 годъ ихъ было въ оренбургскомъ нерегулярномъ корпусѣ слѣдующее число: въ Оренбургѣ и Бердской слободѣ 650 ч., въ крѣпостяхъ по линіямъ самарской и оренбургской 770, въ городахъ (Ставрополѣ, Самарѣ и пригор. Алексѣевскомъ) 250, въ уфимской провинціи (въ г. Уфѣ и крѣпостяхъ: табынской, красноуфимской, сѣдяцкой и ногайбацкой) 1150 и въ исетской провинціи (въ крѣпостяхъ: чебаркульской, челябинской, Милеской и др.) 1230 человекъ, а всего 4050 человекъ, изъ которыхъ 1702 человека получали жалованье, а остальные 2348 человекъ не получали изъ казны ни какого содержанія, а несли службу на свой счетъ. Всѣ они потомъ вошли въ составъ оренбургскаго казачьяго войска.

Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска. Причиной побудившаго правительство къ образованію его. Усиленіе войскаго населенія на линіи и тайности службы казаковъ.

Мѣры принятыя къ облегченію службы казаковъ.

Такъ какъ образованіе оренбургскаго казачьяго войска, какъ мы видѣли выше, тѣсно связано съ исторіею оренбургскаго края, въ устройствѣ котораго оренбургскіе казаки принимали дѣятельное участіе, а при защитѣ его отъ нападений средне азіатскихъ ордъ они оказали не маловажныя услуги отечеству, то и необходимо было прежде, чѣмъ начать объ образованіи оренбургскаго казачьяго войска, бросить взглядъ на положеніе оренбургскаго края и на устройство его.

Оренбургское казачье войско не относится къ числу тѣхъ казачьихъ общинъ, которыя образовались на югѣ и юго-востокѣ Россіи: оно создано административнымъ путемъ по инициативѣ Кириллова.

Кирилловъ, представляя въ правительствующій сенатъ проектъ свой объ устройствѣ новаго края, между прочимъ просилъ разрѣшить ему переводить казаковъ, расположенныхъ въ городахъ и редутахъ бывшей въ то время закамской линіи, на вновь заселяемую оренбургскую и самарскую линіи, гдѣ они со временемъ могли бы занять регулярные полки драгунскіе и ландмилицкіе, расположенные во вновь устроенныхъ пограничныхъ крѣпостяхъ новой линіи. Проектъ Кириллова былъ утвержденъ въ началѣ 1736 года и повелѣно: «образовать оренбургскій нерегулярный корпусъ» изъ казаковъ уфимскихъ и самарскихъ. Въ 1743 году они были переведены изъ гг. Уфы и Самары въ числѣ 550 человѣкъ и поселены при г. Оренбургѣ особымъ форштадтомъ, гдѣ съ бердскими казаками по прежнему стали называться оренбургскими нерегулярнымъ корпусомъ, прочіе же казаки въ край назывались людьми нерегулярными.

Казаки, жившіе въ оренбургскомъ край, до 1748 года своего самостоятельнаго управленія не имѣли, а смотря по мѣстнымъ условіямъ, одни изъ нихъ были подчинены воеводамъ, другіе командирамъ ландмилицкихъ полковъ и третьи провинціальнымъ канцеляріямъ; но подобнаго рода управле-

не казаками признавалось всетаки неудобнымъ, а потому военная коллегія указомъ отъ 12 июля 1748 года повелѣла: для всѣхъ регулярныхъ людей оренбургской губерніи назначить одного атамана. Вслѣдствіе чего первымъ военнымъ атаманомъ былъ назначенъ сотникъ, впоследствии полковникъ, Василій Могутовъ, который и занималъ эту должность ровно 30 лѣтъ, до 1778 года. При немъ былъ опредѣленъ войсковой есаулъ и войсковой писарь. Въ этихъ трехъ лицахъ и сосредоточивалось все управленіе войскомъ. Высшею съ тѣмъ военная коллегія поручила главному начальнику края представить ей штатъ оренбургскому казачьему войску и выработать положеніе объ устройствѣ казачьихъ, которые тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ и были представлены въ военную коллегію въ томъ же году. Для разсмотрѣнія этихъ предположеній при военной коллегіи была образована особая коммисія и для участія въ занятіяхъ ея были вызваны и войсковой атаманъ Могутовъ.

На основаніи выше приведеннаго указа военной коллегіи отъ 12 июля 1748 г. въ составъ оренбургскаго казачьяго войска должны были войти и казаки истретскіе, но по отдаленности отъ Оренбурга истретской провинціи, впродъ до утвержденія штата и положенія объ оренбургскомъ войскѣ истретское казачье войско было оставлено на прежнемъ его основаніи, съ сохраненіемъ ему прежняго управленія, но только войсковой атаманъ, хорунжий и писарь были назначены изъ оренбургскихъ казаковъ, потому что казаки истретскаго войска оказались все безграмотными. Этотъ штатъ

и штатъ и положеніе объ оренбургскомъ войскѣ, выработанныя военной коллегіей, были Высочайше утверждены 15 мая 1755 года. Положеніемъ этимъ было учреждено пять подразделеній: канцелярію, состоящую изъ войскового атамана, войскового есаула и писаря и 5877 человекъ солдатъ, изъ которыхъ 1797 человекъ на жалованьи, а остальные 4080 безъ жалованья. Жалованье было опредѣлено чинамъ регулярнаго корпуса и казакамъ, расположеннымъ въ Бердской слободѣ и г. Уфѣ, на то число и въ томъ размѣрѣ, какъ это видно изъ нижеприведеннаго штата.

Штабъ нерегулярныхъ войскъ оренбургской губернии, состоявшагося оренбургскаго генерал-губернатора, тайнаго советника Ивана Ивановича, по указу Ея Императорскаго Величества изъ Высшей Коллегіи отъ 12 июля 1748 г., а Высшаго тайнаго утвържденіемъ 15 мая 1755 года.	Число чинскихъ, полагавшихся по штату.	Жалованья по штату въ годъ.	
		Одину	Другу.
		Денежныхъ.	
		Руб.	Коп.
Войсковой атаманъ	1	120	120
Войсковой есаулъ	1	50	50
Войсковой писарь	1	24	24
Нерегулярный корпусъ расположенный въ г. Оренбургѣ.			
Полковникъ	1	120	120
Сотникъ	10	30	300
Хорунжій	10	24	240
Урядникъ	20	21	420
Ротныхъ писарей	10	18	180
Кадроловъ	40	18	720
Казенцы	1000	15	15000
	1094	—	17174
Въ Бурдской слободѣ.			
Атаманъ	1	12	12
Хорунжій	1	8	8
Писарь	—	6	6
Казенцы	100	13	300
	103	—	614
Въ г. Уфѣ.			
Атаманъ	1	12	12
Хорунжій	1	8	8
Писарь	1	6	6
Казенцы	147	4	588
	150	—	614

Изъ выше приведеннаго штата видно, что жалованіе было определено не въ одинаковомъ размѣрѣ. По количеству получаемаго жалованья казаки дѣлились на жалованныхъ и маложалованныхъ. Къ первой категоріи относились чины регулярнаго корпуса, а ко второй — казаки бердскіе и уфимскіе. Казаки жалованные обязаны были выставять на службу половинное число людей, а маложалованные одну треть, безжалованные же казаки, обязанные содержать себя на службу на свой счетъ, отъ своего хозяйства и предоставленныхъ имъ угодій, обязаны были выставять на службу не болѣе четвертой части. Для пополненія комплекта было повелѣно брать казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17-ти лѣтъ, дворянъ и другихъ, непричисленныхъ ни къ какому сословію, проживавшихъ въ Саратовѣ, Самарѣ, Алексѣевскѣ, Ставрополѣ и др. городахъ приволжскаго края, чтобы они въ тѣхъ мѣстахъ праздно не шатались и, живучи при Волгѣ, къ воровству и другія непотребства впадать не могли. А также одновременно было зачислено въ казаки 59 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, вышедшихъ въ 1748 году съ Волги вслѣдствіе междоусобій и голода. Въ тѣхъ крѣпостяхъ, гдѣ казаки служили безъ жалованья, велѣно было записывать въ казаки всѣхъ казачьихъ дѣтей, достигшихъ 17 лѣтъ, хотя бы число казаковъ было и выше определеннаго штатомъ комплекта. Это было повелѣно въ виду того, что «сжали комплектъ ихъ противъ положеннаго еще умноженъ быть можетъ, то гораздо было-бы сходнѣе и полезнѣе для правительства, яко они всѣ служатъ безъ жалованья, изъ того одного, что изъ подушнаго оклада исключены и нѣбютъ довольныя земли и угодья; слѣдственно чѣмъ больше ихъ число, тѣмъ лучше».

Штатомъ 1755 года форменной одежды казакамъ не было определено, но они всѣтаки обзаводились нѣмѣю одеждою, по казачьему обыкновению, хорошую и отнюдь не ветхую; однакожь извѣстно, что обыкновенная казачья одежда въ то время была слѣдующая: длинныя, ниже коленъ, кафтаны синяго сукна съ борами, широкіе шаровары такого же сукна, ремешный кушакъ и синяя высокая шапка. Въ послѣдствіи эта обыкновенная форма одежды была измѣнена: синий кафтанъ зашнѣнъ краснымъ, но въ 1799 году оказался недостатокъ въ красномъ сукнѣ и потому военный губер-

паторъ генералъ Бахметевъ разрѣшилъ обратиться къ прежней формѣ.

По ходатайству тайнаго совѣтника Неплюева 24 января 1757 года были Высочайше пожалованы оренбургскому казачьему войску два знамя: одно изъ нихъ войсковое, называемое бунчукъ, другое полковое и десять значковъ по числу ротъ въ оренбургскомъ регулярномъ корпусѣ.

Съ увеличеніемъ военного состава оренбургскаго войска сталъ чувствоваться большой недостатокъ въ огнестрѣльномъ оружіи. Въ виду этого войсковое начальство ходатайствовало о присылкѣ ружей съ тульского завода, гдѣ оказалось ихъ готовыхъ только 500 турокъ и то бывшаго слободскаго сумскаго полка и 1500 ручницъ малороссійскихъ полковъ, которыя и были присланы въ 1757 году. Оружіе это было роздано казакамъ и за него выискивались деньги: за турку по 2 руб. 37 $\frac{1}{2}$ коп., а за ручницу по 2 р. 21 $\frac{1}{2}$ коп.

Одновременно съ этимъ войсковое начальство заботилось и о томъ, чтобы облегчить казаковъ при отправленіи ими разнаго рода повинностей, а также указывало и на то, что тѣ казаки, которые при отнесеніи службы не получаютъ отъ казны никакого содержанія, при выкомандированіи ихъ на службу не только терять нужду, но и крайнее раззореніе. По этому поводу войсковой атаманъ, подполковникъ Могутовъ доносилъ военной коллегіи такъ: «что, кромѣ обыкновеннаго наряда казаковъ, бываютъ еще наряды экстренные, почти каждое лѣто по не малой части въ другія пограничныя мѣста ливін, для содержанія форпостовъ,

а тѣ, которые остаются отъ наряда дома, несутъ разнаго рода повинности, но не рѣдко случается, что и всѣ поголовно употребляются для защиты пограничныхъ лавій отъ нападенія хищныхъ шаекъ киргизъ-кайсаковъ. Будучи отлучены отъ домовъ своихъ, чрезъ все лѣтнее время и служа во всемъ собственнымъ своимъ коштомъ, безъ жалованья, они не только дома свои раззорили, но и сами, будучи на службѣ, претерпѣваютъ крайній голодъ, какъ то и въ прошломъ лѣтѣ не жалованные казаки въ такомъ крайнемъ недостаткѣ находились, что самой нужнѣйшей вещи соли купить было не на что; а ежели имъ и въ нынѣшнее (1758 г.) лѣто безъ жалованья служить, то они

въ такое состояніе придуть, что и поправить ихъ будетъ не возможно; а и оставшимъ за помянутымъ ежегоднымъ командированіемъ, за отпращиваніемъ при своихъ крѣпостяхъ службъ, къ домовою ихъ экономіи, къ нашивъ и другимъ промысламъ время не остается, ибо они и по казеннымъ дѣламъ въ посылки употребляются и на крѣпостное стрелецкое лѣсъ возать и крѣпости починивать, они жъ и ординарную почту возать и подводы по дорожнымъ за прогоны отправляють, а и тѣ, которые и на жалованьи чрезъ все лѣто находятся, на линіи, по нѣмѣшнимъ обстоятельствамъ почти все безъ остатка въ караулахъ и во всѣхъ дневныхъ по линіи разъѣздахъ, и отъ того и отъ засухъ, часто, тамъ бываемыхъ, отъ недорода хлѣба въ такую скудость пришли, что по два года принуждено было ихъ изъ казны провіантомъ снабжать въ стѣхъ ихъ жалованья, но какъ оное самое малое, то и по нѣмѣ все съ нихъ взыскано; а нѣмѣ казаки, по не дороду хлѣба и по не отпуску ихъ въ лѣтнее время для ихъ промысловъ, претерпѣвають голодъ и просятъ: ежели имъ казеннаго провіанта или, хотя съ вычетомъ изъ ихъ жалованья, дано не будетъ, тобъ повелѣно было продавать ихъ скотъ, а у кого вѣтъ, то и лошадей, и что за такими обстоятельствами, ежели ихъ допустить до продажи скота, то они въ службѣ весьма безнадѣжны и исправить ихъ тогда будетъ никакъ невозможно.

Въ виду этого атаманъ Могутонъ просилъ уравнивать казаковъ оренбургскаго войска съ донскими, уральскими и крещеными казмышами и производить безжалованнымъ, если они будутъ командированы далѣе ста верстъ отъ своего жительства, по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ, а если будутъ оставлены на линіи, то и рационы; маложалованнымъ же въ такихъ случаяхъ выдавать также жалованье и провіантъ; а когда изъ всѣхъ казаковъ при своихъ крѣпостяхъ будетъ употреблено половина или больше на службу, напр. для защиты границъ или для преслѣдованія шайкъ киргизъ-кайсаковъ, то всѣмъ давать на лѣтнее время (съ 1-го апр. по 1-е ноября) только провіантъ безъ жалованья.

Ходатайство войскового атамана было признано заслуживающимъ уваженія и, по засвидѣтельствованію военной коллегіи, правительствующій сенатъ, какъ сказано въ указѣ:

«Во внимание заслугъ оренбургскихъ казаковъ, оказанныхъ ими при усмирении башкиръ, при защитѣ линій отъ нападенія хищническихъ шаекъ и того, что они люди служилые, маложалованные и другіе безжалованные, и по тамошней пограничности всегда нужны,» опредѣлилъ выдавать провіантъ и фуражъ въ томъ размѣрѣ, каковъ былъ опредѣленъ для донскихъ и уральскихъ казаковъ, но только съ тѣмъ, когда они будутъ командированы не ближе ста верстъ отъ дому; а маложалованнымъ, когда изъ нихъ будетъ командировано для отнесенія службы при своихъ крѣпостяхъ и форпостяхъ половинъ или болѣе, давать провіантъ въ томъ размѣрѣ, какъ это положено выдавать солдатамъ, а заготовку почти опредѣлилъ платить казакамъ за дѣль подвода лѣтомъ по конѣтѣ, а зимой по денегѣмъ за версту изъ лѣтняго сѣвернаго сбора; собираемыхъ въ почтовыхъ конторахъ. На крѣпостныхъ работахъ вѣстно было употреблять насаженныхъ казаковъ, а на линіи драгунъ Сибирскихъ гарнизонныхъ солдатъ, но, несмотря на это новелліе, на казенныхъ работахъ употреблялись исключительно одни казаки. Это объясняется тѣмъ, что, живши въ крѣпостяхъ, они привыкли къ воеводамъ или командирамъ пѣхотныхъ частей, которые своихъ людей подъ разными предлогами освобождали, поэтому вся тяжесть работы легла исключительно на однихъ казакахъ, что и лишило ихъ возможности заниматься хозяйствомъ, а вслѣдствіе этого и ихъ малодорожество.

Для охраненія линій въ обыкновенное время, какъ видно изъ сохранившихся документовъ до 1764 г., каждому лѣто назначалось 1926 казаковъ, 928 драгунъ, 303 крещенныхъ калмыкъ и 2004 башкиръ, мещеряковъ и служилыхъ татаръ, а всего 5161 человекъ съ 23 орудіями. Войска эти распредились слѣдующимъ образомъ: драгуны исключительно по редутамъ и форпостамъ, казаки, калмыки и служилые татары преимущественно по заставамъ, въ разбѣды, для карауловъ при табунахъ и для конвоирования почты и проѣзжающихъ, крѣпости же оставались на лѣто при своихъ гарнизонахъ, въ которыхъ прикомандировывалось еще по нѣскольку человекъ башкиръ, употреблявшихся для крѣпостныхъ казенныхъ работъ и на посылки къ начальствующимъ лицамъ. Все населеніе крѣпостей по линіи, не входившее въ списочное нарядъ, считалось въ резервъ. Всего пародотъ

населенія въ 1-му января 1764 г. состояло изъ 13,874 душъ мужеска пола, изъ коихъ 10,000 въ оренбургской линіи.

Съ 1755 до 1798 года никакихъ перемѣнъ въ устройствѣ войска не было, не смотря на то, что оренбургская линія не мало пострадала въ это время отъ пугачевского бунта, въ который выжжено было нѣсколько станицъ, а составъ войска постоянно увеличивался зачисленіемъ въ него то отдѣльных семействъ, то цѣлыхъ деревень. Такъ были зачислены въ казани служилые татары деревни Зубочистки, слободы Кондуровской и торговые татары Сантовской или Баргалинской слободы. Последняя была заселена близъ Оренбурга, вскорѣ послѣ основанія его, торговыми татарами казанской губерніи, для развитія торговли въ краѣ, но въ 1787 году, по бѣдности своей, они уже не соответствовали своему прежнему назначенію, а потому и были обращены въ казани, но оказались не плохими казаками, почему и были въ 1819 году исключены изъ казачьяго званія и обращены въ податное состояніе. Въ 1796 году было переселено изъ довскаго войска 141 семейство въ числѣ 578 душъ, обоего пола, за участіе въ бунтѣ пяти станицъ того войска, сопротивлявшихся вооруженною рукою при переселеніи ихъ на кавказскую линію. Въ числѣ переселенцевъ было 30 человекъ разжалованныхъ изъ атамановъ, есауловъ, сотниковъ и хорунжихъ. Переселенцы эти были распределены въ 15-ти линейныхъ крѣпостяхъ, отъ Верхнеуральской до Заѣриногородской. Изъ казанскихъ татаръ въ 1798 году оренбургскій военный губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи графъ Нгельстромъ, доносилъ на Высочайшее имя о состояніи оренбургской линіи, между прочимъ говорилъ, что часть казаковъ оренбургскаго войска удалена отъ линіи, отъ чего происходитъ неуравнительное и несправедливое отбываніе ими службы и совершенное обнищаніе казаковъ, такъ какъ они обязаны относить службу на свои кошты. Поэтому онъ ходатайствовалъ службу казаковъ оренбургскаго войска уравнивать съ казанскими.

На представленіе это 10-апрѣля того же года графу Нгельстрому была данъ Высочайшій указъ, которымъ было повелѣно: сдѣлать точное исчисленіе казаковъ отъ 20 до 50 лѣтъ, могущихъ нести службу, и раздѣлить ихъ на кантонны. По исчисленію оказалось, что въ войскѣ служащихъ

старшины 327, урядниковъ 517, казаковъ 7506, отставныхъ 3004 и малолетковъ 9976, а всего 21,227 человекъ.

Въ это время въ войскѣ было 39 станицъ, которыя и были раздѣлены на пять кантоновъ^(*). Первый изъ нихъ состоялъ изъ шести станицъ, второй изъ пяти, третій изъ четырехъ, четвертый изъ четырнадцати и пятый изъ десяти. Первыми кантонными начальниками были назначены слѣдующіе атаманы: перваго кантона — поручикъ Хайзинъ, втораго — прапорщикъ Осипцевъ, третьяго — подпоручикъ Ветошниковъ, четвертаго — полковникъ Углицкой (онъ же и войсковой атаманъ) и пятаго — поручикъ Углицкой. На кантонныхъ начальниковъ была возложена часть военная и хозяйственная. Они были обязаны слѣдить въ станицахъ за правильными назначеніемъ казаковъ на службу, заботиться объ ихъ вооруженіи и снаряженіи, а равно рабѣ и объ ихъ благосостояніи. При нарядахъ казаковъ на службу велѣно распределять ихъ такъ, чтобы каждый казакъ не былъ далеко удаленъ отъ своего мѣста жительства, и при отправленіи на службу снабжать путевыя довольствіемъ отъ общества по раскладкѣ Оренбургскаго линія была раздѣлена на пять дистанцій. Первая изъ нихъ начиналась отъ станицы Златнополюсской и шла до г. Верхнеуральска, вторая — отъ Верхнеуральска до кр. Орской, третья — отъ кр. Орской до г. Оренбурга, четвертая — отъ г. Оренбурга до г. Уральска и пятая — отъ Уральска до Гурьева городка. Изъ нихъ первая три и часть четвертой, до стан. Разоминной, находились въ предѣлахъ Оренбургскаго казачьяго войска. Для защиты этой линіи опредѣлено было командировать ежегодно по 2,624 казака Оренбургскаго казачьяго войска и 5,516 чел. башкиръ и мещериновъ; регулярныя же войска, вызывавшіеся изъ внутреннихъ губерній Россіи для подавленія возникавшихъ въ разное время въ Оренбургскомъ крайнѣхъ кочевьяхъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія (1798-1803) стали постепенно выводиться на западную границу имперіи. Такимъ образомъ уже въ концѣ прошлаго столѣтія линія стала охраняться исключительно мѣстными военнымъ населеніемъ края, безъ участія регулярныхъ войскъ. Не смотря на то, что башкиры и мещерины смѣшались

[^(*) Первый, Четвертинский, Уфимскій, Оренбургскій и Самарскій.

✓ Воесковой атаманъ, полковникъ Угленко, вѣдъ что

Войсковой атаманъ, полковникъ Углицкой, вида что послѣ графа Игальстрема никакихъ мѣръ къ улучшенію войска предпринимася не было, а между тѣмъ нужды войска съ каждымъ днемъ увеличивались, — отъ имени войска подалъ Государю Императору всенеподданѣйшее прошеніе, перечисливъ въ немъ нужды казачковъ и указавъ на необходимыя преобразованія. Прошеніе было принято и передано къ военной коллегіи. Военная коллегія, разсмотрѣвъ его, опредѣлила составить положеніе по управленію войскомъ и штатъ полка Оренбургскаго казачьяго войска, которые и были Высочайше утверждены 8-го іюня 1803 года. Положеніемъ этимъ было повелѣно: Оренбургское казачье войско по прежнему оставить въ живучности, войсковой канцеляріи съ подчиненіемъ по дѣламъ военнымъ инспектору оренбургской инспекціи, а по гражданскимъ въ вѣдѣ-

ни губернскаго начальства. Войсковую канцелярію пожелѣно было учредить по образцу Черноморскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, которую составляли: Войсковой атаманъ съ женою въ годъ 600 р.; ассигн., два непремѣнныхъ члена по 300 р., два ассесора по 250 р., два секретаря по 200 р. и прокуроръ 250 р.; а на канцелярскіе расходы пожелѣно отпускать 800 р. ассигнаціями. Офицеровъ, имѣющихъ армейскія чины, желѣно было увольнять въ отставку Высочайшими приказами, по прошеніямъ только по неспособности, а нижнихъ чиновъ исключительно по старости и драхлѣсти или же по болѣзнямъ и увѣчьямъ совершенно неспособныхъ къ продолженію службы. Оренбургскій тысячный казачій полкъ, который былъ поселенъ въ г. Оренбургъ и получалъ недостаточное содержаніе, находился или всегда на службѣ, или въ безпрерывной готовности къ выступленію на границу, опредѣлено было содержать по новому штату, который опредѣлено: полковникъ 1, есаулъ 10, сотниковъ 10, хорунжихъ 10, квартирмейстеръ 1, писарей 2, урядниковъ 40 и казаковъ 1000, а всего 1074 человека. Провіантъ пожелѣно отпускать не на третью часть чиновъ, какъ прежде, а на всѣхъ; если же люди полка будутъ командированы за сто верстъ и далѣе, или будутъ посылаться за Уралъ, для усмиренія киргизъ-кайсацкихъ ордъ, то кромѣ того нижнихъ чиновъ отпускать на зимніе мѣсяцы фуражъ, каждому на двѣ лошади, а офицерамъ жалованье на денщиковъ и рации по штату армейскихъ гусарскихъ чиновъ. Обыкновенную убыль полка комплектовать, на прежнемъ основаніи, изъ 2400 человекъ, поселенныхъ въ Оренбургъ; а въ случаѣ большой убыли въ дѣлахъ съ непріятелемъ, комплектовать людьми всѣхъ казачьихъ, преимущественно семейныхъ, которыхъ переселять въ Оренбургъ. Чины войсковыхъ офицеровъ были сравнены съ чинами регулярныхъ офицеровъ, а именно: полковникъ съ чиномъ армейскаго майора, есаулъ съ ротмистромъ, сотникъ съ поручикомъ, хорунжій съ капитаномъ, а квартирмейстеръ съ квартирмейстеромъ регулярныхъ войскъ. Всѣхъ офицеровъ зачислять въ полкъ, по Высочайшимъ приказамъ, только на вакансіи, по удостовѣреніи войскаго атамана. Вооруженіе полка состояло въ сабляхъ, пистолетахъ, карабинъ и пикъ съ хорунжевскою малолѣтнею и бѣлаго цвѣта,

а мундиръ повелѣно имѣть по казачьему обыкнове-
нію: кафтанъ и шаровары синіе съ малиновымъ воротни-
комъ и выпушкою, шапки малиновыя съ чернымъ околы-
шемъ, кушаки бѣлые, чепраки синіе съ малиновомъ отороч-
комъ. Все это исправлять, какъ сказано въ положеніи, сход-
но съ прочими казачьими войсками, на свой счетъ. Но въ
1808 году форма одежды была установлена какъ для ты-
сячнаго полка, такъ и для всего войска согласно съ фор-
мою Донскаго войска, т. е. чекмень или кафтанъ темноси-
ній съ красною выпушкою на воротникѣ и обшлагахъ; но-
сить его полагалось съ 1 сентября по 1 мая, а въ прочее
время полукафтанье или куртку, заправляя ее въ шарова-
ры; синіе шаровары съ красною выпушкою или лампасами,
при этомъ дозволялось ихъ носить въ сапогахъ; шапка изъ
черныхъ смушекъ, въ 5 вершковъ вышиной, съ краснымъ
верхомъ; на шапкахъ офицерамъ велѣно носить шнурки се-
ребряные съ золотомъ и чернымъ шелкомъ и султаны бѣ-
лые, внизу же ихъ черныя и оранжевыя перья, а нижнимъ
чинамъ на шапкахъ имѣть бѣлые нитяные шнурки. Кромѣ
того, офицерамъ присвоено быть шарфъ на подобіе армей-
скихъ и шпору, а казакамъ кушаки, цѣпъ которыхъ не
опредѣленъ. Всѣ должны были имѣть для патроновъ кожен-
ныя сумки, съ перевязью, которыхъ офицерамъ дозволялось
украшать серебряными бляхами и талунами, и портупей къ
саблямъ, а сабли имѣть, у кого казакъ есть. При выконан-
дированіи полковъ, для различія, войсковому атаману пре-
доставлялось имѣвать выпушки на воротникѣ и обшлагахъ
и шароварахъ, кушаки же въ каждомъ полку имѣались
имѣть одинаковыя. Эта форма одежды имѣнена въ 1833
году тѣмъ, что темносиннее сукно замѣнено темнозеленымъ,
а прикладное сукно сѣтлосиннимъ; на киверахъ же султа-
ны замѣнены помпонами: у офицеровъ они были серебря-
ныя, а у казаковъ голубыя нитяныя. Въ 1838 году сабли
замѣнены пашкою.

Въ 1821 году Оренбургскій тысячный полкъ, называв-
шійся иногда и атаманскимъ, получилъ названіе Оренбург-
скаго казачьяго непрѣмѣннаго полка, и чинамъ сего рода-
на дмѣсча военно-стерскихъ ружей, Высочайше пожалован-
ныхъ войску въ томъ же году. Ружья эти розданы полку
дмѣсно въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ имѣлъ однообразное

вооруженіе, а имѣвшіеся у казаковъ ружья отобранны и
разданы бѣдѣвшимъ казакамъ, преимущественно живущимъ
въ линейныхъ станицахъ.

Одновременно съ утвержденіемъ штата полка и положе-
нія по управленію войскомъ, послѣдовало распоряженіе объ
учрежденіи двухъ Оренбургскихъ казачьихъ конно-артилле-
рійскихъ ротъ, которыми были присвоены №№ 9 и 10-я,
каждая въ 12 орудій. Въ обѣихъ ротахъ нижнихъ чиновъ было
опредѣлено 540; они должны были служить 15 лѣтъ сразу,
а потому обмундированіе, вооруженіе и лошадей положено
имѣть отъ казны. Для сформированія ротъ, а потомъ кон-
спектованія ихъ, вѣдѣно было выбирать людей изъ такихъ
семействъ, въ которыхъ по три брата, чтобы отвлеченіе на
долгое время отъ хозяйства не могло разстроить его, а так-
же назначать бѣдныхъ, неимѣющихъ хозяйства.

Поводомъ къ учрежденію казачьей артиллеріи послужило
предположеніе о переводѣ изъ Оренбурга № 57 легкой ро-
ты въ составъ № 26 бригады. Сформированныя роты были
расположены въ окрестностяхъ Оренбурга: № 9 въ Се-
товской слободѣ и Сакмарскомъ городкѣ, а № 10 въ ста-
ницѣ Чернорѣченской и Татищевой. Впослѣдствіи эти роты
переименованы въ батареи и получили №№ 8 и 9, а по-
томъ 14 и 15-й. Въ 1834 году при нихъ, для усовершен-
ствованія батарей урядниками, учреждена бригадная школа,
на томъ же основаніи, на которомъ существовали дивизион-
ныя школы для полковыхъ конно-артиллерійскихъ батарей,
состоящихъ при кавалерійскихъ корпусахъ. Въ такомъ по-
ложеніи казачьи батареи существовали до 1840 года, когда
Высочайше даровано войску положеніе о немъ, имѣвшее
совершенно прежде существовавшій порядокъ, какъ въ вой-
скѣ, такъ и въ батареяхъ его.

Изъ вышеприведеннаго видно, что съ утвержденіемъ по-
ложенія по управленію войскомъ и штата полка нѣмѣли
лишь личный составъ войсковой канцеляріи и составъ ты-
сячнаго полка, да увеличено содержаніе чинамъ оного, тог-
да какъ ни на тяжесть службы, относимой казаками въ
краѣ, ни на устройство экономическаго ихъ быта не бы-
ло обращено вниманія. Словомъ, новое положеніе не обни-
мало всѣхъ сторонъ казачьей жизни. Надо полагать, что
штатъ и положеніе 1803 года было только призрачной мѣ-

рой. Это подтверждается тѣмъ, что въ томъ же году 8 июня Высочайше повелѣно военному губернатору объѣхать край и убедиться: 1) правильно ли распределены казакъ по кантонамъ, соответствуетъ ли устройство ихъ тѣмъ видамъ и дѣламъ, для которыхъ они были учреждены; 2) правильно ли казакъ направляются на службу и нѣтъ ли при этомъ злоупотребленій; и 3) въ видахъ облегченія и уравниванія службъ между казаками не признается ли полезнымъ усилить населеніе на линіи, чтобы нѣтъ большее число милиціи и такимъ образомъ обезпечить границу, не привлекая для этого излишняго числа регулярныхъ войскъ. Это атаманъ Одновременно съ этимъ военному губернатору было повелѣно совѣстно съ войсковымъ атаманомъ и военной канцеляріей опредѣлить подробно: какія именно представлены Оренбургскому казачьему войску угоды и выгоды, а равно какія возложены на него обязанности по отбыванію службы на линіи и въ другихъ мѣстахъ; обсудить нужды войска, т. е. опредѣлить всѣмъ чинамъ войска, находящимся на службѣ, одинаковое содержаніе отъ казны; уравнять службу, и прислать средства къ обезпеченію войскаго населенія въ матеріальномъ отношеніи; за тѣмъ все это вслѣдствіе представить въ военную коллегію для вспоможенія доклада.

Объѣхалъ ли военный губернаторъ согласно данной ему Высочайшей инструкціи Оренбургскій край изъ дѣлъ не видно, но уже въ августѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1804 года Высочайше утверждены правила объ устройствѣ Оренбургской линіи, которыми постановлено сформировать четыре гарнизонныхъ баталіоновъ, переименованныхъ въ томъ же году въ линейные. Баталіоны эти назначались собственно для охраненія линіи, усиленіемъ на ней поселеній, почему они должны были оставаться неподвижными въ мѣстахъ ихъ постояннаго расположенія. Формировать ихъ вѣрно въ Верхне-сибирской, Орской, Верхнеуральской и Троицкой дистанціяхъ, но усмотрѣно мѣстнаго начальства изъ неспособныхъ къ полевой службѣ, такъ чтобы ихъ на первый разъ было по крайней мѣрѣ три четверти общаго состава; а при наборѣ рекрутъ въ 1805 году на укомандованіе обратить всѣхъ, слѣдующихъ въ Оренбургской и сибирскихъ ея губерній, рекрутъ, но съ тѣмъ, чтобы они все бы

ли женаты. Людей этих батальоны не только не могли отвлекать, но на оборотъ приохачивали къ занесенію доковъ, хлѣбопашества и скотоводства. На первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ имъ было выдано пособіе. Для того, чтобы не отвлекать ихъ отъ хозяйства, они не были обязаны нести другой службы, кромѣ карауловъ. Въ 1835 году чины этихъ батальоновъ, какъ увидимъ ниже, были обращены въ казаки ^{и въ 1835 году} ^{отвѣтъ 81} ^{хлѣбопашество}. Для большаго увеличенія казачьяго населенія на линіи предпринимались слѣдующія мѣры: на рѣкѣ Чесноковѣ, при впаденіи въ р. Уралъ, въ 14 верстахъ отъ станицы Нижне-юзерной, были поселены 70 семействъ казаковъ изъ татаръ сентевской или каргалинской слободы. За тѣмъ были поселены населеніемъ редуты: николевскій и гиряльскій переселеніемъ туда нѣсколькихъ семействъ изъ той же слободы; а въ 1805 году, по изъявленному желанію, изъ станицъ: уйской, княгининской, чебаркульской, коельской, мелябинской, минской, еткульской и еманжелинской 1181 человекъ переселены на оренбургскую линію и поселены въ 18-ти различныхъ мѣстахъ. Переселенцамъ этимъ, по распоряженію главнаго начальства края, было дано отъ общества: по двѣ лошади съ упряжью и приборомъ для верховой ѣзды, по сохѣ, боронѣ, телегѣ, по топору и косѣ; для посѣва по 10 пуд. пшеницы, а на продовольствіе ржи или ржаной муки по 4 пуда тѣмъ, которые молиже 10-ти лѣтъ, а кто старше по 10 пуд. на человека и крупа по 5 пуд. на 10 человекъ. Для переселенцевъ на первую зиму было заготовлено состоящими на линейной службѣ казакими сѣно, а также и лѣсъ для доювъ; а на первый случай были устроены землянки. Такимъ образомъ расходы по переселенію надали на общества, которые должны были дать переселенцамъ болѣе тысячи трехъ сотъ лошадей и 20 тысячъ пуд. хлѣба, кромѣ разныхъ вещей. Тяжесть этого расхода для общества вызвала волненіе между казакми, но оно прекращено административными мѣрами и не имѣло никакихъ послѣдствій, кромѣ наказанія виновныхъ. Въ слѣдующемъ 1806 году, въ 12-ти поселеніяхъ по линіи, переселено служащихъ и отставныхъ 455 человекъ изъ т. Уфы, Красноуфимска и станицъ Табынской и Елдацкой; по уже бывъшему пособію отъ общества и безъ всякаго волненія

со стороны казачья. Въ 1818 году зачислено 243 души малороссянъ деревни Остроной, поселившихся еще прежде между редутами Вязовскимъ и крѣп. Красногорской, а также 176 душъ татаръ деревень Новогумеровой и Ускалицкой, которые тогда же переселены въ станицы — Николаевскую и Гирьяльскую.

Въ 1822 году велѣно всѣхъ казачьихъ малолѣтство, достигшихъ 18 лѣтняго возраста, записывать въ казаки, а особенно тѣхъ, у которыхъ еще служатъ отцы, чтобы дѣти могли при парадахъ очередоваться съ отцами и хозяйствомъ не оставалось безъ надзора и работника. Въ этотъ же году въ первый разъ изъ Оренбургскаго войска были командированы команды въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки, въ Казанскую и Пермскую губерніи и г. Москву. Команды эти распределялись и по уѣздамъ, гдѣ изъ нихъ учреждались посты, для преслѣдованія разбойниковъ и бѣглыхъ, а въ городахъ они несли полицейскую службу; въ Пермской же губерніи занимали, кромѣ того и этапы для препровожденія преступниковъ, ссылаемыхъ въ сибирь.

Въ 1823 году повелѣно ниспущать чинамъ Оренбургскаго войска, когда они находятся на службѣ вѣтъ расположенія корпусныхъ округовъ, вместо фуража на вьючныхъ лошадяхъ, производить ремонтную дачу по 75 руб. ассигнаціями въ годъ на ровнѣ съ дописныхъ войскамъ.

Въ 1826 году, по представленію военнаго губернатора графа Дессена, Высочайше повелѣно зачислить находившихся въ Оренбургской губерніи отставныхъ солдатъ, солдатскихъ малолѣтство и пушкарскихъ дѣтей въ числѣ 13,000 ч., изъ которыхъ 142 человека оставлены при Оренбургѣ и зачислены въ оренбургскій казачій непрестанный полкъ; а остальные поселены въ станицахъ по линіи. Въ 1832 году зачислено въ войско до 150 человекъ польскихъ уроженцевъ, участвовавшихъ въ польской мятежѣ и взятыхъ въ плѣнъ въ 1830 и 1831 годахъ. Но самое большое, въ теченіе этого времени, увеличеніе войскаго населенія было въ 1835 году, когда обращены въ казачье сословіе низшіе чины четырехъ поселенныхъ на линіи баталіоновъ, съ ихъ семействами, за исключеніемъ сыновей, находящихся на дѣйствительной службѣ вѣтъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса, а также штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чи-

новъ изъ дворянъ и польскихъ уроженцевъ, но изъявившихъ желаніе поступить въ войско; впрочемъ принятіе чиновъ этихъ баталіоновъ въ дѣліе войска состояло только въ 1837 году. Баталіоны эти, какъ видно изъ распоряженія о сформированіи ихъ, съ самаго начала существованія предназначались быть ели не казаками, то, по крайней мѣрѣ, военными поселенцами, и потому обращеніе ихъ въ казаки вытекало изъ существовавшаго порядка вещей. ^{Въ 1831 г. изъ} Устройство Илецкой и Новой линій. Частныя мѣры къ устройству войска до 1840 года.

Въ 1835 году осуществилась возникшая еще въ 1829 году мысль о проведеніи новой линіи. Новая пограничная линія была проведена изъ двухъ мѣстъ: первая отъ крепости Илецкой заимки до Илецкаго городка, по р. Илеку, а вторая отъ крепости Орской до станицы Березанской, находящейся на р. Уфѣ, ниже Троицкальскаго завода. 1

Поводомъ къ устройству первой, такъ называемой Илецкой линіи, было то, что въ августѣ 1810 года утверждено предположеніе управлявшаго илецкимъ солянымъ промысломъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Струкова, о перевозкѣ соли въ г. Самару не черезъ Оренбургъ, а новымъ трактомъ, который шелъ правымъ берегомъ Илеа до Илецкаго городка, а отсюда на станцію Размынную и далѣе въ Самару. Трактъ этотъ представлялъ ту выгоду, что онъ нѣсколько прямѣе и проходилъ болѣе ровною мѣстностью, оставляя вправо горы Общаго Сырта; но какъ дорога должна была до Илецкаго городка идти степью, гдѣ тогда кочевали киргизы, то для безопасности и удобства возчиковъ было предположено завести по р. Илеку поселенія, и туда же перенести пограничную линію съ Урала ниже Оренбурга. Завести предположенныя поселенія вызвался самъ г. Струковъ, изъ казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, безъ всякаго принужденія, только желающими; но желающихъ онъ не нашелъ, а потому вызовъ ихъ былъ представленъ войсковымъ атаманамъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ. Вызовъ вѣрно было сдѣлать изъ станицъ малоземельныхъ и удаленныхъ отъ линій, для которыхъ, по отдаленности, служба на линіи была обречена.

тельна. Переселенцамъ общалась льгота отъ службы на три года, и что послѣ этого они будутъ всегда служить при домахъ, оберегая только линію; для хлѣбопашества предоставлялась полоса земли въ 10 верстъ шириною, по правому берегу Илека, отъ дачи Илецкой зашиты до дачи Илецкаго городка; рыболовство предоставлялось по обѣимъ берегамъ, а равно и пользование лѣсомъ. Однако и за этими желающими въ Оренбургскомъ войскѣ не нашлось, а потому въ 1820 году упразднена станица Красноуфимская, казачья, которой должны были поселиться въ форпостахъ Изобильномъ, Буранномъ, Новоилецкомъ и Липевскомъ; но казаки всѣмъ мѣрѣ старались уклониться отъ переселенія; они подали чрезъ доверенныхъ просьбы Государю Императору, отказываясь принимать мѣста и т. п., такъ что въ концѣ изъ нихъ 76 человекъ были преданы военному суду. Государь Императоръ конфирмаціей по этому дѣлу повелѣлъ оставить преданныхъ суду безъ наказанія, но въ случаѣ только случая, если они переселятся съ покорностію и безъ малѣйшаго сопротивленія; въ противномъ случаѣ, при малѣйшемъ съ ихъ стороны упорствѣ, наказанъ ихъ шинцегрутинскими и потомъ записанъ въ армейскіе полки, а негодныхъ отсылать въ Сибирь на поселеніе. Но и послѣ этого казаки не хотѣли переселяться, подстрекаемые злонамѣренными людьми, составившими копію съ несуществовавшаго отношенія начальника главнаго штаба, генералъ-адъютанта Дибича, объ оставленіи казачковъ отъ переселенія, и только тогда, когда распространители подложной бумаги, въ числѣ четырехъ человекъ, были наказаны и отправлены въ армейскіе полки, изъявили готовность къ переселенію, которое окончательно состоялось въ 1826 году, при чемъ переселенцамъ выданы изъ казны въ пособіе 49,355 р. ассигнаціями, а изъ казеннаго сибирскаго капитала 200,000 р.

Съ устройствомъ поселеній по р. Илеку и съ переселеніемъ туда линіи, по лѣвому берегу р. Урала стали заводить селенія крестьянъ, которые были приписаны къ вѣдомству илецкаго солянаго промысла и обязаны, кромѣ хлѣбопашества, заниматься перевозкою соли въ г. Самару. Такихъ селеній, отъ города Оренбурга до границъ Уральскаго войска было наведено восемь, въ которыхъ поселились частью малороссійскіе черкасы, а частью крестьяне

изъ внутреннихъ великороссійскихъ губерній, преимущественно курской и пензенской. Всѣ эти селенія по положенію, дарованному 12 декабря 1840 года войску, причислены къ нему.

Предположеніе о проведеніи второй изъ объясненныхъ выше линій, отъ крѣпости Орской на станцію Березовскую, возникло еще въ 1822 году, но Высочайше утверждено только въ 1835 году. Прѣжняя пограничная линія отъ Орской крѣпости шла по лѣвому берегу рѣки Урала на сѣверъ, за г. Верхнеуральскъ, до станціи Карагайской, на протяженіи около 350 верстъ, гдѣ подъ прямымъ угломъ поворачивала на востокъ и по р. Уру шла за Троицкъ до станціи Березовской, на протяженіи тоже около 350 верстъ; поэтому заведеніе поселеній по прямому направленію отъ Орска до станціи Березовской значительно сокращало линію и облегчало охраненіе ея. Устройство этой линіи шло энергично, такъ что въ 1835 же году заведены поселенія Императорское, Наслѣдницкое и Михайловское; а въ слѣдующихъ двухъ годахъ Новоорское, Елизаветинское, Атаманское, Екатерининское, Константиновское, Княженское, Николаевское, Еленинское, Надеждинское, Вѣринское, Барваринское, Кумаковское, Великолепостровское, Павловское, Андреевское, Аннинское, Георгіевское, Ольгинское, Владимірское, Александровское, Софійское, Натальинское, Алексѣевское и Кирилловское. Всѣ эти поселенія были заведены вдоль самой новой линіи или въ вѣкоторомъ разстояніи позади ея. Устроенныя поселенія оказывались рвами и возводились валь, съ одной только крѣпостными воротами; а въ станціи Наслѣдницкой и Николаевской, въ которыхъ построены церкви, ограды вокругъ нихъ сложены каменные, съ башенками и бойницами, такъ чтобы въ случаѣ нападенія киргизъ представляли надежное убѣжище для жителей. Въ новыхъ поселеніяхъ водворялись казаки со старой линіи и изъ всѣхъ поселеній внутреннихъ кантоновъ и чины поселенныхъ линейныхъ батальоновъ. Тогда же было приступлено къ проведенію рва съ валомъ по всей новой линіи, но работы продолжались только до 1843 года, въ которомъ оставлены, и ровъ съ валомъ проведенъ лишь отъ р. Ору, противъ поселка Новоорскаго до бывшаго поселка Севастопольскаго, на протяженіи около 48 верстъ.

Въ 1837 году состоялось Высочайшее повелѣніе Оренбургскаго казачьяго войска жить собственно на Оренбургской линіи, куда и должны переселиться живущіе внутри губерніи казаки; кто же изъ нихъ не пожелаетъ переселиться, тѣхъ обратить въ поселенные казакерійскіе поля. Согласно этого Высочайшаго повелѣнія изъ внутреннихъ кантоновъ переселились, за исключеніемъ 1256 семействъ, всѣ казаки; одни изъ нихъ расселились по старой и новой линіямъ, а другіе въ числѣ 915 семействъ (3091 душа мужскаго пола) пожелали поселиться между старой и новой линій, въ такъ называемомъ *новобайдинскомъ районѣ*, отрѣзанномъ отъ киргизской степи въ 1835 году, и положили начать заселенію поселеній въ этомъ районѣ. Еще въ 1818 году поступило распоряженіе о предоставленіи войску земли только вдоль старой линіи, внутри отъ нея не менѣе 15 верстнаго разстоянія, а земельный наделъ ограниченъ 30 десятинами на душу мужскаго пола, и потому поселившіеся на этой полосѣ въ разное время башкиры должны или зачислиться въ казаки, или переселиться на другія земли. — Большая часть башкиръ отыскали внутри башкирскія свободныя земли и переселились туда. Впрочемъ переселеніе башкиръ съ войсковыхъ земель не только не ослабило линейное населеніе, напротивъ было полезно, потому что избавляло отъ людей, неспособныхъ привязанности къ казачьему званію и признанія къ казачьей службѣ, и при томъ по преимуществу людей бѣдныхъ и плохихъ сельскихъ хозяевъ.

Указавъ причины, побудившія правительство къ устройству двухъ новыхъ линій — Илецкой и Новолинейной, рассмотримъ теперь — какую пользу принесли эти линіи для линейнаго населенія Оренбургскаго казачьяго войска. Первое время малочисленное населеніе Оренбургскаго казачьяго войска, если и не несло постоянной службы по очередному наряду, но очень часто отвлекалось отъ мирныхъ занятій разными случайностями, какъ напримеръ, преслѣдованіями киргизъ-кайсацкихъ шаекъ, въ случаѣ прорыва ихъ сквозь линію, и это продолжалось до конца 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Вотъ какъ передаетъ старожилъ объ этихъ временахъ: «для того, чтобы отправиться на военныя работы или съѣздить въ лѣсъ за дровами, мы каж-

дый раз собирались по сигналу къ гауптвахтѣ (караульный домъ), гдѣ осматривали у насъ оружіе и назначали одного за старшаго. Подъ начальствомъ котораго мы отирались. По приказу на мѣсто, одни приступали къ работѣ, а другіе оставались на сторожѣ. Не смотря на усиленные разряды и караулы при работахъ, въ особенности во время похоса, хищники беззастѣно прорывались сквозь линию, пробірались чрезъ кусты и тайги и нападали въ располхъ на работающихъ: однихъ изъ нихъ рубили на мѣстѣ, другихъ подхватывали и уносились съ несчастными жертвами въ глубь степей. Оставшіеся изъ работающихъ въ живыхъ давали знать въ крѣпости, форпосты и пикеты, гдѣ тотчасъ же закрывались шесты, обитые соломой (маяки) — истинки несчастія!). Начиналась общій тревога. Пограничная стража выѣхала съ населеніемъ, цуовалась преслѣдовать дерашихъ хищниковъ; не рѣдко случалось дотопать, при чемъ происходила общія свалка и безпощадная рѣзня. Никто не смѣивался выходить изъ домовъ безъ оружіа. Куда бы казакъ не отиравался, ружье и шашка были его неразлучными спутниками: не покидалъ онъ ихъ ни въ бою съ неприятелемъ, ни въ домашнемъ быту. Кромѣ служебныхъ обязанностей мы несли земскія повинности: возили почту и проѣзжающихъ и конвоировали ихъ, исправляли дороги, чинили мосты, устроивались на трудныя казенныя работы, платили деньги на содержаніе всей госуд. администраціи и военныхъ учреждений. Независимо отъ этого требовалось отъ насъ, чтобы каждый явился на службу хорошо вооруженнымъ и снаряженнымъ, имѣть бы двухъ коней, годныхъ къ службѣ. Содержанію отъ казны никто изъ насъ не получалъ, а

должны были мы содержать себя и двух лошадей на службу на свой счет. Тяжела была служба в то время! Так окончил мой рассказ свой рассказ.

Обремененный службой, земскими натуральными и денежными повинностями, казак действительно не имел достаточно свободного времени, ни заняться хозяйством, ни другими казачьи-либо промыслами, а потому бедность и неустроенность царил кругом.

Такого образа жизни прилинейного казака все время проходили среди нескончаемых тревог, забот и опасностей, в которых закалялся дух и кристаллился характер. А силань этих надо было окривнуть, чтобы выдерживать борьбу, которая длилась не годъ, не два, а целое столетие. Но проведение линии Илецкой и Новолинейной и увеличение населения на этих линиях дало возможность казачеству свободно вздохнуть от столетних усиленных трудов.

Новая линия от Орска до станции Березовской значительно сократила пограничную черту, что во-первых облегчило охранение линии, во-вторых прирвало от киргизской стены къ старой линии значительное пространство хитрохитрой земли, давшей возможность все Оренбургское казачье войско водворить вдоль линии, вместе прежнего разбросанного расположения, неудобного во многих отношениях, а в третьих—дало возможность жителям старой линии спокойно заняться мирными занятиями. Окривнувшее население новой линии, поддерживаемое усиленными конными командами стало грозю для киргиз-кайсацких орд, а потому в конце тридцатых годов настоящего столетия захват прилинейных жителей и угон скота киргизами стал прекращаться. Одновременно съ этим водворялось и постоянное спокойствие въ край. По временам только население призывалось къ оружию, когда дерзкий враг появлялся вблизи линии, вроде Кенесары Касимова, который не только нарушал спокойствие прилинейных жителей, но наводил страх и ужас на своих единовверцев киргиз своими грабежами и разбоями. Водворение полного спокойствия и безопасности въ край не только дало возможность войсковым обывателям мирно заниматься сельским хозяйством и промыслами, но в тоже вре-

1833 году, для возмещения из казенных средств ка-
 ма послужило и къ скорѣйшему устройству войска, какъ
 это мы увидимъ ниже. Это же послужило и орудіемъ
 Со времени подчиненія служиваго населенія войсковому
 атаману, чины войска судились при войсковой канцеляріи, со-
 ставъ которой былъ незначителенъ, а потому съ увеличе-
 ніемъ населенія накоплялись и судныя дѣла, отагощая участь
 подсудимыхъ задержаніемъ въ рѣшеніи ихъ. Для устроенія
 этого въ 1834 г. учреждена при войсковой канцеляріи по-
 стоянная комиссія военного суда изъ пречуса, четырехъ
 ассесоровъ и аудитора; имѣла эта была тѣмъ болѣе стати,
 что вскоре послѣ того, въ 1834 году, послѣдовало распо-
 ряженіе, которымъ изъ отставныхъ чины въ подсудности срав-
 нены съ служащими чинами. Въ виду этого, въ 1834 году
 Собственное войсковое управленіе, т. е. войсковая канце-
 ларія, по своему малочисленному составу и недостаточному
 содержанію, также требовало преобразованій, но неимѣніе вой-
 сковыхъ капиталовъ препятствовало исполненію этого, по-
 тому что для увеличенія числа служащихъ въ канцеляріи
 и окладовъ содержанія ихъ, приходилось облагать новыми
 сборами войсковое населеніе, положеніе котораго, какъ мы
 видѣли выше, и безъ того было не заидеальное. Но, благода-
 ря водворившемуся спокойствію и безопасности, было воз-
 можно приступить къ розыску въ пѣдрахъ войсковыхъ дачъ
 благородныхъ металловъ и минераловъ, которые и были от-
 крыты. Въ 1835 году Высочайше повелѣно отпустить изъ
 государственнаго казначейства войску, для внутренняго бла-
 гоустройства его, по сто пятидесяти тысячъ руб. ассигна-
 ціями, изъ нихъ открытыхъ и могущихъ еще открыться въ
 пѣдрахъ войсковыхъ земель благородныхъ металловъ и ми-
 нераловъ. Назначеніе этого отпуска денегъ дало основаніе
 общему войсковому капиталу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, предста-
 вило возможность содержать войсковое управленіе не на
 счетъ сбора съ жителей, какъ было до этого времени, а
 изъ своего образованнаго капитала, на счетъ котораго въ
 1837 году увеличено содержаніе чинами войскаго управ-
 ленія, наравнѣ съ Донскими и Уральскими войсками, уве-
 личена штатъ войсковой канцеляріи, образована, по особому
 штату, канцелярія при войсковомъ атаманѣ, и расходы
 на жалованье и прочее содержаніе послѣдней отнесены, въ
 1836 г. на войсковой же капиталъ, доп. 34 штатной табл.

Но еще прежде облегченія казаков въ содержаніи войскаго своего управленія, они были облегчены въ отбываніи некоторых повинностей, именно: избавлены отъ одной изъ наиболѣе обременительныхъ повинностей — отпирания натурою почтовой гонимы; содержаніе которой отлессено на земскій сборъ; общій съ войсковыхъ и губернскихъ обывателей; освобождены отъ дополнительнаго сбора, установленнаго для составленія капитала на пособіе губерніямъ, отарощаемымъ болѣе другихъ земскими сборами; и воспрещено было употреблять казаковъ на казенныя работы. Для развитія въ войскѣ торговли, предоставлено чинамъ войска право производить, въ чертъ войсковыхъ земель, торговлю всякаго рода товарами, устраивать казенныя и другія заводы безъ извѣстія торговыхъ свидѣтельствъ а въ 1836 году учреждено въ войскѣ общество торговыхъ казаковъ, комплекты которыхъ опредѣлены въ 500 человекъ. За право освобожденія отъ службы поступающіе въ торговое общество казаки обязаны были вносить въ войсковыя суммы по 200 р. ассигнаціями въ годъ. Для развитія ремеселъ и въ 1837 году для развитія въ войскѣ ремесла, какъ-то: слесарнаго, шорнаго, портняжнаго, сапожнаго, столярнаго, плотничнаго и др. стали посылаться на Тульскій и Ижевской оружейные заводы, въ Москву и Петербургъ, для изученія перечисленныхъ ремеселъ. Но мѣры эти къ сожалѣнію не привились и не дали ожидавшихся отъ нихъ результатовъ, а потому какъ непріобретенія пользы были оставлены. Хозяйственнымъ занятіямъ казаковъ главнымъ образомъ заключались въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ; но послѣднее, надо полагать, было мало развито, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того, что для побужденія войсковыхъ обывателей къ хлѣбопашеству, военный губернаторъ, графъ Бессенъ еще въ 1822 году установилъ правила, которыми мѣстному начальству дѣлалось въ обязанность, чтобы каждое семейство зачисляло не менѣе двухъ десятинъ хлѣба и овса и четверть картофелю. Но окончаніи посѣва, вѣрно было представлять въ войсковую канцелярію списки, съ объясненіемъ кто сколько какого хлѣба посѣялъ, и если кѣмъ посѣяно менѣе положеннаго правилами, то должно было объяснить, противу каждаго, подробно, причины этому и какія мѣры приняты къ побужденію нерадиваго къ хозяйству. Въ

1835 году, для поощренія земледѣлія между простыми казачками, определено ежегодно отчислять сумму изъ хлѣбнаго капитала на преміи за хлѣбопашество. Преміи выдавались болѣе другихъ поспѣвшимъ хлѣба, а также тѣмъ, кто увеличилъ посѣвъ. Преміи выдавались къ 50, 75, 100 и 150 р. До 1835 года въ войскѣ не было запаснаго общественнаго хлѣба, а на случай неурожаевъ, для обезпеченія жителей въ продовольствіи, производился денежный сборъ, по 25 коп. съ души, на составленіе особаго продовольственнаго капитала, котораго къ 1835 году состояло 83,404 руб. ассигнаціями; но капиталъ этотъ плохо обезпечивалъ жителей въ продовольствіи, потому что въ случаѣ неурожая въ краѣ хлѣба, пріобрѣтеніе его было крайне затруднительно, по отдаленности края отъ внутреннихъ губерній и дурному состоянію путей сообщенія. Поэтому бывшій въ то время военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ Перовскій, ходатайствовалъ объ устройствѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и о введеніи общественной запашки. Предположенія начальника края были 16 февраля 1835 года Высочайше одобрены и приведеніе ихъ въ исполненіе, къ выдѣлу опыта, было возложено на генералъ-адъютанта Перовскаго, съ тѣмъ, чтобы въ его вѣдѣніе поступилъ и скупившійся продовольственный капиталъ войска. Главныя основанія предположеній заключались въ слѣдующемъ: каждый урядникъ, казакъ и малолѣтокъ, отъ 17 до 60 лѣтъ, долженъ былъ ежегодно заставлять по 1 пуду озимаго или яровата хлѣба и убирать его. Урожай хлѣба самъ третей, съ половиною долженъ былъ поступать въ общественныя магазины, пока въ нихъ не составитъ запасъ по 15 пуд. 20 ф. на душу; а излишки противъ самъ третей съ половиною урожая, продавать и изъ вырученныхъ денегъ одну четверть отчислять въ хлѣбный капиталъ, а остальныя три четверти дѣлить между надзирающими за запашкой, которые за этотъ надзоръ особаго содержанія не получали.

При введеніи общественной запашки, весной того же года, станицы 4 и 5 кантоновъ, расположенныя по тракту отъ г. Самары къ Оренбургу, отказались производить запашку, о чемъ кантонные начальники довели начальнику края. На основаніи этихъ донесеній, представлявшихъ отъ

казь отъ записки чѣмъ-то вредъ бунта, генералъ адъютантъ Перовскій призналъ нужнымъ действовать силою и немедленно выхалъ санъ въ неповиновашійся станция, приказавъ выступить туда двумя ротами пѣхоты, съ двумя орудіями Оренбургской конно-казацкой артиллеріи, выслать два полка башкирцевъ, а разблуженному баяну т. Бутулымъ теңтарскому полку слѣдовать безъ дѣловокъ на самарскій трактъ; но, прибывъ въ первую же станцію Червоульскую, генералъ адъютантъ Перовскій убѣдился, что неповиновение вовсе не имѣеть той важности, которую можно было предполагать, судя по доносамъ кантонныхъ начальниковъ, и потому со втораго перехода отрядъ воротилъ въ Оренбургъ, останавливъ движеніе башкирскихъ и теңтарскаго полковъ, и далѣ поѣхалъ однимъ безъ всякаго конвола. Главныя виновники неповиновенія были наказаны шипирутенами и переселены на новую линію.

Одновременно съ введеніемъ общественной записки, для упрощенія ея и усовершенствованія земледѣлія въ краѣ, на счетъ хлѣбнаго капитала Оренбургскаго войска, учреждена образцовая ферма, учения которой соединены съ учениками учрежденнаго въ 1836 г. лѣсного училища, получившаго названіе училища земледѣлія и лѣсоводства. Оно должно было давать войску людей, теоретически и практически приготовленныхъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ и къ разведенію лѣсовъ, и потому выпускаемыхъ изъ училища полагалось опредѣлять смотрителями общественной записки и лѣсничими; но они не оказали никакого вліянія ни на усовершенствованіе земледѣлія, ни на разведеніе лѣсовъ, почему училище, просуществовавъ около 24 лѣтъ, было упразднено. На другую главную отрасль хозяйства — скотоводство вниманіе было обращено случайно. Поводомъ къ этому было то, что военный губернаторъ графъ Сухтеленъ, въ 1831 году, подарилъ войску, для улучшенія породы лошадей, двухъ арамаковъ, изъ числа полученныхъ Государемъ Императоромъ отъ бухарскаго эмира. Вѣдѣній тогда войсковой атаманъ, генералъ-майоръ Энгельгардтъ, по сообщеніи съ войсковыми чинами о способахъ къ содержанію этихъ лошадей и о средствахъ къ достиженію цѣли, съ которой они подарены, признавъ полезнымъ уредить войсковой конный заводъ. Предложено было отчислить

дѣла приняты къ исполненію, поручено въ хозяйству въ

часть денег из сумм, собираемых съ казаков для вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ, и кромѣ того были принаслены коники къ пожертвованію деньгами и лошадьми. Въ концѣ года было пожертвовано 2307 руб. 30 к. ассигнаціями и 115 матокъ. Затѣмъ отведено мѣсто для завода на Общину Сыртѣ, по рѣчкамъ Гусихъ, Западной, Сѣвнѣй и Бадулинка; куплены жеребцы и матки въ Уральсконъ войскъ и въ Саратовской губерніи, а къ марту 1832 года заводы окончательно устроены. Въ этотъ же году Государь Императоръ подарилъ на заводы 14 жеребцовъ изъ Починковскаго завода Нижегородской губерніи. Въ послѣдующіе годы жеребцы и матки покупались для завода на Дону и на Кавказѣ. Прилодь поступала на укомплектованіе завода, отдавалась ближайшимъ военнымъ обывателямъ для фронта и для табуновъ, а также продавалась съ торговъ. Въ 1848 году, бывшій въ то время военный губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи Обручевъ, нашелъ, что конской заводу, по неудовлетворительному состоянію лошадей, требуется преобразованій, сообразно климату и мѣстнымъ потребностямъ, и что позвѣше принять систему случныхъ конюшенъ. По этому была составлена проектъ положенія о конскомъ конномъ разсадникѣ и случной конюшнѣ, который въ іюль 1850 года и утвержденъ въ видѣ опыта на 5 лѣтъ. Въ 1854 году изъ 828 лошадей оставлено на заводѣ 6 жеребцовъ и 40 матокъ, да для случной конюшни 40 жеребцовъ, а остальные почти проданы казакамъ, по умирившимъ цѣнамъ, почти розданы бездомежно. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1852 году, прѣсланъ мѣсто для разсадника и конюшни признано неудобнымъ, потому что тутъ проходила большая дорога, и лошади военныхъ табуновъ заражались, почему разсадникъ и конюшня переведены на военную дачу близъ станицы Верхнеуральской.

По преобразованіи коннаго завода, случные пунеты открывались ежегодно въ разныя мѣстахъ войска, но, какъ видно, и это преобразованіе не дало желаснаго результата, потому что конское начальство, въ 1859 году, не только признало безполезнымъ дальнейшее существованіе конскаго разсадника и случной конюшни, но находило вреднымъ и самую мысль заведенія завода, а потому конскій разсадникъ и случная конюшня, по представленію главнаго на-

чальника, края, генераль-адъютанта Катенина, въ январѣ 1861 года, упразднены, тогда и Анисимъ Мисковъ-Землемонъ.
 Но еще болѣе была неудачна другая, принятая войсковымъ начальствомъ, мѣра съ улучшеніемъ и размноженіемъ породы лошадей у войсковыхъ жителей—это раздѣленіе, съ 1840 года, конно-плодовыхъ табуновъ въ станицахъ, по правиламъ, установленнымъ для войска доуского. Въ эти табуны сначала давались жеребцы съ войскового коннаго завода; но жеребцы давались изъ числа назначаемыхъ ежегодно въ продажу, вследствие недостатковъ или пороковъ, и потому скорѣе могли портить, нежели улучшить породу лошадей.
 Въ 1851 году войсковое начальство сдѣлало распоряженіе, чтобы въ каждой станицѣ жители были раздѣлены, по общественнымъ приговорамъ, на три разряда: первый—богатые, второй—средственные и третій—бѣднаго состоянія. Въ каждомъ разрядѣ должны были составиться товарищества изъ 12 человекъ, и каждое товарищество 1-го разряда обязано было имѣть собственныхъ матокъ и по одному жеребцу; втораго разряда должны были имѣть собственныхъ матокъ, а на приобрѣтеніе жеребцовъ получить пособіе; третьяго же разряда должны были получить пособіе какъ на приобрѣтеніе матокъ, такъ и жеребцовъ. Пособіе полагалось оказывать ссудой денегъ, за умѣренные проценты, изъ общественныхъ и войсковыхъ суммъ, съ разсрочкою уплаты на нѣсколько лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы уплата ссуды производилась, подъ круговымъ ручательствомъ, каждого товарищества, изъ денегъ, получаемыхъ чрезъ продажу приплода. Раздѣленіе жителей на разряды тогда же было сдѣлано; во многихъ станицахъ были отчислены изъ общественныхъ суммъ и деньги на покупку жеребцовъ для жителей втораго разряда, но покупка не состоялась, потому что ссудѣваемая на приобрѣтеніе каждого жеребца сумма, была мала, соответственно тѣмъ качествамъ, которыя должны были имѣть приобрѣтаемые жеребцы. Этими и окончилось предполагаемое преобразование конно-плодовыхъ табуновъ въ станицахъ—предположеніе, которое могло принести большую пользу.

Для того, чтобы довести коневодство казаковъ оренбургскаго войска до желаннаго результата, слѣдовало бы обра-

тить вниманіе на улучшеніе и обновленіе существующихъ въ данное время породъ лошадей у казаконъ этого войска.

Никакого сравненія не можетъ быть между лошадьми, воспитанными въ конюшняхъ или превосходящими отъ рабочихъ тяжелыхъ упряжныхъ мотокъ, и теми, которыя родятся и живутъ въ степи, приучаются переносить жару, стужу, голодъ и жажду и, развиваясь на полной свободѣ, приобретаютъ исключительныя качества, которыя необходимы для продолжительной и быстрой ѣзды. Надо полагать, что и самый степной конь, растущій на сухой, песчаной почвѣ, содержитъ въ себѣ болѣе питательности, чѣмъ травы укрѣпленныхъ и влажныхъ странъ, и что этотъ конь развиваетъ въ крови лошади особый миль и даетъ ей мускуламъ необыкновенную силу и упругость.

Поразительную разницу, происходящую отъ корма, на которомъ воспитываются лошади, мы видимъ здѣсь на окраинахъ, гдѣ рядомъ съ острѣлыми населеніемъ туземцевъ, которое кормитъ своихъ лошадей клеверомъ, живетъ кочевой киргизъ, не дающій лошади ничего, кромѣ подножного степного корма. Киргизская лошадь всегда бодрѣе и крѣпче, туземная слаба и разбита поганью. Доказательствомъ того, что степь, ее климатъ, конь и особые условія воспитанія въ ней животныхъ способствуютъ къ развитію немнѣе спорныхъ и выносливыхъ породъ, можетъ служить верблюды, который питается почти одною сухою колючкою и, не считая на это, такъ силенъ, что съ тяжеломъ пошемъ на сибирѣ безъ корма и воды проводитъ въ дорогѣ по нѣскольку сутокъ, а при обиліи болѣе жирнаго лугового корма наедаетъ 18

На осмисленіи этихъ доводовъ, оставаясь на сторонѣ лошадей степныхъ, мы можемъ сказать, что для улучшенія породъ лошадей казаконъ оренбургскаго войска, не слѣдовало бы прибѣгать ни къ денежнымъ затратамъ, ни устройству конныхъ бы то ни было войсковыхъ конскихъ заводовъ, ни къ стрѣмленіямъ и способу размноженія лошадей, каковыя мы видѣли на бывшемъ войсковомъ конскомъ заводѣ, учрежденномъ въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія, а слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, уредить въ ставницахъ образцовыя плодовые табуны, формируя ихъ преимущественно изъ киргизскихъ, казынскихъ и башкир-

снхъ матокъ, которыя по своимъ прекраснымъ качествамъ чрезвычайно способны къ улучшенію породы. Было бы очень желательно, чтобы маткамъ этихъ табуновъ были даны производители родственныхъ азіатскихъ породъ, каковы напримѣръ, персидскія, карабахскія и арабскія. Можно бы даже приобрести лошадей съ русскихъ казенныхъ заводовъ, но только непременно тѣхъ, въ которыхъ главный элементъ крови арабскій.

Для того, чтобы осуществить учрежденіе образцовыхъ плодовыхъ табуновъ въ станицахъ, необходимы денежные расходы на приобретеніе производителей. Было бы желаніе, средства найдутся. Въ видахъ общей пользы военныхъ обывателей, отчего бы расходъ на приобретеніе производителей для образцовыхъ табуновъ не отнести на общественныя станичныя суммы? Для того, чтобы имѣть вѣрное понятіе объ общественныхъ станичныхъ суммахъ войска и о томъ, какими суммами каждая станица располагаетъ, помѣщаемъ таблицу.

№	Наименованіе станицъ и отдѣловъ.	Въ 1881 г. общія станичныя суммы.	
		Рубль.	Коп.
СТАНИЦЫ 1го ОТДѢЛА.			
1	Оренбургская	23347	96
2	Канейно-Озерная	3665	75
3	Никитинская	2926	19
4	Сакмарская	3120	
5	Павловская	1637	76
6	Нижне-Озерная	6639	25
7	Вардановская	3716	46
8	Городищенская	952	48 1/2
9	Татищевская	6627	28
10	Донецкая	1686	80 1/2
11	Угольная	10791	20
12	Буранная	23585	97 1/2
13	Ильинская	4470	81
14	Воздвиженская	1590	50 1/2
15	Орская	13639	63 1/2

16	Горькая	11477 37
СТАНЦИИ 2-го ОТДЕЛА		
17	Танайская	4309 84
18	Кваркенская	538 21
19	Кизильская	10255 72
20	Магнитная	2407 96
21	Велико-Петровская	1783 28
22	Березинская	3264 14
23	Уфская	20347 82
24	Стенная	15299 59
25	Николаевская	912 97
26	Варшавская	1890 23
27	Наследническая	632 60
28	Верхне-Уральская	10717 29
29	Кособродская	20310 82
30	Карагайская	17290 20
СТАНЦИИ 3-го ОТДЕЛА		
31	Косельская	22238 69
32	Травниковская	16440 40
33	Нижне-Увельская	28425 35
34	Березовская	5979 64
35	Клястицкая	8370 17
36	Михайловская	2701 28
37	Челябинская	11261 34
38	Минская	2486 20
39	Долгодеревенская	8347 71
40	Еткульская	33818 94
41	Усть-Ижская	11854 64
42	Зириноголовская	39745 66
43	Кудравинская	12238 69
Всего		456057 29

Итак, не все станции имеют общественные суммы в одинаковом разнрѣ. Самые богатые изъ нихъ это станции 3-го отдѣла, болѣе бѣдны частныя 1-го и частныя 2-го отдѣловъ. Въ числу бѣднѣйшихъ станцій мы отне-

сима, т. е. которая имѣютъ общественнаго капитала отъ 500 до 2000 р. Такихъ станицъ въ войскѣ насчитывается девять, и онѣ, действительно, безъ посторонней помощи, не могутъ тратиться на развитіе благосостоянія общественниковъ; остальные 34 станицы болѣе или менѣе располагаютъ достаточными средствами для развитія такого великаго дѣла, какъ улучшеніе коневодства, да и вообще для затратъ на улучшеніе экономическаго быта своего.

Сображался съ существующими цѣнами на лошадей азіатскихъ породъ, полагаю, что подходящихъ жеребцовъ для улучшенія коневодства можно приобрести у туземцевъ на вѣсть по 250—300 рублей; если на первое время для каждой станицы потребовалось бы не менѣе 8 штукъ производителей, цѣною каждый въ 300 рублей, то на восемь понадобится 2400 руб. Таковой расходъ въ 34 станицахъ, которыя располагаютъ общественными суннами отъ 5 до 40 тысячъ руб., не обременителенъ. Допустимъ, что плодовые образцовыя табуны на первое время могутъ быть учреждены вѣсто 43-хъ станицъ только въ 22-хъ. Разсчитывая на каждаго производителя по 15 матокъ, плодовой образцовый табунъ каждой станицы будетъ равняться 120. Полагая ежегодный приплодъ отъ этихъ матокъ, хотя въ 100 головъ и отбывая ежегодно на убыль и кобылокъ 1/2, всего числа, не далѣе какъ чрезъ пять лѣтъ мы получили бы въ результатъ однихъ приплодовъ жеребцовъ пятнадцатого возраста 3630 головъ. Если бы изъ завода одна только половина оказалась годною, то и въ такомъ случаѣ хорошихъ лошадей было бы совершенно достаточно не только для комплектованія существующихъ образцовыхъ табуновъ, но и для такихъ, которые будутъ вновь учреждаться въ станицахъ.

Сознавая очевидную пользу отъ учрежденія образцовыхъ табуновъ, полагаю, что и войсковые обыватели отнеслись бы охотно къ этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что учрежденіе этихъ табуновъ не вызываетъ никакихъ личныхъ денежныхъ затратъ, кромѣ корма и ухода за производителями; а кормъ и уходъ не должны составлять большого расхода, такъ какъ пришлось бы только присѣвать лишнюю десятину овса, да накармливать стога или два лишніе сѣна.

Нами замѣчено выше, что при самомъ учрежденіи станичныхъ плодовыхъ табуновъ, составъ ихъ въ каждой станицѣ не будетъ превышать 120 матокъ, поэтому надо полагать, что первыми участниками этихъ табуновъ будутъ казаки болѣе зажиточные, которые имѣютъ у себя хорошихъ матокъ киргизскихъ и башкирскихъ породъ; а затѣмъ когда остальные жители сознаютъ пользу учрежденія образцового табуна, то наѣмное самый послѣдній обдиакъ будетъ стремиться къ тому, чтобы приобрести хорошую матку для отдачи въ образцовый табунъ въ надеждѣ отъ приплода ея получить жеребенка, будущаго строевого коня для своего сына.

Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что большая часть территоріи оренбургскихъ казаковъ отбѣсаетъ по характеру пѣствости зауральскимъ киргизскимъ степямъ, слѣдуетъ лошадямъ образцовыхъ табуновъ предоставить размножаться и воспитываться тѣмъ способомъ, какой мы видимъ въ табунахъ киргизскихъ лошадей; присутствие же производителей въ табунахъ должно быть ограничено извѣстнымъ временемъ года, исключительно для случки съ матками, ибо въ противномъ случаѣ они изурядуютъ и отъ долгаго нахождения къ табунамъ впадутъ въ худобу и сдѣлаются никуда негодными.

Надо предвидѣть, что размѣръ надѣла земель войсковыхъ жителей, особенно оренбургскаго казачья войска, годъ отъ году долженъ уменьшаться, а свободныя войсковыя земли понемногу будутъ отдаваться въ надѣлъ станичныхъ юртъ; имѣть съ этимъ конечно и развитіе коневодства также годъ отъ году должно затрудняться, а слѣдовательно дѣлаться меншимъ. Если же, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, начать его теперь, то было бы весьма достаточно 10-ти лѣтняго періода времени для того, чтобы развить коневодство до благоприятныхъ размѣровъ и высокаго качества.

Въ томъ же 1854 г. было сдѣлано распоряженіе о приобрѣтеніи въ каждой станицѣ племенныхъ быковъ для улучшенія породы рогатаго скота, но и это распоряженіе осталось не выполненнымъ, и оно вскорѣ оставлено было безъ вниманія, какъ со стороны сдѣлавшихъ распоряженіе, такъ и со стороны тѣхъ, кто долженъ былъ выполнить его.

Разсматривая эти икры, мы отыскали из них более удачную — это общественную записку, учрежденную для обеспечения народного продовольствия, и остановились на учреждении училища земледелия и лесоводства, съ образцовою фермою и коннозаводных табунках. Первая из этих икр дала въ результатъ то, что продовольственный капиталъ войска съ 23829 р. сер. при введении записки, чрезъ 27 лтъ, въ 1863 году, возросъ до 202 тысячъ руб. слѣшкомъ, кромѣ того, что образовался въ то же время и общественный запасъ хлѣба, доходившій теперь болѣе двухъ миліоновъ пуд. Съ осуществленіемъ этой икры войсковое население въ значительной степени обезпечило себя отъ неурожаевъ, что показали 1878 и 1879 года; продовольственный капиталъ также оказалъ немаловажную услугу въ эти года.

Что касается другой икры — учрежденія училища земледѣлія и лесоводства съ образцовою фермою, то икра эта могла бы привести прекрасные результаты, если бы умѣли валить за дѣло. Неуспѣхъ этого дѣла главнымъ образомъ объясняется неудачнымъ выборомъ мѣстности для образцовой фермы при г. Оренбургѣ, т. е. въ центрѣ мѣстности безлѣсной и неудобной для лесоводства. Войсковые обыватели этой мѣстности были обязаны каждую осень, для размноженія лѣсовъ, дѣлать посадки колышкوں, и исполняли это при незнакомствѣ съ дѣломъ, какъ повинность, отъ которой при томъ не видѣли и пользы, потому что посаженные безъ ухода въ одинъ годъ колышки пропадали на другой. Отчего бы воспитанниковъ училища, прежде окончанія курса, не посылать со своими наставниками въ станцы для практическихъ занятій по лесоводству вмѣстѣ съ жителями, хотя бы первое время въ мѣстахъ болѣе благоприятныхъ для успѣшнаго разведенія лѣсовъ, хотя бы только для того, чтобы войсковые обыватели освоились съ этимъ дѣломъ и сознали бы пользу и то, что трудъ ихъ не будетъ пропадать даромъ, а когда они убѣдились бы въ этомъ, то можно было бы начинать въ мѣстностяхъ болѣе безлѣсныхъ, и результатъ, можно утвердительно сказать, былъ бы прекраснъ. Въ подтвержденіе этого мы указываемъ на искусственную посадку лѣса на Дону. На земляхъ войска Донскаго начата искусственная посадка лѣса въ 1879 году; и въ на-

кусственно разведено лесу въ войсковыхъ дачахъ до 800 десятинъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, опыты посадки леса, не только въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для разведенія его, но и на совершенно открытой безлѣсной почвѣ, оказались вполне удачны.

На какой степени вообще находилось экономическое благосостояніе войсковыхъ обывателей до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія, можно судить по донесенію военнаго губернатора графа Эссена. Графъ Эссенъ, представляя просктъ къ военной коллегіи, между прочимъ писалъ, что казаки Оренбургскаго войска имѣли прежде достаточное количество земли. Высочайше пожалованной указами 1736, 1743, 1744 и послѣдующихъ годовъ, «за разными заслуги во время башкирскихъ бунтовъ», но что впоследствии, по распоряженію казенныхъ палатъ, часть земель отошла во владѣніе другихъ сословій, такъ что многія станицы остались при 15-ти десятинной пропорціи на душу, а другія и того меньше. Что по неимѣнію земель, «какъ фундаментальной выгоды и важной собственности, отъ которой единственно и службу свою войско отираетъ», оно пришло въ бѣдное состояніе, а между тѣмъ отъ каждаго казака требуется по двѣ лошади для службы, исправное вооруженіе и хорошее обмундированіе. Что поэтому войско часъ отъ часу приходитъ къ бѣднѣйшему состоянію, такъ что можетъ считаться не исправнымъ для службы, «и нельзя ожидать той силы и могущества, съ которыми оно доселѣ охраняло границы Оренбургской линіи и оберегало отъ вторженія персы, киргизъ-кайсаковъ. Что къ вѣдшему разстройству войска служить и то, что во время нахождения въ домахъ, казаки, кромѣ своего начальства, подчиняются начальникамъ земскихъ полицій и подъ управленіемъ ея состоитъ вся хозяйственная часть казаковъ, чрезъ что они поставляются въ одинаковое положеніе съ государственными крестьянами, — положеніе не соответствующее званію военно-служащаго и его обязанностямъ».

Въ виду этого графъ Эссенъ, представляя просктъ, проситъ обратить станицамъ всѣ тѣ земли, которыми они владѣли и на которыя сохранились акты; станицы, не имѣющія на земли актовъ или утратившія ихъ, надѣлать не мене 30 десятинъ на душу, а на чиновниковъ нафѣ-

зати по 200 десятинъ. Всѣ земли станицъ обмѣривать отдѣльно отъ прочихъ земель, на счетъ войска; число кантоновъ въ войскѣ увеличить и въ каждомъ изъ нихъ учредить кантонное управленіе, состоящее изъ кантоннаго начальника, двухъ засѣдателей, письмоводителя и канцелярскихъ служителей. Кантонные начальники и засѣдатели жалованья получать не должны; а письмоводителю и на канцелярію содержаніе опредѣлять, чрезъ каждые три года, на съѣздѣ депутатовъ войска, съ утвержденія военнаго губернатора. Кантонный начальникъ долженъ избираться войсковымъ атаманомъ и утверждаться военнымъ губернаторомъ, а засѣдатели избираться на три года и утверждаться войсковымъ атаманомъ. Кантонныя правленія должны вѣдать дѣла на правахъ тысячныхъ начальствъ войска доискаго. Вискаго канцелярія остается на прежнемъ основаніи: она въ качествѣ уѣднаго суда рѣшаетъ дѣла судебныя и гражданскія, и состоитъ подъ вѣдѣніемъ губернскаго правленія и казны. Войско обязано формировать девять полковъ пѣхотенныхъ и одинъ атаманскій тысячный полкъ; послѣдній долженъ состоять на службѣ постоянно и комплектоваться казакими, живущими при Оренбургѣ и изъ другихъ станицъ по назначенію войскаго атамана. Прочіе же полки формируются въ кантонахъ, смотря по числу населенія въ нихъ, одинъ или два полка, но наблюдать, чтобы полки не формировались изъ людей разныхъ кантоновъ. Для охраненія линій назначать три полка и половину атаманскаго, въ случаѣ же необходимости, въ военное время, казаки должны идти на службу поголовно. Въ мирное время полки должны сѣмиться ежегодно, а служащіе вѣхъ границъ войска чрезъ четыре года. Общій срокъ службы предполагался 25 лѣтъ. Жалованье офицеры должны получать на службѣ на линіи половинное гусарское, а вѣхъ линій полное. Нижнія чины должны получать жалованье всегда полное, провіантъ и фуражъ на службѣ на линіи овесъ на одну лошадь, а сѣно должны приготовить сами, за что получать отъ казны по 5^{к.} ассигн. за пудъ; вѣхъ линій овесъ и сѣно натурой на одну лошадь, а на другую деньгами.

Военный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленный графомъ Зессеномъ проектъ, нашелъ его недостаточно полнымъ, а

потому, что своими заслугами возвратилъ его. После этого
 разоруженъ несколько разъ, дополненъ и измѣненъ и, только
 благодаря настойчивости графа Эссена и заступъ пресви-
 терского, и генералъ-адъютанта графа Сухтелина, удостоился
 Высочайшаго утверждения 12 декабря 1840 г. ¹⁾ Положе-
 ния, выходящаго изъ этого закона, и изъ него
 Положеніе, ²⁾ выходящаго изъ утвержденного 12 декабря 1840 г.
 Устройства войска, согласно этого положенія до 1865 г. ³⁾
 Положеніемъ этимъ Оренбургскому войску была дарована
 земля вдоль оренбургской пограничной линіи, до той границъ
 сибиря до предѣловъ уральскаго казачьяго войска, въ глу-
 бину отъ старой линіи не менѣе пятнадцати верстъ; при-
 чемъ для устройства переселенцевъ изъ внутреннихъ кан-
 тоновъ, земель которыхъ были вѣнаны въ казенное вѣдомство,
 казенныя этихъ земель войску были предоставлены земли
 новоприобрѣтеннаго и плещкаго районовъ и возвращены эти зем-
 ли, на которыхъ въ разное время были поселены государ-
 ственные и удѣльные крестьяне, которые и были обращены
 въ казаки. Такимъ образомъ войско получило сплошную
 территорію, внутри которой находились около десятка дере-
 вень частныхъ владѣльцевъ, да города Верхнеуральскъ,
 Троицкъ и Челябинскъ, даютъ оный видъ войска, ⁴⁾
 Съ предоставленіемъ войску сплошнаго территоріальнаго
 положенія, оно было изъято изъ вѣдѣній гражданскаго гу-
 бернскаго начальства и получило отдѣльное управленіе:
 военнаго, административнаго и судебнаго. ⁵⁾
 Согласно положенія 12 декабря 1840 г. войско было раз-
 дѣлено на два военныхъ округа и на десять полковыхъ ок-
 руговъ, по пяти въ каждомъ военномъ округѣ учреждены
 должности окружныхъ начальниковъ или полковыхъ коман-
 дировъ. При окружныхъ начальникахъ образованы окружныя
 дежурства, а при полковыхъ командирахъ особыя канцеля-
 ріи. Общее же управленіе сосредоточено въ лицѣ наказы-
 наго атамана, съ учрежденіемъ подъ непосредственнымъ его
 начальствомъ войскаго дежурства, ⁶⁾
 Для гражданскаго управленія учреждено войсковое прав-
 леніе, сосредоточивающее въ себѣ обязанности губернскаго
 правленія и палаты казенной, государственныхъ имуществъ
 и гражданскаго и уголовнаго суда. ⁷⁾ Мѣстное управленіе

заключалось: для каждого полкового округа въ полковыхъ правленіяхъ, а для каждой станицы въ станичныхъ правленіяхъ. Въ полковыхъ правленіяхъ первый столъ вѣдалъ дѣлами военными, а два другихъ вѣдали дѣлами хозяйственными, судебными, полицейскими и разными денежными сборами и изысканіями. Такими образомъ полковыя правленія соединяли въ себѣ обязанности: окружныхъ правленій государственныхъ имуществъ, уѣздныхъ судовъ, полицейскихъ управленій и уѣздныхъ казначействъ. Станичныя же правленія составили мѣстную исполнительную власть, дѣйствующую на пространствѣ каждой станицы и подчинялись полковымъ правленіямъ.

Войсковое правленіе состояло, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ начальника войскаго штаба, старшаго члена и трехъ ассессоровъ, которые заведовали отдѣленіями исполнительными, хозяйственными и гражданскими. Впрочемъ, въ послѣднее вѣдѣшеніе дѣла гражданскія и уголовныя предсѣдательствовали старшій членъ, такъ что это отдѣленіе составляло какъ-бы отдѣльное управленіе. Кроме того къ войсковому правленію состояли отдѣленія контрольное и казначейское, которыми заведывали войсковою контролеръ и казначей, обязанные присутствовать въ войсковомъ правленіи только тогда, когда этого будутъ требовать дѣла, относящіеся къ ихъ должностямъ. При войсковомъ правленіи состояли: войсковая лечебная управа, изъ одного старшаго и трехъ младшихъ лѣкарей, и войсковою прокуроръ. Изъ числа должностныхъ лицъ войска, начальникъ войскаго штаба, войсковою контролеръ, его помощникъ и войсковою прокуроръ должны были назначаться изъ лицъ не принадлежащихъ къ войску.

Какъ военныя такъ и гражданскія управленія въ порядкѣ производства дѣлъ должны были руководствоваться правилами, установленными для соответственныхъ имъ управленій войска Донскаго; при этомъ, въ послѣднемъ параграфѣ войскаго положенія, было постановлено, что все, предписанное положеніемъ объ управленіи войска Донскаго въ наказѣ гражданскому управленію и въ приложеніяхъ къ нему, должно приниматься и къ оренбургскому казачьему войску, на сколько правила эти, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ быть примѣнены.

На содержаніе всѣхъ войсковыхъ управленій должно было расходоваться изъ войсковыхъ суммъ 61,867 руб. По первому штату войско обязано было выставить десять конныхъ полковъ^(*) и одну конно-артиллерійскую бригаду изъ трехъ дѣйствующихъ батарей и сотни наестеровыхъ. Сверхъ того войско обязано было по прежнему имѣть пѣхотенное общество торговыхъ казаковъ и табульниковъ, которые, не составляя собственно военныхъ частей, должны были принадлежать къ полковому комплекту войска. Коннымъ полкамъ присвоены номера отъ 1-го до 10-го включительно, а батареямъ номера 16, 17 и 18-я. По какъ народонаселеніе войска должно увеличиваться отъ естественнаго приращенія и разнаго рода зачисленій въ него, то командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса было предоставлено право входить съ представленіями объ увеличеніи числа полковъ. Составъ полка опредѣленъ 6-ти сотенный, а число всѣхъ чиновъ въ полку 892. Конно-артиллерійскія батареи 8-ми орудійнаго состава, съ 254 строевыми и нестроевыми чинами, а во всѣхъ батареяхъ съ бригаднымъ штабомъ 774 человека. Такимъ образомъ весь строевой составъ войска долженъ былъ состоять изъ 9694 человекъ. Войско обязано было содержать все полки, батареи и прочія части въ полномъ числѣ, подлежащей исправности и всегдашней готовности къ службѣ, имѣя собственное обмундированіе, оружіе, строевыхъ и вьючныхъ лошадей и конскую принадлежность. Обязано было охранять Оренбургскую линію на занимаемомъ имъ пространствѣ съ набѣговъ хищныхъ народовъ; усиловать, въ случаѣ надобности, линейную стражу; отражать команды для экспедицій въ степи, командировать отряды для нахожденія при султанахъ правителяхъ киргизъ и отправлять полки и команды свои въ другія мѣста, куда потребуется. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ войско обязано, по первому требованію, выставить на службу все свои полки и батареи, а изъ остатка служащихъ, по особымъ повелѣніямъ, формировать въ полковыхъ округахъ резервы. Войско также обязано было нести сопряженныя съ охотностью земскія повинности, исполняя ихъ въ войсковыхъ земляхъ независимо отъ другихъ сословій (гу-

(*) Съ 1801 года штатъ Оренбургскаго войска былъ утвержденъ.

ихъ посылать на линіи, кромѣ городовъ, гдѣ торговля предоставлена только по извѣстнѣмъ торговымъ свидѣтельствамъ.

Войсковые капиталы, по положеніи 12 декабря 1840 года, раздѣлены на три класса: на общій войсковой капиталъ, на военный капиталъ и на пенсіонный капиталъ. Въ первому должна причисляться сумма, отпускаемая изъ казны на извѣстнѣмъ бангородныхъ металловъ и минераловъ. Ко второму отпускавшіеся отъ казны суммы: на содержаніе Оренбургскаго казначата, на содержаніе полка; на жалованье и провантъ бывшихъ линейныхъ баталіоновъ; на содержаніе наряженныхъ для лѣтней стражи казаковъ, башкирцевъ и мецераковъ; на содержаніе отрядовъ, находящихся при султанахъ, правителяхъ средней и восточной частей киргизской орды; на жалованье, производившееся чиновникамъ и казакамъ въ г. Уфѣ и 9-ти крепостяхъ на Оренбургской и Самарской линіяхъ. Въ третьему отпускавшіеся отъ казны на пенсіи и отчисленія ежегодно изъ войсковыхъ доходовъ. Такимъ образомъ постоянныя доходы войска должны были простирались до 129,917 р. 20 коп. сереб.; но къ этому числу сумма на содержаніе башкирцевъ и мецераковъ лѣтней линейной стражи предоставлялась войску не вдругъ, а по мѣрѣ уменьшенія наряда башкирцевъ и мецераковъ и занятія ихъ казаками; а сумма на провантъ бывшихъ линейныхъ баталіоновъ, по мѣрѣ убыли нижнихъ чиновъ этихъ баталіоновъ, состоящихъ на довольствіи отъ казны. Кроме того, общій войсковой капиталъ имѣлъ доходъ не окладной, но притензіи на нѣмъ имѣющійся, — это доходъ съ общественныхъ угодій и войсковыхъ земель, могущихъ остаться за полными удовлетвореніемъ войсковыхъ надобностей; а военный капиталъ доходы отъ сбора съ казаковъ торговаго общества и отъ вноса за табунщиковъ, находящихся у присмотра за стапичными и частными конскими табунами.

Общій войсковой капиталъ назначался для внутренняго устройства войска, и потому расходъ изъ него былъ опредѣленъ: на штатное содержаніе управленій войска; на постройку зданий для этихъ управленій; на заведеніе обиха и улучшеніе существующихъ станицъ; на постройку церквей и содержаніе училищъ; на учрежденіе общественныхъ конскихъ заводовъ; на устройство этапныхъ домовъ, для

препровожденія арестантовъ; на пособіе вновь поселяемымъ на земли казаканъ и на пособія раззореннымъ отъ пожаровъ, наводненій, наѣговъ, скотскаго падежа и тому подобныхъ случаевъ.

Военный капиталъ назначенъ собственно на военные надобности, и потому изъ него должны были производиться расходы: на содержаніе конной линейной стражи, если главное мѣстное начальство признаетъ нужнымъ отпустить его, и если стража эта не будетъ превышать пяти полковъ; на довольствіе отрядовъ при султанахъ - правителяхъ киргизъ; на устройство маяковъ и фортостовъ; на первоначальную выдержку на вооруженіе войска, по утвержденнымъ образцамъ; на одновременное обмундированіе немущихъ казаковъ, на пособіе немущимъ урядникамъ и казаканъ при снаряженіи на службу.

Пенсионный капиталъ назначенъ исключительно на пенсіи равнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, вдовамъ и сиротамъ какъ ихъ, такъ и тѣхъ, мужья и отцы которыхъ убиты въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ до войны 1826 года.

Чинамъ войска предоставлено содержаніе отъ казны: только тѣмъ чинамъ конной стражи, которые будутъ, по особымъ обстоятельствамъ, назначены на конную службу сверхъ 5-ти конныхъ полковъ; при выходѣ на полевую службу далѣе ста верстъ отъ сборныхъ пунктовъ: жалованье, ремонтную дачу, провіантъ и фуражъ, а чинамъ конно-артиллерійскихъ батарей всегда, когда они находятся на службѣ. Кроме того, войску определено дать одновременно боевые ружейные и пистолетные патроны, по комплекту полковъ, и ежегодно: по пятидесяти чучовъ пороху и свинцу на пополненіе расхода боевыхъ патроновъ при охраненіи линій и въ степныхъ экспедиціяхъ, а для обученія стрѣльбѣ по одному фунту пороху и двѣнадцати золотниковъ свинцу на каждое число казаканъ въ полкахъ.

Изъ войсковыхъ же суммъ определено производить: находящимся на линейной конной стражѣ жалованье, провіантъ и опись, а сію изъ заготовляемыхъ на линіи самою стражею запасовъ; полканъ и команданъ назначаемымъ экстренно въ такое время, когда нѣтъ подножнаго корма, провіантъ и фуражъ, по расходу на это пополнять сборомъ

со всѣхъ станицъ уравнительно; отрядамъ, при султанахъ и прарителяхъ, когда находится отъ линіи далье ста верстъ, на строевыхъ и выучныхъ лошадяхъ овесъ; а сѣно въ 30 верстахъ отъ линіи отпускать изъ кардонныхъ запасовъ, а далье 30 верстъ за него отпускать деньги, по установленнымъ цѣнамъ.

Хотя положеніемъ 1840 года и предписывалось: правила и постановленія, изданныя для Донскаго войска, примѣнять къ случаю надобности и къ Оренбургскому, но такъ какъ примѣненіе того или другаго правила зависѣло отъ личныхъ взглядовъ главнаго ибѣстнаго начальства, то съ перемѣною его періода измѣнялся и взглядъ на примѣнимость ихъ, вслѣдствіе чего войско находилось въ неопредѣленномъ положеніи, безъ твердо установленныхъ началъ для руководства ибѣстныхъ управленій, что не могло не вредить ходу дѣлъ въ войскѣ. Впрочемъ эта неопредѣленность относилась почти исключительно къ хозяйственной части и повинностямъ. Тѣмъ не менѣе положеніе по многимъ отношеніямъ улучшалось состояніе войска, въ особенности со стороны финансовой, почему по образованіи въ 1841 году и по открытіи въ концѣ этого года дѣйствій годовыхъ управленій, отъ войска была послана депутація, въ составъ которой входили: полковникъ Надуровъ, войсковые старшины Нагайкинъ и Корниъ, 6 человекъ служащихъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ торговаго общества, для принесенія Государю Императору всеподданнѣйшей признательности за дарованіи войску милости. Всѣ депутаты удостоились получить награды, при чемъ отставнымъ и казакамъ торговаго общества пожалованы золотыя медали, для ношенія на шеѣ, а нижнимъ чиновъ и казакамъ даны

Въ этомъ же году было войску пожаловано по числу полковъ, десять знаменъ, «но не такихъ, какія даются регулярнымъ войскамъ, а въ родѣ хоругвей».

До положенія 12 декабря 1840 года населеніе Оренбургскаго казачьяго войска простиралось до 62,620 душъ мужскаго пола; но послѣ этого оно быстро урединилось, зачисленіями въ войско какъ отдѣльных личностей, такъ и цѣлыхъ поселеній казачьихъ (Ставропольскаго казачьяго войска), бѣлоручныхъ солдатъ и крестьянъ. Послѣдніе до 1840 г. жили на войсковыхъ земляхъ Троицкаго и Челя-

[illegible]

губернии и поселились въ селѣ Бакалахъ и деревнѣ Ногайбакъ. Историку на этомъ мѣстѣ жили ногаи, здѣсь же кочевала башкиры. Ногайбакъ, но имени котораго и самая деревня (юрта) стала называться Ногайбаковой. Здѣсь же жили башкирскіе бунтовщики Бусюнь и сынъ его Акай, принимавшіе дѣятельное участіе въ бунтѣ въ 1735 году и въ послѣдующихъ годахъ. Впоследствии въ составъ ногайбаковъ вошли выходцы изъ киргизскаго племени, которые явились въ Оренбургъ, принесли крещеніе, и за тѣмъ были отправлены на жительство въ кр. Ногайбацкую и ея окрестности.

Въ 1736 году деревня Ногайбакъ, по распоряженію статскаго совѣтника Кириллова, была переименована въ крѣпость, и было учреждено особое ногайбацкое воеводство. Первымъ воеводою этой крѣпости былъ поручикъ Сунуровъ. Въ 1747 году общинность воеводы была возложена на атамана ногайбацкихъ казаковъ Андрея Еремкина, а крѣпость Ногайбацкая съ этихъ поръ стала называться станцією.

До 1736 г. ногайбаки платили ясакъ въ казну и особый оброкъ башкирамъ за земли, которыми они пользовались. Въ этомъ году статскій совѣтникъ Кирилловъ, на основаніи выше приведеннаго Высочайшаго указа, ногайбаковъ записать въ казаки и отъ всякаго ясака освободить, а оброчныя земли отдать въ ихъ собственное владѣніе на 50 верстъ во всѣ стороны отъ ихъ мѣста жительства. Изъ указа Уфимской провинціальной канцеляріи, датнаго въ 1751 г. на имя атамана ногайбацкихъ казаковъ, видно, что земли эти въ 1745 г. были отмежеваны и выданы имъ планъ и межевыя книги. Мѣсто жительства становилось яснѣе.

Освободивъ ногайбаковъ отъ ясака и оброковъ, правительство обязало ихъ отправлять казачью службу наравнѣ съ прочими казаками Оренбургскаго края, выдавая имъ фуражъ и жалованье въ такомъ только случаѣ, когда они будутъ командированы далѣе 100 верстъ отъ своего мѣста жительства, въ остальныхъ же случаяхъ ногайбаки должны были относить службу на свой счетъ. Въ 1737 г. была учреждена в штатѣ Ногайбацкой крѣпости, состоящая изъ одного атамана, есаула, 6 сотниковъ, 6 писарей и 586 казаковъ. По свидѣніямъ за 1760 г. однихъ служащихъ ка-

законъ считалось 1359 человекъ, которые населяли 14 деревень и двѣ станицы Ногайбацкую и Бакалинскую(*).

Въ настоящее время ногайбаки населяютъ 6 поселковъ, а въ 1880 г. основаны 7 поселковъ Астафьевскій и населенъ ногайбаками, переселившимися изъ поселка Фершенненуазскаго и Кассельскаго. Всѣхъ ногайбаковъ по свѣдѣніямъ станичныхъ правленій—Верхнеуральской, Магнитной, Вереинской и Велико-Петровской, считается 5135 душъ обоего пола, изъ нихъ мужскаго 2551 и женскаго 2584. Самый многолюдный изъ ногайбацкихъ поселковъ считается Фершенненуазъ (638 муж. и 621 жен. пола), малолюдный Астафьевскій (201 муж. пола и 191 женскаго). Вместе съ ногайбаками живутъ 283 человека русскихъ, изъ которыхъ въ п. Требин 167, а остальные въ прочихъ пяти поселкахъ. Все они хорошо говорятъ по-ногайбацки и находятся съ ними въ большой дружбѣ. Сами ногайбаки могутъ говорить и по-русски, хотя и не все хорошо понимаютъ этотъ языкъ. Женщины и дѣти почти вовсе не знаютъ по-русски, кромѣ лишь тѣхъ дѣтей, которыя обучаются въ мужскихъ и женскихъ школахъ. Въ религиозномъ отношеніи у ногайбаковъ замѣтна сѣмь понятій языческихъ съ христіанскими: они носятъ на груди своей крестъ, а за столъ садятся не молась, соблюдаютъ воскресные и праздничные дни, посѣщаютъ, хотя и не часто, храмы Божіи, исполняютъ многіе христіанскіе обряды и въ то же время не соблюдаютъ постовъ, установленныхъ св. церковью. Склонности къ магометанству у ногайбаковъ не замѣтно. Впрочемъ есть нѣсколько человекъ, особенно между старухами, которые соблюдаютъ магометанскіе посты и молятся по-магометански. Ногайбаки—народъ способный, дѣятельный и гостепріимный, на службу отличается честностью и аккуратностью.

Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Ставропольскаго Калмыцкаго войска и о переселеніи его на земли Оренбургскаго казачьяго войска. Переселеніе бѣлопахотныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтнихъ.

Именными Высочайшими указами, состоявшимися 21 фе-

(*) Станицы: Ногайбацкая и Бакалинская, деревни: Малые усть, Большие усть, Давыдовы, Новая деревня, село Бакалинны, Аксаковы, Сарканы, Калмыки, Калмыки, Калмыки, Калмыки и Маты.

вралъ и 24 мая 1842 года было повелѣно ставропольское калмыцкое войско упразднить, а чиновниковъ и нижнихъ чиновъ съ ихъ дѣтьми, а также бѣлозакатныхъ солдатъ и солдатскихъ наложницъ, по изъявленному послѣдними желанію, переселить на свободныя земли Оренбургскаго казачьяго войска.

При этомъ считается не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о времени образованія бывшаго Ставропольскаго калмыцкаго войска и объ его существованіи.

Въ 1708 году калмыцкой орды, кочевавшей въ низовьяхъ Волги, Тайшанъ со своими улусниками зайсантами (дѣтьми владѣльцевъ или дворянъ калмыцкихъ) и простыми калмыками былъ обращенъ въ христіанскую вѣру. Петръ Великій былъ самъ воспріимникомъ Тайшана и, въ ознаменованіе своего къ нему благоволенія, наименовалъ его при святомъ крещеніи Петромъ. Тогда же изъ обращенныхъ въ православіе калмыкъ Государь повелѣлъ образовать калмыцкое войско, которому и пожаловалъ походную церковь.

Императрица Анна Іоанновна въ 1737 году, по смерти Тайшана, пожаловала жену его Анну Тайшину княгиней и повелѣла для постоянного ея пребыванія съ зайсантами и калмыками построить крѣпость Ставрополь^(*), въ предѣлахъ бывшей тогда оренбургской губерніи, близъ рѣки Волги, на берегахъ такъ называвшейся Куньей Волоски, и выдать ей, Тайшине, жалованья 500 р. и ржаной муки 500 четв.; отвести ей и калмыкамъ удобныя пахотныя и луговыя мѣста по рѣкамъ Самарѣ и Соку и предоставить звѣринныя охоты и рыбныя промыслы на Волгѣ и по прочимъ рѣкамъ. Въ городѣ были выстроены церкви, школы, зданія для присутственныхъ мѣстъ, больница, заведена аптека и жилые дома для простыхъ калмыкъ; дома эти были устроены по образцу домовъ казацкихъ^(**). Цѣль въ поселеніи калмыкъ заключалась въ томъ, чтобы отвлечь ихъ отъ кочевой жизни и приучить къ земледѣлію, а главное раздѣлить ихъ отъ калмыкъ некрещеныхъ. Внутреннее устройство и управленіе калмыками первое время было вѣрено

(*) Имя убѣдѣнъ герцога Самарской губерніи.

(**) Въ Ставрополѣ жила протѣ дѣлалъ еще 300 человекъ калмыковъ, проживавшихъ

княгини Тайшиной, совместно съ комендантомъ крѣпости полковникомъ Зибенгуль.

Въ 1739 году Императрица Анна Иоанновна повелѣла княгинѣ Тайшиной, сверхъ опредѣленнаго прежде жалованья, выдать еще на вспоможеніе бѣдѣвшимъ калмыкамъ 500 р. въ годъ и построить на счетъ казны двадцать лавокъ съ правомъ торговать на нихъ безоплатно калмыкамъ и русскимъ купцамъ.

Количество калмыкъ при Петрѣ Великомъ и Аннѣ Иоанновнѣ до 1745 года не было точно опредѣлено. Въ 1745 году, по смерти княгини Тайшиной, правительствующій сенатъ, по донесенію оренбургскаго губернатора Неплюева, раздѣлилъ калмыцкія войска на 8 ротъ; одновременно съ этимъ опредѣлилъ изъ этихъ ротъ наряжать ежегодно на службу по 300 человекъ на оренбургскую линію; учредить, кромѣ существовавшаго тогда городского правленія, еще войсковой судъ, переименованный впоследствии въ войсковую канцелярію; утверждены штаты, по которымъ положено нѣтъ войскаго атамана, онъ же былъ предсѣдателемъ войскаго суда.

Расходы на содержаніе войска опредѣлялись ежегодно по слѣдующему раздѣлу: 1) на содержаніе духовнаго, прочта 1526 р.; 2) на содержаніе городского правленія, коменданта, войскаго суда или канцеляріи, лекаря и конюшескаго 1100 р.; 3) на жалованье чиновникамъ войскаго канцеляріи 946 р.; 4) на содержаніе школы, которая состояла изъ 35 учениковъ, и на содержаніе учителей, онъ же былъ и переводчикъ 476 р.; 5) на покупку скота для бѣдѣвшихъ калмыкъ 653 р.; и 6) на подъемъ наряжаемыхъ ежегодно на службу калмыкъ 1000 р.; всего 5701 руб.

Расходы эти до 1745 года относились на счетъ казны, съ этого же времени было повелѣно ежегодно относить на источники оренбургскаго яра.

Всѣ дѣла гражданскія и не важныя уголовныя рѣшались войсковымъ судомъ по прежнимъ обычаямъ; недовольнымъ рѣшеніемъ суда дозволялось приносить аппелляцію въ оренбургскую канцелярію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по опредѣленію суда виновные подвергались лишенію жизни или ссылки, а также во встрѣчавшихся спорахъ о земляхъ или

объѣзду саухъ, приговоры свои судъ не приводилъ въ исполненіе, а исключительно представлялъ на утвержденіе оренбургской губернской канцелярии. Въ 1760 году изъ состава войска, по указу правительствующаго сената причислены были выходцы изъ калмыцкайскаго племени, крещенные калмыки, зингуры и забсанги, изъ числа 1765 человекъ мужескаго пола; изъ нихъ было учреждено вновь три роты съ подсажаними числомъ 11 чиновниковъ.

Въ 1771 году число крещенныхъ калмыкъ въ Ставропольскій уездъ насчитывалось до 14 т. человекъ обоего пола. Между ними было 1000 зингурскихъ семей. Въ сандозѣ Ставрополь жили калмыцкіе забсанги, представители войскаго суда и другія лица, занимавшія административныя мѣста и должности. Простые калмыки только во время зимы жили на отведенныхъ имъ мѣстахъ, а лѣтомъ по прежнему своему обычаю кочевали въ повоинныхъ кибиткахъ.

Обыкновенное занятіе калмыкъ было скотоводство; немногіе изъ нихъ занимались торговлей и земледѣліемъ; вообще же они отличались безпечностію и неспособностію къ труду.

Въ 1780 году князь Потемкинъ Таврическій, по просьбѣ войскаго атамана Волоткова, подчинилъ войско управленію оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорфа безъ всякой зависимости отъ ставропольскаго коменданта. Въ 1796 году, когда послѣдовалъ Высочайшій повелѣніе въ регулярная войска, находившіеся въ оренбургскомъ краѣ, раздѣлить на кантоны; тогда изъ 11-ти ротъ калмыцкаго войска, былъ составленъ особый кантонъ. По отчетамъ военной коллегіи за 1798 годъ, въ калмыцкомъ войскѣ по спискамъ состояло: старшинъ дѣйствительно служащихъ и неслужащихъ, рядовыхъ калмыкъ — служилыхъ, отставныхъ и малолѣтковыхъ 2869 человекъ.

До 1800 года изъ войска выкомандировывалось отъ 5 до 6 сотъ, а съ этого года повелѣно было командировать только по 400 рядовыхъ калмыкъ. При одномъ войсковомъ старшинѣ и 12 ротныхъ чиновникахъ, за Уралъ, по тракту къ Пяцкой заштѣ для окрѣпленія линій.

Въ 1803 году Высочайше повелѣно изъ 11 ротъ кал-

имекского войска сформировать одинъ тысячный полкъ, по штату Оренбургскаго казачьяго полка, съ тѣмъ, чтобы оный комплектовался калмыками изъ всего кантона. Для несенія пограничной обыкновенной службы въ оренбургскомъ краѣ было повелѣно командировать только одну половину полка, а другая должна была оставаться въ войскѣ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ командировался и весь полкъ, въ полномъ составѣ, подъ командою войскаго атамана. По штату полка положено имѣть: полковникъ 1, есауловъ 10, сотниковъ 10, хорунжихъ 10, квартирмейстеръ 1, писарей 2, урядниковъ 40 и калмыкъ рядовыхъ 1000, итого 1074 человека.

Чины войсковыхъ чиновниковъ были сравнены съ чинами регулярныхъ войскъ, а именно: чинъ полковника съ чиномъ майора арміи, полковаго есаула съ чиномъ капитана, сотниковъ съ чинами поручиковъ, хорунжихъ съ чиномъ корнета.

Вооруженіе калмыкскaго полка состояло: въ саблѣ, карабинѣ, парѣ пистолетовъ и пикѣ. Обмундированіе положено было имѣть по образцу казачьему: шаравары и кафтанъ изъ синяго сукна съ краснымъ воротникомъ и вышуркой, шапка красная съ чернымъ околышемъ, кушакъ черные, чепраки синіе съ красной оторочкой. Все обмундированіе калмыки должны были имѣть собственное, а также и стрелевыхъ лошадей. Жалованье по штату полка полагалось производить только тогда, когда полкъ находился на службѣ далѣе ста верстъ отъ предѣловъ войска; кромѣ того нижніе чины получали провіантъ и на лошадей въ зимнее время фуражъ, каждый на двѣ лошади.

Службу несли калмыки съ большимъ усердіемъ и отличались подданинческою вѣрностію. Кромѣ пограничной службы въ оренбургскомъ краѣ они участвовали въ походахъ: во время войны съ Пруссіею, Швеціею и въ отечественную войну 1812 года противъ французскъ.

Мѣста для поселенія калмыковъ, время выступленія пере-

селенцевъ изъ прежнихъ ихъ мѣстъ жительства, прибытіе на новыя мѣста, разнѣры пособія нуждающимся переселенцамъ и вообще самый порядокъ переселенія былъ определенъ особыми правилами.

Переселеніе калмыкъ и бѣлопахатныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ предписывалось произвести въ теченіи 1843 и 1844 годовъ весной; для того, чтобы калмыки, отправляясь на новыя мѣста поселенія, могли прокормить свой скотъ дорогой подножизнью кормить, было повелѣно: одну половину народонаселенія, преимущественно тѣхъ, которые нѣютъ большое скотоводство, болѣе способныхъ къ труду и земледѣлію, собрать около поленины мая 1843 года въ селенія Красноярскыя, оттуда отправить на новыя мѣста водворенія подъ начальствомъ чиновника ставропольскаго войска. Вторая половина калмыкъ была отправлена въ концѣ февраля 1844 года. Бѣлопахатные солдаты и малолѣтки были отправлены весной 1843 и 1844 годовъ. По прибытіи калмыкъ и бѣлопахатныхъ солдатъ на новыя мѣста, они поступили въ полное распоряженіе полковыхъ командировъ и станичныхъ начальствъ.

При отправленіи на новыя мѣста переселенцы обязывались брать съ собою достаточное число рабочаго скота, потребныя земледѣльческія и для срубки лѣса и постройки домовъ орудія и инструменты, а сверхъ сего для продовольствія себя провіанта на четыре мѣсяца.

Тѣ изъ калмыкъ, которые по прибытіи на новыя мѣста не имѣли при себѣ достаточнаго количества на посылъ зерноваго хлѣба, ни денегъ на покупку оного, снабжались сѣнами изъ войсковыхъ запасовъ безвозвратно, по 13 пудовъ на каждое семейство. На постройку домовъ было отпущено изъ войсковыхъ лѣсовъ на каждое семейство отъ 50 до 75 корней строеваго лѣса, смотря по изобилію оного въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ основались ставки и поселки. Заблаговременно были вызваны изъ оренбургской, симбирской и нижегородской губерній плотники и пильщики для постройки домовъ калмыкъ, которые считались, тогда людьми неувѣданными въ этомъ дѣлѣ.

По прибытии поселенцев на новые места, командиры полков обязывались наблюдать, чтобы казачьи поселения полагавшееся количество хатъ по числу душ, полагая въ общей сложности не менѣе трехъ пудовъ на душу мужского и женскаго пола. Для наблюденія за полковыми работами казачьи и по устройству поселеній назначались по одному уряднику и по три казака на три поселка, которые объ устроеніи работъ по повеленію поселеній отдавали отчетъ командирамъ полковъ. Поселеніе въ свою очередь ежемѣсячно доставляло свѣдѣніе штабу офицеру 2-го военного округа Оренбургскаго казачьяго войска, на котораго была возложена общій надзоръ по приведенію въ исполненіе всѣхъ распоряженій по водворенію переселенныхъ. На водвореніи на новые места чиновниками и простыми казаками въ видахъ прочаго устройства ихъ хозяйства, была дана льгота отъ службы. Кромѣ службы они были освобождены отъ всѣхъ земскихъ повинностей и общественныхъ обязанностей на три года.

Для водворенія казачьихъ солдатъ, солдатскихъ малолѣтковъ и казаковъ 3 и 5-го кантоновъ, по силѣ вышеприведенныхъ указовъ и положенія объ Оренбургскомъ войскѣ, были отведены самыя лучшія земли: а) между старой и новой линіей, б) въ Троицкомъ уѣздѣ на мѣстахъ казенныхъ крестьянъ, не изъявившихъ желаніе поступить въ Оренбургское казачье войско и в) въ расположеніи бывшихъ полковыхъ округовъ 4, 5, 6, 7, 9 и 10. Мѣста, предназначенныя для новыхъ поселеній, были распределены на станицы и поселки, въ составъ которыхъ вошли: 777 семействъ казачьихъ, изъ которыхъ 1743 души мужскаго и 616 женскаго, а всего 2358 душъ; 1892 семейства солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, изъ нихъ 7109 душъ мужскаго пола; казаки 3-го кантона (ногайбачъ) станицы Бакалинской и Ногайбачской 1250 душъ и казаки 5-го кантона, станицы Красно-Самарской, Тоцкой, Сорочинской, Камышской и др. 1627 душъ, а всего 11,729 душъ. Въ казенныхъ станицахъ и поселкахъ, и въ казачьихъ числѣ они были распределены, видно изъ ниже приведенной ведомости:

Имена, предначиненныя для дворянства.	Казань.	Вологжанских солдат и малолетних.	Казань 3-го и 5-го корпусов.	Всего.	Наименованіе, станція и переломъ, въ которомъ поселены казачья, солдаты, и малолетки и казаки.
I. Новые поселенія, вышедшія изъ состава бывшаго въ то время 5 полкового округа:					
подъ № 1.	29	—	200	229	Кассель.
№ 2.	19	—	200	219	Остроленская.
№ 3.	—	—	350	350	Фершениппенуазъ.
№ 4.	32	—	300	332	Парижъ.
№ 5.	33	—	350	383	Велико-Петр.-ая(*)
№ 6.	19	—	200	219	Полтавская.
№ 7.	—	—	200	200	Елизаветпольская.
№ 8.	—	—	200	200	Требя.
№ 9.	46	—	176	222	Бацбахъ.
№ 10.	—	—	234	234	Полоцкая.
№ 11.	—	—	202	202	Нови.
№ 12.	—	—	200	200	Рыминивская.
№ 13.	—	—	65	65	Бреда.
Итого .	178	—	2877	3055	
II. Новые поселенія, которыя вошли въ составъ бывшаго въ то время 4 полкового округа:					
подъ № 14.	23	98	—	121	Аландская.
№ 15.	112	237	—	349	Бриентъ.
№ 16.	34	66	—	100	Казарень.

(*) Станція, въ которой будетъ построена дорога, называемая Императорскою Петромъ Великимъ старою волости казанскому войску, должна была называться «Велико-Петровской».

Подъ № 17 .	25	26	—	50	Адрианополь.
№ 18 .	117	333	—	450	Булъвъ.
№ 19 .	89	214	—	300	Наманальская.
№ 20 .	86	214	—	300	Бранловская.
№ 21 .	—	533	—	533	Наваринская.
№ 22 .	93	227	—	320	Варшавская.
Итого .	579	1944	—	2523	
Новые поселенія, ко- торые вошли въ составъ вышнихъ въ то время 6 полковнаго округа:					
подъ № 23 .	55	192	—	247	Краснинская.
№ 24 .	93	205	—	300	Арсенъ.
№ 25 .	94	285	—	379	Березининская.
№ 26 .	90	212	—	302	Бородинская.
№ 27 .	46	154	—	200	Честинская.
№ 28 .	38	167	—	205	Тарутинская.
№ 29 .	40	60	—	100	Лейпцигъ.
№ 30 .	68	246	—	314	Варна.
№ 31 .	41	167	—	208	Куликовская.
№ 32 .	42	24	—	66	Берлинъ.
Итого	609	1712	—	2321	
III.					
Новые поселенія бы- ли распределены въ прежде существовавшія селенія войскаго со- става. Вышнихъ въ то время полковнаго ок- руга 4, 5, 6 и 10. Въ составъ 4 пол- ка округа:					
въ станц. Ку-	181	—	—	181	
мацкую	—	194	—	194	
5 полковнаго округа:	—	—	—	—	
въ разныя мѣ- ста	53	—	—	53	
6 полковнаго округа:	—	—	—	—	

кахъ Варваринскомъ и Остроленскомъ, изъ которыхъ въ первомъ въ 1843 г. ихъ было поселено 60, а во второмъ 19 душъ, нѣтъ же нѣтъ ни одного калмыка; въ прочихъ же поселкахъ количество ихъ также значительно уменьшилось противу того, какое было поселено первоначально.¹⁾

Причиною такого быстрого вырожденія калмыки, какъ мы уже сказали, были главнымъ образомъ разрозненность и быстрый переходъ ихъ отъ кочевой жизни къ осѣдой. Дѣйствительно, лишенные взаимной поддержки своихъ единоплеменниковъ, поставленные сразу въ условия осѣдой жизни, противорѣчащей ихъ наклонностямъ и привычкамъ, они, непривычные къ тяжелому физическому труду, должны были терпѣть крайнюю бѣдность и подъ вліяніемъ ея быстро уменьшались. Одною изъ главныхъ причинъ вырожденія калмыковъ также было и есть то обстоятельство, что, они хотя и живутъ между русскими, но до сихъ поръ остаются замкнутыми, такъ что, не смотря на недостатокъ своихъ женщинъ, до сихъ поръ не только не женятся на русскихъ, но даже стараются избѣгать всякихъ сношеній съ ними.²⁾

Калмыки до сихъ поръ строго чтятъ обряды и обычаи своихъ предковъ. Они и донныя придерживаются двуствѣрія — наружно христіанству и секретно буддизму. Они хотя и соблюдаютъ воскресные и праздничные дни и исполняютъ нѣкоторые христіанскіе обряды, но въ то же время не соблюдаютъ постовъ; вѣдая что обрядомъ посѣщаютъ церковь очень рѣдко: окрестить ребенка, совершить бракъ, отпѣть умершаго — вотъ и все, что заставляютъ калмыка являться въ церковь. Хотя калмыки и ходятъ въ церковь, но въ то же время тайно поклоняются идоламъ. ³⁾ Калмыки не отличаются тѣми качествами, какими обладаютъ ногайцы: они народъ до крайности лѣнивый, грубый и не особенно честный. ⁴⁾ Установленный положеніемъ 12 декабря 1840 года, порядокъ оставался безъ измѣненія до 1865 года, и въ эти 25 лѣтъ, принимавшіяся въ этотъ періодъ времени въ благоустройство войска вообще, нѣсли въ основаніи установленныя положенія начала. Мѣры эти касались разныхъ частей войскового устройства, но ихъ можно раздѣлить на двѣ группы. Одну, заключающую мѣры, относившіяся до военного устройства войска, а другую — до экономического

его благосостояния. Изъ штырей, относившихся до военного устройства войска, можно отметить следующие.

Въ 1841 году утверждено положение о конно-артиллерийской бригадѣ войска, которыми определены подробности устройства батарей, ихъ снаряженія, служебныхъ обязанностей и содержанія. По этому положенію каждая изъ трехъ батарей войска должна имѣть двойной комплектъ людей, и изъ нихъ каждый, отбывши годъ на действительной службѣ, долженъ былъ поступать на два года на льготу, потому что постоянно на службѣ должно быть только двѣ батареи; но вѣсть съ этихъ чинамъ батарей обiazаны уже имѣть собственное обмундированіе, вооруженіе и строевыхъ лошадей. Впоследствии этотъ порядокъ отправленій службой измѣненъ тѣмъ, что люди каждого комплекта должны прослужить два года и находиться на льготѣ четыре года. Этотъ порядокъ хотя и отвлекалъ казаковъ отъ домовъ на болѣе продолжительное время, за то представлялъ ту выгоду, что казаки долѣе находились на льготѣ и вѣсть съ тѣмъ рѣже приходилось собираться на службу; а известно, что сборы эти каждый разъ требуютъ не малыхъ расходовъ. Обмундированіе и вооруженіе, полученное нижними чинами отъ казны при прежнемъ порядкѣ пятнадцатилѣтней безсрочной службы, предоставлено раздать въ пользу тѣхъ изъ казаковъ батарей, которые будутъ наиболѣе нуждаться въ пособіи. Батареи могли употребляться на службу какъ на пограничной линіи края, такъ и внутри имперіи и на границахъ ея; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ войска обiazано выставлять всѣ батареи, но такихъ случаевъ до сихъ поръ еще не было.

Выше сказано, что съ увеличеніемъ населенія войска, положеніемъ 12 декабря 1840 года, предоставлено главному начальнику края входить съ представленіемъ объ увеличеніи числа полковъ. Въ положеніи 12 декабря 1840 года нужное населеніе войска было исчислено въ 62,620 душъ, а въ 1854 году оно простиралось уже до 91,780 душъ; поотому по представленію генералъ-адъютанта графа Перовскаго, въ этомъ году военный составъ войска увеличенъ учрежденіемъ шести новыхъ батальоновъ; но изъ нихъ, на первый разъ, велѣно было сформировать только три батальона, съ тѣмъ, чтобы остальные три батальона были сфор-

мированы тогда, когда первые три будут доведены до надлежащего устройства, а въ следующемъ 1855 году увеличенъ и военный составъ войска вообще, прибавленіемъ еще двухъ козачьихъ полковъ и росписаніемъ станицъ войска на 12 полковыхъ округовъ, вмѣсто прежнихъ десяти. Въ формированіи баталіоновъ, приступлено въ 1855 году, въ которыхъ всѣхъ шести баталіоновъ показаны простыя знамена, по образцу регулярныхъ войскъ; росписаніе же войска на 12 полковыхъ округовъ, съ открытіемъ 2-хъ полковыхъ правлений вновь, состоялось только 1 января 1858 года.

Пѣхія казачьи баталіоны предназначались преимущественно для содержанія гарнизонныхъ въ стѣнныхъ укрѣпленіяхъ, но могли быть назначаемы на службу и въ другія мѣста, по усмотрѣнію главнаго начальника края. Составъ каждаго баталіона опредѣленъ въ 1104 человека, и въ этомъ числѣ нижнихъ чиновъ 1082 человека. Чины каждаго баталіона должны находиться два года на службѣ и четыре года на льготѣ, при домахъ; обмундированіе должны имѣть собственное, но ружья всѣмъ было отпущено, при формированіи баталіоновъ, отъ артиллерійскаго вѣдомства, безденежно, на штатное число нижнихъ чиновъ и считать эти ружья войсковою собственностію. Содержаніе во время нахождения на службѣ чины баталіона должны получать отъ казны, но было опредѣлено, что льготные баталіоны должны собираться каждый годъ на одинъ мѣсяцъ, и во время этихъ сборовъ содержаніе получали изъ войскового военного капитала, на который отнесены расходы на заведеніе и ремонтъ обоза для баталіоновъ. Впрочемъ мѣсячные сборы льготныхъ баталіоновъ, чрезъ шесть лѣтъ, по учрежденіи ихъ, отиѣнены, въ виду того, что пѣхотная служба нижнихъ чинами и офицерами войска была усвоена прекрасно. При первоначальномъ формированіи баталіоновъ опредѣлено было баталіонныхъ и ротныхъ командировъ назначать изъ регулярной армейской пѣхоты, съ тѣмъ, что эти должности, впоследствии, могутъ быть замѣщены офицерами войскового сословія, когда они приобретутъ основательно знаніе строевой пѣхотной службы. Правило это чрезъ нѣсколько лѣтъ было выполнено и должности ротныхъ и баталіонныхъ командировъ были замѣнены штабъ и оберъ-офицерами войска. Отъ пѣхихъ казачьихъ баталіоновъ при

сформированіи ихъ было послано 3 оберъ-офицера и нѣсколько урядниковъ и казаковъ въ образцовый полкъ для узнанія пѣхотной службы.

Для развитія же стреловаго образованія въ конныхъ частяхъ войска, въ 1842 году, учреждена учебная сотня, которая сформировывалась изъ молодыхъ казаковъ; они, окончивши службу въ сотнѣ, должны были обучать казаческіе станицы, но сотня собиралась на одно только лѣто, съ мая по октябрь, и потому поступавшіе въ сотню молодые казаки не могли на столько твердо научиться стреловой службѣ, чтобы быть инструкторами въ станицахъ, а следовательно и не достигалась вполнѣ цѣль, съ которою была учреждена учебная сотня, поэтому она впоследствии была упразднена.

Въ 1857 году, по представленію главнаго начальника края, разрѣшено имѣть прикомандированныхъ къ оренбургскому войску, изъ регулярной кавалеріи, 4 штабъ-офицера и 10 оберъ-офицеровъ, съ цѣлю развитія фронтнаго образованія въ войскѣ, но мѣра эта также не принесла ожидаемаго результата, а потому и была отменена.

Въ этотъ же періодъ времени форма обмундированія конныхъ частей войска, сохранявшаяся и по нынѣ, съ нѣкоторыми измѣненіями, заключающимися въ томъ, что въ 1856 году кивера замѣнены папахами, шарфъ - бушлатомъ безъ кистей; въ 1856 г. офицерамъ присвоены плащи, а въ 1857 году погоны къ курткамъ и мундирамъ при походной формѣ. Въ этотъ же годъ отменены у нижнихъ чиновъ пистолеты, и вмѣсто ихъ урядникамъ присвоены ружья, которыхъ они прежде не имѣли. Для облегченія казакамъ средствъ къ однообразному обмундированію и вооруженію, въ 1842 году, изъ войскаго военнаго капитала отчислено тридцать тыс. руб. сереб., изъ которыхъ образованъ особый капиталъ, назначенный исключительно на приобретение оружія и разныхъ предметовъ вооруженія: ружей, пистолетовъ и пашекъ. Вооруженіе раздавалось и безденежно, когда представлялся къ этому случай: такъ было роздано оружіе уфимскаго казачьяго полка. Высочайше пожалованное войску въ 1845 году. Въ этотъ же годъ на основаніи положенія военнаго совета, Высочайше утвержденнаго 8 ноября 1844 г. было заказано на Тульскомъ и Ижевскомъ оружейныхъ заводахъ 7500 ружей и 6000 пи-

стоletовъ, цѣною на Тульскомъ заводѣ за ружье 4 руб. 39 к. и пистолеть 2 р. 70 к., а на Ижевскомъ за ружье 4 руб. 14 к. и пистолеть 2 р. 47 к. безъ пересылки.

Кромѣ того изъ военного капитала ежегодно ассигновалась сумма на пособия немущимъ нижнимъ чинамъ при выходѣ на службу, но въ 1858 году, для сокращенія расходовъ на пособия немущимъ и для предоставленія имъ средствъ къ обезпеченію своихъ семействъ, исходатайствована наемка на службу и обитіи очередными. Эта мѣра давала возможность зажиточнымъ нижнимъ чинамъ, немущимъ въ семействахъ взрослыхъ сыновей, занимать за себя на службу и тѣмъ не допускать до разстройства хозяйства, которое должно было оставаться безъ хозяйскаго надзора; а съ другой стороны она приносила пользу и немущимъ, потому что занимающіеся на службу, въ особенности дальнюю и продолжительную, получали такую плату, которую они не могли получить, занимаясь въ работникахъ, и которая равнялась перѣдко двухгодичной заработной платѣ, а иногда и болѣе. Но чтобы наемка не обратилась въ промыселъ и не вела къ бездомности, велѣно за хозяйствомъ занимающихся имѣть тщательный надзоръ, и если будетъ замѣчено, что изъ получаемой за наемку платы не удерживается на поддержаніе и устройство хозяйства, и оно не улучшается, то выдѣлено въ обязанность такимъ нижнимъ чинамъ воспрещать наемку.

Такимъ образомъ, для облегченія нижнихъ чиновъ въ способахъ снаряженія на службу, было сдѣлано все, что дозволяли сдѣлать средства войска.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры и для облегченія чинамъ войска вообще отнесенія обязанностей службы. Такъ, въ 1846 г. улучшено продовольствіе отрядовъ, находящихся при султанахъ правителей. Въ 1848 году нижнимъ чинамъ, командированнымъ въ степныя укрѣпленія, опредѣлена ремонтная дача въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 10 руб. 72½ коп. въ годъ. Въ 1852 году велѣно производить полную ремонтную дачу отрядамъ, находящимся въ Казанской и Пермской губерніяхъ. Въ 1856 году нижнимъ чинамъ кордонной стражи опредѣлена плата по 1 руб. въ годъ, за изготовленіе стѣн въ кордонныя заставы, а въ 1860 г. отмѣнено правило, существовавшее съ 1758 г., по которому

казани, службу на линии, ближе ста верстъ отъ домовъ, отбывали безъ всякаго содержанія. Зѣлся нельзя не замѣтить, что для сокращенія расходовъ на кордонную стражу, назначаемыхъ на нее нижнихъ чиновъ, войсковое начальство старалось распределять такъ, чтобы сколько возможно болѣе было ближе ста верстъ отъ домовъ, и потому значительная часть кордонной стражи должна была содержаться на свой счетъ, т. е. все необходимое получать изъ своихъ домовъ, въ которыхъ нередко оставались только жены съ малолѣтними дѣтьми, не только не имѣвшихъ возможности уделять что либо отъ себя, но сами нуждавшіеся въ помощи; поэтому означенный порядокъ отбыванія службы на кордонахъ былъ крайне тяжелъ для казаковъ и неблагоприятно отъицался на хозяйствѣ ихъ. Отицна этого правила, уравнивая въ содержаніи всѣхъ нижнихъ чиновъ кордонной стражи, значительно облегчила ихъ.

Въ отношеніи обезпеченія офицеровъ на службу до 1862 года нужно указать на слѣдующія мѣры: въ 1845 г. опредѣлено отпускать уснащенное жалованье командироваемымъ въ отряды къ султанамъ правителей, киргизъ, а потомъ по возведеніи стѣнныхъ укрѣпленій, такое же жалованье разрѣшено давать и командироваемымъ въ нихъ; во всѣхъ же прочихъ командировкахъ офицеры получали прежнее жалованье, и лишь опредѣлено было, съ 1850 года, при командировкахъ за предѣлы войска выдавать въ пособіе назначаемымъ на двухъ годичную службу годовое, а на годичную полугодовое, не въ зчетъ жалованья. По это пособіе обыкновенно все уходило при сборахъ на службу, и затѣмъ въ продолженіи службы офицеры получали: полковникъ 320 р. 82%, кон. подполковникъ 215 р. 21%, в. войсковой старшина 164 р. 87%, к. есаулъ 122 р. 88%, к. сотникъ 88 р. 67%, к. и хорунжій 71 р. 51%, кон. въ годъ. По этимъ окладамъ можно судить насколько тяжело было положеніе казачьяго офицера, въ особенности если принять еще въ соображеніе, что во время нахождения въ командировкахъ офицеры не получали фуража на лошадей, и потому на то же болѣе чинъ скучное, жалованье должны были и довольствоваться лошадью. Въ такомъ положеніи офицеры войска находились до 1860 года, въ которомъ отицено производство въ нѣкоторыхъ случаяхъ

жалованья по усиленным окладам и выдача пособий, а издѣль этого разрѣшено производить жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ войска по табели 1841 года для армейской легкой кавалеріи, а офицерамъ конно-артиллерійскихъ батарей по табели 1841 года для полевой конной артиллеріи.

Въ 1867 году разрѣшено при выкомандированіи офицеровъ въ туркестанскій военный округъ и въ степныя укрѣпленія оренбургскаго вѣдомства выдавать пособіе въ разнѣрѣ: холостымъ полугодоваго, а женатымъ годоваго оклада жалованья; въ 1868 г. суточные походыныя деньги; а въ 1871 году и за отнесеніе караульной службы. Въ 1870 году разрѣшено производить жалованье по окладамъ армейской кавалеріи, по табели 17 апрѣля 1859 г., а въ 1871 году это разрѣшеніе распространено и на офицеровъ, служащихъ по внутреннему военному управленію войска. Въ настоящее время въ отношеніи содержанія офицеры казачьихъ войскъ сравнены съ офицерами регулярной кавалеріи.

Между дворянами Оренбургскаго войска вовсе нѣтъ земледѣльцевъ-собственниковъ, какъ напримѣръ въ донскомъ войскѣ, которые бы владѣли землею на правахъ полной собственности, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые, на основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1875 года, объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, надѣлены поземельными участками въ потомственную собственность, но и такихъ пока немного. Остальные и часть служащихъ чиновниковъ надѣлена поземельными участками изъ станичныхъ и войсковыхъ земель, но болѣе половины служащихъ изъ офицерскаго званія не пользуется этими участками, потому что у многихъ нѣтъ времени и средствъ заниматься хозяйствомъ, а извлеченіе изъ участковъ доходовъ посредствомъ отдачи ихъ въ аренду, не можетъ имѣть мѣста при обилии повсюду свободныхъ земель.

На основаніи вышеприведеннаго положенія тѣ лица офицерскаго званія, которые произведены въ офицерскіе чины до изданія этого положенія, надѣляются поземельными участками по чинамъ въ потомственную собственность, а тѣ, которые произведены послѣ изданія этого положенія, земли не

получаютъ, но вмѣсто земли они по выслугѣ дѣтъ должны пользоваться пенсією на общемъ основаніи.

то Основаніе чиновничеству въ Оренбургскомъ войскѣ положили атаманы, войсковые писаря, войсковые старшины и представители казаконъ самарскихъ, уфимскихъ, закавказскихъ и восточныхъ, выбравшіеся въ эти званія первое время по обычаю, завезенному съ Дона и Урала, кругомъ (народомъ), но въ послѣдствіи званія эти давались за военный отакцій и за разными государственными услугами. Не рѣдко лица эти награждались дворянскими достоинствами и чинами. Послѣ комплекты офицеровъ въ войскѣ пополнялся главнымъ образомъ дослужившимися до офицерскихъ чиновъ дѣтьми войсковыхъ чиновниковъ и казаконъ, обучавшимися въ етапичныхъ школахъ и подобныхъ имъ заведеніяхъ, и лишь небольшая часть изъ офицеровъ оканчивала курсъ въ уездныхъ училищахъ, гимназіяхъ и въ учрежденномъ въ г. Оренбургѣ, въ 1824 году, неплашевскомъ училищѣ, переименованномъ потомъ въ неплашевскій кадетскій корпусъ. Чтобы предоставить войсковымъ чиновникамъ болѣе способъ къ образованію своихъ дѣтей и имѣть возможность, хотя отчасти, комплекты офицеровъ пополнять окончившими курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, въ 1841 году, войсковое начальство исходатайствовало десять вакансій въ етолчныхъ кадетскихъ корпусахъ, для дѣтей войсковыхъ чиновниковъ; а вскорѣ затѣмъ предоставлены войску вакансии въ полтавскіе, орловскіе и полоцкіе кадетскихъ корпусахъ, а также въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ.

Съ представленіемъ войсковымъ чиновникамъ средствъ къ образованію дѣтей, въ 1858 году, установлены экзамены урядникамъ для производства въ офицеры. Хотя требованія программы были и не велики, но при недостаткѣ въ войскѣ учебныхъ заведеній, удаленности многихъ станицъ войска отъ городовъ и недостаточному состоянію большинства войсковыхъ чиновниковъ, а по этой программѣ держанъ экзаменъ многіе не могли; поэтому, въ 1860 году, при войсковомъ штабѣ, была учреждена, на 30 учениковъ, школа офицерскихъ дѣтей, учебный курсъ которой соответствовалъ требованіямъ вышеупомянутой программы, но съ от-

крытый въ г. Оренбургъ шкёрского училища школа эта была закрыта.

Послѣ утвержденія положенія 12 декабря 1840 г. въ отношеніи устройства войска и улучшенія экономическаго благосостоянія войсковыхъ обывателей можно отмѣтить слѣдующія мѣры. Въ 1842 году войсковымъ обывателямъ было предоставлено право развѣдывать и разработывать золотыя россыпи въ предѣлахъ войска. Въ этомъ же году были приняты мѣры къ развитію въ войскѣ ремесла, промысловъ и торговли, и съ этою цѣлью утвержденное въ 1836 году, для облегченія войсковыхъ обывателей въ способахъ снабженія себя необходимыми потребностями и для сбыта произведеній земель, патентное торговое общество, было увеличено въ 1858 году до 600 человекъ. Но общество это не столько служило къ развитію торговли въ войскѣ, сколько къ увеличенію доходовъ войскаго военного капитала, потому что въ торговое общество поступало много зажиточныхъ казаковъ не для торговли, а для того лишь, чтобы освободиться отъ командировокъ на службу; тѣ же, которые занимались торговлей, торговали почти исключительно хлѣбомъ и скотомъ, и потому торговля мануфактурными товарами сосредоточивалась въ рукахъ немногихъ лицъ. Само собою разумѣется, что отсутствіе конкуренціи со стороны иногороднихъ, не могло служить къ пониженію цѣнъ у торгующихъ въ станицахъ; поэтому, по ходатайству войскаго начальства, въ 1860 г., учреждены правила о арморочныхъ и торговыхъ помышеніяхъ въ войскѣ, а вслѣдъ за тѣмъ, въ началѣ 1861 года, дозволено иногороднимъ, въ предѣлахъ войска, производить торговлю всякаго рода товарами, съ платою въ войсковую доходъ незначительнаго акциза.

До 1850 года не было въ войскѣ ни одной пожарной машины, между тѣмъ пожары каждый годъ то въ той, то въ другой части войска производили страшныя опустошенія. Въ видахъ обезпеченія войсковыхъ обывателей отъ пожарныхъ убытковъ, войсковое начальство въ 1857 г. предложило станичнымъ обществамъ выписывать пожарныя машины и въ то же время выработало правила объ обязательномъ страхованіи строеній войсковыхъ обывателей и общественныхъ зданій. Согласно этимъ правиламъ, кромѣ членовъ

пиковъ и дворянъ, каждый домохозяинъ изъ войсковыхъ обывателей обязанъ непременно страховать свои строения, въ суммѣ отъ 10 до 30 руб., со взносомъ въ пожарный капиталъ премій по 1 коп. съ руб. въ годъ; при чемъ строения не могутъ приниматься на страхъ выше двухъ третей стоимости ихъ. По истеченіи 6 лѣтъ премія была уменьшена до $1\frac{1}{2}$ коп. съ руб. Извѣстнее это сдѣлано было на томъ основаніи, что получаемыхъ премій оказалось недостаточно на вознагражденія за сгорѣвшія постройки, такъ что въ концѣ 1863 г. была израсходована значительная часть основнаго пожарнаго капитала, образованнаго при введеніи страхованія отчисленіемъ 37,500 руб. изъ общаго войскаго капитала. При введеніи страхованія многие изъ жителей старались страховать свои строения дешево, чтобы меньше платить премій, но вскоре убѣдились въ пользѣ страхованія, и потому строения страхуются все дороже и дороже. На первое трехлѣтіе, при введеніи страхованія, было застраховано 31,485 домовъ и отдѣльных строеній на сумму 1,155,077 руб., т. е. среднимъ числомъ около 36 руб. 70 коп. каждый домъ и отдѣльное строеніе; тогда какъ во второе трехлѣтіе застраховано 43,276 домовъ и отдѣльных строеній на сумму 2,316,313 руб., среднимъ числомъ по 53 руб. 50 коп.; а въ третье трехлѣтіе 43,979 домовъ и отдѣльных строеній на сумму уже 2,855,196 руб., среднимъ числомъ по 64 р. 92 коп. Съ начала же существованія въ войскѣ обязательнаго страхованія, съ 1858 по 1882 годъ, т. е. въ 23 года выдано погорѣльцамъ вознагражденій за сгорѣвшія строения до 600,000 рублей.

Хотя цифры эти и говорятъ въ пользу обязательнаго страхованія строеній войсковыхъ обывателей, но мѣра эта не вполне еще обезпечиваетъ войсковыхъ обывателей отъ пожарныхъ убытковъ, а потому слѣдовало-бы предоставить имъ страховать свои дома и разные строения не въ дѣйствительной ихъ стоимости. Было бы полезно страховать не одни только стѣны дома, но и все имущество казака, а главнымъ образомъ скотъ и хлѣбъ.

Не менѣе, чѣмъ отъ пожаровъ, страдаетъ хозяйство войсковыхъ обывателей и отъ скотскихъ падежей.

Въ видахъ уменьшенія, на сколько возможно, вреднаго

влиянія скотскихъ падежей на хозяйство жителей, по ходатайству военного начальства, въ 1855 году разрѣшено имѣть въ каждой полковой округѣ по одному ветеринарному врачу, но въ сожалѣнію врачи эти никакой пользы не приносятъ, потому что не имѣютъ въ распоряженіи своихъ ни ветеринарныхъ фельдшеровъ, ни средствъ для оказания пособія заболѣвающему скоту. Все участіе ихъ въ дѣлѣ подаванія врачебной помощи заболѣвшему скоту ограничивается лишь тѣмъ, что получивъ донесеніе о появленіи гдѣ либо въ своемъ округѣ эпизоотіи, онъ ѣдетъ туда, констатируетъ существованіе эпизоотіи, и только; бороться же съ ней у него нѣтъ почти никакихъ средствъ, на будущее же по этому поводу возникаетъ весьма объемистая, но обыкновенно ни къ чему неведущая и совершенно безполезная переписка. Поэтому и неудивительно, что есть такіе поселки въ участіяхъ ветеринаровъ, которые до сихъ поръ не имѣли удовольствія принимать ихъ у себя. Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ является со стороны войскаго населенія недоверіе къ ветеринарамъ. Ветеринары, по мнѣнію нашему, скорѣе могли бы принести пользу при обязательномъ страхованіи скота.

Народное здравіе въ войскѣ.

До послѣдняго времени менѣе всего обращали на себя вниманіе предмѣтъ, болѣе другихъ заслуживающій его, это народное здравіе въ войскѣ.

Съ самаго образованія войска въ немъ до 1837 года не было не только пиджовъ, но и фельдшеровъ; впрочемъ, и въ этомъ году появленіе ихъ въ войскѣ было болѣе дѣломъ случая.

Какъ сказано выше, въ 1833 году, были упразднены 4 поселенные линейные баталіоны, а состоявшіе въ нихъ нижніе чины зачислены въ казачье сословіе и въ 1837 году переданы въ вѣдѣніе войскаго начальства, имѣвъ съ тремя лазаретами тѣхъ баталіоновъ, штабы-квартиры которыхъ находились въ станицахъ Кизильской, Николаевской и Пасаданской, а врачи и фельдшеры упраздненныхъ баталіоновъ были назначены къ переводу въ другія мѣста. Передача лазаретовъ въ вѣдѣніе войска и была причиной къ хо-

дательству о назначении въ войско медиковъ и фельдшеровъ, по которому 3-го июля 1837 г. оставлены въ войскъ четыре врача и шесть фельдшеровъ поманутыхъ батальоновъ. Медики были размѣщены въ г. Оренбургѣ и въ станицахъ Кизильской, Насавдницкой и Николаевской; въ первый двухъ назначено по одному, а въ послѣднимъ двухъ по два фельдшера. Въ положеніи же 12 декабря 1840 г. объ Оренбургскомъ войскѣ опредѣлено имѣть только четыре врача въ составъ войсковой врачебной управы, а особыхъ врачей при трехъ переданныхъ въ войско лазаретахъ не назначено; поэтому лазаретъ въ ст. Кизильской былъ упраздненъ, а въ лазареты — ст. Николаевской и Насавдницкой; въ 1848 г. изъсчтываемо, назначеніе двухъ врачей, но и эти лазареты впоследствии были упразднены. Такимъ образомъ въ войскѣ не было до 1850 г. врачей и войсковые обязанности должны были пользоваться отъ больныхъ только у фельдшеровъ, обучавшихся въ учрежденной въ 1841 году въ г. Оренбургѣ фельдшерской школѣ, въ которую ежегодно зачислялись казачьи мальчуганы, или отирывались для леченія въ городскія больницы и лазареты, которые отъ станицъ значительно удалены. Поэтому войсковые обязанности, особенно женщины и дѣти, при больныхъ оставались, можно сказать, въ полной безпомощности. Въ 1850 г. хотѣли учредить должности мѣстныхъ врачей при бывшихъ полковыхъ округахъ, но, по обширности территории въ каждомъ полковомъ округѣ, врачи эти не могли приносить существенной пользы больнымъ въ станицахъ и поселкахъ, такъ какъ все время у нихъ проходило въ безпрестанныхъ разѣздахъ по требованіямъ полицейскихъ властей, для искрѣпленія мертвыхъ тѣлъ, такъ что въ сущности они были врачи не для живыхъ, а для мертвыхъ. Въ томъ же не рѣдко случается, что и эти должности остаются довольно продолжительное время вакантными. Въ настоящее время въ войскѣ положено имѣть 10 участвующихъ врачей и кромѣ того 44 фельдшера, по одному на каждую станицу, но большинство этихъ фельдшеровъ не удовлетворяетъ своему назначенію, какъ въ нравственномъ, такъ равно и въ научномъ отношеніяхъ. Обучаясь фельдшерскому искусству, они преимущественно проходятъ научно-теоретическій курсъ по книгамъ и безъ практической подготовки назначаются въ

станции, сѣбѣ, находясь по нѣскольку лѣтъ въ удаленіи отъ врача, они не могутъ приобрести практическихъ познаній на столько, чтобы самостоятельно съ успѣхомъ продолжать лѣченіе.

Въ настоящее время на каждого участковаго врача приходится отъ 4 до 5 станицъ съ населеніемъ отъ 25 до 30 тыс. душъ, а на каждого фельдшера около 5002 душъ разбросанныхъ въ нѣсколькихъ (отъ 40 до 50) поселкахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на болѣе или менѣе значительное разстояніе; тогда какъ на приобретение медикаментовъ и разнаго рода припасовъ для лѣченія 30-тысячнаго населенія отпускается ежегодно участковому врачу отъ 400 до 120 руб. Кроме того войсковые врачи, заправляющіе медицинскими участками войска, исполняютъ и другія обязанности, какъ то: во время лагерныхъ сборовъ казаковъ — обязанности полковыхъ врачей, назначаются въ комиссіи по о свидѣтельствуванію неспособныхъ нижнихъ чиновъ въ отѣлахъ и при выкомандированіи неспособныхъ на службу; а пораспоряженію губернскаго начальства на нихъ возложены обязанности уѣздныхъ врачей по части судебно-медицинской и судебно-полицейской; такъ что они обязаны исполнять требованія атамановъ отѣловъ, уѣздныхъ полицейскихъ управленій, судебныхъ сѣдователей и приставовъ. Такимъ образомъ войсковые врачи поставлены въ зависимость отъ нѣсколькихъ вѣдомствъ, требованія которыхъ они обязательно должны исполнять. Можно ли съ такими ничтожными средствами, при недостаткѣ хорошихъ фельдшеровъ и почти при постоянныхъ отлучкахъ участковаго врача для исполненія разнообразныхъ требованій, продолжать успѣшное лѣченіе въ станицахъ и поселкахъ? При всемъ усердіи участковаго врача сдѣлать этого не только невозможно, но и немислимо.

Изъ вышеприведеннаго не трудно убѣдиться, что войсковые врачи только носятъ одну лишь кличку войсковыхъ врачей, и что медицинскія пособія заболѣвающему населенію оказываются только по отчетахъ, и что медицинская часть въ войскахъ существуетъ только лишь для статистики. Естественнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣлъ является недовѣріе со стороны войскаго населенія къ рациональной medicinѣ. Эти же причины, въ связи съ природнымъ

судебнымъ и невысокой степени умственного развитія старичиками, заставляя ихъ для излеченія своихъ недуговъ обращаться къ знахарямъ и знахаркамъ, которые съ успѣхомъ продолжаютъ безнаказанно отравлять своихъ пациентовъ прежде всего вредя къ праотцамъ. Такое самое большое мѣсто въ нашей народной медицине составляетъ дѣло полаганія войсковому населенію акушерской помощи. Единственно ошибемся, если скажемъ, что къ такой отношеніи наше старичье населеніе находится буквально въ самомъ безпомощномъ положеніи.

Отчего и бы, по примѣру войска Донскаго, не устроить въ каждомъ военномъ отдѣлѣ по одному войсковому лазарету, въ станицахъ болѣе удаленныхъ отъ мѣстныхъ городскихъ врачебныхъ учрежденій, какъ напр. по 3-мъ военномъ отдѣлѣ въ станицѣ Николаевской или Наслѣдницкой, поселки которыхъ удалены отъ города болѣе чѣмъ на 200 верстъ; въ 3-мъ отдѣлѣ въ станицѣ Запорожской или Устьевской и въ 1-мъ въ станицѣ Ильинской. Если этого сдѣлать нельзя, то по крайней мѣрѣ въ каждой станицѣ и болѣе многолюдныхъ и центральныхъ поселкахъ нужно устроить пріемные покои на нѣсколько кроватей и при нихъ имѣть аптеки съ необходимыми лѣкарствами, гдѣ подъ надзоромъ участковаго врача могли бы съ пользою самостоятельно лѣчить хорошо подготовленные фельдшера. А также крайне необходимо возстановить должности оспопрививателей, которыя въ 1872 г. по приказанію войскаго начальства упразднены и оспопрививаніе возложено на станичныхъ фельдшеровъ. Но эти послѣдніе подъ разными предлогами дѣло это почти совсѣмъ оставили, а если и продолжаютъ его, то неохотно и мало, а между тѣмъ она ежегодно безвременно уноситъ громадное количество жертвъ.

При управленіяхъ отдѣловъ является крайней необходимостью имѣть отдѣльныхъ военныхъ врачей для исполненія разнаго рода порученій, какъ напр. для освидѣтельствованія чиновъ въ станицахъ, командъ при въѣздѣ ихъ на действительную службу, чиновъ возвращающихся по неспособости изъ первоочередныхъ полковъ для излѣченія, санитарное надзѣю, этихъ управленій и мѣстныхъ командъ, учрежденныхъ при отдѣлахъ. На этихъ

же врачей можно возложить контроль въ отдѣлахъ и по части медицинской. Разъяская по дѣламъ службы по отдѣлу, они могли бы слѣдить за правильнымъ ходомъ леченія въ станціяхъ и поселкахъ, а въ случаѣ замѣченныхъ опущеній доводить до свѣдѣнія старшаго войскового врача.

Преобразование войска согласно положенія Высочайше утвержденнаго 5 мая 1865 года, и мѣры по устройству войска въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Въ 1865 году въ устройствѣ войска, какъ и въ 1840 г., произведено снова радикальное измѣненіе, но только въ противоположномъ направленіи: войско имать, какъ и до 40 года, вошло въ составъ губерній и въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи подчинено общимъ присутственнымъ мѣстамъ. Перенѣта эта была проектирована главнымъ начальникомъ края, генералъ-адъютантомъ Безаконъ, вслѣдствіе признаваемой имъ необходимости, для устранения неудобствъ въ управленіи краемъ, раздѣлить оренбургскую губернію на двѣ: Оренбургскую и Уфимскую. Составленный проектъ положенія о раздѣленіи оренбургской губерніи на двѣ удостоился Высочайшаго утвержденія 5 мая 1865 года, а въ августѣ мѣсяцѣ открыты въ г. Оренбургъ присутственные мѣста и закрыты нѣкоторые управленія оренбургскаго войска, назначенныя въ упраздненію.

По этому положенію станція Орская переименована въ уѣздный городъ и упразднены: канцелярія наказнаго атамана, гражданская и исполнительная экспедиціи войскаго правленія, прачебная управа, часть прокурорская, офицеръ по строительной части, чиновники по нежевой части и чертежники, состоявшіе при войсковомъ правленіи, и всѣ полковыя правленія, а изъ оставшихся 2-хъ экспедицій войскаго правленія и отдѣленій контрольнаго и казначейскаго образовано войсковое хозяйственное правленіе, для заведыванія всеми безъ исключенія предметами по хозяйству войска и по обращенію и постройкѣ войсковыхъ капиталовъ. Выбѣсть съ тѣмъ постановлено: сумму, въ количествѣ 60 т. руб., остающуюся свободной за упраздненіемъ нѣкоторыхъ управленій и должностей въ войскѣ, обратить на содержаніе присутственныхъ мѣстъ въ губерніяхъ Оренбург-

ской и Финской; по делам, относящимся до земских повинностей, до введения земских учреждений, въ губерскомъ правленіи присутствовать вѣльно старшему члену войскового хозяйственнаго правленія, потому что войско земскую повинность и дорожную натуральную повинность должно нести наравнѣ съ прочими сословіями; участковые врачи войска должны были состоять въ распоряженіи губернскаго начальства и заведывать участками на правахъ уѣздныхъ врачей; всѣ войсковые обыватели должны судиться военнымъ судомъ только за преступленія и проступки, сдѣланные въ службѣ, а также по нарушенію служебной дисциплины и военныхъ обязанностей, хотя бы и въ домашнемъ быту; для разбора же маловажныхъ тяжбъ, некое и проступковъ учрежденъ станичный судъ, принявъ къ правиламъ, установленнымъ для волостнаго суда по положенію 19 февраля 1861 года о крестьянахъ.

Съ упраздненіемъ полковыхъ правленій кругъ сношеній начальниковъ военныхъ округовъ и войскового хозяйственнаго правленія значительно увеличился, потому что они были поставлены въ непосредственныя сношенія со станичными начальниками и правленіями. По этому было признано необходимымъ, во первыхъ, раздѣлить войско на три военныхъ округа, — переименованные въ 1868 году въ отѣлы, съ увеличеніемъ числа служащихъ и ихъ содержанія; а во вторыхъ увеличить число служащихъ въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи и содержаніе ихъ. Составленные по этому предмету проекты удостоились Высочайшаго утвержденія 10 сентября 1866 г. и 9 сентября 1867 г. Вместе съ тѣмъ утверждено предположеніе войскового начальства о раздѣленіи войска вѣсто 68 станицъ на 43, объ увеличеніи содержанія служащихъ въ станичныхъ правленіяхъ и объ отнесеніи расхода на этотъ предметъ на общественныя суммы, съ предоставленіемъ ихъ въ самостоятельное заведываніе и распоряженіе станичныхъ обществъ. При этомъ опредѣлена только низшая норма содержанія, а назначать его въ большемъ размѣрѣ, сообразно со средствами станицъ и заслугами служащихъ предоставлено усмотрѣнію этихъ обществъ.

Изъ другихъ мѣръ по военному устройству войска слѣдуетъ указать на то, что въ 1865 году конно-артиллерій-

скія батареи получали номера 1, 2 и 3 и обращены въ облегченные, а въ 1869 году, лишь дана 4-хъ фунтовый наръзавия орудия.

Въ это же время утверждено положеніе объ обученіи новоставочныхъ и льготныхъ казаковъ въ станицахъ, учреждены должности станичныхъ инструкторовъ и въ низшихъ чинахъ въ станицахъ и наблюдающихъ офицеровъ за обученіемъ казаковъ въ отблахъ, установлены мѣсячные сборы для новоставочныхъ и вступающихъ въ походъ казаковъ, правила о состязаніи въ цѣльной стрѣльбѣ и пача, чинствъ и раздача призо-а достойнѣйшимъ изъ нихъ.

Въ 1868 и 1869 годахъ, отбыло командированіе отъ войска отрядовъ въ Пермскую и Базанскую губерніи, да казаки несли полицейскую службу, несоиставляющую назначенію казачества.

Для лучшаго вооруженія казаковъ и облегченія ихъ въ этомъ, въ 1866 году, опредѣленъ порядокъ продажи казкамъ винтовокъ, по которому ихъ слѣдовало продавать за двѣ трети стоимости, относъ третья часть на войсковыя суммы; но въ 1872 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому съ 1873 г. началась доставка въ войско 21,967 скорострѣльныхъ ружей. Оружіе это теперь считается собственностію войска и расходъ на него отнесени на войсковыя суммы и казну, пополамъ.

Въ 1866 г., въ видахъ облегченія службъ казаковъ и предоставленія имъ средствъ къ улучшенію домашняго быта, сроки службъ опредѣлены: для полевой 15 и для внутренней 7 лѣтъ; а въ 1867 году состоялось положеніе о военномъ составѣ войска, срокахъ службы стрелковыхъ частей и о способѣ ихъ комплектованія. По положенію этому общій военный составъ войска опредѣленъ въ 27,000 нижнихъ чиновъ, включая въ это число и чиновъ внутренней службы. Войско должно содержать въ готовности конно-артиллерійскую бригаду, изъ 3-хъ батарей, съ двумя комплектами нижнихъ чиновъ, 9-тихъ баталіоновъ и 15 конныхъ полковъ; но комплектъ офицеровъ опредѣленъ не по полному числу этихъ частей, а менѣйшій. Изъ слагающаго состава войска должно постоянно находиться на службѣ двѣ батареи, три баталіона и пять конныхъ полковъ. Каждая часть должна находиться на службѣ $2\frac{1}{3}$ года.

и потому послѣ 5 лѣтней льготы, служить снова $2\frac{1}{2}$ года, такъ что бы действительной полевой службой было 5 лѣтъ; но дозволялось желающимъ прослужить и всѣ 5 лѣтъ сразу. Убыль въ военномъ составѣ комплектовалась малазѣткаи, достигшимъ 19 лѣтъ, по жеребью; кому изъ нихъ доставался жребій не служить, тотъ зачислялся въ войсковые граждане и обязанъ былъ ежегодно вносить въ доходъ войска по 4 руб. и въ доходъ общественной суммы по $56\frac{1}{2}$ коп., кромѣ того нести земскія повинности: государственныя и губерскія.

Въ 1869 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ войсковые офицеры и чиновники освобождены отъ обязательнаго срока службы; дозволено имъ выходить изъ войска и поступленіе на службу имъ своихъ войскъ безъ отчисленія отъ нихъ, а также предоставлено выходъ изъ войска, въ некоторыхъ случаяхъ, и войсковымъ обывателямъ.

Въ этомъ же году утверждено положеніе о поземельномъ устройствѣ станицъ, а въ 1870 г. утверждены правила объ общественной управленіи въ казачьихъ войскахъ и упраздненіе общества торгъ этихъ казаковъ, при чемъ постановлено, что торговля въ войскѣ должна производиться на основаніи положенія о поманіяхъ за право торговли и промысловъ, что лица казачьяго сословія, кромѣ состоящихъ въ службѣ, разрядѣ, съ исключеніемъ или безъ исключенія изъ войска, и что служащіе и отставные чины войска, со времени введенія этихъ правилъ, вѣченія 10-ти лѣтъ, имѣли право производить въ предѣлахъ войска, мелочной торгъ, безъ изятія свидѣтельствъ и безъ платы за билеты.

Въ 1871 году упразднена кордонная стража на всей оренбургской линіи, а оставлены только резервы въ Оренбурѣ, Орскѣ и Троицкѣ, ограниченные $2\frac{1}{2}$ сотнями, но въ эти резервы въ 1873 г. упразднены.

Высочайше утвержденное положеніе о военной службѣ казаковъ оренбургскаго казачьяго войска. Порядокъ отбыванія ими воинской повинности на новыхъ началахъ.

Положеніемъ о военной службѣ казаковъ оренбургскаго войска, Высочайше утвержденнымъ 10 июля 1876 г., всѣ,

прежде существовавшія положенія и постановленія по отбыванію военной службы казаками войска, отменены.

На основаніи этого положенія общій срокъ службы опредѣленъ въ 20 лѣтъ, изъ нихъ три года въ приготовительномъ разрядѣ, двѣнадцать лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и пять лѣтъ въ запасномъ разрядѣ.

Строевой разрядъ назначается для сформированія строевыхъ частей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; но, въ случаѣ недостатка его для комплектованія всѣхъ, положенныхъ по военному времени строевыхъ частей, къ нему присоединяется старшій возрастъ и приготовительный разрядъ. Войсковое ополченіе, состоящее изъ остальныхъ казаковъ, назначается для формированія особыхъ ополченскихъ частей, которыя созываются лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени.

Въ мирное время казаки строевого разряда, за исключеніемъ пользующихся правами по образованію, обязаны пробывать на дѣйствительной службѣ четыре года, а оставшее время пребыванія въ строевомъ разрядѣ находятся въ войскахъ, переходя по истеченіи 4 лѣтъ изъ полковъ 2-й очереди въ 3-ю очередь и затѣмъ, по истеченіи такового же времени, въ запасный разрядъ. Такимъ образомъ общій срокъ службы казаковъ, собственно конныхъ полковъ, исчисляется слѣдующимъ образомъ: по достиженіи 18 лѣтъ казаки зачисляются въ приготовительный разрядъ, въ коемъ они пребываютъ три года, а именно: въ возрастѣ 19, 20 и 21 года; на 22 году они зачисляются въ строевой разрядъ и командированы на дѣйствительную службу на четыре года, гдѣ и служатъ въ возрастѣ 22, 23, 24 и 25 годовъ; 25 лѣтъ, (т. е. на 26 году) они переходятъ на четыре года въ льготные полки 2-й очереди, гдѣ находятся въ возрастѣ 26, 27, 28 и 29 лѣтъ; на 30 году они зачисляются въ льготные полки 3 очереди, гдѣ находятся въ возрастѣ 30, 31, 32 и 33 годовъ; на 34 году они зачисляются на пять лѣтъ въ запасъ, гдѣ и состоятъ въ возрастѣ 34, 35, 36, 37 и 38 лѣтъ; 38 лѣтъ они зачисляются въ войсковое ополченіе, составленное изъ всѣхъ лицъ войскаго сословія, способныхъ носить оружіе.

Оренбургское войско въ военное время обязано выставить 18 конныхъ полковъ, изъ которыхъ 12 шестисотен-

Число конных полковъ и батарей, выставленныхъ войскамъ въ военное и мирное время, — составъ военного времени и списочное состояніе генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ призывнаго, строевого и запаснаго разрядовъ, отставныхъ чиновъ войска и вообще численность войскаго населенія, — указана въ ниже приведенныхъ таблицахъ № 1, 2 и 3-й.

11-12

По статистике в
подожженных
домов, признаны
пожары «были
по неосторож-
ности».
К 1-му янв.
1892 г. по
спискам состав-
ленным по
подпискам 1-й
и 2-й 3-й оче-
реды
Вологодской
губернии
Всего чис-
ло 1-го января
1892 г. по
пересмотру
было признано
и взыскать
заплатить

Из вышеприведенных данных мы видим, что на действительной службе от Оренбургского казачьего войска находятся 6 конных полков и 4 батареи. Три полка (№

3, 4 и 5) расположены въ туркестанскомъ военномъ округѣ, а другія три въ европейской Россіи (№ 1-й въ харьковскомъ военномъ округѣ въ составѣ 14-й кавалерійской дивизіи, № 2-й въ московскомъ военномъ округѣ въ составѣ 13-й кавалерійской дивизіи и № 6-й въ казанскомъ военномъ округѣ); двѣ батареи (№ 4 и 5) въ туркестанскомъ военномъ округѣ, а другія двѣ батареи (№ 2-й (*) и 6-й въ казанскомъ военномъ округѣ).

№ 2-й
ЧИНОВНИКОВЪ И НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

		Служащихъ.						Оставшихся.							
		Генераловъ.		Ш.-офицеровъ.		Об.-офиц.		Мал. гол. на служеб.		Генераловъ.		Ш.-офицеровъ.		Об.-офиц.	
Вѣтъ	Служащихъ	Генераловъ.	Ш.-офицеровъ.	Стрѣльцъ.	Бл. чинъ.	Урядниковъ.	Кавказовъ.	Мал. гол. на служеб.	Генераловъ.	Ш.-офицеровъ.	Стрѣльцъ.	Бл. чинъ.	Урядниковъ.	Кавказовъ.	
Къ 1-му января 1882 г.		3	56	259	80	1218	18694	8503	1	42	126	2	1	1	
Запаснаго разр. отъ 33 до 38 лѣтъ. возраста:															
Кон. полковъ		—	—	—	—	631	5855								
Кон. артиллер. батарей.		—	—	—	—	45	275								
Неспособныхъ къ службѣ, по способности къ труду.						56	4140								
Состоящихъ по войску		3	27	27											
Въ военныхъ учрежденіяхъ		1	12	8	3	10	8								

(*) Батарея № 2-й имѣетъ резервную батарею въ составѣ 2 взвода

По численности народонаселения Оренбургское казачье войско, среди других казачьих войск, занимает третье мѣсто, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ донское казачье войско, а второе — кубанское. Оно равняется населенію терскаго, забайкальскаго и амурскаго, вмѣстѣ взятыхъ.

По вѣроисповѣданіямъ войско съ различными распрѣдѣляется слѣдующимъ образомъ:

Из выше приведенного очерка мы видим, что Оренбургское казачье войско увеличилось постоянно: переселениями, разделением в него отдельных семейств и личностей и присоединениями, а также и по мере естественно приращение. Но следствия из 1-му января 1848 года в

войскъ числилось 150,120 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 22609 человекъ служащихъ воинскихъ чиновъ. Сравнивая приращеніе народонаселенія войскового сословія съ 1848 по 1882 годъ, мы убѣждаемся, что въ теченіи 34 лѣтъ населеніе Оренбургскаго войска увеличилось на 152,248 душъ, т. е. почти что вдвое; стало-быть ежегодно прибывало среднимъ числомъ по 4477 человекъ, не смотря на то, что въ періодъ этого времени не было зачисленій въ войско болѣеими, а если и были, то отдѣльными семействами и единичными личностями.

Численность населенія войска, какъ мы видѣли выше, въ настоящее время простирается до 302,368 человекъ. Населеніе это состоитъ изъ различныхъ народностей. По племянъ оно распределяется слѣдующимъ образомъ: славянъ 269190, татаръ 25180, мордвонъ 5018, чувашъ 460, киргизъ 400, башкиръ 330, черемисъ 586 и калмыковъ 1204. Изъ числа славянъ считается великоруссокъ болѣе 90%, малоруссокъ, которые поселены преимущественно въ 1 отдѣлѣ, около 10%, и небольшое количество (60 чел.) поляковъ, вышедшихъ въ войско изъ сѣверо-западныхъ губерній.

Казачья поселенія Оренбургскаго казачьяго войска со времени своего образованія носили различныя наименованія. При образованіи пограничной линіи въ Оренбургскомъ краѣ казаки селились при крѣпостяхъ, редутахъ и форпостахъ, отъ которыхъ поселенія ихъ и получили названія. Первые поселенія въ новоприобрѣтенъ районѣ назывались нумерами — первымъ, вторымъ и т. д. Кромѣ этихъ названій онѣ назывались отрядами, высылками и хуторами.

Положеніемъ 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ въ Оренбургскомъ войскѣ установлено двѣ административныя единицы: станица и поселокъ, соответствующія волости и сельскому обществу; при этомъ нѣсколько мелкихъ поселеній (меньше 30 домовъ) составляютъ одно поселковое общество. При введеніи означеннаго положенія, всѣмъ населеннымъ пунктамъ, въ которыхъ были учреждены станичныя правленія, присвоено названіе станицы, а тѣ, въ которыхъ образованы поселковыя правленія, получили названія поселковъ.

Для тѣхъ мелкихъ пунктовъ, которые соединяются въ од-

но поселковое управление, определенного названія не установлено; они сохраняютъ свои прежнія названія: выселковъ, хуторовъ, называются и поселками. На саюмъ же дѣлѣ казачьи поселенія народъ продолжаетъ называть прежними своими названіями, такъ, напримеръ, казаки Новолинейнаго района на вопросъ «откуда они?» отвѣчаютъ: съ шестого, третьего или седьмискаго, т. е. съ седьмаго пунера.

Войсковое населеніе Оренбургскаго казачьяго войска живеть въ 403 населенныхъ пунктахъ, которые по уѣздамъ распредѣляются такъ: въ Оренбургскомъ 66, Орскомъ 36, Верхнеуральскомъ 63, Троицкомъ 125 и Челябинскомъ 113. Большая часть эти пункты находится по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ и только 86 изъ нихъ съ населеніемъ до 50 т. при озерахъ.

Наиболѣе населенныя изъ крупныхъ рѣкъ войсковой территоріи слѣдующія: Миась, Увелька, Сакмара, Уралъ, Уй, Тугузаны и наконецъ Тоболъ.

Въ военно-административномъ отношеніи Оренбургское казачье войско дѣлится на три военныхъ отдѣла и 44 станицы, а въ гражданско-административномъ на уѣзды, которые въ свою очередь дѣлятся на участки станovýchъ приставовъ, полицейскихъ урядниковъ, судебныхъ, медицинскихъ и на медицинско-ветеринарныхъ.

Станичное общество (станичный юртъ) составляется изъ всѣхъ безъ различія сословій, жителей станицы съ принадлежащими къ ней поселками и поселеніями другихъ населеній. Станичное управленіе въ каждой станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ, б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ. Станичное управленіе заводитъ всѣми дѣлами станичнаго общества по военной и гражданской частямъ; подчиняется оно подлежащимъ управленіямъ — военному и гражданскому. Исполнительная часть по распоряженіямъ разныхъ военныхъ и гражданскихъ учреждений и должностныхъ лицъ возлагается на станичнаго атамана и двухъ писарей, — одного по части военной, а другого по гражданской, — которые и составляютъ станичное управленіе. Эти-то три лица являются представителями народной дѣятельности. Атаманъ станицы по части военной исполняетъ требованія войсковаго штаба, атамана отдѣла и офицеровъ, наблюдающихъ за

строжить образованіемъ въ станицахъ, по части хозяйственной—требованія войскового хозяйственнаго правленія, по части полицейской—требованія полицейскихъ урядниковъ, становыхъ приставовъ, уезднаго исправника и уезднаго полицейскаго управленія, по части судебной—требованія судебныхъ слѣдователей, мировыхъ судей и судебныхъ приставовъ, по части медицинской—участковыхъ войсковыхъ медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей. Все эти учрежденія и должностныя лица предписываютъ станичному атаману и все требуютъ немедленнаго исполненія. Нередко случается, что станичный атаманъ разныя получаетъ предписанія отъ нѣсколькихъ должностныхъ лицъ или управленій съ требованіемъ явиться къ нимъ по дѣламъ службы въ одно и то же время. Для того, чтобы исполнить подобнаго рода требованія, являясь раньше къ одному, не обидѣвъ этимъ другого, нужно имѣть большую ловкость и способность. Станичный атаманъ отвѣтственъ за сохраненіе порядка, спокойствія и благочинія въ предѣлахъ общаго станичнаго надѣла.

По дѣламъ полицейскихъ станичный атаманъ въ предѣлахъ своего вѣдомства обязанъ, главнымъ образомъ: а) охранять благочиніе въ общественныхъ мѣстахъ и безопасность лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій; б) принимать мѣры въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, наедахъ скота и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ; в) предупреждать и преслѣдовать преступленія и проступки, и г) исполнять приговоры станичнаго суда и прочихъ судебныхъ учреждений.

По дѣламъ общественныхъ станичный атаманъ обязанъ въ предѣлахъ вѣдомства станичнаго управленія: а) созывать и распускать станичные сходы и охранять на нихъ должный порядокъ, б) предлагать на разсмотрѣніе схода все дѣла, касающіяся нужды и пользы станичнаго общества, в) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ дорогъ, мостовъ, чистоты и перевозовъ, г) наблюдать за всѣми должностными лицами общественнаго управленія, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ въ точности свои обязанности, д) наблюдать въ порядкѣ, установленномъ обществомъ, за станичнымъ об-

щественными, суммами и имуществами, е) надзирать за чистотою общественнаго хлѣба и т. п. и) исполненіе обязанностей станичнаго атамана обязанности въ предѣлахъ вѣдомства станичнаго управленія: а) объявлять обществу, въ парадахъ и разнаго рода распоряженіяхъ, войскаго начальства, учившихся до части военной, б) наблюдать за исправными обмундированіемъ и снаряженіемъ стрелковыхъ казаковъ и доставлять ихъ по требованію военного начальства на сборныя части и учебныя пункты, в) доставлять подлежащему военному начальству все сообщенія, какія будутъ нужны по случаямъ и отставныхъ казакахъ, г) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ станичныхъ и поселковыхъ школъ, за своевременнымъ сборомъ учащихся и т. п. *Вопросы* 1881 г.

Станичный атаманъ, исполняетъ безукословно все законныя требованія начальства, и лицъ, порученныхъ для производства слѣдствій и др. служебныхъ порученій.

Изъ вышеприведеннаго не трудно убѣдиться, что обязанности, налагаемыя положеніемъ объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ на станичнаго атамана, не только разнообразны и многосложны, но до крайности важны, какъ, напр., охраненіе народнаго благочинія и безопасности, распоряженія и мѣры при пожарахъ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ, падежѣ скота и др. общественныя бѣдствія.

Не смотря на важность этихъ обязанностей, какія возлагаются на станичнаго атамана идея самоуправленія, перекладывающая обязанности эти, выбираютъ лица (не говоря уже о невысокой степени умственного развитія), совершенно безграмотныя, нераспорядительныя и даже сомнительной правдивости и честности.

Четырнадцатилѣтній опытъ намъ наглядно показалъ, что выборный порядокъ лицъ въ станичные атаманы не соответствуетъ своему назначенію. По мнѣнію нашему порядокъ этотъ, указанный въ 74 ст. положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, слѣдуетъ замѣнить назначеніемъ въ станичные атаманы лицъ по выбору войскаго начальства изъ числа служащихъ и отставныхъ штаба и оберъ-офицеровъ безукоризненной правдивости и честности, хорошо знакомыхъ съ бытомъ казака, обще-

отвѣнными нуждами и съ тѣми важными обязанностями, какія налагають на станичнаго атамана идея самоуправленія. Лица эти должны быть достойными представителями станичныхъ обществъ — быть ихъ руководителями не только въ дѣлахъ общественныхъ, но и въ ихъ домашнемъ быту, заботиться не только объ интересахъ общественныхъ, но и объ улучшеніи экономическаго благосостоянія казака.

Народное образованіе въ войскѣ.

При образованіи Оренбургскаго казачьяго войска не было обращено вниманія на народное образованіе, и грамотность была такъ слабо распространена, что даже въ 1754 г. изъ числа 1380 служащихъ казаковъ, старшинъ и атамановъ въ Исетской провинціи не было ни одного грамотнаго, почему въ нинѣ назначень были атаманы, хорунжіи и писарь изъ оренбургскихъ казаковъ, въ средѣ которыхъ грамотность была болѣе развита, потому что при Оренбургѣ были поселены казаки изъ городовъ Самары и Уфы, и въ числѣ переселенцевъ были казаки, происходящіе изъ дворянскихъ родовъ и иностранцевъ. Вообще грамотѣ учились гдѣ и какъ случится, и школы не существовало въ войскѣ до 1819 г., въ которомъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ отношеніи дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, къ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, учреждены школы въ станицахъ: Миусской, Еткульской, Еланжелинской, Чебаркульской, Косельской, Уйской, Бакалинской, Елдяцкой, Табынской, Татищевой, Самарской, Алексѣевской, Брасносамарской, Борской, Тоцкой, Елшанской и при оренбургскомъ казачьемъ полку, въ Фортштадтѣ, что нынѣ станица Оренбургская. Въ этотъ 18 школъ въ 1831 г. прибавилось еще 6 школъ, открытыхъ въ станицѣ Никольской, Танаимцкой, Верхнеуральской, Самарской, Кочердыцкой и Буранной; а въ 1838 г. число школъ увеличилось до 30, въ которыхъ было 913 учениковъ. Въ этотъ же году, командовавшій въ то время войскомъ, генералъ майоромъ Шуцкимъ, были составлены правила о порядкѣ управленія школами. Правилами было установлено, что учителя опредѣляются изъ лицъ казачьяго сословія и, лишь при невозможности этого, изъ вольнонаемныхъ, но не иначе, какъ по испытаніи ихъ военно-

выигъ начальствомъ въ знаніи учительскаго дѣла. Вольнонаемные учителя должны получать плату по условію, которую разрѣшалось собирать только съ людей состоятельныхъ всей станицы, освобождая бѣдныхъ, а учителя войскаго сословія обязаны были учить бесплатно, потому что имъ зачиталось это за дѣйствительную службу; впрочемъ, и имъ предоставлялось на добрую волю назначать плату и учителямъ войскаго сословія. Предметы ученія заключались въ чтеніи, арифметикѣ и законѣ Божіемъ. Выбывалось также въ обязанность учителямъ обучать учениковъ гимнастикѣ, строю и фехтованію саблями и пиками. Школы эти въ свое время принесли войску не мало пользы, и изъ учившихся въ нихъ и теперь есть штабъ-офицеры, съ честью занимающіе высокіе посты въ войскѣ. Въ 1841 году число станичныхъ школъ было 31 съ 1073 учениками. Въ 1848 году школы заведены при каждомъ станичномъ правленіи, такъ что число ихъ увеличилось до 69, при чемъ учителямъ опредѣлено изъ войскаго капитала жалованье: учителю школы въ Оренбургской станицѣ 57 руб. 14 $\frac{1}{2}$ коп., а въ прочихъ станицахъ по 28 руб. 58 коп. къ тому же, но съ 1855 г. содержаніе школъ отнесено на станичныя суммы. Въ 1862 году увеличено жалованье учителямъ: Оренбургской станичной школы до 85 руб. 72 $\frac{1}{2}$ к., а прочимъ до 42 р. 85 $\frac{1}{2}$ к.; къ 1863 году станичныхъ и поселковыхъ школъ было 103 съ 2960 учениками, и кромѣ того 36 школъ женскихъ, въ которыхъ обучалось 615 дѣвочекъ. Въ 1867 году отпущенъ опредѣленный окладъ жалованья учителямъ, а съ 1868 года прекращенъ отпущекъ пособій изъ войскаго капитала на содержаніе станичныхъ управленій и школъ тѣмъ станицамъ, общественныя суммы которыхъ были недостаточны; но не смотря на эту отпущку и на то, что увеличено жалованье всѣмъ служащимъ по станичному управленію, отъ чего станичныя расходы значительно увеличились, число школъ продолжало увеличиваться, такъ что къ концу 1871 г. ихъ было 129 мужскихъ съ 3760 учениками и 50 женскихъ съ 1035 ученицами. Но особенно замѣчательно увеличеніе числа школъ въ періодъ времени отъ 1871 до 1872 г. Въ это время ихъ возрасло до 300 мужскихъ съ 8769 учениками и до 119 женскихъ съ 2241 ученицей.

Сло этого времени войсковое начальство стало больше обес-
 печивать свое усиление на народное образование войсковое оно
 стало требовать, чтобы каждый повстанечный край был
 грамотный, и т.х. из них, которые не были в те школы
 и не знали грамоты, и не умели учить на свой счет. Вслед-
 ствие этого и по предложению войскового начальства войско-
 вое население стало открывать школы, да и в тех и тех не
 было, стало строгости для них, задания, так, чтобы они пред-
 ставляли необходимые удобства и были бы отдельными по-
 мещениями учителей и учительниц. При этом и увели-
 чено содержание учителям и учительницам противу пре-
 жнего (не менее 80 руб. и 50 пуд. хлеба в год). Все
 это со стороны общества требовало значительных затрат
 как единовременных, так и постоянных. 8
 В числе прочих школ в поселке Фершенинуазской,
 Березинской станицы, 2-го отряда, по желанию жителей, в
 1871 г. открыта центральная неграбдцкая школа на 60 уче-
 ников, с курсом, большим противу других начальных
 школ и с жалованьем учителю от войска 400 р. в год.
 До настоящего времени учителя для этой школы приглашают-
 ся из Базинской, татарской, учительской школы. Цент-
 ральная школа открыта нежду прочими с целью пригото-
 вить учителей для других неграбдцких школ; но на со-
 жаление она до настоящего времени не оправдывает свое-
 го назначения и не только это, не приготовила ни одного
 учителя, но и почти ни чья, не отличается по познаниям
 учеников от других неграбдцких школ; не смотря на
 то, что располагает во веях отношениях несравненно
 большими средствами и что в нее поступают уже гра-
 мотные ученики из других школ по выбору самого учи-
 теля центральной школы; а потому не было бы бесполе-
 зным, собрать, урядить ее, а деньги, затрачиваемые на
 нее, употребить на учреждение специальных классов при
 некоторых из станичных школ, и на открытие школ
 е. Находкой результатов этой школы некое объяснить тем,
 что одному учителю подготвить 60 учеников на столько,
 чтобы они были хорошими учителями, свободно и правильно
 поговаривать по русски и на практик оказалось не только
 трудно, но даже невозможным. 7
 Устройство специального класса, хотя бы при Фершенин-
 азской школе, было бы полезным.

уральской станичной школѣ для приготовления учителей было бы полезно первое въ томъ отношеніи, что мальчики, опредѣленные по желанію въ этотъ классъ, имѣли бы въ виду свое будущее назначеніе, а потому стали бы съ большимъ желаніемъ и вниманіемъ проходить учебный курсъ, а мальчики изъ погайбачъ кромѣ того, выучились бы между русскими мальчиками правильно говорить по-русски.

Въ октябрѣ прошлаго года, по предложенію атамана 2-го отдѣла, жители поселка Остроленскаго открыли погайбачскую женскую школу.

Погайбачскія школы открываются между прочимъ съ тою цѣлю, чтобы молодое поколѣніе, пройдя школу, могло усвоить религіозно-нравственныя понятія и образъ жизни, свойственный христіанству, чѣмъ, какъ извѣстно, не особенно отличаются погайбачи.

Вообще же начальныя школы въ войскѣ, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, служатъ однимъ изъ главныхъ средствъ въ подготовленіи мужскаго населенія съ самаго ранняго возраста, къ казачьей службѣ, развивая въ немъ присущія казакамъ качества: смѣлость, лихость, ловкость и молодечество.

Для достиженія первой цѣли обращено вниманіе на то, чтобы войсковыя школы имѣли, по возможности, способныхъ учителей. Для этого въ 1872 г. издано разрѣшеніе объ ассигнованіи изъ войсковыхъ суммъ ежегодно по три тыс. руб. сер. на устройство учительскихъ сѣздовъ, которые уже и дали довольно удовлетворительные результаты. Въ настоящее время въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, чтеніе и письмо, арифметика и строевая часть.

Мальчики, въ свободное отъ классныхъ занятій время, обучаются кавалерійскому строю, приему ружейнымъ, пикомъ и пикомъ, сборкѣ и разборкѣ казачьихъ винтовокъ и гимнастикѣ. Одновременно со строевымъ образованіемъ также обучаются и въ боевыя пѣсни, и рассказываются имъ событія изъ боевой жизни и т. п.

По своей доступности для массы казачьяго населенія станичныя и поселковыя школы служатъ главнымъ и даже единственнымъ разсадникомъ грамотности и первоначальна-

го образованія; поэтому считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ ихъ состояніи въ настоящее время.

Начальныя училища въ станицахъ и поселкахъ находятся исключительно на попеченіи и издержкахъ станичныхъ обществъ. Такъ какъ въ большинствѣ станицъ общественныя доходы и капиталы весьма ограничены, то общества стараются или уклониться отъ содержанія школъ или даютъ на содержаніе ихъ самыя незначительныя средства, которыя не могутъ привлечь къ учительской дѣятельности людей съ нужными познаніями.

А также одною изъ причинъ уклоненія обществъ отъ содержанія школъ служатъ то, что казачьи школы оканчивающіе въ нихъ курсъ не даютъ права на сокращеніе общеобязательной военной службы, какъ даютъ это школы министерскія съ такимъ же курсомъ; а потому предоставленіе правъ оканчивающимъ курсъ въ школахъ войсковыхъ случаевъ прибавило-бы населенію пользу ихъ и во многихъ случаяхъ избавило-бы войсковое начальство отъ понудительныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи.

Для преподаванія въ мужскихъ школахъ большинство назначаются малограмотные казаки, которые даже не въ состояніи хорошо научить чтенію и письму. Многія школы принуждены были обходиться безъ самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій, какъ напр.: книгъ для первоначальнаго обученія грамотѣ, бумага для письма, перьевъ, карандашей и неподвижныхъ досокъ. Только въ послѣднее время, какъ напр. во 2 отдѣлѣ, по настоянію атамана отдѣла, стали выписываться разнаго рода учебники и высылаться книги для чтенія изъ войскового штаба. Многія казачьи дѣти покидаютъ свои школы, ничему не выучившись, да и остальные, за небольшіе исключеніемъ, пріобрѣтаютъ не большія познанія. Сравнительно лучше идутъ школы женскія, не смотря на то, что позже открыты и что образованіе дочерей для казаковъ еще дѣло непривычное и по ихъ мнѣнію лишнее.

Не ограничиваясь поддержкою и распространеніемъ первоначальныхъ школъ въ станицахъ и поселкахъ, войсковое начальство заботится и о томъ, чтобы преподаваніе въ школахъ не останавливалось на одной грамотѣ, но чтобы оно давало учащимся элементарное образованіе вообще, которое

способствовало бы возвышенію умственнаго и нравственнаго уровня населенія. Для постоянного подготовленія педагогически развитыхъ учителей войсковое начальство въ 1876 году исходатайствовало правительственное разрѣшеніе обучать на войсковой счетъ 30 казачьихъ воспитанниковъ въ Благовѣщенской учительской семинаріи. Имя ежегодно 30 стипендіатовъ въ семинаріи при трехъ годичномъ курсѣ обученія въ ней, войско рассчитывало ежегодно получать по 30 учителей, что въ 10 лѣтъ составило бы 300 учителей; но къ сожалѣнію это предположеніе не оправдывается, потому что съ каждымъ годомъ число желающихъ поступить въ семинарію уменьшается, такъ напр. въ 1877 г. во 2 отдѣлѣ желающихъ было болѣе 20 человекъ, въ 1878 г. болѣе 10 человекъ, въ 1879 г. около 5 человекъ, въ 1880 г. только двое, а въ послѣдующіе года и одного. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что войсковые стипендіаты по окончаніи курса въ семинаріи не пользуются по службѣ никакими преимуществами, и при назначеніи ихъ на учительскія должности они получаютъ тоже содержаніе (80 р. и 50 пуд. хлѣба), какъ и другіе учителя, не бывшіе въ семинаріи и почти безграмотные. Послѣдніе еще имѣютъ предъ ними то преимущество, что могутъ всегда оставить занимаемую ими должность, когда только пожелаютъ, тогда какъ семинаристы обязаны за годъ полученія стипендіи прослужить на должности учителя $1\frac{1}{2}$ года, а за три $4\frac{1}{2}$; если бы они пожелали оставить должность учителя раньше выслуги обязательнаго срока, то должны возвратить войску потраченную на нихъ сумму. Если бы даже они и прослужили обязательный срокъ за воспитаніе въ семинаріи или возвратили войску потраченную на нихъ сумму, то и тогда они одинаково съ прочими казаками войска привлекаются къ отбыванію воинской повинности (сообразно ихъ лѣтъ) и земскихъ повинностей. Очевидно, что поступить въ семинарію, для казака значить заковать себя на извѣстное число лѣтъ. Въ видахъ поощренія молодыхъ людей и для пользы дѣла необходимо предоставить имъ какія нибудь права и преимущества противу другихъ учителей. Въ противномъ случаѣ, какъ показываетъ опытъ, войско рискуетъ не достигнуть той цѣли, съ какою учредило стипендіи.

Въ казачьей населеніи слишкомъ ощутителенъ недостатокъ ремесленныхъ знаний. Совсемъ неизвестны казакамъ такія простые ремесла и мастерства, какъ напр. кузнечное, слесарное, столярное, портняжное и шорное, такъ что дѣлами этики среди казаковъ занимаются разночинцы. Больше всего ощущается недостатокъ въ портныхъ и шорникахъ при обмундированіи нижнихъ чиновъ, въ особенности въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ городовъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ такими портными, которые съ трудомъ владѣютъ иглой. Шорники, благодаря отсутствію конкуренціи въ краѣ, поставляютъ свои издѣлія по баснословно высокимъ цѣнамъ, вслѣдствіе этого въ результатѣ получается то, что обмундированіе казаковъ обходится очень дорого и подѣ часть дурно. Но въ случаѣ одновременной мобилизаціи полковъ 2-й и 3-й очереди не представляется физической возможности сразу обмундировать нижнихъ чиновъ этихъ полковъ по отсутствію въ войскѣ мастеровъ и ремесленниковъ. Въ видахъ общественной пользы, отчего-бы не учредить, если не ремесленные училища, то хотя особые классы. При болѣе центральныхъ станичныхъ училищахъ, а если же и этого нельзя, то по крайней мѣрѣ учредить при одной станицѣ въ каждомъ отдѣлѣ, напримеръ въ 1-мъ при Оренбургской, во 2-мъ при Верхнеуральской, а въ 3-мъ при Челябинской станичныхъ мужскихъ школахъ. Въ этихъ мѣстностяхъ было-бы удобно учредить ремесленные классы въ томъ отношеніи, что, для обученія учениковъ разнаго рода мастерствамъ и ремесламъ, можно было-бы приглашать въ извѣстные часы за условную плату мастеровъ и ремесленниковъ. Въ виду поощренія этого дѣла, по примѣру Донскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, отчего бы не оказывать пособія изъ войсковыхъ капиталовъ, хотя бы на приобретение инструментовъ и вознагражденіе учителей. Не менѣе важно было бы чрезъ посредство тѣхъ же станичныхъ школъ распространить необходимыя познанія въ казачьемъ быту, какъ то: свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, земледѣліи, льсоводствѣ и т. п. Необходимыхъ для этой цѣли учителей можно было бы готовить, посылая нѣсколько стипендіатовъ въ сельско-хозяйственные и земледѣльческія училища вѣдомства государственныхъ имуществъ и другія. При тѣхъ школахъ можно было бы устроить кромѣ ремеслен-

ныхъ еще классы специально для подготовленія учителей. Руководителями этихъ классовъ могли бы быть окончившіе курсы въ учительскихъ семинаріяхъ. Кромѣ подготовленія въ учителя, они также могли бы готовить и въ семинарію.

Подготовлять молодыхъ людей въ учителя и для поступленія въ семинарію, а также обучать мастерству и ремесламъ слѣдовало бы преимущественно сиротъ, которые съ дѣтства лежатъ тяжелымъ бременемъ для станичныхъ обществъ. Они съ 9 лѣтъ болѣею частью содержатся въ школахъ на счетъ общественниковъ и при поступленіи въ служилый составъ они обмундировываются также на счетъ тѣхъ же общественниковъ. Казаки эти, состоя на службѣ въ первоочередныхъ полкахъ, не только не погашаютъ свои долги, но, по возвращеніи изъ полковъ на льготу, они снова обмундировываются на общественныя средства, вслѣдствіе этого въ каждой станицѣ ежегодно издерживается на обмундированіе немущихъ казаковъ довольно значительныя суммы и почти всегда безвозвратно. Подобнаго рода порядокъ не можетъ быть нормальнымъ; если онъ еще будетъ продолжаться, то дефицитъ общественныхъ суммъ возрастетъ до колоссальныхъ размѣровъ, и въ недалекомъ будущемъ можетъ все это кончиться тѣмъ, что станичныя общества не въ состояніи будутъ безъ посторонней помощи обмундировывать казаковъ. Тогда потребуется отпустить значительныя суммы изъ войска, какъ это дѣлается въ Донскомъ войскѣ. Между тѣмъ, подготовивъ изъ сиротъ учителей и ремесленниковъ, можно было бы избѣжать этого зла. Они тогда не только не служили бы бременемъ для общественниковъ, а на оборотъ принесли бы громадную пользу, ужь тѣмъ, что не требовали бы общественныхъ затратъ на обмундированіе себя и, не имѣя хозяйства, могли бы посвятить себя своимъ специальностямъ.

Выдача пособія отъ войска на приобрѣтеніе инструментовъ и на вознагражденіе учителей и ремесленниковъ необходима: она неминуемо повліяла бы на успешное устройство ремесленныхъ и специальныхъ классовъ, потому что классы эти показали бы населенію наглядно ту пользу, какую можно ожидать отъ нихъ. А было бы только желаніе общественниковъ, а изыскать средства они всегда могутъ. Отчего бы не предложить имъ ввести общественную запаши-

ку, собственно для образованія средств на устройство школы, тѣмъ болѣе, что дѣло это имъ хорошо знакомо по опыту. Напримѣръ, общественная записка, существовавшая въ войскѣ до 1867 г., въ устройствѣ народнаго продовольствія оказала блестящіе результаты. Съ увеличеніемъ школьных средствъ было бы возможно не только обезпечить школы учебными пособиями, но и увеличить содержаніе учителямъ и учительницамъ, что дало бы возможность привлекать къ учительской дѣятельности людей вполне достойныхъ.

Для образованія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ до 1824 года не было въ войскѣ никакихъ учебныхъ заведеній, кромѣ тѣхъ школъ, о которыхъ сказано выше, и войско не имѣло вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ и въ другихъ мѣстахъ. Съ учрежденіемъ въ г. Оренбургѣ, въ 1824 г., Неплюевского военнаго училища, дѣти войсковыхъ чиновниковъ получали образованіе въ немъ, но число вакансій было недостаточное, которыхъ въ 1841 году было только двѣ, а въ 1842 году прибавлено еще семь; поэтому въ 1841 г. исходатайствовано 10 вакансій въ столичныхъ корпусахъ; а за тѣмъ увеличено число вакансій въ Неплюевскомъ училищѣ, переименованномъ сперва въ кадетскій корпусъ, а потомъ преобразованномъ въ военную гимназію; кромѣ того, въ 1855 г. дано десять вакансій въ Казанской гимназіи, а для двѣнадцати въ 1849 году исходатайствовано 10 вакансій въ Оренбургскомъ двенчьемъ училищѣ, переименованномъ потомъ въ Оренбургскій Николаевскій институтъ. Въ 1865 г. войско имѣло, для воспитанія дѣтей войсковыхъ чиновниковъ, всѣхъ вакансій: въ строительнои училищѣ 2, въ Орловскомъ Бахтина и Полоцкомъ кадетскихъ корпусахъ 10, въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ 30 и въ Казанской гимназіи 10.

Съ открытіемъ въ г. Оренбургѣ гимназій — военной и гражданской стипендіаты Оренбургскаго войска, изъ орловской, полоцкой и казанской гимназій были переведены въ оренбургскія.

Въ 1 января 1883 г. Оренбургское казацкое войско располагало стипендіями для воспитанія дѣтей войсковыхъ чи-

новниковъ и простыхъ казаковъ въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

	Число стипендіи	Годовая плата за стипендію въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ	
		За одного руб.	За десяти руб.
Въ Строительномъ заведеніи	1	400	400
• Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ	50	143	7150
• Казанскомъ университетѣ	10	340	3400
• Оренбургской гражданской гимназій	10		
для дѣтей чиновниковъ	10	250	5000
простыхъ казаковъ	10		
• Оренбургсконъ инжерскомъ училищѣ			
для дѣтей чиновниковъ и простыхъ	107		
казаковъ			
• Николаевскомъ институтѣ для до-	10	150	1500
черей чиновниковъ			
• Оренбургской женской гимназій	8	200	1600
• Уфимскомъ земледѣльномъ училищѣ	2	120	240
• Благотѣицеской учител. семинаріи	30	120	3600
• Фельдшерской школы	20	80	1600
• Ремесленномъ училищѣ	10	100	1000
• Петровской Разумовской земледѣ-	1	350	350
ческой академіи			
• Оренбургской военной прогимназій	На каз счет.		
казакій не опредѣлено			

Въ 1-му январѣ 1882 г. состояло въ войскѣ станичныхъ и поселковыхъ школъ 471, изъ которыхъ 236 мужскихъ, 142 женскихъ и 93 смѣшанныхъ съ 20341 учащихся, изъ которыхъ мальчиковъ 14,218 и девочекъ 5923.

По военнымъ отдѣламъ школы эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Въ 1-мъ отдѣлѣ: мужскихъ — 56, женскихъ 52 и сѣшанныхъ 19, а всего 127 школъ съ 6514 учащимися, изъ которыхъ мальчиковъ 4566 и дѣвочекъ 1948.

Во 2-мъ отдѣлѣ: мужскихъ 109 и женскихъ 57, а всего 166 съ 8088 учащимися, изъ которыхъ мальчиковъ 5703 и дѣвочекъ 2385.

Въ 3-мъ отдѣлѣ: мужскихъ 71, женскихъ 33 и сѣшанныхъ 74, а всего 178 съ 5539 учащимися, изъ которыхъ мальчиковъ 3949 и дѣвочекъ 1590.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что Оренбургское войско для народнаго образованія располагаетъ стипендіями въ трехъ высшихъ (12 стип.), семи среднихъ (197 ст.), трехъ низшихъ (60 ст.) учебныхъ заведеніяхъ и 471 народною школою. На содержаніе войсковыхъ стипендіатовъ въ учебныхъ заведеніяхъ расходуется до 48,855 р.; народныя же школы въ войскѣ содержатся на общественныя суммы, которыхъ ежегодно расходуется на этотъ предметъ до 80,000 р., такъ что среднимъ числомъ приходится на каждаго учащагося по 4 р. или по 53 коп. на душу мужскаго пола. Вообще нужно замѣтить, что народное образованіе въ Оренбургскомъ войскѣ сравнительно съ другими казачьими войсками стоитъ гораздо выше, такъ напримеръ, въ войскѣ донскомъ приходится одно учебное заведеніе на 4197 душъ, въ кубанскомъ на 2258, терскомъ на 1805 и уральскомъ на 1764 души; тогда какъ въ Оренбургскомъ войскѣ приходится всего на 623 души.

Количество войсковой земли и поверхность ея.

Въ первой главѣ настоящаго очерка мы сказали, что О. К. В. возникло вѣсть съ занятіемъ Оренбургскаго края. Первоначально оно составилось изъ отдѣльныхъ казачьихъ общинъ, какъ то: казачковъ Самарскихъ, Уфимскихъ, Закамскихъ и другихъ. Одни изъ нихъ по распоряженію правительства были надѣлены землями, на кѣмъ не занятыми или же отобранными у разныхъ азіатскихъ народовъ, дру-

гіе же захватили себѣ земли съ бою у своихъ недруговъ; такъ казаки Самарскіе были награждены землей за военные подвиги, тогда какъ казаки Исетскіе захватили себѣ земли у башкиръ и киргизъ-кайсаковъ. Кроме того были отдѣльные клочки земель и въ другихъ мѣстахъ. Казакамъ, жившимъ по крѣпостямъ Самарской, Оренбургской и Уфимской линій отводъ земель дѣлался по частнымъ распоряженіямъ главнаго начальника края на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній о заселеніи линій и установленныхъ согласно ихъ тайнымъ совѣтникомъ Плещевымъ правилъ, одобренныхъ въ 1743 г. правительствующимъ сенатомъ.

Въ 1837 году, какъ мы видѣли выше, состоялось Высочайшее повелѣніе: Оренбургское казачье войско имѣть собственныя на оренбургской линіи, куда и должны были переселиться казаки, жившіе внутри губерніи, какъ-то: Самарскіе, Уфимскіе, Погайбачскіе и другіе, а принадлежащія имъ земли вѣрно было передать въ вѣдѣніе государственныхъ имуществъ, а взятіемъ ихъ войску передать земли плещаго района (пространство между рр. Ураломъ, Илемъ и Бердяною) и повоинный районъ.

До 1840 г. границы земли Оренбургскаго войска строго опредѣлены не были, окончательно же онѣ опредѣлены были положеніемъ, Высочайше дарованнымъ войску 12 декабря 1840 г.

Земля Оренбургскаго войска находится въ пользованіи всего войска. Она предназначается: на отводъ станицамъ, который еще не оконченъ, на надѣлы чиновникамъ (также не оконченъ) и на разныя войсковыя надобности, какъ-то: подъ дороги, войсковыя лѣса, учебные лагеря, для образованія оброчныхъ статей и т. п. и въ отводъ киргизамъ отъ 800 тыс. до 1 мил. десятинъ. Хотя точно и невозможно выдѣлить каждую изъ этихъ категорій, но постараемся на основаніи данныхъ, позанискованныхъ ихъ мѣстныхъ отчетовъ, приблизительно опредѣлить ихъ въ слѣдующемъ видѣ. Войсковая земля начинается отъ предѣловъ Уральскаго войска и идетъ чрезъ Орскъ, Верхнеуральскъ и Троицкъ до предѣловъ Сибирскаго войска узкою полосой на протяженіи 1029 верстъ и заключаетъ въ себѣ 8,492,808 десятинъ или 81,531 кв. верстъ. Въ этомъ количествѣ заклю-

Въ 1-мъ военномъ отдѣлѣ.	Во 2-мъ военномъ отдѣлѣ.	Въ 3-мъ военномъ отдѣлѣ.	Всего.	
Луговъ	133003 д.	142234 д.	99942 д.	369179 д.
Удобной степи и пашни	1237420	3270587	1646629	6174636
Лѣсу и кустарн.	52576	344879	276084	673539
Земли не удобной къ пашнѣ	170587	891520	213347	1275454
	1613586	4649220	2230002	8492808 д.

Первый военный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ земли въ Оренбургскомъ и частію Орскомъ уѣздахъ; 2-й отдѣлъ — въ Верхне-уральскомъ и частію Орскомъ уѣздахъ, (такъ называемый новоземельный районъ, въ коемъ считается 4013214 десятинъ, т. е. почти половина всѣхъ войсковыхъ земель, изъ которыхъ въ пользованіи киргизъ 2.670.801 десятина) остальная же часть земли 2-го отдѣла находится въ Троицкомъ уѣздѣ; 3-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ земли въ Челябинскомъ и частію Троицкомъ уѣздахъ.

Изъ всей земли, принадлежащей войску, находится въ пользованіи станицъ 5.105.872 десятина, изъ коихъ 292.400 дес. луговъ, 3.671.843 дес. удобной степи и пашни, 395.578 дес. лѣсу и кустарниковъ и 746.006 дес. земли, неудобной къ пашнѣ. Земель, находящихся въ оборочныхъ статьяхъ, всего 494.231 десятина, подъ войсковыми лѣсами 213.534 дес. и въ Зеландской дачѣ (близъ завода Преображенскаго) 8413 дес. Сколько земли находится въ пользованіи чиновниковъ, свидѣній достать не удалось. На каждую душу мужскаго пола войскаго сословія приходится всей земли (кромя находящейся въ пользованіи киргизъ) 41 дес., земли же, находящейся въ пользованіи станицъ приходится около 33 десятинъ. Войсковыя земли распределены по уѣздамъ неравномѣрно, что при межеваніи станицъ и офицерскихъ участковъ неизбѣжно вызываетъ или переселенія, или же черезъ полосуе владѣніе.

Поверхность земли оренбургскаго казачьяго войска пред-

стаклеть равнину, перерѣзанную въ разныхъ направленіяхъ отрогами Уральскихъ горъ, составляющими широкія и невысокія грады и водораздѣлы между рѣками. Равнина между Миасомъ и Уемъ имѣетъ сравнительно небольшое возвышеніе надъ уровнемъ моря и постепенно понижается къ востоку, такъ что крайній ея пунктъ, ст. Зѣриноголовская, имѣетъ высоту лишь 47 футовъ надъ уровнемъ моря. На этой равнинѣ разбросано много небольшихъ, прѣсныхъ, соленыхъ и горькихъ озеръ. Почва вообще плодородна, песчаныхъ мѣстъ мало.

Въ истокахъ Урала и Уя изъ главнаго уральскаго хребта отдѣляется града, служащая водораздѣломъ, какъ означенныхъ выше рѣкъ, такъ и вообще притоковъ Урала и Тобола. Града эта очень широка и къ югу постепенно понижается, такъ что водораздѣлъ почти незамѣтенъ. Наибольшая высота его доходить до 1200 ф. Водораздѣлъ этотъ покрытъ лѣсами, между которыми Дяблыкъ-Карагай занимаетъ съ длину и ширину нѣсколько десятковъ верстъ. Въ предѣлахъ войска таятся полосой по р. Уралу на западъ Губерлинскія горы (отроги Уральскихъ) и въ самомъ узкомъ мѣстѣ упираются въ Ураль. Далѣе проходятъ двѣ грады: одна, составляющая водораздѣлъ между Сакмарою и Ураломъ, и другая -- между Ураломъ и Илекомъ. На правомъ берегу Урала, ниже рѣки Сакмары, въ предѣлы войска входятъ отроги Общаго Сырта. Всѣ выше упомянутыя грады не высоки и совершенно незамѣтно сливаются съ остальною мѣстностью. Онѣ почти всѣ безлѣсны, но почва ихъ плодородна и способна къ земледѣлію.

Территорія Оренбургскаго казачьяго войска.

Территорія Оренбургскаго войска расположена между $50^{\circ} 54'$ и $55^{\circ} 30'$ сѣверной широты и $23^{\circ} 4'$ и $34^{\circ} 55'$ восточной долготы.

Граница этой площади, начиная съ западной стороны нижней ея части, т. е. отъ земли Уральскаго казачьяго войска, протекаетъ сначала по нижнему теченію рѣки Большой Песчанки (Филипповки), составляющей правый притокъ р. Илека; затѣмъ подвигавшись на высоту средняго теченія названной рѣки, граничная черта войсковой терри-

терин уклоняется на сѣверо-западъ къ рѣкѣ Уралу, а далѣе, пересѣкая рѣку Уралъ около западной стороны Орлова озера, идетъ на сѣверъ, къ нижнему теченію рѣки Енгалей, пройдя по ней до слиянія съ рѣкой Кинделей, переходитъ на правый берегъ послѣдней, составляя такимъ образомъ по упомянутой смежности нѣсколько ломанныхъ линій на протяженіи 117½ версты.

Отъ этого же мѣста, удаляясь отъ земли уральскаго казачьяго войска и отдѣлая земли оренбургскаго войска отъ земель государственныхъ крестьянъ оренбургскаго уѣзда и казенныхъ оброчныхъ статей, граница войсковой территоріи поворачивается на востокъ и идетъ по правому берегу рѣки Кинделей, чрезъ верховья рѣки Русановки; затѣмъ, пройдя въ этомъ направленіи небольшими изломами около 32 версты, отклоняется сначала къ сѣверу, а потомъ, пересѣкая рѣку Самару, простирается ломанными же линіями, по склонамъ праваго берега этой рѣки и чрезъ ея верховья къ сѣверо-востоку и выходитъ на такъ называемый «Общій Сыртъ» къ верховьямъ рѣки Средней Каргалки, нѣтъ до 41 версты всего протяженія. Отъ верховьевъ же упомянутой рѣчки граница идетъ сначала на сѣверо-западъ, по склонамъ лѣваго берега рѣки Гусихи и пройдя въ указанномъ направленіи также ломанными линіями 23 версты, сворачивается затѣмъ на сѣверо-востокъ двумя линіями, а далѣе, перерѣзавъ рѣку Гусиху, направляется на юго-востокъ и проходитъ до весьма значительными изломами чрезъ вершины рѣчекъ Средней и Нижней Каргалокъ къ рѣкѣ Уралу, слившись близъ нея съ границею выгодной земли г. Оренбурга и нѣтъ по двумъ послѣднимъ направленіямъ около 71 версты протяженія.

Затѣмъ, по смежности выгодной земли города Оренбурга, площадь войсковыхъ земель ограничивается сначала рѣкой Ураломъ на протяженіи 30 версты вверхъ по ея теченію, а далѣе восточною и сѣвornoю сторонами этого выгона на протяженіи 18 версты. Затѣмъ, по смежности земель частныхъ землевладѣльцевъ государственныхъ крестьянъ и дачи Сентовскаго посада (Каргала), войсковая граница простирается мелкими изгибами къ сѣверо-западу, чрезъ рѣку Самару, на протяженіи 18 версты, и, пройдя по рѣкѣ Средней Каргалкѣ до средняго ея теченія, поворачивается на сѣверо-

востокъ. Пройдя въ этомъ направленіи $5\frac{1}{4}$ версты, граница идетъ небольшими ломаными линиями на юго-востокъ, къ рѣкѣ Сакмарѣ, на протяженіи 14 версты; поднявшись же вверхъ по теченію этой рѣки 12 версты, уклоняется потомъ къ юго-востоку почти въ прямомъ направленіи, на протяженіи 9 версты и, пересѣкая почтовую дорогу изъ г. Оренбурга въ станицу Сакмарскую, сворачиваетъ на сѣверо-востокъ и проходитъ почти прямою линіею къ вершинамъ Гребени, на протяженіи 9 версты, а отсюда, повернувшись подъ правымъ угломъ на сѣверо-западъ, пролегаетъ ломаными линиями къ устью рѣчки Верхней Каргалки на протяженіи 13 версты, которая и служитъ уже затѣмъ границею до своихъ верховьевъ на протяженіи $64\frac{1}{4}$ версты.

Далѣе граница войсковой территоріи отъ верховьевъ рѣки Верхней Каргалки идетъ по смежности дачъ частныхъ землеуладѣльцевъ и общинныхъ крестьянскихъ и башкирскихъ земель, сначала тремя ломаными линиями на сѣверо-востокъ, къ вершинамъ рѣки Лягуза, на протяженіи 27 версты, затѣмъ внизъ по теченію этой рѣки въ направленіи къ юго-востоку, и чрезъ 39 версты поворачиваетъ на востокъ къ вершинамъ рѣчки Гризнушки, прослѣдовать до нея пятью ломаными линиями на протяженіи 10 версты. Спустившись потомъ внизъ по этой рѣкѣ $4\frac{1}{4}$ версты, граница направляется прямо на югъ и подходитъ къ рѣкѣ Сакмарѣ одною прямою линіею на протяженіи $7\frac{1}{4}$ версты; отсюда идетъ уже вверхъ по теченію рѣки Сакмары, которая и составляетъ живую грань на протяженіи 221 версты, за исключеніемъ лишь дачи Никитинской станицы, гдѣ на лѣвый берегъ рѣки Сакмары переходитъ часть дачи сельца Федоровскаго (Преображенскаго, Чекалова), и гдѣ границею служить не рѣка Сакмара, а межа означенной дачи, на протяженіи 11 версты.

Далѣе, не доходя 4 версты до устья рѣки Байраклы (правый притокъ Сакмары), граница войсковой территоріи уклоняется отъ рѣки Сакмары на юго-востокъ и идетъ, чрезъ вершины рѣки Мечетки почти въ прямомъ направленіи, 17 версты; затѣмъ, поворотивъ влево, пролегаетъ довольно крупными изломами, на протяженіи $92\frac{1}{4}$ версты, также въ направленіи на юго-востокъ, параллельно рѣки Уралу, приближаясь къ нему или удаляясь отъ него на 4—18 версты,

а потомъ, перестѣвши рѣку Губерлю и уклонясь къ сѣверу, граница направляется къ среднему теченію рѣки Тураты, дѣлая изгибъ параллельно рѣкѣ Урала на протяженіи $74\frac{1}{2}$ верстъ, но не доходя до упомянутой рѣки $1\frac{1}{2}$ версты, поворачивается къ востоку и, пройдя почти по прямому направленію 16 верстъ, отклоняется снова къ сѣверу, идя ломаными линіями параллельно рѣкѣ Урала на протяженіи $216\frac{1}{2}$ верстъ, въ разстояніи отъ Урала 5—21 версты. На всёмъ этомъ протяженіи къ войсковой территоріи прилегаютъ исключительно земли башкиръ. Перейдя затѣмъ рѣку Малый-Кизиль около средняго ея теченія граница проходитъ также по смежности башкирскихъ земель и въ томъ же направленіи, сначала по рѣкѣ Кизиль 3 версты, потомъ по рѣкѣ Тайсару 8 верстъ, а далѣе идетъ чрезъ вершины рѣки Икской, дѣлая озеро большаго и малаго Бутадаки, и пройдя отъ рѣки Тайсаръ 38 верстъ, поворачивается назадъ къ юго-западу, составивъ здѣсь острый уголъ на протяженіи $9\frac{1}{2}$ верстъ съ довольно узкимъ промежуткомъ между его сторонами; свернувъ же отсюда къ сѣверо-востоку и продолжая по этому направленію чрезъ рѣку Уралъ около 16 верстъ, граница идетъ на сѣверъ къ озеру Гинлому, на протяженіи 22 версты, и обойдя послѣднее направляется на юго-востокъ къ вершинамъ рѣчки Суляъ, имѣя до 26 верстъ протяженія. Отъ верховьяхъ же названной рѣчки, граница войсковыхъ земель пролегаетъ сначала по направленію къ сѣверу и идетъ ломаными линіями чрезъ верхнее теченіе рѣки Уакъ къ верховьямъ рѣки Маса, а далѣе параллельно теченію этой послѣдней рѣки, потомъ пройдя въ этомъ направленіи 104 версты и не доходя 1 версты до южной стороны пруда, устроеннаго при Минскомъ заводѣ, поворачивается на юго-востокъ и проходитъ почти къ прямому направленію 12 версты; далѣе же, повернувшись опять къ сѣверу, пролегаетъ по западнымъ берегамъ озеръ Чебаркульскаго, Кисигачъ и Минскаго на протяженіи $37\frac{1}{2}$ верстъ, а наконецъ обогнувъ послѣднее озеро, граница идетъ по теченію вытекающей изъ этого озера рѣки Караси въ направленіи къ востоку, а пройдя по упомянутой рѣкѣ 21 версту, уклоняется затѣмъ въ юго-востокъ, слѣдуя почти къ прямому направленію 28 версты. Съ этого мѣста, повернувшись подъ острымъ угломъ къ сѣверо-западу, граница на-

правляется къ рѣкѣ Миссу и идетъ почти прямою линією на протяженіи $13\frac{1}{2}$ верстъ; пересѣкши же рѣку Миссъ и отклонившись къ сѣверу, граничная черта проходить близь лѣваго берега помянутой рѣки, на протяженіи $35\frac{1}{2}$ верстъ, а потомъ, пересѣкши рѣку Медисъ и Шизельгу, идетъ чрезъ озеро Кисегачъ, на которомъ, свернувъ на востокъ, продолжается незначительными изгибами къ болотамъ Исасъ на протяженіи 66 верстъ, чрезъ средину озера Касаргинскаго и близь сѣверныхъ сторонъ озеръ Урефтинскаго и Боронаго. Отъ болотъ же Исасъ граница войсковыхъ земель поворачивается къ юго-востоку, и пересѣкши рѣку Миссъ, проходить болѣе или менѣе значительными изломами мимо восточной стороны озера Куйсанъ къ озеру Сугина-куль на протяженіи $32\frac{1}{2}$ верстъ, пройдя же отъ озера Сагина-куль къ томъ же направленію еще 6 верстъ, обращается прямо на западъ и незначительными изломами къ озеру Большой Кулатъ, но пройдя по атому направленію $18\frac{1}{2}$ верстъ и не доходя до упомянутого озера 40 сажень, поворачивается снова на югъ, а затѣмъ отклоняется къ юго-западу и продолжается до озера Кичибисъ также болѣе или менѣе значительными изломами на протяженіи $102\frac{1}{2}$ верстъ; далѣе же, поворотивъ на востокъ, идетъ къ устью рѣки Алабути, чрезъ верховья рѣки Кочердыкъ, озеро Большой Донки и Камышное и сначала параллельно рѣкѣ Ую, а потомъ параллельно рѣкѣ Тоболу, удаляясь или приближаясь къ нимъ на 42—12 верстъ и дѣлая различныя изломы и изгибы на протяженіи $289\frac{1}{2}$ верстъ. На всемъ протяженіи отъ вершинъ рѣки Сулы и до устья рѣки Алабути съ войсковою территорією граничатъ земли башкиръ, заводскія, нѣкоторыхъ частныхъ землеуладѣльцевъ и государственныхъ крестьянъ челябинскаго уѣзда. Пересѣкши въ упомянутомъ выше направленіи рѣку Тоболъ и слѣдуя далѣе въ томъ же направленіи по смежности земель государственныхъ крестьянъ тобольской губерніи, сначала вверхъ по теченію рѣки Алабути, на протяженіи $24\frac{1}{2}$ верстъ, а затѣмъ нѣсколькими ломанными линіями на протяженіи 12 верстъ, граница войсковою территоріи выходитъ къ вершинамъ Казеннаго оврага и, поворотивъ отсюда на югъ идетъ потомъ чрезъ такъ называемый Красный столбъ, озеро Шаврино, къ озеру Рыбому, по смежности съ землями сибирскаго казачь-

его войска и киргизь акмелинской области на протяженіи 24 версты, затѣмъ отклонившись къ юго-западу и пересѣкая среднее теченіе рѣки Алабуги, граница пробѣдѣ въ этомъ направленіи 7 версты, поворачиваесть въ сѣверо-западу и идетъ почти въ прямомъ направленіи 13 версты, далѣе же поворотивъ къ юго-западу, пролегаесть мимо озера Глубокаго на протяженіи 16 версты, а потомъ, перерѣзавъ нижнее теченіе рѣки Алабуги отклоняесть къ сѣверо-западу на протяженіи 9 версты и выходитъ на рѣку Тоболъ противъ поселка Озернаго, откуда границу войсковыхъ земель слѣдуетъ сначала рѣки Тоболъ вверхъ по ея теченію, на протяженіи 69 версты, а за нею лѣвый притокъ ея рѣка Уй, также вверхъ по ея теченію на протяженіи 67 версты, за исключеніемъ лишь дачи станицы Усть-Уйской, граница которой переходить частью на правый берегъ рѣки Уи, на протяженіи 10 версты. Не доходя же $4\frac{1}{2}$ версты до устья рѣки Тогузакъ, граница войсковой территоріи идетъ отъ рѣки Уи по такъ называемой чертѣ непрерывнаго вала, параллельно теченію рѣки Тогузакъ въ расстояніи отъ нея 1—8 версты, сначала на юго-западъ, а затѣмъ, пройдя по этому направленію 93 версты, поворачиваесть близъ озера Ачамайлы на югъ и пересѣкаетъ рѣку Большой Аить въ среднемъ ея теченіи, направляетъ на юго-западъ къ нижнему теченію рѣки Джиль Кунаръ, отъ которой, уклонившись еще западнѣе, идетъ къ рѣкѣ Орь на протяженіи 385 версты, чрезъ верховья рѣкъ Берсуаты, Сары-Сай, Адарлы, Урусь-Кисканъ и Джусы, и, перерѣзавъ рѣку Кунакъ, выходитъ на рѣку Орь, ниже устья рѣки Мандыбай $3\frac{1}{2}$ версты, откуда площадь войсковыхъ земель и ограничивается уже сначала рѣкой Орью, на протяженіи 38 версты до слиянія ея съ Ураломъ, затѣмъ рѣкою Ураломъ, внизъ по ея теченію до устья рѣки Солянки, на протяженіи 338 версты, потомъ рѣкой Солянкой до устья рѣки Бердянки на протяженіи 12 версты, далѣе рѣкой Бердянкой на протяженіи 50 версты, за нею линейною дорогою на протяженіи $14\frac{1}{2}$ версты, затѣмъ рр. Пузукуралой и Куралой на протяженіи $21\frac{1}{2}$ версты и наконецъ рѣкою Илекомъ внизъ по ея теченію до устья рѣки Большой Песчанки на протяженіи 190 версты. Отъ озера Рыбова до устья р. Хобды (лѣвый притокъ р. Илека) войсковая территоріа граничитъ съ земл-

ми киргизы Тургайской области, а далее до устья р. Большой Песчанки съ землями киргизы Уральской области.

Въ вышеприведенномъ очеркѣ мы замѣтили, что войско не имѣетъ права на пользование драгоценными металлами, находящимися въ недрахъ военныхъ земель. Взамѣнъ этого правительство уплачиваетъ войску ежегодную сумму въ видѣ пособия. Золото на военныхъ земляхъ добывается преимущественно въ бассейнахъ р. Уя и рр. Антъ и Сувандука; нѣдѣ въ предѣлахъ Самарской ст., но добыча ея не велика; каменный уголь найденъ въ двухъ мѣстахъ: въ 7 верстахъ отъ ст. Миасской вверхъ по р. Миасу и въ предѣлахъ ст. Казаренской, но, не смотря на высокое качество угля, разработка его не производится. Желѣзо встрѣчается во всѣхъ горахъ проходящихъ по военной территории. — Произведенія растительнаго царства въ войскѣ также разнообразны. Хвойныя деревья растутъ въ сѣверной и восточной частяхъ войска. Наибольшая часть ихъ составляетъ собственность войска. Джайлы-Карагайскій боръ заключаетъ въ себѣ 86,000 дес. хвойнаго лѣса, Самарскій 20,000 дес. и Карагайскій 8000 дес. Изъ лиственныхъ породъ встрѣчается повсюду: береза, осина, ольха, вязъ и другія. Изъ хлѣбныхъ растений повсемѣстно съ успѣхомъ разводятся: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха и просо, а изъ фабричныхъ ленъ и пенька. Огородныя овощи разводятся всадѣ, а въ дачахъ Илецкаго района и около Оренбурга и Орска кромѣ того разводятся арбузы и дыни. Представители животнаго царства также разнообразны. Изъ крупныхъ хищныхъ животныхъ водятся медведи (въ лѣсахъ Зеляирской дачи) и волки (повсюду), а изъ мелкихъ — хорьки, лисыцы, хорьки и суслики. Изъ домашнихъ животныхъ разводятся всѣ. Между ними первое мѣсто занимаютъ лошади, крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи. Обиліе луговъ и обширность земли, находящейся въ пользованіи военныхъ обывателей даетъ всѣ средства къ разведенію домашняго скота въ большихъ размѣрахъ и составленію изъ этого особаго рода промысла.

Оренбургское казачье войско въ сравненіи съ другими войсками щедро награждено всѣми природными богатствами и въ этомъ отношеніи между ними оно занимаетъ третье

мѣсто. (Первое мѣсто занимаетъ войско Донское, а второе — Кубанское).

Войсковой Капиталъ.

Сдѣлавъ бѣглый очеркъ о природныхъ богатствахъ войсковой земли, теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о капиталахъ Оренбургскаго войска.

Войсковой капиталъ оренбургскаго войска, какъ мы видѣли выше, образовался одновременно подъ разными наименованіями вслѣдствіе избытка дохода надъ расходами. Положенія объ управленіи капиталами войска издавались одновременно и только съ 1871 г. примѣнено правило единства кассы. — Войсковой капиталъ составляетъ собственность войска, какъ особаго государственнаго учрежденія. При изысканіи или сложеніи долговъ, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ къ нему примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ. Сложеніе изысканій, даруемыхъ по Всеналостивѣйшимъ манифестамъ, на него не распространяется.

Непосредственное управленіе капиталомъ принадлежитъ Войсковому Хозяйственному Управленію; на него же возлагается составленіе смѣтъ и отчетовъ. При управленіи капиталомъ оно руководствуется общеустановленными по всей имперіи правилами о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, за немногими лишь исключеніями. Капиталъ состоитъ исключительно въ вѣдѣніи Военнаго Министерства.

Къ 1 января 1883 года войскаго капитала состояло 1,554,811 руб. 33 коп. Капиталъ этотъ подраздѣлялся на капиталы слѣдующихъ наименованій:

1) Общій и военный вѣстѣ -	1,187,441 руб. 11 коп.
2) вспомоgetельный -	250,373 — 1 —
3) Пожарный (страховой) -	65,873 — 92 —
4) Зенскаго сбора -	14,695 — 76 —
5) Депозитовъ -	36,427 — 63 —

Для того, чтобы судить—изъ какихъ источниковъ поступаютъ деньги въ доходъ войсковыхъ капиталовъ, куда онѣ расходуются и, чтобы убѣдиться въ томъ—не превышаютъ ли расходы надъ доходами, мы считаемъ нужнымъ прило-

жить для примѣра ведомость о доходахъ и расходахъ общаго войскаго капитала на 1883 годъ.

С М Ъ Т Ы

*о доходахъ и расходахъ общаго войскаго капитала
Оренбургскаго казачьяго войска на 1883 годъ.*

Статьи.	Доходы.	Расходы.
А ДОХОДОВЪ.		
<i>Пособія отъ казны.</i>		
1	Взаимнъ благородныхъ металловъ въ войсковыхъ земляхъ	42857
2	Взаимнъ пособія изъ тептарскаго сбора	75000
3	Взаимнъ отпуска на содержаніе Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, обращенныхъ въ составъ войска	44109
4	Взаимнъ пособія на содержаніе бывшей линейной кордонной стражи	20597
5	Взаимнъ сбора съ лицъ, производящихъ торговлю на войсковыхъ земляхъ	36000
<i>Доходы неопредѣленные.</i>		
1	Проценты на сумму общаго войскаго капитала	52344
2	Сборы съ войсковыхъ гражданъ за личное освобожденіе отъ военной службы	20710
3	Выручка отъ продажи пригнанаго скота	438
4	Разнаго рода штрафы, въ томъ числѣ за порубки въ войсковыхъ лѣсахъ	4025
5	Разнаго рода поступления, по смѣтѣ неопредѣленнымъ	20077
6	Доходы войсковой типографіи	1945
<i>Оброчныя статьи.</i>		
1	Отъ отдачи въ аренду войсковыхъ земель и другихъ угодій	44053

2	Сборъ съ армюренныхъ и торг. концесс. 6946	
3	Отъ продажи лѣса изъ войск. дачъ . 36253	
4	Сборъ съ войсковыхъ въскъ . 544	
5	Плата за билеты на право охоты, сбора лгодь и грабонъ въ войсковыхъ лѣсахъ . 112	
<i>Оборотныя поступления</i>		
1	Поземельная пошлина за участки, отве- денные въ собственность войсковыхъ офи- церамъ, чиновникамъ и ихъ семействамъ . 1325	
2	Плата за обмундированіе, и заготовленное на счетъ войскового капитала . 37522	
3	Поступленія на покрытіе долговъ въ вой- сковой капиталъ . 26429	
Всего доходовъ . 497078		
В. РАСХОДОВЪ.		
<i>Пособіи государственному казначейству</i>		Рубль.
1	На содержаніе главнаго управленія ка- значействъ войскъ . 9945	
2	На усиленіе средствъ оренбургской казен- ной палаты и казначействъ . 2005	
3	На усиленія средствъ госуд. контроля . 2780	
4	На содержаніе оренб. губ. учреждений . 60000	
5	На содержаніе почт. стан. по лин. тракту . 325400	
6	На добавочное жалованье офиц. войсков. сословія стрелковыхъ частей, на вышней службѣ состоящихъ . 18705	
7	На содержаніе чиновъ перемѣнаго состава въ учебномъ казначействѣ, кон. арт. и ваводѣ . 2916	
8	На сод. оренб. юнкерскаго училища . 23015	
9	На сод. 50 паво. въ оренб. кад. корпусѣ . 7150	
<i>Содержаніе главнаго мѣстнаго управленія</i>		
1	Содержаніе наказнаго атамана . 2564	
2	Содерж. чиновъ при нак. атам. состоящ. . 2355	

*Содержаніе войскового штаба и состав-
шала при ономъ частей.*

1	Содержаніе личнаго состава штаба	15035
2	Канцелярскіе расходы штаба.	800

Содержаніе отдаловъ.

1	Сод. личнаго состава управ. отдаловъ	21061
2	Содержаніе личнаго состава оружейныхъ мастерскихъ при отдалахъ	4660
3	Канцелярскіе и другіе хоз. расходы	2210
4	Содержаніе станичныхъ инструкторовъ и трубачей, обуч. каз. пригов. разряда	6623

*Содержаніе чиновъ на внутренней служ-
бѣ и на льготѣ.*

1	Довольствіе штабъ и сборъ офицеровъ на учебн. сборахъ и на сборахъ предъ выхо- домъ на службу	1368
2	Довольствіе нижнихъ чиновъ за то же время	42758
3	На заготовленіе мишеней по время учеб- ныхъ сборовъ и на награды за стрѣльбу	2550
4	На призы за скачку и стрѣльбу, на ус- тройство скаковыхъ круговъ и на покупку призового оружія	3000

*Разные расходы по военнымъ надобно-
стямъ.*

1	Ремонтъ льготнаго артил. имущества	1846
2	Чистка и смазка огнестрѣльнаго оружія, находящагося въ складахъ	167
3	Ремонтъ санитарныхъ принадлежностей и прочаго имущества льготныхъ частей	494
4	Содержаніе казачьихъ чиновъ при учеб- номъ отходномъ баталіонѣ	1053
5	На прогоны и суточные чинамъ коман- дированнымъ къ учебный казачій конно-ар- тиллерійской взводъ	800

6	Для уплаты артиллерійскому вѣдомству на покупку и ремонтъ лошадей для учебнаго казачьяго конно-артиллерійскаго взвода и провода ихъ	316
7	Ремонтъ лошадей Оренбургскаго инженерскаго училища	467
8	Жалованье канцелямейстеру музыкальнаго хора при 5 полку.	700
<i>Содержаніе войскаго хозяйственнаго правленія и состояющъ при ономъ чиновъ:</i>		
1	Содержаніе личнаго состава войскаго хозяйственнаго правленія	59545
2	Канцелярскіе и другіе хозяйственныя расходы	2580
3	На отправленіе землеѣмныхъ партій къ полевымъ работамъ и по другимъ порученіямъ	4864
4	На содержаніе войскаго типографіи	1726
<i>Расходы по медицинскою части:</i>		
1	Добавочное содержаніе Оренбургскому губернскому врачебному инспектору	637
2	Содержаніе личнаго состава медицинскихъ и ветеринарныхъ чиновъ	20776
3	На уплату за медикаменты для чиновъ служащихъ по внутреннему управленію и другихъ войсковыхъ обывателей	2350
4	На уплату въ больницы посторонняго вѣдомства за пользованіе чиновъ войскаго сословія, не состоящихъ на вѣдѣній службѣ	8144
<i>Расходы по лѣсной части въ войска:</i>		
1	Содерж. личнаго состава лѣснаго надзора	15277
2	На прогоны лѣсничими при разѣздахъ по землямъ посторонняго вѣдомства.	300

3	На выдачу разбѣдныхъ денегъ двумъ лѣснымъ репозитамъ и суточныхъ чetyремъ лѣснымъ мѣщаникамъ	468
---	--	-----

Расходы по содержанию духовенства:

1	Содержаніе священниковъ и причетниковъ, назначаемыхъ на новую линію	2960
2	На содержаніе Оренбургскаго архіерейскаго дома	1500

Расходы по учебной части:

1	Содержаніе войсковыхъ стипендіатовъ и воспитанниковъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ	20615
2	На выдачу пособій пеннущимъ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ	1200
3	На расходы по инспектированію юнкерскихъ училищъ	70
4	На прогоны отправляемымъ въ высшія учебныя заведенія и въ благотѣщенскую учительскую семинарію	756
5	На устройство съѣздовъ учителей начальныхъ школъ, пріобрѣтеніе образцовыхъ учебниковъ и награды учителямъ	3300

Расходы разнаго рода по войсковому хозяйству:

1	Ремонтъ войсковыхъ зданій	3237
2	Страхованіе войсковыхъ зданій	459
3	На уплату городского съ войсковыхъ зданій сбора	34
4	Наемъ и отопленіе зданій, занятыхъ войсковымъ вѣществомъ	1333
5	Содержаніе пожарной части въ Оренбургской станицѣ	2403

Пенсии и пособия:

1	Пенсии и пособия, разрешенныя лично войсковымъ чинамъ и вдовамъ ихъ	2000
2	Пособія вѣнчанъ при производствѣ въ офицеры	5350
3	Пособія бывшимъ урядникамъ и казакамъ при снаряженіи на полевую службу	204
4	Пособія бывшимъ вдовамъ и сиротамъ войсковыхъ чиновъ	1663
5	Пособіе на обмундированіе офицеру, возвращающемуся изъ учебнаго казачьяго конно-артиллерійскаго взвода	221

Экстрординарные расходы:

1	На выдачу въ определенныхъ законахъ случаяхъ, прогоновъ, суточныхъ, кормовыхъ, жаловъ и др. довозовъ чинамъ, командируемымъ по войсковымъ надобностямъ и въ исполненіи должностей по внутреннему управленію	4870
2	На пересылку по почтѣ денегъ, для уплаты за телеграммы и эстафеты, принятіе объявленій и другіе подобнаго рода расходы	999
3	Суточные деньги подсуднымъ войскаго сословія, находящимся подъ стражею	113
4	На разные экстраординарные расходы, въ томъ числѣ на снабженіе испущающихъ подсудныхъ войскаго сословія одеждою и обувью	500

Расходы разнаго рода:

1	На содержаніе прикомандированному къ главному комитету по устройству и образованію войскъ полковнику лейбъ-гвардіи атаманскаго Его Императорскаго Величества Наслѣдника Цесаревича полка Сивчинову	175
---	--	-----

- 2 На плату 4 сторожей для надзора за войсковыми торговыми постройками въ магазинах Устьуйской и Кундровинской 320

Вычеты.

- 1 6% надбавка для отчисления въ эмеритальную кассу 7102
2 Для отчисления узаконенныхъ вычетовъ въ войсковой вспомогательный, пенсiонный и инвалидный капиталы. 1583

Расходы оборотные:

- 1 Для перечисленiя въ войсковой вспомогательный капиталъ взносов пошлннъ за участки 1526
2 На изготовление обмундирования и другихъ предметовъ снаряженiя для чиновъ Оренбургскаго воева 30060
3 На содержанiе мѣстныхъ командъ и вспомогательной аѣсной стражи при войсковыхъ бояхъ 26412
Итого расходовъ 497113

Изъ вышеприведенной ведомости видно, что расходъ 1883 года превышаетъ надъ доходомъ на 35 руб., а расходъ 1882 г. превышаетъ доходъ на 27,008 руб. Относительно другихъ капиталовъ, какъ напр. пожарнаго и другихъ, мы уналичиваемъ, такъ какъ намъ не удалось собрать свѣдѣнiй о приходе этихъ капиталовъ въ теченiе 1882 г., а потому мы сравнимъ только то, сколько войсковыхъ капиталовъ состояло къ 1 января 1881, 1882 и 1883 г. Въ первомъ января 1881 г. войсковыхъ капиталовъ состояло 2,048,553 руб., къ 1 января 1882 г. 1,509,657 руб. 66 коп. и къ 1 января 1883 г. 1,554,811 руб. 33 коп. Результаты этихъ данныхъ показываютъ, что войсковые капиталы въ 1881 г. уменьшились противъ 1880 г. на 538,895 руб. 66 коп. тогда какъ въ 1882 г., на оборотъ, противъ 1881 г. увеличились на 45,154 р. 67 коп. Отчего про-

изошла эта поразительная убыль войсковых капиталов въ 1881 году по неимѣнію подъ рукою официальныхъ данныхъ утвердительно сказать не можемъ, но полагаемъ, что главнымъ образомъ убыль эта произошла по случаю голода въ край въ 1879 и 1880 годахъ. Тогда войску пришлось выдать обывателямъ изъ войсковыхъ капиталовъ разныя ссуды и пособия на приобретение главнымъ образомъ хлѣба; не мало потрачено и на сформированіе полковъ 2-й очереди при мобилизаціи ихъ въ 1878 г. Кроме того войску пришлось произвести уплату за прежніе года за содержаніе воспитанниковъ въ юнкерскомъ училищѣ за 1877 и 1878 года 37,948 руб. и уплату въ доходъ казны за содержаніе почтовыхъ станцій въ 1878 году—25,399 руб.

Средства народнаго благосостоянія войска.

Средствами къ поддержанію и развитію благосостоянія Оренбургскихъ казаковъ служатъ: 1) пользованіе предоставленными имъ угодьями, 2) занятіе разными промыслами и 3) торговля. Предоставленные угодья заключаются въ слѣдующемъ: а) земли, б) озерныя и рѣчныя воды, в) право добыванія различныхъ минеральныхъ богатствъ и г) право охоты.

Хлѣбопашество и скотоводство служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ народнаго благосостоянія войскаго населенія. Главнымъ изъ воздѣлываемыхъ растений является пшеница разныхъ сортовъ—мелкая и кубанка. Кроме того съется, какъ мы уже видѣли выше, рожь, овесъ, ячмень, просо, гречиха, горохъ и картофель. По собраннымъ нами изъ разныхъ источниковъ даннымъ видно, что средній посѣвъ во всемъ войскѣ простирается приблизительно до 400,000 десят., а средній урожай съ десятины доходить до 50 пуд., что составляетъ до 20 миллионновъ пудовъ. Выдѣлки изъ этого годовую пропорцію на продовольствіе войскаго населенія, считается по 25 пуд. на душу, останется избытокъ въ 12 миллионновъ пудовъ, который сбывается на сторону и приносить дивидендъ приблизительно до 5 мил. руб. Главными хлѣбными рынками служатъ Оренбургъ, который сбываетъ хлѣбъ въ Самару по желѣзной дорогѣ, Орскъ—отправляетъ въ степь Оренбургскаго вѣдомства, Верхнеуральскъ—отправляетъ въ заводы Бѣлорѣцкій и др., Троицкъ и Челябинскъ сбываютъ свой хлѣбъ въ г. Екатеринбургъ.

бургъ. Только одинъ изъ этихъ пунктовъ, Оренбургъ, отправляетъ свой хлѣбъ по желѣзной дорогѣ, а остальные гужемъ.

Изъ домашняго скота первое мѣсто занимаютъ лошади, рогатый скотъ (волы и др.), овцы разныхъ породъ (русскія и киргизскія), козы и свиньи въ небольшомъ количествѣ. Изъ домашнихъ птицъ разводятся гуси, утки, индѣйки и куры. Къ 1 января 1883 г. въ войскѣ состояло:

лошадей	195,022.
волонъ	55,578.
коровъ	156,485.
овецъ	376,421.
козъ	16,174.
свиней	23,021.
куръ	660,739.
гусей	68,432.
утокъ	26,385.
индѣекъ	11,664.

Нижеприведенныя данныя показываютъ количество скота за 10 лѣтъ.

ВСЕГО ГОЛОВЪ СКОТА.					
ЛОШАДЕЙ.		РОГАТАГО СКОТА.		КОЗЪ И ОВЕЦЪ.	
Въ 1870 г.	Въ 1879 г.	Въ 1870 г.	Въ 1879 г.	Въ 1870 г.	Въ 1879 г.
190,263	209,187	187,936	216,404	462,278	488,279

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что количество лошадей въ 1879 г. было болѣе противъ количества ихъ въ 1882 г. на 13,165 головъ, а козъ и овецъ на 88,837 головъ. Это уменьшеніе скота объясняется тѣмъ, что на увеличеніе или уменьшеніе его имѣютъ влияние двѣ главныхъ причины: а) урожаи хлѣбовъ и травъ и б) падежи скота. Недостатокъ хлѣба и кормовъ въ 1879 и 1880 г. велъ за собою уменьшеніе скота, ибо населеніе старалось продать скотъ или же по недостатку хлѣба употребить его въ пищу.

Земельныя угодья Оренбургских казаковъ почти одинаковы по всей территоріи, поэтому земледѣіе и скотоводство составляютъ главные отрасли сѣльского хозяйства. Подспорьемъ къ нему служатъ огородничество, рыболовство въ предѣлахъ своихъ станицъ и извозный промыселъ, что же касается до заводской промышленности, то въ этомъ казакъ принимаетъ небольшое участіе, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ войскѣ считается заводовъ: салотенныхъ 48, изъ которыхъ больше половины принадлежатъ разночинцамъ. Производство въ нихъ заводовъ простирается до 178 т. руб. Кожевенныхъ заводовъ 60, изъ нихъ только 23 принадлежатъ войсковому сословию. Производство этихъ заводовъ доходитъ до 27 т. руб. Мельницъ считается 1,060. Изъ коихъ водяныхъ 499, ветряныхъ 636 и конныхъ 15. Изъ числа водяныхъ мельницъ казакамъ принадлежитъ 436, ветряныхъ 630 и конныхъ 3. Производство всѣхъ мельницъ простирается до 130 т. руб.

Всѣдствие неурожаевъ въ послѣдніе года торговые обороты въ войскѣ идутъ слабо. Торговля производится главнымъ образомъ на ярмаркахъ и ежедневныхъ базарахъ. Казакъ сбываетъ преимущественно сырые продукты и скотъ, а получаетъ произведенія заводскія и фабричныя.

На основаніи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ устройство сборовъ въ станичныя доходы предоставлено станичнымъ сходкамъ; имъ же предоставлено и полное распоряженіе станичными суммами, а также и составленіе сибѣ, опредѣленіе порядка взиманія суммъ изъ доходовъ, расходваніе ихъ, счетоводство и храненіе суммъ. — Общественныя станичныя нужды удовлетворяются на счетъ доходовъ, полученныхъ отъ отдачи въ арендное содержаніе свободныхъ общественныхъ земель, скотопрогонныхъ дорогъ, ярмарочныхъ площадей, зданій, мостовъ и переправъ, мельницъ, рыболовныхъ ибѣтъ, а также отъ аренды на право торговли водкою и отъ посаженной платы, получаемой съ лицъ не войскаго сословія.

Теперь рассмотримъ — какими средствами располагаетъ войсковое населеніе для покрытія своихъ общественныхъ нуждъ и, на случай не урожая въ край, для народнаго продовольствія. Къ 1-му января 1883 г. станичныхъ общественныхъ капиталовъ въ войскѣ состояло: а) на лицо 29,946

руб. $19\frac{1}{2}$ к. 6) къ кредитныхъ учрежденіяхъ 1350 руб. и въ долгу 452,383 руб. $23\frac{1}{2}$ коп., а всего 453,679 руб. $44\frac{1}{2}$ коп.

Общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ въ станціяхъ войска находится на лицо 594, 478 пуд. и въ долгу 697 282 п., а всего 2,291 760 пуд.

Изъ этого видно, что на каждую душу мужского пола приходится общественныхъ суммъ по 3 руб. 19 коп., а общественнаго хлѣба по $1\frac{1}{2}$ пуд. 1 $\frac{1}{2}$ ф., а на душу обоего пола по 7 пуд. 25 ф.

Судя по количеству общественныхъ запасовъ, какое считается по войсковымъ отчетамъ, войсковое население, въ случаѣ общаго неурожаа въ краѣ, разсчитываетъ на этихъ запасовъ получить на обмененіе своихъ полей не менѣе 7 пуд. на душу обоего пола, но это только можетъ быть мечтой. Изъ вышеприведеннаго видно, что если бы потребовалось выдать запасы хлѣба на каждую душу, то въ дѣйствительности пришлось бы выдать не по 7 пуд., а только по $1\frac{1}{2}$ пуд., такъ какъ остальной хлѣбъ уже давно выдается войсковымъ обывателямъ и считается за ничи въ долгу. Больше всего выдано хлѣба жителямъ новоназначеннаго района 1-го и частью 2-го отряда и жителямъ старой линии 2-го отряда, такъ какъ эти мѣстности болѣе всѣхъ другихъ пострадали отъ неурожаевъ 1879 и 1880 г. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ оказывается, что общественный хлѣбъ, находящійся въ долгу за жителями, а также и общественныя суммы, могутъ быть высканы въ теченіи только лишь пяти лѣтъ, и то въ такомъ только случаѣ, если въ этотъ промежутокъ времени не будетъ неурожаевъ или другихъ общественныхъ бѣдствій.

Не смотря на богатство войсковыхъ земель, на обширность и обиліе угодій, находящихся въ пользованіи войсковыхъ обывателей, нельзя сказать, чтобы экономическое благосостояніе Оренбургскихъ казаковъ находилось на высокой степени развитія, но даже нужно сознаться, что мы, Оренбуржцы, далеко отстаемъ по всѣмъ отраслямъ хозяйства и промышленности отъ другихъ въ Россіи. Не имѣется у насъ ни хорошей породы лошадей и рогатаго скота, ни породистыхъ мясистыхъ или обильныхъ шерстью овецъ, ни усовершенствованныхъ земледѣльческихъ и другихъ орудій.

Все вокруг насъ движется на пути развитія и усовершенствованія, одни только мы остаемся по прежнему въ застывшемъ снѣ. При тѣхъ станичныхъ богатыхъ удобствахъ и удобствахъ, каковыя располагаютъ общественники, станичныя хозяйства могли бы быть не въ примѣръ лучше, если бы сами станичныя общества относились съ меньшимъ равнодушіемъ къ своимъ дѣламъ. Большинство общественниковъ неграмотныя и непонимающіе общественныхъ интересовъ, такъ что большинство ихъ не пришло еще къ тому убѣжденію, что въ станичныя и поселковые атаманъ, а также и другія должности для заведыванія общественнымъ хозяйствомъ слѣдуетъ выбирать людей вполне способныхъ, серьезныхъ и болѣе практичныхъ.

На основаніи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, каковыя только дѣла не рѣшаются общественниками — экономическія, военно-служебныя, судебныя, учебно-воспитательныя и отчасти даже церковныя и т. п. Все это прекрасно, и въ идеѣ такой обширный кругъ самоуправленія не оставляетъ желать ничего лучшаго, но на практикѣ самая широта самоуправленія была и есть причиной того зла, которое мы встрѣчаемъ въ самоуправленіи общественниковъ.

Станичное общество, предоставленное самому себѣ, въ рѣшеніи тѣхъ или другихъ жизненныхъ вопросовъ, по своему недостаточному умственному развитію, нравственному безсилію, по своей поразительной апатіи къ общественнымъ дѣламъ, не можетъ безъ посторонней помощи вести тѣхъ важныхъ обязанностей, каковыя налагаются на него идеѣ самоуправленія. Станичные общественники, рѣшая вопросы ко благу частной и общественной, экономической и нравственной жизни общества, обращаются къ какою то безформенной, безтактующей и безсильной массѣ, гдѣ всѣми вращается ватага безобразниковъ подъ командою двухъ-трехъ станичныхъ воротилъ, ратующихъ не объ интересахъ станицы, ни о благе общества, а собственныхъ личныхъ интересахъ.

Тотъ, кто лично не присутствовалъ на станичномъ сходѣ, гдѣ рѣшаются общественныя дѣла, и представить себѣ не можетъ той картины, какую представляетъ онъ. Вместо того, чтобы обсудить или рѣшить предложенные вопросы

спокойно и внимательно, поднимается невыразимый шум и крикъ. Кричать всѣ, а суть предложенныхъ вопросовъ или докладовъ понимаютъ только впереди стоящіе ораторы самые бойцы и воротилы, и вотъ что эти воротилы кричатъ, тому и остальные вторять, очень часто даже въ ущербъ дѣлу и своимъ собственнымъ интересамъ. Большинство членовъ общества—народъ болѣе или менѣе благоразумный,—конечно, могли бы изыскать мѣры и средства къ улучшенію общественнаго благосостоянія и постоять за интересы его, но разумныя рѣчи всегда заглушаются неудержимымъ потокомъ охрипшихъ голосовъ, охотниковъ до даровой вышивки, бездомовниковъ, главныхъ прислужниковъ станичныхъ воротилъ.

Къ неурядицъ общественнаго самоуправленія слѣдуетъ еще прибавить четыре бича, которые разрушительно дѣйствуютъ на экономическое благосостояніе войсковыхъ обывателей—это пожары, падежи скота, неурожай хлѣба и конокрадство.

Эти бичи народного хозяйства, чередуясь между собою, держать войсковое населеніе въ постоянномъ страхѣ, а отъ времени до времени жестоко обездоливаютъ не только отдельные поселки, но и цѣлыя станицы.—Первое изъ этихъ бѣдствій—пожарное, можетъ быть, если не совсѣмъ, то къ нѣкоторой степени устранено, если на это будетъ добрая воля самого войскового населенія, такъ какъ дѣйствительныя мѣры противъ него давно и всѣмъ извѣстны: интервалы между постройками, сооруженіе огнеупорныхъ строеній(*), огражденіе дворовъ скорорастиющими деревьями, постоянный запасъ воды, исправность огнегасительныхъ снарядовъ и наконецъ страхование построекъ.

Относительно неурожая хлѣбовъ и травъ, частовременно повторяющагося въ краѣ, можно утвердительно сказать, что главная причина этого есть повсемѣстное хищническое истребленіе лѣсовъ. Бѣдствіе это можетъ быть устранено самими жителями, если они прекратятъ хищническое истребленіе войсковыхъ и общественныхъ лѣсовъ, а въѣсто тѣхъ, которые ими уже уничтожены, приступать къ разведенію

(*) Для примѣра можно указать на поселокъ Нагорновскій, Нагорной станицы, который вѣнчанъ однимъ гадъ стѣпнымъ два раза до тѣхъ. После втораго пожара, жители почти всѣ казенныя постройки стали строить изъ дикого камня, и теперь, вслѣдъ пожара, можно сказать, имѣютъ гарантію отъ пожара.

ливыхъ, и это очень возможно. Остается лишь изуча фогатаго скота, которая пока не поддается никакимъ средствамъ, по силе этого быть парализована благо-состояніемъ до нѣкоторой степени уже подчиненныя человеку и не могутъ мыслить, фогдъ строго-соблюдаютъ правила предупреждающія въ селеніи нѣтъ мѣстности и распространение въ нихъ заразы, а какъ то известно, приходящей изърѣ. Искр. мѣстахъ, не-убереженныхъ отъ заразы, они отчасти могутъ быть парализована ветеринарно-полицейскимъ бранн, какъ то: отдѣленіемъ большого скота отъ дорожнаго и уничтоженіемъ посредствомъ огня или ар-рыти въ землю всего того, что соприкасалось съ больны-ми животными и особенно жеребчачуменными трупомъ; но эти мѣры по-убежечности самого населенія и без-дѣйствія ветеринарныхъ врачей далеко не исполняются. За-несенная чума на рогаый скотъ въ какую либо мѣстность войсковой территоріи кончается только тогда, когда весь ро-гаый скотъ вывезется, какъ это повторилось въ настоя-щемъ году (1883 г.) въ поселкахъ коновладинаго района.

Относительно конокрадава нужно замѣтить, что ни одно населеніе казачьихъ войскъ такъ не страдаетъ отъ него, какъ населеніе Оренбургскаго войска благодаря содѣйствію киргизъ и башкиръ. Оно совершается не только самими безцеремоннѣйшимъ образомъ, но даже обратилось въ извѣ-стнаго рода промыселъ: сегодня уводить лошадей, а завтра явиться тѣ же конокрады и предлагать хозяину свои услуги размыкать пропавшихъ лошадей или право требу-ють извѣстный конораръ за возвращеніе ихъ. Очень часто случается, что уводить у казака послѣднюю лошадинку-корнилицу или строевого коня, потому они охотно со-глашаются на выкупъ, въ противномъ же случаѣ рискуютъ остаться совершенно нищими; другого же пути выручить своего коня казакъ не видитъ. Не разъ пробовали казаки ловить конокрадовъ и представлять ихъ по начальству, но почти этого ничего не выходитъ, какъ они объясняютъ. Конокраство въ крѣсть есть бичъ, который не только тор-мозитъ развитіе хозяйства казачества и развитіе коневод-ства въ брѣхъ, не говоря уже о томъ, что ежегодно причи-няютъ войсковому населенію убытковъ на сотни тысячъ рублей.

И такъ мы видимъ, что войсковое населеніе день ото дня

обдѣлать, благодаря лишь своей собственной неурядицѣ; народное хозяйство и производительность падаетъ, сельская промышленность находится въ полнѣйшемъ застоѣ. Въ слѣдствіе обдѣленія войсковаго населенія число немущихъ казаковъ въ станицахъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Если не будетъ принято безотлагательныхъ мѣръ къ улучшенію хозяйства войсковыхъ обывателей, то навѣрное можно сказать, что не въ далекомъ будущемъ большая часть стрелецкихъ казачковъ не въ состояніи будетъ обмундировывать себя безъ посторонней помощи, такъ какъ и теперь уже самыя бѣдныя станицы затрачиваютъ на обмундированіе немущихъ казаковъ до 1 1/2 тысячъ ежегодно, т. е. почти весь годовой общественный доходъ; между тѣмъ для покрытія другихъ общественныхъ нуждъ приходится прибѣгать къ сбору съ душъ по раскладкѣ.

Немущіе казаки ложатся на общество тяжелымъ бременемъ, такъ какъ никто изъ нихъ не только не возвращаетъ обществу затраченныхъ на нихъ денегъ, но нѣкоторые изъ нихъ заставляютъ даже по два раза и болѣе обмундировывать себя. Они не только не создаютъ всего позора своего положенія и того вреда, какой приносятъ обществу, но иногда, подъ веселую руку прямо выражаются: «что намъ работать? работаного много!». При болѣе же строгомъ надзорѣ они почти все могли бы имѣть, хотя маленькое, но свое хозяйство; при тѣхъ угодныхъ, какими располагаетъ каждый казакъ въ войскѣ, отъ казеннаго онъ получаетъ по 15-20 руб. Разсмотрѣвъ статистическія данныя за послѣднія 15-20 лѣтъ, мы убѣдились, что упадокъ экономическаго быта въ средѣ войсковаго населенія Оренбургскаго казачьяго войска начинается съ половины шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, т. е. съ времени введенія общаго губернскаго гражданскаго управленія въ войскѣ. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что до 1865 г. существовали въ войскѣ полковыя правленія, гдѣ сосредоточивалась власть военная и гражданская. Командиры этихъ полковъ назначались изъ среды войсковаго населенія, знакомые съ его бытомъ и нуждами и сроднившіеся съ интересами казачества; они одинаково заботились, какъ о экономическомъ бытѣ казака, такъ и о славѣ его воинской чести и доблести. Между тѣмъ теперь о экономическомъ благосостояніи казака никто не за-

ботается, никому нетъ дѣла до того, какъ живеть казакъ! Военное начальство и гражданскія власти въ отношеніи къ казаку являются лишь бѣгами? первое требуетъ отъ него исправнаго обуздыванія и смирненія, а второе исправнаго взноса денежныхъ повинностей.

«Тѣмъ казакамъ на суммѣ, тайовѣ и на войнѣ» гласить шестая поговорка. Въ теченіе пятнадцатилѣтней службы въ Туркестанѣ я не разъ имѣлъ случаи убедиться въ справедливости этой поговорки. Казакъ, имѣющій дома хорошее хозяйство, является и на службу исправнымъ, всегда бываетъ чистъ и опрятенъ и по службѣ неопытителенъ; наоборотъ, бѣднякъ не только не можетъ явиться на службу исправнымъ, онъ лѣнливъ, всегда грязенъ, перашливъ и къ службѣ относится небрежно, онъ не любитъ беречь копейку на черный день, а если она и наведется, то онъ поспѣшаетъ поскорѣе ее пропить. *Вотъ какъ казаки обитуютъ!*

Данныя экономическія бытъ Оренбургскихъ казаковъ на послѣднія 40 лѣтъ намъ показали, что въ тѣхъ время, когда экономическій бытъ казака находился въ рукахъ военного начальства, а не уфздной администраціи, немнущихъ казаковъ не было, онѣ находили средства для обуздыванія и смирненія себя на службѣ, и потому не приходилось прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какія практикуются теперь въ отношеніи обуздыванія немнущихъ казаковъ. Раздвоеніе власти на военную и гражданскую является неудобнымъ во первыхъ потому, что подчиненіе казначейства населенія гражданскому начальству (уфздному и губерскому) уронило цѣнъ военного начальства въ глазахъ казаковъ, во вторыхъ—вліяетъ на служивую массу относительно ея, военного рвенія и чина третьихъ—народное благосердіе по введеніи гражданского управленія не только не улучшилось, но наоборотъ ухудшилось и вѣсть съ тѣмъ пострадала нравственная сторона воиннаго духа казака. Казакъ искони привыкъ подчиняться властямъ военнымъ и безусловно исполнять ихъ всѣ распоряженія и требованія не только по службѣ, но и въ случаѣ ухудшенія домашняго быта, между тѣмъ онъ неохотно подчиняется властямъ гражданскимъ и относится къ нимъ съ замѣтными недобрѣями. *Итакъ изъ этого видно, что казакъ это животное и по созвученію въ войскѣ гражданского управленія и по*

должна быть общественнымъ управленіемъ казаныхъ войска въ военное населеніе было предоставлено самому себѣ, между тѣмъ пятнадцатилѣтній опытъ показалъ, что населеніе Оренбургскаго казаныхъ войска не можетъ управлится само собою безъ посторонней помощи и нести тѣхъ важныхъ обязанностей, какія налагаются на него идея самоуправленія и что отъ этого не только страдает его экономическая сторона, но и нравственная; а потому и необходимо учредить надъ нимъ такой надзоръ, который былъ бы вполне благопріятенъ для войскаго населенія.

Для того, чтобы поднять нравственный уровень и экономическое благосостояніе Оренбургскаго казаныхъ войска слѣдовало бы: 1) Оренбургское войско отдѣлить отъ губерніи, 2) власти военную соединить съ административною, какъ это было до 1865 года, 3) Отдѣлить существующій выборный порядокъ лишь въ станичные атаманы, а замѣнить его назначеніемъ на эти должности лишь по выбору войскаго начальства, какъ объ этомъ сказано выше и 4) наблюдать за экономическимъ бытомъ казака передать въ видѣніе военнаго начальства 0471 и 0571 гг. и т. д.

Было бы рационально наблюдать за экономическимъ бытомъ казака передать въ видѣніе атамановъ отдѣловъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ опытомъ, который показалъ, что экономическое благосостояніе казака тѣсно связано съ отбываніемъ имъ военной повинности. Никто изъ властей военныхъ не можетъ стоять такъ близко къ войсковому населенію, какъ атаманъ отдѣловъ, никто такъ не можетъ быть заинтересованъ улучшеніемъ экономического быта казака, а равно его нравными обуздываніемъ и снаряженіемъ, какъ онъ. Было бы это полезно и въ томъ отношеніи, что, кромя военной готовности въ войсковомъ населеніи поддерживался бы и воинскій духъ. Духъ этотъ Оренбургскаго войска находится въ рукахъ полицейскихъ чиновниковъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть повиннованнымъ, поэтому богатый военный матеріалъ, какъ казачество, можетъ сохранить воинственный строй только при своихъ традиціонныхъ началахъ, подъ управленіемъ вождей, одинаково заботящихся, какъ объ экономическомъ благосостояніи казаковъ, такъ и о славу ихъ военной чести.

Будемъ надѣяться, что Богъ не безъ милости, а казакъ

не безъ счастья, что найдутся добрые люди, которые сумѣютъ разрѣшить всѣ эти вопросы не такъ, какъ ихъ рѣшаютъ канцелярскіе чиновники, а согласно съ желаніемъ и, особенно, пользою народа, которая въ это же время есть и пользою государственная.

Военные походы и боевыя отличія казаковъ оренбургскаго полковъ и умотовъ казачьяго войска онъ описалъ въ своемъ сочиненіи „Оренбургскіе казаки“.

До образованія Оренбургскаго казачьяго войска, казаки Самарскіе, Уфимскіе и Исетскіе, какъ сказано выше, вели постоянно кровавую борьбу съ киргизъ-кайсаками, калмыками и башкирами (къ особенностямъ казаки Исетскіе), снаряжая каждый клочекъ земли у своихъ недруговъ. Казаки Уфимскіе въ 1732 г. участвовали при защитѣ г. Уфы, а въ 1735 г. въ разныхъ стычкахъ съ башкирами, стараясь воспрепятствовать движенію отряда статскаго советника Кириллова, слѣдовавшаго на в. Орѣ, для постройки въ Оренбургѣ. Въ 1736 г. со статскимъ советникомъ Кирилловымъ, а въ 1739 и 1740 годахъ съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Урусовымъ, казаки Уфимскіе и Самарскіе участвовали въ разныхъ походахъ, производившихся внутри башкирѣ, для прекращенія башкирскаго бунта. Въ то же время они принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ крѣпостей по Самарской, Оренбургской и Уфимской линіямъ и въ охраненіи этихъ линій отъ нападеній калмыковъ, башкиръ и киргизъ, а также частовременно командировались въ партіи для преслѣдованія хищниковъ, угонявшихъ скотъ и уведавшихъ въ плѣнъ прилинейныхъ жителей.

Здѣсь нельзя не замѣтить, что набѣги разныхъ шаекъ въ своихъ нападеніяхъ поспрались какъ трудностью наказаній ихъ къ киргизской степи, такъ и тѣмъ, что захваченныя ими на линіи русскіе пѣшанки продавались въ Хивѣ по 300 руб. ассигнаціями, мушкетеры и по 150 руб. женщины, тогда какъ такіе же невольники другихъ націй продавались на половину дешевле. При такомъ положеніи края, возмущаемаго къ тому же и возмущеніями мѣстнаго его населенія, естественно, что въ прошломъ столѣтіи казаки оренбургскаго войска почти исключительно употреблялись для линейной службы и командировокъ къ киргизъ-

скую степь; но служба эта, не смотря на всю тяжесть и опасность ее, не могла сопровождаться громадными подвизами, потому что почти для всехъ военныхъ дѣйствій употреблялись небольшія части, и дѣйствія эти всегда считались простыми, обыкновенными событіями края, къ которымъ отъ частаго ихъ повторенія уже приглядѣлись. Поэтому о дѣйствіяхъ въ степи казачьихъ командъ и отрядовъ сохранилось весьма мало свѣдѣній, въ дѣлахъ, да и эти сохранившиеся свѣдѣнія не болѣе, какъ перечень командировокъ въ степь.

Оренбургскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ усмиреніи башкиръ въ 1755 году. Виновникомъ этого мятежа былъ мецеракскій мулла Батырша Аалѣскъ, который распространялъ между башкирами и мецераками возмутительныя воззванія, въ которыхъ утѣрлялъ въ возможности изгнать русскихъ изъ башкиринъ и образовать отдѣльное владѣніе, а также утѣрлялъ и въ томъ, что киргизы согласны дѣйствовать за одно съ башкирами, и что сильныя войска пришли изъ Турціи въ Астрахань, для войны съ русскими. Во время этого возстанія была командирована команда оренбургскихъ казаковъ въ числѣ 50 человекъ, съ сотникомъ Бардабасемъ, и ротою драгунъ подъ начальствомъ капитана Шванскаго, для защиты желѣзнаго завода графа Петра Ивановича Шувалова. Въ 30 верстахъ отъ крѣпости Златоустовской, въ лѣсу команда эта была застигнута върасплохъ скопленнымъ башкирѣмъ, въ числѣ болѣе 2000 человекъ, и вся погибла вмѣстѣ съ драгунскою ротою. Только два казака, бывшіе при отрядѣ, успѣли спастись и сообщить о случившемся. Но и казаки, въ свою очередь, нанесли башкирамъ жестокое пораженіе въ то время, когда они въ числѣ болѣе 10 тыс. душъ обоего пола начали переходить за Уралъ, въ киргизскую степь, въ надеждѣ привлечь на свою сторону киргизъ и, соединившись съ ними, напасть на левую. При этомъ переходѣ башкиры потеряли около тысячи убитыми и множество взято въ плѣнъ; изъ нихъ мужчины по распоряженію правительства были наказаны плутою и сосланы на вѣчную работу, а жены и дѣти ихъ отосланы въ Москву, для раздачи тамъ помѣщанкамъ. Вскорѣ по усмиреніи этого бунта оренбургскихъ казакамъ предстояла новая работа. Въ это время усмирилось

грабежи и набеги киргизъ на линию. Позволивъ къ этому было то, что ханъ Нурали, прибывшій въ Петербургъ, въ 1759 году, въ г. Оренбургъ, былъ холодно принятъ преемникомъ г. Неплюева, тайнымъ софистическимъ дававшимъ, и не получивъ никакихъ подарковъ. Отсюда приселъ такъ разсердиться ханъ Нурали и его братьевъ, что они дозволили киргизамъ грабить русскихъ и останавливать караваны. Однако, что если, не было такого позволения, киргизы часто дѣлами набеги и грабежи, то, получивъ позволение отъ своихъ хановъ, они еще болѣе усилили разбои, доведшіе наконецъ до того, что въ 1761—1763 годахъ было признано необходимымъ послать особые отряды казаковъ для поимокъ въ киргизской степи, гдѣ казаки перѣбывали съ киргизами въ вой. Посылки отрядовъ въ степь на столько уменьшили набеги и грабежи киргизовъ, что съ 1764 по командированіе отдельныхъ отрядовъ въ степь было приостановлено, и стало затихнуть въ край.

Но это затихне было передъ сильной грозой. Начавшійся было то, что калмыки, воевавшие между Волгой и Ураломъ, вышедшіе изъ теритріи протѣсеніями управленіи или русскихъ приставокъ, подстрекаемые интайскими посланниками, рѣшились уйти въ прежнее свое отечество, въ Китай. Не возбуждая подозрѣній, въ началѣ 1771 года калмыки привлекли къ берегамъ Урала и вдругъ въ числѣ тридцати тысячъ кибитокъ, перешли за него на лѣвоустьевъ чрезъ киргизскую степь. Для удержанія этого неожиданнаго побѣга вѣрно было казакамъ уральскаго поиска выступить въ погоню; но уральцы, въ весьма маломъ числѣ, отказались отъ всякой службы, недовольные разнѣніемъ протѣсеніи своего истиннаго начальства; по этому случаю въ погоню за калмыками выступили одни казаки оренбургскаго поиска. Въ половинѣ февраля они соединились съ Нурали-Ханомъ, но посланные вскорѣ и вынужденные идти по слѣдамъ калмыковъ, страившихъ и тотъ подожженный сары, какой бываетъ изъюмъ въ богатой растительности киргизской степи, казаки, въ недостаткѣ подожженного корма, вскорѣ вынуждены были возвратиться на линію. 15 апрѣля изъ Орской крѣпости были посланы снова отряды уже регулярныхъ войскъ, которые, хотя и палили хвостъ уходящихъ калмыковъ, но, достигнувъ Улу-Тага, и солдаты и лошади

пришли въ такое состояніе, что страды должны были воротить-
ся на ливнію. Явный отказ уральцев преслѣдовать обжав-
шихъ казакъ вызвалъ строгія мѣры, но мѣры эти только
усилили матахъ и между собравшимися на площади въ
Уральскъ матежниками и войсками произошла рѣзня, въ
которой матежники одержали верхъ, убили генералъ-маіора
Траубенберга, побѣдоукаго сатамана Тамбошова похитили и
уничтожили повстанческое начальство. Для усиренія этого возмущенія
прибыли посланцы изъ Москвы, съ ротою гренадеръ и
артиллеріей, генералъ-маіоръ Фрейманъ, который раненъ
весною 1774 года прибылъ въ Оренбургъ въ послѣдній
рѣзъ, привезъ съ собою много легкія пехоты, команду, т. е. 2
до тысячи человекъ пѣхоты, конницы и артиллерію, и
также роту казаковъ оренбургскаго перестрѣльного корпуса,
пошелъ къ Уральску, не доходя котораго 70 верстъ, 30-го
4-го июня имѣлъ жаркія сраженія съ уральцами, которыхъ
обратилъ въ бѣгство. Но прибывшіе въ Уральскъ и по уничто-
женіи установленнаго саними казакъ правленія, рота ка-
заковъ оренбургскаго войска была оставлена при новомъ
начальникѣ уральцевъ, которымъ были назначены уральскій
комендантъ, подполковникъ Самойловъ. Снова начались стро-
гія наказанія; они, хотя и возстановили наружный порядокъ,
но броженіе продолжалось и спокойствіе было не надежно.
Рота оренбургскихъ казаковъ вставалась въ Уральскъ въ
1772 и 1773 годахъ, и въ этомъ послѣднемъ, 18-го сен-
тября, она участвовала въ первомъ столкновеніи со ско-
пичемъ Пугачева. На другой день Пугачевъ приблизился
къ городу, но не рѣшившись напасть на него, пошелъ
къ Илецкому городку, где каждыми днями увеличивал свою
толпу новыми матежниками изъ уральцевъ. Въ Илецкомъ
городкѣ казаки сдѣлали съ сѣверо-азиатскими рѣшившагося
сопротивляться, и выдали Пугачеву, котораго встрѣтили съ
хлѣбомъ, солдатами, колокольни въ казанской башнѣ 24 сентября.
Пугачевъ началъ уже на артилерію Размышова переую ста-
нцію Оренбургскаго войска, но не успѣлъ выстрѣлить и
въ то время артиллерія не имѣла ни земляныхъ укрѣпленій,
ни, въ болѣею мѣстѣ, оныхъ состояли изъ плетней и дере-
вянныхъ заборовъ; гарнизонъ же артиллеріи состоялъ пре-
имущественно изъ старыхъ и дряхлыхъ инвалидовъ. Ворбу-
ще же о гарнизонахъ и подразделенияхъ командахъ въ крѣ-

постяхъ главнокомандующій генералъ-иншефъ Бибиковъ отзывался такъ, что находящіеся по разнымъ мѣстамъ гарнизоны и такъ называемыя пикадина командиръ съ нихъ начальниками, называть можно, только низъ регулярныхъ военныхъ людей занимають, не имѣя ни стыда званія солдатскаго, ни малѣйшихъ въ тому способностей. На здѣшнихъ гарнизонахъ никакого счету дѣлать не имѣютъ: онѣ съ нихъ офицерами такъ скаредны, что и баширцанъ ссориться не могутъ. Скареды и сранцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, никуда вояс не смѣютъ и показать, сдѣлать не смѣютъ, какъ сурки, и только что рапорты страшные присылають. Поэтому неудивительно, что при такихъ гарнизонахъ Пугачевъ бралъ крѣпости одну за другою, присоединяя гарнизонныя роты къ своимъ крѣпостямъ своему скриншу. Надобно замѣтить также, что всѣ крѣпости по р. Уралу ниже Оренбурга: Разсыпная, Нижне-озерная, Татищева и Чернорѣченская построены хотя и на изгореломъ берегу Урала, но окружающія ихъ мѣстности господствуютъ надъ ними, что было выгодно для Пугачева, имѣвшего уже пушки, взятыхъ съ форпостовъ по пути изъ Уральска и въ Илецкѣ городѣ. Все это, вмѣстѣ съ приведеннымъ выше отзывомъ главнокомандующаго генерала Бибикова, достаточно убѣждаетъ въ томъ, что причиной легкаго заятія крѣпостей Пугачевымъ были не казакъ и плохое состояніе гарнизонныхъ солдатъ, робкихъ и непослушавшихся своимъ начальникомъ. А если при этомъ принять во вниманіе, что Пугачевъ, занимая крѣпости, выжигалъ ихъ, при чемъ разубѣлся, глбо и казачье имущество, то нельзя не сомнѣваться, чтобы Пугачевъ дѣлалъ это, если бы Оренбургскіе казаки были его приверженцами. По свидѣтельству очевидцевъ бунта такъ были взяты и разорены Пугачевымъ крѣпости: Разсыпная, Нижне-озерная, Татищева, Чернорѣченская, Ильинская, Уртазымская, Магнитная, Карагайская, Петропавловская, Степная, Сауарская и Чебаркульская. Тамъ же, гдѣ гарнизоны крѣпостей были расположены въ защитѣ и казаки защищались мужественно, хотя и не всегда съ успѣхомъ. Съ полными успѣхомъ казаки участвовали въ защитѣ крѣпостей Верхне-озерной, Орской и Верхнеуральской, при чемъ въ первой изъ нихъ, когда оказался недостатокъ въ провіантѣ, а до

быть его было не откуда, два казака вызвались доставить объ этомъ свидѣніе въ Оренскую крѣпость, за 150 верстъ, безъ жительствова и дорогъ, къ генералу Станиславскому, къ которому и доставили донесеніе коменданта Верхне-озерной крѣпости, полковника Демарина, писавшаго, что въ случаѣ неприсылки немедленно провіанта, крѣпость невозможно будетъ долѣе защищать. Казаки пробрались въ Оренскую за уральскою стѣною, въ декабрьскіе морозы, причемъ, чтобы не быть замѣченными киргизами, должны были идти ночью, и только по ночамъ, пробывъ въ дорогѣ 10 дней. Благодаря этому извѣщенію провіантъ былъ 8 января 1774 г. доставленъ въ Верхне-озерную, и этихъ была спасена крѣпость, положеніе которой было тѣмъ затруднительнѣе, что киргизы, отъ которыхъ въ Магнитной крѣпости являлась депутація Пугачеву, получили отъ него дозволеніе грабить и разорять крѣпости, не только не оказывая содѣйствія защитникамъ крѣпостей снабженіемъ ихъ скотомъ для пищи, но отбивали ивѣннійскій скотъ у жителей, отчего особенно пострадали Оренская и Таманская крѣпости, такъ что у жителей послѣдней было отбить весь скотъ до послѣдняго теленка, а Губерннская крѣпость, въ которой было всего 20 человекъ гарнизона была разорена до основанія. Рота казаковъ Оренбургскаго регулярнаго корпуса, посланная въ 1774 году въ Уральскъ и принимавшая участіе въ первомъ столкновеніи съ Пугачевымъ, осталась въ Уральскѣ до конца бунта и, вмѣстѣ съ другими защитниками Уральска, мужественно выдержала осаду его до конца. Другія роты того же корпуса, а также казаки Исетской провинціи, во все время осады Оренбурга, участвовали въ защитѣ его и постоянно употреблялись при вылазкахъ по главѣ съ ихъ войсковымъ атаманомъ Хандимнымъ. Команда Исетскихъ казаковъ въ 500 человекъ подъ начальствомъ атамана Савастьянова, встрѣтившись съ войскомъ Пугачева въ Гирьятѣ, не согласилась перейти на его сторону, а потому и была перебита, а офицеры всѣ похищены (*). Кроме того оренбургскіе казаки принимали участіе въ отраженіи своринцы Пугачева отъ Уфы и дѣйствовали на всемъ означенномъ мѣстѣхъ пространствѣ, состоя подѣ

(*) См. выше исторію казанскаго войска.

начальством Демидова, Станиславского, Корфа, Чернышева, Бабарева, князя Голицына и Михельсона, причём некоторые из князьевых офицеров произведены за отличия в действительные армейские чины, а Михельсонъ, приобретшій громкую известность своими действиями против Пугачева, отыскался о казаках съ похвалою. Когда Пугачевъ, разбитый подъ Троицкомъ, чрезъ Чебаркульскую крепость, двинулся въ северную часть башкирии, въ южной ея части оренбургскіе казаки, подъ начальствомъ статскаго советника Тимашина, усмирили башкиръ продолжавшихъ бунтовать. Вообще, Оренбургскіе казаки остались верны престолу и отечеству и въ числѣ соучастниковъ Пугачева видны только двое изъ оренбургскихъ казаковъ сотника Падурова, заведывавшаго у Пугачева письменными дѣлами, и неслучайнаго казака Василья Терюшкова. Писателемъ дѣлавагого.

После окончанія Пугачевского бунта, казаки употреблялись попрежнему для охраненія линій и преслѣдованія киргизскихъ шаекъ, дерзости которыхъ въ это время дошла до того, что они прокрадывались не только за Уралъ, но и за Сакмару, гдѣ выжидали на крестьянъ, забирая ихъ въ плѣны; такъ напримеръ, въ августѣ 1798 года шабана киргизъ захватила одна деревня юнгишина Тимашина, въ Сакмарой, шесть человекъ, но на возвратномъ пути встрѣчени партией казаковъ, изъ которыхъ безручничкомъ бросился первый на киргизовъ и въ нихъ троихъ убилъ, прочіе же обратились въ бѣгство, бросивъ захваченныхъ крестьянъ, а подобныя случаи повторились не рѣдко. Въ же, когда не удавалось отбить, при возвращеніи киргизы за линію, продавались на среднеазиатскихъ рынкахъ, преимущественно же въ Хиву, гдѣ платники голодные и несчастные изнурялись работою, окончивая жизнь подъ ударами своихъ хозяевъ, которыхъ законъ не смѣлъ разбивать отъ всякихъ обязанностей человеколюбія въ отношеніи къ невольникамъ (нафаратъ), а законъ гражданскій отъ всякой ответственности за жизнь и смерть раба; выкупать платниковъ почти не удавалось, потому что въ Хивѣ стоила смерть каждаго, согласившагося продать раба для возвращенія къ отечеству; кабыть же изъ платна рѣдко кому приходила охота, такъ какъ за первый побѣгъ отрывали носъ и уши, а за второй сажали на колъ.

Въ 1790 году, оренбургскіе казаки въ первый разъ, принявъ участіе въ восточной войнѣ, т. е. войнѣ со Швеціей; во время которой въ дѣйствующей арміи находилось командо оренбургскихъ казачковъ въ числѣ 150 человекъ; члены этой команды, снискавъ съ прочими, награждены медалями съ надписью: «За службу, храбрость и миръ со Швеціей 1790 года». По окончаніи войны команда эта въ 1791 и 1792 годахъ занимала кордоны на границахъ Швейцаріи и Бургундіи; а въ январѣ 1793 года возвратилась въ войсковое поселеніе съ ефесомъ командира секундъ-майора Мертваго патентовъ, что оная съ отличіемъ участвовала въ разбитіяхъ дѣлахъ съ неприятелемъ. Въ 1794 и 1795 годахъ отряды оренбургскихъ казачковъ посылались въ степь для преслѣдованія швекъ, злонамеренныхъ киргизовъ; а въ 1804 и 1805 годахъ посылались въ Уральскъ для прекращенія безпорядковъ, возмущенныхъ тамъ по случаю преобразованія управленія уральскаго войска по проекту Медера. въ январѣ 1807 года отъ оренбургскаго полка было сформировано два полка: 1-й и 2-й, которые подъ командою казачьихъ дѣтскихъ ротъ: майора Мисова и поручика Мельникова двинулись въ Пруссію, получая войны съ нѣм. Франціей. Шведы въ это время выступили въ войсковые первыя чины казачья 1807 года, не смотря на зимнее время, въ 2 марта были уже за рекою Корнухонь и продолжали путь далее въ прусскія границы. Въ это время по Высочайшему повелѣнію начальникомъ войнъ и кавалеріи дворянъ и кавалеріи чины полковникъ Углицкой, который въ первыхъ числахъ мая выехалъ изъ Оренбурга, по Высочайшему призыву къ полкамъ, съ которыми въ составѣ 18-й пѣхотной дивизіи, выступили за границу; по заключеніи же перемирія, въ продолженіи июля мѣсяца, получилъ повелѣніе Высочайшій указъ о возвращеніи въ обѣдшескую армію. Въ 1808 году полки эти занимали кордоны по рѣкѣ Днѣстру, и находились въ распоряженіи командира польскаго вилланта, генерала майора Валуа-Вохновскаго, а въ 1809 году присоединились къ дѣйствующей арміи и участвовали въ сраженіяхъ: при занятіи Силестри, при Шумлой и Рущувѣ; при разбитіи турецкихъ войскъ при селеніи Ватинѣ; при занятіи Никополя; при осадѣ Браилова, при занятіи Мачина, Еирова и Кюстенджа; при занятіи укрѣпленія Резовъ; при разбитіи со-

раскира и въ другихъ дѣлахъ противъ турокъ за Дунаемъ. За участіе въ этихъ дѣлахъ многими чинами даны награды и объявлено Монаршее благоволеніе. По заключеніи мира съ Турціей полки оставались на турецкой границѣ, для занятія кордоновъ по 1819 годъ, такъ, что чины этихъ полковъ, возвратившись въ войско въ 1819 году, пробыли въ командировкѣ безсрочно почти 12 лѣтъ, постоянно комплектуясь, вмѣсто убитыхъ въ сраженіяхъ и возвращенныхъ въ войско за ранами и по другимъ причинамъ, посылавшихся изъ войска новыми командами. При назначеніи въ 1812 г. князя Кутузова главнокомандующимъ арміей, дѣйствовавшей противъ французовъ, вступившихъ въ предѣлы имперіи и приближавшихся къ Москвѣ, отправлялся изъ молдавской арміи къ новому назначенію, князь Кутузовъ взял съ собою конвой изъ оренбургскихъ казаковъ, которые сопровождали его на значительномъ разстояніи, перелѣзая на каждой станціи верховыхъ лошадей, потому что князь Кутузовъ, ѣхавши на почтовыхъ, конвою велѣлъ взять только седла. Изъ этихъ полковъ, № 1, по выходѣ дунайской арміи изъ молдавіи въ августѣ 1812 г., вмѣстѣ съ нею вступили въ волынскую губернію и участвовали 17 сентября въ перестрѣлкѣ съ австрійскими и саксонскими войсками при мѣстечкѣ Любаній, 18 числа при занятіи этого мѣстечка, 29 сентября подъ Брестъ-Литовскимъ, 40, 11 и 12 ноября подъ Борисовымъ, 15 числа при деревнѣ Стаховой, 22 и 23 ноября при мѣстечкѣ Младечѣ и занятіи его, а затѣмъ опять возвратился на Днѣстръ, для занятія кордоновъ. Въ 1812 г. изъ оренбургскаго войска подъ начальствомъ войскаго атамана полковника Углицкаго было сформировано два полка: атаманскій тысячный, съ полковымъ командиромъ Авдѣевымъ 1, и № 3 пятисотенный, съ полковымъ командиромъ майоромъ Блѣжковымъ. Полки эти по выступленіи изъ войска были направлены: атаманскій въ армію князя Витгенштейна, а майора Блѣжкова въ армію князя Кутузова. Полки присоединились къ дѣйствовавшимъ противъ французовъ войскамъ въ началѣ 1813 года, и изъ нихъ атаманскій полкъ поступилъ въ составъ войска, назначеннаго для осады крѣпости Данцига, во время которой офицеры получили нѣсколько наградъ чинами и орде-

нами, а нижніе чины полка получили 14 знаковь отличія военнаго ордена. По сдачѣ Данцига въ 1814 г., атаманскій полкъ возвращенъ на родину; а № 3 майора Бѣлякова полкъ, поступившій въ главную армію, участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ блокадѣ крѣпости Гюгау, въ сраженіяхъ подъ Веймаромъ, Готау, при преслѣдованіи французовъ къ Франкфурту и далѣе за Рейнъ; потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Шатобрианомъ и Парижемъ. Кромѣ того казаки этого полка состояли въ летучихъ отрядахъ генераловъ Кабарова, Сеславина и Чернышева, съ которыми участвовали въ движеніи на Берлинъ, и въ числѣ другихъ наградъ чины этого полка получили медали за взятіе Парижа. По окончаніи войны полкъ майора Бѣлякова возвратился въ предѣлы имперіи, потерявъ во время сраженій до половины своего состава. Возвратившись въ предѣлы имперіи полкъ три года занималъ кордонъ сперва по р. Эльзону, а потомъ по р. Вислѣ, и затѣмъ отпущенъ на родину. Такимъ образомъ, въ трудное для Россіи время, Оренбургское казачье войско при всей малочисленности тогдашняго своего состава, для однихъ внѣшнихъ войскъ дало до трехъ тысячъ человекъ, и сверхъ того обязано было назначать до двухъ тысячъ человекъ для охраненія границы съ киргизскою степью, въ которой съ приверженцами своими изъ Байулинскаго и Табынскаго родовъ, мятежный султанъ Каратай Нураліевъ грабиль мирныхъ киргизъ и угрожалъ даже нападѣніемъ на линію. Изъ вышеприведеннаго видно, что съ 1812 года, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, отъ войска постоянно находилось на службѣ, линейной и внѣшней, до пяти тысячъ человекъ, т. е. почти половина его состава. Но, не смотря на тяжесть такого положенія, войско съ готовностью несло службу, оказывая пособіе неумущимъ; такъ напр., Серебряковъ, атаманъ новобайбацкой станицы, обмундировалъ и вооружилъ на свой счетъ 53 человекъ изъ бѣдныхъ казаковъ при сформированіи полковъ въ 1812 году.

По окончаніи войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, съ французами, отъ войска до 1828 года постоянно находилась одна полкъ на границѣ съ Турціей, для содержанія кордоновъ по р. Дибстру. Въ то же время оренбургскіе казаки, кромѣ охраненія линіи, употреблялись въ разныя ко-

командированы въ Афганстанъ въ 1820 году сотня оренбургскихъ казаковъ при двухъ орудіяхъ казачей артиллеріи, прикрытія посланіи въ Бухару, въсію, возвратившись въ 1824 году. Въ 1821 году подъ начальствомъ майора Поканова съ инженерными чиновниками, была послана въ степь команда казаковъ изъ 52 человекъ, на которую во время похода при бѣзѣ Акабовъ сдѣланы нападенія киргизовъ въ числѣ до 700 человекъ, но была отбита. Въ 1823 году команда казаковъ состояла въ отрядѣ полковника Милорадовича, посланнаго въ киргизскую степь для прикрытія каравановъ инженерной. Въ 1824 году команда оренбургскихъ казаковъ состояла въ числѣ отряда изъ 500 человекъ, назначеннаго для прикрытія каравана съ товарами, отправленнаго въ Бухару; на караванъ этотъ было послано Казылы Кумъ паша и хивинцы въ числѣ до 8000 человекъ, разграбили часть товаровъ, а отрядъ держалъ въ осадѣ 13 дней, послѣ чего они, выйдя съ караваномъ, должны были возвратиться на линію. Въ 1825—1826 годахъ 400 оренбургскихъ казаковъ съ 4 орудіями казачей же артиллеріи находились подъ начальствомъ полковника Берга, посланнаго фельдмаршала въ экспедицію для умиротворенія между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Въ 1827 году была послана отрядъ изъ 400 оренбургскихъ казаковъ въ восточныя берега Каспійскаго моря для наказанія дерзкихъ разбойниковъ и грабителей. 1828 году была командирована, подъ начальствомъ есаула Наумурова полкъ № 19 за границу съ Турами. Полкъ этотъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года прибылъ къ мѣсту назначения и къ продолженію своей войны съ турками находился въ составѣ арміи, действовавшей сначала подъ начальствомъ генерала фельдмаршала графа Витгенштейна, а потомъ генерала фельдмаршала Дибича. Полкъ участвовалъ въ сраженіяхъ 15 мая при Деки Арнаути-Дартъ, 17 и 18 мая при Козлуджи, 20 мая при Шинатень, 25 мая при Ровно, 28 мая въ стычкѣ около Козлуджи, 29 и 30 мая при разбитіи турецкой арміи при Кузевчи. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ чины полка отличались мужествомъ, почтенію обращали на себя вниманіе начальства. За тѣмъ полкъ поступилъ въ составъ войскъ, находившихся надъ крѣпостью Шумлоу и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ и стычкахъ съ турками;

при чемъ 18 июля 400 человекъ сотни хорунжого Бобылева; въсѣтъ съ 400 стрѣлъ, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера 3 корпуса, посланные съ Делариванскій плъсъ, по дурной и узкой дорогѣ вошли въ горы, въ горы, истребили 16 деревень, въ которыхъ скрывались разбойники, частью перебили, а частью расѣлили послѣднихъ; захватили при этомъ 201 штуку крупнаго рѣчатого скота. 27 июля, двѣ сотни хорунжыхъ Гурьева и Бобылева, посланные съ отрядомъ генералъ-маіора князя Горчакова въ мѣстечку Чуману, разбили вступившими турецкія шартіи и при преслѣдованіи захватили нѣсколько человекъ въ плѣнъ. 8 августа команда оренбургскихъ казаковъ, посланная для занятія дорогъ на лѣвомъ флангѣ Шумлы, быстро заняла ихъ, остановила вѣхавшихъ подъ военнымъ прикрытіемъ фуражировъ, заняла ихъ въ плѣнъ, въ числѣ до 100 человекъ, и, передавъ ихъ другимъ командамъ, заняла на вѣхавшихъ впереди фуражировъ, настигнувъ ихъ близъ неприятельскихъ батарей и, не смотря на огонь съ нихъ, большую часть фуражировъ еще заняла въ плѣнъ. 14 августа сотня Оренбургскихъ казаковъ, занявъ дороги на лѣвомъ флангѣ Шумлы, остановила вѣхавшихъ въ крѣпость фуражировъ и прикрытіе и, не смотря на сопротивленіе ихъ и вылазку съ батарей, заняла въ плѣнъ 90 человекъ, потомъ остальныхъ преслѣдовала до батарей и возвратилась еще съ плѣнными, безъ всякой потери съ своей стороны. 29 августа команда Оренбургскихъ казаковъ, состоя въ отрядѣ генералъ-лейтенанта князя Мадатова, заняла часть турецкой кавалеріи, прикрывавшей до 200 фуръ съ продолжительнымъ слѣдованіемъ къ крѣпости Шумлу, отбита фуры съ провіантомъ и нѣсколько человекъ изъ прикрытія заняла въ плѣнъ. 4 сентября также команда въ отрядѣ генералъ-маіора Муравьева, по отъѣзду послѣдняго, съ особеннымъ отаченіемъ открывала и уничтожала 8 разбойниковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ. За участіе въ разныхъ дѣлахъ противъ турокъ офицеры полка получили, кромѣ наградъ орденами, сѣдующіе чины и по годовому окладу жалованья, а нижніе чины по 5 руб. на человека, медали за турецкую войну и нѣсколько знаковъ отличія военнаго ордена; сверхъ этого за военные доблести и мужество полку Всемилостивѣйше пожаловано знамя съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1829 г.». По заключеніи мира

сы Турціей полкъ 1830 и 1831 г. находился для занятія кордономъ по турецкой границѣ, а въ августѣ 1832 года былъ отправленъ на родину, откуда и прибылъ въ декабрь того же года. На сколько полкъ этотъ пострадалъ во время турецкой войны можно судить потому, что, выступивши изъ войска въ полномъ пятистотенномъ составѣ, къ 1-му января 1830 г. состоялъ только изъ 364 человекъ всѣхъ чиновъ. Въ 1830 году, по случаю польскаго мятежа, командированъ въ Польшу полкъ № 11, подъ командою войсковаго старшины Ногашева. Полкъ этотъ участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ, при чемъ понесенная убыль въ людяхъ была пополнена переводомъ изъ № 9 полка 2 офицеровъ, 2 урядниковъ и 79 казаковъ. Чины этого полка, кромѣ другихъ наградъ, получили нѣсколько знаменъ отличія военнаго ордена. По окончаніи польскаго мятежа, военныя дѣйствія, казачья Оренбургскаго войска снова ограничилились только киргизской степью, въ которой начались военныя походы султана Кенесары Башимовъ и отца его Касима Абдаса, а также по подстрекательствамъ хивинскихъ эмисаровъ, проникавшихъ даже до р. Хобды, близъ границы илецкаго района. По случаю появленія этихъ эмисаровъ и хивинскихъ сборщиковъ податей на р. Хобдѣ, въ 1836 году, изъ Илецкой заперты, были высланъ двухсотенный отрядъ, подъ начальствомъ командира Оренбургскаго непротиннаго полка, подполковника Падурова, но при одномъ слухѣ о приближеніи этого отряда къ степи хивиты удалились. Въ слѣдующихъ 1837 и 1838 годахъ волненія продолжались въ степи, гдѣ противъ султановъ Касима и Кенесары появились Исетай Таймановъ, бѣжавшій изъ внутренней бузевской орды, и давнишніе бѣглецы Канитъ Галіевъ и Джуланай, почему въ 1838 году были высланы изъ степи три отряда: одинъ подъ начальствомъ подполковника Падурова, другой подъ командой полковника Гекс и третій подъ командой полковника Мансурова. Во второмъ и третьемъ отрядахъ, въ числѣ другихъ, состояли Оренбургскіе казаки, изъ которыхъ второй отрядъ попалъ на сконище Исетая, при чемъ послѣдній былъ убитъ, а сконище его было разбито на голову. Третій отрядъ, въ верховьяхъ р. Иртыза, удачно окружилъ аулы волновавшагося Дирты-Карсенаго рода, схватили на-

вѣстныхъ поименно зачинщиковъ, убилъ до 80 киргизъ и захватилъ множество скота. Дѣйствія этихъ отрядовъ заставили Каина Галиева удалиться въ Хику, Касима и Кенисару къ Ташкенту, а Джуламанъ ушелъ на р. Эмбю, пуская за собой палы, чтобы избавится отъ преслѣдованія полковника Гекк. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1839 года былъ высланъ въ степь отрядъ изъ 1900 Оренбургскихъ казаковъ и башкиръ, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, вѣдѣніе полученнаго извѣстія, что сибирскаго вѣдомства судана Абласы, родственники Кенисары, зимуютъ на р. Тургай, и что къ нимъ собираются Касимъ и Кенисара для общихъ грабежей и набѣговъ на линію. Начало дѣйствій отряда было весьма удачно: онъ засталъ Абласа со всѣми аулами еще на зимовкѣ, при чемъ убито до 50 киргизъ, а самъ Абласъ съ 13 другими киргизами взятъ въ плѣнъ и захвачено множество скота, но преслѣдовать далѣе киргизъ оказалось невозможнымъ за наступленіемъ весны и за разливомъ рѣкъ; поэтому отрядъ долженъ былъ двинуться обратно на линію, но на возвратномъ пути, послѣ сильныхъ дождей, началось снова морозы и вьюги отъ которыхъ отрядъ значительно потерялъ, особенно лошади. Въ августѣ того же года былъ посланъ другой отрядъ изъ 300 Оренбургскихъ казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Падурова, для наказанія киргизовъ Байулинскаго рода. Отрядъ этотъ, не смотря на безпрерывныя усиленные движенія, не могъ догнать байулинцевъ, ушедшихъ заблаговременно о походѣ и бѣжавшихъ. Такъ какъ главная цѣль отряда — устраненіе ордывцевъ — была достигнута, то отрядъ возвратился въ сентябрѣ на линію, потерявъ отъ усиленныхъ движеній и безпорядки 73 лошади. Ранѣе же этого, 23 мая, изъ поселка благодѣленскаго, выступилъ отрядъ изъ 2-хъ сотенъ Оренбургскихъ казаковъ и 400 башкирцевъ, при двухъ трехъ фунтовыхъ единорогахъ, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера полковника Жемчужникова, для охраненія мирныхъ киргизъ отъ грабежей шакъ Кенисары и Джуламана, прикрытія отправляемыхъ изъ Оренбурга къ складамъ въ степи транспортовъ и для заготовленія на урочищѣ Битъ-Талакъ, по возможности сына для экспедиціоннаго въ Хику отряда. Выполняя это порученіе, полковникъ Жемчужниковъ успѣлъ заготовить до 12000

пуд. сѣна; затѣмъ, въ концѣ юля, получилъ предписаніе отправиться на р. Эмбу, для выбора мѣста подлѣ укрѣпленія; 5 августа, оставивъ 315 башкиръ на Башы-Талакѣ и получивъ, вмѣстѣ того, 65 Оренбургскихъ и 50 уральскихъ казаковъ, отправился на р. Эмбу, гдѣ при устьѣ р. Ата-Якши построилъ укрѣпленіе и заготовилъ во Эмбѣ сѣна до 2500 пуд. По прибытіи же на р. Эмбу полковникъ Гусевъ, сдѣлалъ ему укрѣпленіе и заготовленное сѣно, 20 сентября, возвратился на линію. По наступленіи осени, Оренбургскіе казаки приняли участіе въ зимнемъ походѣ генералъ-адъютанта Перовскаго на Хиву, окончившемся несчастливо вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, глубокаго снѣга и безирестанныхъ мѣтелей, затруднявшихъ движеніе колоннъ, при которыхъ находилось множество верблюдовъ, для по днтія тяжестей отряда. Въ хивинской экспедиціи участвовало 720 Оренбургскихъ казаковъ, при 8 офицерахъ; изъ нихъ въ слѣдующемъ году, возвратилось изъ экспедиціи только 432 человека. Въ слѣдующихъ за хивинской экспедиціею годахъ волненія въ степи не прекращались, потому что Кенесары продолжалъ набирать себѣ приверженцевъ, производившихъ грабежи въ степи сибирскаго вѣдомства, между тѣмъ какъ самъ Кенесары, пользуясь разладомъ между главными начальниками западной Сибири и Оренбургскаго края, княземъ Горчаковымъ и генералъ-адъютантами Перовскимъ, успѣлъ обмануть послѣднихъ минимыми расказами въ прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ, оправдывая ихъ тѣмъ, что отряды сибирскаго вѣдомства безвинно разорили аулы родныхъ и приверженцевъ Кенесары; почему генералъ-адъютантъ Перовскій испросилъ прощенье не только для Кенесары, но и для его родныхъ. Въ 1842 году снова начались дѣйствительные грабежи Кенесары въ степи не только сибирскаго, но и Оренбургскаго вѣдомства, убѣдившіе начальство послѣднего въ вѣроломствѣ Кенесары; поэтому, въ іюль 1843 года, подлѣ начальствомъ войскаго старшины Лебедева, былъ посланъ отрядъ изъ 304 Оренбургскихъ казаковъ, при одномъ 3-хъ фунтовомъ единорогѣ. Лебедеву вѣрно было соображаться съ дѣйствіями сибирскихъ войскъ, причѣмъ ему отъ военнаго губернатора дана была инструкція, стѣснявшая Лебедева въ распоряженіяхъ. Сдѣлавши нѣсколько переходовъ отъ Орской крѣпости, отрядъ встрѣтилъ до полторы тысячи хорошо воору-

женныхъ киргизъ, подъ предѣлательствомъ Кенисары, который движеньемъ къ линіи хотѣлъ показать свое миролюбіе и готовность подчиняться приказаніямъ Оренбургскаго начальства. Лебедевъ отступилъ съ отрядомъ къ Орской крѣпости, а Кенисара послалъ къ предѣлтелю пограничной комиссіи два новыхъ письма, исполненныхъ миролюбивыхъ заявленій и жалобъ на клеветы враговъ и на обиды, понесенныя отъ нѣкоторыхъ родовъ киргизъ. Оренбургское начальство снова повѣрило Кенисарѣ и предписало Лебедеву воздерживаться отъ враждебныхъ противъ Кенисары дѣйствій; но вслѣдъ за этимъ стали поступать къ Оренбургскому начальству донесенія о вѣроломствѣ Кенисары и наконецъ о томъ, что онъ сдѣлалъ опустошительный набѣгъ на киргизъ средней части орды. Поэтому въ августѣ мѣсяцѣ было двинуто въ степь нѣсколько отрядовъ, и въ томъ числѣ отрядъ войскового старшины Лебедева, за бо-
лѣзнь котораго начальство надъ отрядами поручено полковнику Дуниковскому, человѣку бесечному, неумному и до крайности самонадѣянному. Отряды прогнались за Кенисарой до осени, безъ всякой пользы, изурнали лошадей и въ октябрѣ отозваны на линію. Въ слѣдующемъ году снова былъ снаряженъ отрядъ изъ 1600 казаковъ, который подъ начальствомъ Лебедева, произведеннаго въ подполковники, раннею весною выступилъ въ степь. Лебедевъ старался имѣть вѣрныя свѣдѣнія о движеніяхъ и дѣйствіяхъ Кенисары и потому вербовалъ себѣ агентовъ изъ киргизъ, оскорбленныхъ Кенисарой и его приверженцами и считавшихъ обязанностію мстить имъ. Эти агенты доставляли Лебедеву болѣе точныя свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, которые доставлялись инно-преданными киргизами, за по-
чести и деньги; при томъ Лебедевъ былъ знакомъ со степью и изучилъ маневры Кенисары; поэтому Лебедевъ дѣйствовалъ противъ Кенисары очень удачно и, угадывая его намѣренія, не рѣдко не только изыскалъ во время движенія направленіе, по которому шелъ къ ауламъ Кенисары, но и возвращался на стоянку; съ которой ушелъ утромъ, при чемъ, по большей части, встрѣчался съ матеиникомъ. Кенисара увидѣвъ въ подполковникѣ Лебедевѣ опаснаго преслѣдователя и потому всѣмъ силами старался избавиться его, потерявъ надежду уничтожить отрядъ печальнымъ

нападением и, опасаясь вследствие последних неудач, потерять то обаяние, какимъ пользовался, такъ какъ многие киргизы стали увлекаться ловкостью и безкорыстиемъ Лебедева. Для достиженія устранивша Лебедева, по наущению Кенисары, 10 июня, 30 киргизъ, преданныхъ старшиной Байкадаму, напали на 2 киргизъ, посланныхъ съ почтою въ крѣпость Николаевскую, захватили конверты и одного киргиза, а другой ускокалъ къ Лебедеву; вслѣдъ за этимъ, 12 июня, уже самъ Байкадамъ отогналъ 250 лошадей у киргизовъ аргынского рода, а 13 июня Кенисара разбилъ аулы дистаночнаго начальника Тымкайбаева, бѣг Атыбаева и другихъ, захватилъ трехъ человекъ въ плѣны и множество скота. Подполковникъ Лебедевъ, чтобы наказать Байкадама, игравшаго роль преданнаго правительству киргиза, настигнуть его, разбилъ на голову, захватилъ все имущество Байкадама, множество плѣнныхъ и скота. Имущество и скотъ были розданы пострадавшимъ отъ мстительныхъ наскъ киргизамъ, а оставшихся за разбѣгомъ лошадей подарилъ тѣмъ казакамъ, которые лишились своихъ строевыхъ лошадей. Спустя нѣсколько дней, подполковникъ Лебедевъ собрался отарить и наказать Кенисару, но неожиданно былъ лишень командованія отрядомъ, отозванъ въ Оренбургъ и преданъ военному суду, за разграбленіе ауловъ полезнаго и преданнаго правительству старшины Байкадама, а командованіе отрядомъ было поручено прикомандированному къ войску полковнику Дуниковскому, который смѣнилъ всѣхъ агентовъ, бывшихъ при подполковникѣ Лебедевѣ, отдельные отряды стаянулъ подъ личное начальство, составилъ изъ находящихся при немъ султановъ и почетныхъ ординцевъ авангардъ, который долженъ былъ слѣдовать въпереди отряда въ 1½ версты. Пока полковникъ Дуниковскій устранивалъ новые порядки, грабежи Кенисары усилились; наконецъ отрядъ двинулся, но шелъ медленно. 20 июня отрядъ дошелъ до вершинъ Тобола, гдѣ полковникъ Дуниковскій со своимъ отрядомъ расположился на ночлегъ такъ безопасно, что ни разбѣдоу, ни пикетовъ не было, а только былъ выставленъ авангардъ изъ собранныхъ почетныхъ киргизъ около 1½ версты отъ отряда; по ночью Кенисара напалъ на этотъ авангардъ, весь его вырубилъ и, оставивъ только 20 человекъ раненыхъ, ушелъ въ степь.

Полковникъ Дуниковскій собирался въ погоню за Кайсаромъ, послѣдній ушелъ уже далеко, и потому отрядъ послѣ 9 часовъ движенія по слѣдамъ Кайсары, потерявъ его во все нѣтъ виду. Полковникъ Дуниковскій, бросивъ съ отрядомъ безцѣлленно нѣ стороны въ сторону, удалился все далѣе и далѣе отъ линіи, между тѣмъ, какъ Кайсары направился къ линіи и 14 августа напалъ на поселки Елдинскій и Елизаветинскій, ижесть ихъ захватилъ въ плѣнъ, по официальному доносенію болѣе 40, а по сообщенію самого Кайсары до 120 человекъ. Въ 1844 и 1845 годахъ онъ также не переставалъ грабить караваны и имѣніе нѣмныхъ жителей, и только въ 1846 году ушелъ со своими изъ русскихъ предѣловъ въ дикомешиныя киргизы, которыхъ вывелъ изъ теренна жестокостями и билъ убитъ, чѣмъ и закончилъ бунтъ Кайсары, надѣлавшій много хлопотъ администраціи Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ.

Въ 1848 году Оренбургскіе казаки участвовали при осадѣ панаіи Галискаго укрѣпленія при устьѣ Сыръ-Дарьи и въ бояхъ съ хиизцами, которые не разъ нападали на русскіхъ во время слѣдованій ихъ къ устью р. Сыръ-Дарья.

Въ 1853 году двѣ сотни оренбургскихъ казаковъ приняли участіе въ осадѣ и взятіи коканской крѣпости Акъ-Мечети, за что офицеры получили чины и ордена, а нижніе чины дано нѣсколько вышнихъ отличій военнаго ордена. Затѣмъ оренбургскіе казаки, подъ начальствомъ своего атамана, генералъ-маіора Падурова, были при занятіи и уничтоженіи крѣпости Джулека. Съ 1853 же года снова начались волненія въ киргизской степи, возбуждаемыя бѣгствомъ Кутебаровымъ, нежелавшимъ быть въ подчиненіи султану правителя. Волненія это продолжались до 1858 года, когда Исеть Кутебаровъ явился съ повинною къ генералу адъютанту Катенину, обзавѣвавшему въ этомъ году степь. Въ теченіи этого возстанія ежегодно отъ оренбургскаго войска командировались отряды отъ 4 до 8 сотенъ.

Во время волненій въ степи отъ оренбургскаго войска, осенью 1854 года, были командированы два полка въ Армію, для состояванія противъ англо-французскъ, во время каковыхъ не удалось принять участіе въ военныхъ дѣлахъ.

ствіяхъ, подобно тому, какъ не удалось участвовать въ венгерской войнѣ двумъ же полкамъ, командированнымъ въ дѣйствующую армию въ іюні 1849 года. Въ мѣз 1863 года было изъ войска командировано пять полковъ къ западнымъ границамъ, по случаю польскаго мятежа, но по этимъ полкамъ не удалось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Если по отдаленности западныхъ границъ имперіи, Оренбургскому войску не всегда удавалось принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на тѣхъ границахъ, за то на востокѣ оренбургскіе казаки оказали большія услуги при завоеваніи Туркестанскаго края. Начиная съ 1864 года въ этомъ край не было вполнаго военнаго дѣйствія, гдѣ бы не участвовали оренбургскіе казаки. Они участвовали при первомъ выстрѣлѣ, сдѣланномъ при занятіи туркестанскаго края—это при взятіи первыхъ непріятельскихъ крѣпостей—Аулету и Туркестана; затѣмъ, въ томъ же 1864 г., участвовали въ отрядѣ капитана Мейера всего 405 человекъ), въ движеніи отряда къ Чимкенту, въ осадѣ и взятіи этого, въ движеніи къ Ташкенту, въ рекогносцировкѣ этого города и въ обратномъ движеніи къ Чимкенту. Въ 1865 году участвовали при взятіи Пишпека, въ разныхъ стычкахъ подъ Ташкентомъ и при взятіи этого города, а также въ разныхъ дѣлахъ при занятіи Заварчикскаго края.

Въ 1866 году, съ 12 января по 14 февраля, въ переправѣ чрезъ р. Сыръ-Дарью, въ движеніи къ крѣпости Джизакъ и возвращеніи опять въ лагерь на Сыръ-Дарьѣ; а въ апрѣлѣ въ усиленной рекогносцировкѣ къ урочищу Мурзав-Рабатъ. Съ 8 по 25 апрѣля сотникъ Волженцовъ являлся съ своею сотнею, нѣсколько дѣлъ съ бухарцами, при чемъ взято у нихъ два орудія, 8 мая, въ сраженіи при Паджарѣ, казаки, состоя въ колоніи подполковника Пустальскаго, проскакали между непріятельскими закатами, сбили бухарскую кавалерію и, на разстояніи пяти верстъ, преслѣдовали обратившагося въ дѣйство непріятеля; преслѣдованіе было такъ горячо, что бухарцы не посмѣли остановиться въ своемъ лагерѣ, къ которому наши войска нашли котлы съ варившейся пищей, приготовленный чай и даже закуренные кальяны, 14 мая въ занятіи крѣпости Нау, а съ 20 по 24 мая при осадѣ и взятіи штурмомъ

Ходжента, и такъ какъ при занятіи города казакъмъ ожесточенно защищались, устраивая баррикады и занимая выходящія на улицы сады стрѣлками, то, чтобы скорее очистить городъ, подполковникъ Пистолькорсъ приказалъ сотнику Есипову проскакать съ своимъ сотникомъ по городу, что выполнено было молодецки, и сотня благополучно возвратилась къ резерву. Съ 20 сентября по 2 октября въ движени отряда къ крѣп. Ура-Тябе, осада и занятіе ея; причѣмъ, по занятіи крѣпости, перерѣзали путь обратившемуся въ бѣгство уратабанскому гарнизону и нанесли ему такой вредъ, что окрестности Ура-Тябе были покрыты сотнями труповъ. 6 октября — къ занятіи крѣпости Захины; затѣмъ въ движеніи къ крѣпости Джизакъ, осада ея съ 12 по 18 октября и штурмомъ ея 18 октября; причѣмъ казакъмъ съ ракетной командой и двумя орудиами, подъ начальствомъ полковника Пистолькорса, была произведена противъ сѣверо-западнаго угла крѣпости сильная демонстрація, отвлекшая вниманіе неприятеля и облегчившая дѣйстви штурмовыхъ колоннъ на другихъ пунктахъ. По занятіи крѣпости, казакъ колонны полковника Пистолькорса преслѣдовали пришедшихъ изъ крѣпости бухарцевъ, при чемъ спаслись весьма немногіе; затѣмъ участвовали въ стычкѣ съ шедшимъ на помощь Джизаку бухарскою кавалеріею, которая принуждена была отступать.

Въ мѣсѣцъ іюль 1867 года, около Ямъ Даръ, подивались шайка хищниковъ, подъ начальствомъ Садыка, сына извѣстнаго батыра султана Кенисара, воювавшаго степи въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Командантъ города Казалинска, майоръ Юмъ, выслалъ къ Ямъ Даръ есаула Ошкова съ партіею оренбургскихъ казаковъ, въ составѣ 5 урядниковъ и 71 казака, при двухъ ракетныхъ станкахъ, съ шестью артиллеристами. Отрядъ выступивши 4 мая, въ три дня, сдѣлавъ 150 верстъ, не встрѣтивъ шайки хищниковъ, а посланный Садыкомъ киргизъ успѣлъ уиричь есаула Ошкова, что никакой шайки не существуетъ, привелъ его въ источникъ, близъ котораго скрывалась шайка Садыка. Когда команда остановилась и партія казаковъ изъ 20 человекъ, пересѣла на водоносы лошадей, то хищники бросились на нихъ и убили 17 человекъ. Остальные люди приготовились къ защитѣ, и въ 10 часовъ утра 7 числа

были окружены шайкой Садыка, въ которой было болѣе 2000 человекъ. Окруживъ команду, шайка Садыка произвела на нее нападенія, которые каждый разъ были отражены, съ значительнымъ урономъ для нападавшихъ. Въ промежутки между нападеніями казаки успѣли окопаться и, мучимые жаждой, начали рыть колоды, но рвы безуспѣшно. Слѣдующій день шайка не дѣлала нападеній, ограничиваясь перестрѣлкой, а 9 числа сдѣлано было еще одно нападеніе, которое было отбито съ большимъ урономъ для хищниковъ. Въ эти три дня команда не имѣла ни капли воды. Жажда, утомленіе и испорченный воздухъ отъ разложенія труновъ убитыхъ людей и лошадей, дѣлали невозможнымъ пребываніе на мѣстѣ; поэтому 10 мая есаулъ Оичковъ рѣшился отступить къ Казалинску. Упорная оборона стоила такъ дорого Садыку, что онъ не рѣшился преслѣдовать казаковъ, которые 12 мая и прибыли въ Казалинскъ, потерявъ 18 человекъ убитыми и 3 человекъ ранеными. Около этого же времени снова начались неприятныя дѣйствія бухарцевъ, нападеніемъ на сотню оренбургскихъ казаковъ войскового старшины Новокрещенова, съ которою и четырьмя ракетными станками подполковникъ Абрамовъ двинулся отъ Яны-Кургана по дорогѣ въ Санзаръ. Нападеніе сдѣлано 27 мая, въ 17 верстахъ отъ Яны-Кургана, причемъ бухарцы, въ числѣ до 12,000 человекъ, скрывавшіеся за горами, напали на сотню со всѣхъ сторонъ; сотня спѣшившись начала отступать, отстрѣливаясь и пуская въ нападавшихъ ракеты; между тѣмъ о нападеніи было дано знать въ лагерь у Яны-Кургана, откуда двинулись на встрѣчу отряду 2 и 4 роты туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, но они прибыли къ сотнѣ уже тогда, когда она, отражая бухарцевъ, принудила ихъ прекратить нападеніе. 7 іюня двѣ сотни оренбургскихъ казаковъ, каваль № 2 казачей батареи, въ составѣ отряда изъ 4 ротъ ихоты и дивизіона батарейной батареи, при 4 ракетныхъ станкахъ, участвовали въ разбитіи въ лагерѣ на рѣкѣ Аки-Булакѣ, и преслѣдованіи бухарскихъ войскъ, въ числѣ болѣе 40,000 человекъ, при девяти орудіяхъ; при этомъ взяты лагерь бухарцевъ со всѣми артиллерійскими складами, множество ружей и два большихъ ямала. Послѣ этого пораженія бухарцы нѣ время утихли, но въ то же время при-

нали серьезные размеры набѣги отдѣльных шайкъ на киргизъ; по этому заведывавшій населеніемъ Поджарскаго отѣла, сотникъ оренбургскаго войска Бухаринъ, съ отрядомъ изъ роты пѣхоты, полусотни казаковъ, 45 милиционеровъ и вѣвода ракетной команды, двинулся къ мѣстности Ата-притону Телегоней, главною виновника набѣговъ, напалъ и уничтожилъ шайку Телегоней, который тяжело раненный, лишь съ нѣсколькими сообщниками успѣлъ скрыться въ горы. Вскорѣ послѣ этого, 5 іюля, бухарцы подступили къ Ины-Курсану и, остановившись въ пяти верстахъ, обложили его огромнымъ полукружіемъ, выдвинули нагайниковъ и начали перестрѣлку, а въ 2 1/2 часа въ подвѣздѣ къ крепости орудія и открыли пальбу, которая вскоре прекратилась, потому что атака войскаго старшины Новокрещенова, съ первою оренбургскою сотнею, заставила бухарцевъ увезти орудія. Затѣмъ отрядъ подполковника Абрамова, занявъ позицію, началъ наступленіе на бухарцевъ, во время котораго толпы непріятеля, показавшись на лѣвомъ флангѣ, открыли анфаладный огонь изъ фальсчетовъ, но сотня войскаго старшины Новокрещенова, при содѣйствіи ракетной команды, отбросила непріятеля и потомъ участвовала въ преслѣдованіи его, по обращеніи въ бѣгство.

Въ 1868 году 6, 7, 10 и 11 сотни оренбургскихъ казаковъ участвовали въ отраженіи; 15 апрѣля, нападѣніи бухарцевъ на лагерь при Ключахъ; а за тѣмъ сотни эти, съ сотнею уральцевъ, съ раннего утра начали преслѣдованіе бухарцевъ и воротились въ лагерь только въ пятый часъ по полудню. Въ дѣлѣ 1 мая у Самаркандскихъ высотъ три сотни оренбургскихъ казаковъ, съ вторымъ дивизиономъ № 2 батареи войска и ракетнымъ дивизиономъ, сбили и разсѣли массы непріятеля, бѣжали противъ праваго фланга нашихъ войскъ, а потомъ, вѣсть съ прочими войсками, участвовавшими въ битвѣ штурмомъ Самаркандскихъ высотъ, съ которыхъ бухарцы не успѣли увезти орудія, и они въ числѣ 21, достались нашимъ войскамъ. На другой день была занята городъ Самаркандъ. Послѣ этого оренбургскіе казаки участвовали въ дѣлахъ 12 мая подъ Ургумомъ, 23, 25 и 29 мая подъ Катта-Курсаномъ, 27 мая при Кара-Тѣбѣ, 28 мая при занятіи Самаркандскихъ садовъ, 2 іюня на Зари-булакскихъ высотахъ, съ 2 по 8 іюня въ славной защитѣ

цитадели Самарканда и 8 июня при вторичномъ занятіи Самарканда Военныя дѣйствія въ этомъ году оренбургскіе казаки закончили участіемъ во взятіи города Карши.

Въ 1870 году оренбургскіе казаки участвовали 25 июня въ дѣлѣ съ Шахризабдами на Куникаланскихъ высотахъ, а 13 и 14 августа при обложеніи и штурмѣ города Катаба.

Хивинскій походъ.

Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія хивинскіе подданные туркмены нанесли нашей торговлѣ въ средней азіи большой вредъ. Граби и разбойничавъ постоянно въ киргизскихъ степяхъ (Оренб. и Туркест. вѣдомствъ), они нападали на караваны нашихъ купцовъ и нашихъ подданныхъ киргизъ, грабили ихъ, угоняли скотъ, захватывали людей и продавали ихъ на хивинскихъ рынкахъ въ рабство.

Въ концѣ 1872 года туркмены навели такой ужасъ въ степяхъ и пустыняхъ, что торговое движеніе по нимъ почти совершенно прекратилось. Вѣдѣвшае этого генералъ-губернаторъ туркестанскаго края обратился къ хивинскому хану съ слѣдующимъ предложеніемъ: 1) возвратитъ всѣхъ находящихся въ Хивѣ русскихъ пленныхъ, 2) запретитъ его подданнымъ вѣшиваться въ дѣла нашихъ граничныхъ киргизъ и 3) заключитъ равноправное для обѣихъ сторонъ торговое обязательство. Хивинскій ханъ, надѣясь на неприступность степей, отдѣляющихъ его владѣнія отъ Россіи, и слѣдуя внушеніямъ своихъ упрямыхъ совѣтниковъ, не только не согласился исполнить предложенныхъ ему условій, но даже не почтнулъ своимъ отвѣтомъ начальника туркестанскаго края, генералъ-адъютанта фонъ Баухмана, и продолжалъ по прежнему бунтовать нашихъ киргизъ и высылать къ нашимъ степямъ шайки разбойниковъ. После новыхъ, но тщетныхъ мирныхъ предложеній, наше правительство сочло себя, наконецъ, вынужденнымъ объявить хану войну. Вотъ причины, создавшія славный хивинскій походъ въ 1873 году.

По общему признанію хивинскій походъ есть самый трудный и въсѣхъ съ тѣмъ самый славный, самый доблестный изъ всѣхъ когда либо совершенныхъ походовъ. Труды по-

несенные за это время нашими войсками, их твердость и мужество среди самых ужаснейших бедствий и их непоколебимая преданность долгу и чести. Имать мало по добнаго себѣ въ исторіи, а отъ насъ великаго. 18

Наша войска въ количествѣ 10,000 человекъ двинулись къ Хивѣ нѣсколькими отрядами, изъ четырехъ различныхъ пунктовъ: изъ Красноарводна, съ Мангышлака, изъ Оренбурга и Туркестана. Все эти отряды, пройдя степи, должны были соединиться подъ Хивой для общаго нападенія на нее и вступить тѣмъ подъ главное начальство туркестанскаго генерала, губернатора фортъ Кауфмана, отправившаго въ походъ при туркестанскомъ отрядѣ. 19

Оренбургскіе казаки принимали участіе въ составѣ двухъ отрядовъ: Оренбургскаго, подъ начальствомъ генерала лейтенанта Вережника, въ числѣ 6-ти конныхъ сотенъ и № 2-й батареи конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска, и туркестанскаго, въ составѣ котораго вошли № 1, 5, 8, 10, 11, 12 и 17-е сотни и одна батарея. 20

Движеніе Оренбургскаго отряда отъ Оренбурга до Хивы. 21

Оренбургскій отрядъ выступилъ въ походъ 1-го полковника февраля мѣсяца. Подвигался впередъ по глубокимъ сѣвкамъ, при 25-градусной морозѣ, что должно было, при свободномъ движеніи самъ себѣ разчищать путь отъ нанесеннаго сѣвкамъ. Перѣдко его захватывали въ степныхъ страшный вѣтры и вьюги. Съ трудомъ добравшись до Эмбы, Оренбургскій отрядъ направился къ мысу Угра. Во время этого перѣхода погода внезапно измѣнилась, стали выпадать дожди, дни сдѣлались темными, сѣвкамъ началъ быстро таять, и весь путь нашихъ войскъ превратился въ топкія болота. 22

Съ необыкновенными усиліями отрядъ перебрался черезъ нихъ къ мысу Угра, потерявъ на этомъ пройденномъ пути много жеребятъ и лошадей, но люди всѣ были веселы и здоровы. Изъ Угры отрядъ уже безъ всякихъ затрудненій двинулся къ хивинскому городу Куиграду, недалеко отъ котораго хивинцы встрѣтили его дружелюбно, съ темъ, что не нанесли никакого вреда нашимъ войскамъ, послѣднее отступили за городъ. 12-й отрядъ выступилъ изъ Куиграда по дорогѣ къ другому хивинскому городу Ходжели. 23

атель, вида рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ, постоянно тревожилъ ихъ висшими нападеніями. Верстахъ къ 25 отъ Кунгала на передовой отрядъ казаковъ полковника Леонтьева, командовавшаго кавалеріей, было сдѣлано неожиданное нападеніе туркменъ; но было отбито казаками съ полными успѣхами, истреблено около 100 челъ.

Во время этого движенія изъ праворучника Лойно, занимавшагося въ тылу нашихъ войскъ съ небольшою мѣстности подъ прикрытіемъ казаковъ, сдѣлано было новое нападеніе туркменъ; но послѣдовавшее подкрѣпленіе изъ казаковъ отразило непріятеля, который немедленно удалился, оставивъ на мѣстѣ 10 человекъ убитыми. Лишь только наши войска успѣли снова тронуться въ путь, какъ на провіантскій обозъ напала новая партія туркменъ до 1000 человекъ. Тогда командиръ Оренбургской сотни есауль Пискуновъ (нынѣ войсковой старшина) со своимъ сотнемъ казаковъ, находившихся при обозѣ, быстро помчался навстрѣчу непріятелю, предупредивъ казаковъ, что сотня будетъ сбитена. Выбѣжавъ на удобное мѣсто, казаки мгновенно сѣлись передъ самыми непріятельскими рядами и сдѣлали залпъ. Туркмены до того были озадачены такимъ неожиданнымъ маневромъ, что прекратили свой натискъ. Тѣмъ временемъ на помощь казакамъ подошли новыя силы, и непріятель былъ загнанъ къ болоту. Туркмены понесли въ этомъ дѣлѣ значительныя потери.

14 мая Оренбургскій отрядъ на потокъ Карабаллы соединился съ Мангышлакскимъ. 15 мая оба отряда въ количествѣ 3500 человекъ выступили изъ Карабаллы къ Ходжеалли, гдѣ было расположено до 6000 непріятельскаго войска. Половину этого пути отрядъ шелъ мѣсомъ и какъ только миновалъ его, то со всѣхъ сторонъ показались толпы хищническихъ всадниковъ. Немедленно по нимъ были открыты сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Казаки бросились въ шашки, и, послѣ сильнаго сопротивленія, хищники принуждены были отступить къ Ходжеалли.

Видя рѣшительное намѣреніе русскихъ овладѣть городомъ, хищники безъ особеннаго сопротивленія выступили изъ Ходжеаллы, жители котораго приняли наши войска дружелюбно.

20 мая передъ городомъ Мангытавъ соединенный отрядъ снова встрѣтился лицомъ къ лицу съ многочисленными хи-

нипскиими полчищами. Произошла ожесточенная битва. Сильность туркменъ доходила на этотъ разъ до того, что они густыми толпами врѣзывались въ наши боевыя линии, но меткій огонь изъ пушекъ и ружей и быстрая атака казаковъ въ шашки принудили, наконецъ, ихъ къ отступленію. Въ этотъ дѣль, продолжавшемся сряду два дня, хивинцы потеряли до 3000 человекъ убитыми. Въ этомъ славномъ дѣлѣ у насъ былъ изрубленъ капитанъ Колотриновъ и убито и ранено нѣсколько человекъ. Подпоручикъ Саранчевъ, неосторожно отбѣзвившійся отъ отряда, былъ немедленно задержанъ въ толпѣ, но былъ спасенъ, благодаря храбрости и находчивости оренбургскаго урядника Рожкова, смѣло врѣзавшагося въ непріятельскую толпу и наводившаго на нее ужасъ своею неслыханною удачею.

27 Мая раннимъ утромъ передъ нашими войсками появились значительныя массы ковылыхъ хивинцевъ, пропикнувшихъ тайно чрезъ сѣки и напавшихъ на нашъ лагерь съ такою стремительностію, что успѣли отбить у насъ нѣсколько верблюдонокъ. Тогда полковникъ Леонтьевъ со своими казаками и подполковникъ Скобелевъ жестоко отомстили хивинцамъ за ихъ отважную попытку, немедленно отбивъ у нихъ обратно всѣхъ нашихъ верблюдонокъ и положивъ на мѣстѣ убитыми до 300 человекъ. Съ нашей стороны въ это время былъ убитъ только одинъ казакъ и 9 ранено.

Генералъ-лейтенантъ Веревкинъ рѣшился ждать распоряженій отъ главнокомандующаго генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана только до полдня 28 мая; въ случаѣ же неисполненія ихъ къ этому времени онъ положилъ напасть на Хиву одинъ, не дожидаясь туркестанскаго отряда. Прошло и утро 28 мая, наступилъ и полдень, а извѣстій отъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана все не было. Тогда генералъ Веревкинъ отдалъ приказаніе своимъ войскамъ немедленно двинуться къ стѣнамъ Хивы.

Хивинцы рѣшились защищаться, но что-бы то ни стало. Нѣсколько своихъ орудій они расположили за стѣною города и открыли по нашимъ войскамъ убійственный огонь. Подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ горсть нашихъ храбрецовъ все-таки успѣла отбить у непріятеля орудія, а наши гранаты заставили его отступить и прекратить пушечную пальбу съ городскихъ стѣнъ.

На другой день полк вышел Скобелев со своими храбрыми войсками, въ составъ которыхъ были оренбургскіе казаки подъ начальствомъ свѣтлѣйшаго князя Императорскаго, взявъ приступомъ городскія ворота и стѣны и окончательно выгнавъ изъ хивинской столицы непокорныхъ туркменъ. Побѣда была полная и блестящая! Вскорѣ къ стѣнамъ искоренной Хивы прибыли и главнокомандующій съ туркестанскими отрядами.

Движеніе Туркестанскаго отряда къ Хивѣ.

Туркестанскій отрядъ выступилъ въ походъ двумя колоннами — джизакской и казаньской. 13-го Марта 1873 г. обѣ колонны двинулись въ путь, первая изъ Джизака, а вторая изъ Казани. Туркестанскому отряду пришлось столкнуться на пути къ Хивѣ съ самыми страшными бѣдствіями степнаго похода. Въ первый день похода Туркестанскій отрядъ уже началъ испытывать эти бѣдствія: весна 1873 г. была необыкновенно холодная, дожди, вѣтры, снѣгъ и морозы сѣялись постоянно.

Въ день выступления джизакской колонны въ походъ погода не предвѣщала ничего хорошаго. Холодъ и вѣтеръ частъ отъ часу увеличивались все сильнѣе и сильнѣе; дождь лилъ, какъ изъ ведра; размокшая глина большими комьями прилипала къ ногамъ въсходящихъ; все люди и животные дрожали отъ холода и шли впередъ. Но куда они шли? Все знали, что кровъ бесконечной и бурной степи, на ибѣтъ почиста нѣтъ ничего. Какъ нарочно завернулъ сильный буранъ, небо разразилось снѣгомъ и вслѣдъ затѣмъ градомъ, вихрь охватилъ всю степь и произвелъ въ это время какой-то хаосъ. Одежда людей, съ утра смоченная дождемъ, до такой степени была охвачена морозомъ, что стояла стояла на землѣ. Казаки и солдаты, чтобы не замерзнуть, не давали другъ другу спать.

Весенніе холода и непогода преслѣдовали туркестанскій отрядъ во все продолженіе марта мѣсяца. 29 марта джизакская колонна достигла колодезя Арастанъ-Бель, гдѣ и простояла около двухъ недѣль, а затѣмъ выступила далѣе къ колодезямъ Хала-ата. Во время этого перехода погода быстро измѣнилась: настала лѣтняя жара и пыльная буря,

которых съ приближеніемъ къ колодцамъ Хала-ата все болѣе и болѣе увеличивались. 21 апрѣля джизакская колонна достигла этихъ колодцевъ и расположилась тамъ лагеремъ. Спустя 3 дня туда же прибыла и начальническая колонна.

Между 27 и 30 числами апрѣля соединенный турецко-кавказскій отрядъ выступилъ изъ Хала-ата. Слѣдующей стоянкой были колодцы Адимъ-Бизагамъ, куда для предварительныхъ развѣдокъ послана была вооруженная колонна подъ начальствомъ генералъ-маіора Бердовскаго. Пройдя 18 верстъ отъ Хала-ата впередъ подполковники Тухменевъ и Ивановъ съ нѣсколькими казаками и джигитами наткнулись на вооруженную шайку туркменъ, которые съ такимъ бросились на нихъ, но слѣдовавшій въ авангардѣ сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Церинжаловъ, услышавши впереди себя пикъ, тотчасъ же бросился со своими казаками въ шайку, врылся въ непріятельскую шайку и произвелъ въ ней такое смѣшеніе и ужасъ своимъ геройскимъ подвигомъ, что туркмены, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми, поспѣшно отступили. Такимъ образомъ, благодаря храбрости сотника Церинжалова, штабъ-офицеры и конвоировавшіе ихъ казаки были спасены. Въ стычкѣ этой съ нашей стороны были ранены подполковники Тухменевъ и Ивановъ, 4 казака и 3 джигита.

Движеніе къ этимъ колодцамъ для нашихъ войскъ было однимъ изъ ужаснѣйшихъ переходовъ. Вотъ что представляетъ этотъ путь: съ одной стороны тянутся высокіе песчаные холмы, нанесенные буранами, съ другой такіе же холмы, разблѣвающиеся вдаль песчаными волнами. Въ воздухѣ ни птицъ, на землѣ ни растенія, ни насекомага, только мѣстами попадаются слѣды разрушенной уничтоженной жизни въ видѣ быльшихъ костей людей и животныхъ. Надъ этимъ страшнымъ песчанымъ моремъ стоитъ жгучее южное солнце, накаляющее песокъ до того, что въ немъ можно спечь яйцо.

Кто не знакомъ съ этой мѣстностью, пусть представитъ себя въ этой пустынѣ, подъ этимъ знойнымъ палящимъ солнцемъ, съ тяжелой головой, томимого смертельной жаждой, двигающагося шагъ за шагомъ по глубокому, сыпучему песку около тяжело навьюченныхъ верблюдовъ, тогда

онъ окончательно составилъ себѣ понятіе объ этомъ пути и о томъ, что такое походы въ страны смерти.

Еле-еле двинулись наши войска по песчанъ. Адамъ-Крызгана, верблюды и лошади падали на каждомъ шагѣ; съ уфь-левичахъ же животныхъ приходилось сбрасывать излишнюю тяжесть, между которыми были самые необходимыя для людей вещи. Наконецъ въ ночь на первое мая весь Туркестанскій отрядъ былъ стянута у колодезь Адамъ-Крызганъ.

Простоявъ здѣсь сутки и сдѣлавъ необходимый запасъ воды, отрядъ двинулся далѣе. Передъ нами лежала снова песчаная и безводная пустыня, простиравшаяся еще сдѣшкомъ на 60 верстъ, вплоть до р. Аму-Дарьѣ, гдѣ и должны были кончиться для Туркестанскаго отряда всѣ бѣдствія степнаго похода. Но отойдя верстъ 20 отъ Адамъ-Крызгана отрядъ вынужденъ былъ снова остановиться: каменистая дорога и песчаные бугры наконецъ измучили людей, выжили животныя отъ изнеможенія опять начали падать. Жара и зной были нестерпимы. Всѣ мучились смертельною жаждой, а запасная вода между тѣмъ быстро истощалась. Но недостатку воды отрядъ долженъ былъ свернуть съ дороги къ колодезю. Альты-Будукъ, гдѣ ему пришлось простоять по этому случаю 6 дней.

9 мая отрядъ снова двинулся къ Аму-Дарьѣ. Пройдя 14 1/2 верстъ по песчанымъ буграмъ, подъ сильнымъ солнечнымъ зноемъ, онъ такъ утопился, что снова расположился на отдыхъ. Здѣсь на него туркмены сдѣлали нападеніе, но были отбиты. 10 мая войска двинулись далѣе, и весь день прошелъ спокойно. 11 мая съ разсвѣтомъ войска тронулись въ путь. Неприятель, какъ было замѣчено, рѣшился во что бы то ни стало затруднить русскимъ доступъ къ р. Уму и хивинскимъ населеннымъ пунктамъ. Неприятельскіе всадники со всѣхъ сторонъ окружили отрядъ и не давали ему покоя. Не смотря на все это войска въ безпримѣрный порядокъ и грозной стройности двинулись впередъ. Часовъ въ 8 утра отрядъ подошелъ къ озеру Сардабакулъ, лежащему верстахъ въ 8 отъ Аму-Дарьѣ. Люди и животныя съ невыразимой радостью бросились къ водѣ, не обращая никакого вниманія на неприятельскіе выстрѣлы со всѣхъ сторонъ!

После истребительных войнъ съ туркменами отрядъ овладѣлъ берегами Аму-Дарьи, а казаки еще успѣли захватить у неприятеля 4 большихъ лодки и 10 маленькихъ. На этихъ лодкахъ отрядъ переправился черезъ рѣку. Дальнѣйшій путь къ Хивѣ былъ только торжественный и побѣдоносный шествіе.

29 мая Туркестанскій отрядъ прибылъ къ Хивѣ. Войска Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ встрѣтили своего главнаго начальника и своихъ боевыхъ товарищей съ подобающимъ торжествомъ. Въ 3 часа по полудни русскіе съ торжествомъ вступили въ покоренную столицу.

Въ то время, когда оренбургскій отрядъ уже возвращался обратно, туркестанцы имѣли славный дѣлъ съ туркменами 15 и 16 іюля, въ которыхъ нанесли имъ уже окончательный ударъ, отъ котораго они еще и до сего времени не могутъ оправиться. Оренбургскіе казаки въ этихъ дѣлахъ показали себя достойными потомками прежнихъ казаковъ и доказали, что хорошо умѣютъ владѣть огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Последнія два дѣла не обошлись имъ даромъ: они потеряли славнаго боевого товарища, Георгіевскаго кавалера, подполковника Есипова, сраженнаго конемъ въ грудь во время натиска туркменъ. За боевыя отличія, за понесенныя раны и лишения хивинскаго похода всѣ участники были щедро награждены чинами, орденами и знаками воинскаго ордена.

Въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанныя нижеподписанными частями войскъ въ дѣлахъ съ неприятелемъ во время хивинскаго похода 1873 года и въ дѣлахъ съ туркменами 15 и 16 іюля того же года Государь Императоръ Всевышествовавши пожаловалъ: знаки на головные уборы съ надписью: (за отличіе въ хивинскій походъ 1873 года): 2 дивизиону конно-артиллерійской № 1 батареи оренбургскаго казачьяго войска, № 2 конно-артиллерійской батареи оренбургскаго казачьяго войска, съ сохраненіемъ 2 дивизиону сей батарей и прежней на знакахъ надписи: (за отличіе въ 1868 году); 1 дивизиону № 1 конно-артиллерійской батареи оренбургскаго казачьяго войска и казначьямъ сотнямъ № 8, 12 и 17 оренбургскаго казачьяго войска.

Участіе оренбургскихъ казаковъ при покореніи кокандскаго ханства.

Въ 1875 и 1876 годахъ оренбургскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ покореніи Кокандскаго ханства. Они участвовали въ слѣдующихъ знаменитыхъ дѣлахъ: подъ Махрамонъ, Наманганомъ, Коканомъ, Аджижаномъ, Тюря-Бурганомъ, Балыкчани и другихъ, а также и въ зимнихъ экспедиціяхъ 1877 и 1878 г. Въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанные при штурмѣ города Аджижана 1 октября 1875 г. 1 батарея конно-артиллерійской бригады оренбургскаго казачьяго войска награждена Георгиевскими серебряными трубами, 1-я оренбургская сотня 4 оренбургско-уральскаго своднаго полка тоже георгиевскими серебряными трубами съ надписью «за отличіе въ дѣлѣ 22 августа 1875 года».

Офицеры и нижніе чины были щедро награждены чинами, орденами и знаками всеннаго отличія.

Командующій войсками туркестанскаго военного округа генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въ официальныхъ своихъ доносеніяхъ отзывался объ оренбургскихъ казакахъ такъ: «въ послѣдней кокандской экспедиціи оренбургскіе казаки явились во всѣхъ отношеніяхъ настоящими воинами. Не было дѣла, въ которомъ бы не участвовали казачьи части оренбургскаго казачьяго войска. Какъ служащіе въ сотняхъ и батареяхъ, такъ всѣ остальные съ отличіемъ исполняли свои воинскія обязанности. Во многихъ дѣлахъ казаки смѣло врубались въ шашки и доказали, что умѣютъ хорошо владѣть холоднымъ оружіемъ. Многие казаки ходили на штурмы свѣшенными. Словомъ, верхомъ казаки являлся личимъ кавалеристомъ, пешкомъ не уступалъ отборной пехотѣ».

До 1874 г. оренбургскіе казаки командировались въ туркестанскій край не въ составъ полковъ, а отдѣльными (до 30) сотнями и потому они лишены были возможности заслужить, подобно № 9 полку въ турецкую войну, какое либо отличіе для полка.

Сотни, расположенныя въ туркестанскомъ военномъ округѣ въ 1874 г., вошли въ составъ полковъ № 1, 2 и 3.

Въ февралѣ мѣсца 1879 г. изъ сотенъ сводныхъ № 4

и 5 оренбургско-уральскихъ полковъ, расположенныхъ въ туркестанскомъ военномъ округѣ повелѣно сформировать изъ сотенъ уральскаго казачьяго войска № 1 уральскій полкъ, а изъ сотенъ оренбургскаго казачьяго войска № 4 полкъ. Въ 1882 г. полкъ этотъ изъ туркестанскаго военнаго округа переведенъ въ европейскую Россію и расположенъ въ г. Харьковѣ.

Въ 1877 г. по случаю Русско-Турецкой войны, по Высочайшему повелѣнію, повелѣно было сформировать два полка 2-й очереди № 6 и 7 и командировать въ августѣ того же года въ составъ кавказской арміи, гдѣ они приняли дѣятельное участіе въ бояхъ съ турками: 1 и 2 октября при занятіи ордакскихъ высотъ, 3 октября при пораженіи турецкой арміи на Аладжикскихъ высотахъ въ составѣ войскъ дѣйствующаго корпуса, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова и подъ личнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею, 5 октября въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, 8 при вторичномъ обложеніи Карса, 5 и 6 ноября предштурномъ и при штурмѣ г. Карса, въ составѣ дѣйствующаго отряда въ различныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ и при блокадѣ г. Эрзерума зимою 1877 и 1878 г. За оказанныя боевыя отличія чины полковъ были щедро награждены чинами и орденами. Оба полка вернулись въ войско въ 1878 году. Главнокомандующій кавказскою арміею, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, неоднократно осыпалъ оренбургскихъ казаковъ очень лестными отзывами, данными на имя бывшаго командующаго войсками оренбургскаго военнаго округа генераль-адъютанта Крыжановскаго какъ о прилежной и усердной боевой службѣ упомянутыхъ полковъ, такъ и о весьма похвальномъ ихъ поведеніи.

Въ 1878 г. Высочайше повелѣно по случаю русско-турецкой войны сформировать 8, 9, 10 и 11 полки 2-й очереди, 12, 13 и 14 3-й очереди и первоочередной полки № 5, но полки эти участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принимали. Изъ нихъ полки 8 и 13 находились въ составѣ войскъ С.-Петербургскаго военнаго округа, № 9, 10 и 11 въ московскомъ военномъ округѣ, № 12 въ Бессарабіи и № 14 оставался въ Оренбургѣ.

Въ 1879 г. полки эти по Высочайшему повелѣнію были
осмотрѣны графомъ Протасовымъ, который нашелъ ихъ въ
отличной состояній во всѣхъ отношеніяхъ. Три сотни № 5 полка, командированныя въ 1879 году
для сопровожденія транспорта и заготовленныхъ верблюдовъ
для Ахалъ-Текинской экспедиціи, по Высочайшему повелѣ-
нію вслѣдствіе ходатайства Его Императорскаго Высочай-
ства Намѣстника Кавказскаго, были временно присоедине-
ны къ Ахалъ-Текинскому отряду. Сотни эти принимали
дѣятельное участіе въ военныхъ дѣлахъ съ текинцами 4,
12 и 21 декабря 1880 года при осадѣ и въ день штурма
12 января 1881 г. крѣпости Геокъ-Тепе. Участіе въ
осадѣ участіа этихъ сотенъ въ Ахалъ-Текинской экспеди-
ціи генералъ-адъютантъ Скобелевъ въ официальныхъ доне-
сеніяхъ отзывался такъ: «три сотни № 5 Оренбургскаго
полка принимали дѣятельное участіе въ осадѣ крѣп. Геокъ-
Тепе и въ бояхъ вели себя молодцами, какъ и прежде Орен-
буржцы въ бояхъ, обеспечившихъ въ 1865 г. обзавіе Рос-
сіи въ средней азіи». За боевые отличія какъ офицеры,
такъ и нижніе чины этихъ сотенъ щедрыя Высочайшіе
награждены. Въ Ахалъ-Текинской и Геокъ-Тепинской
Оренбургское казачье войско, постепенно возрастающее съ
30 годовъ прошлаго столѣтія, выработало свой боевой духъ
и приобрѣло свою военную славу преимущественно въ бояхъ
при оборонѣ Оренбургской пограничной линіи отъ вторженія
средне-азіатскихъ ордъ, продолжавшагося болѣе ста лѣтъ,
а потомъ въ бояхъ въ средней азіи при занятіи туркестан-
скаго края. Славаты и въ будущемъ должны остаться на
Оренбургскомъ казачьимъ войскомъ навсегда. *Второй казачий полкъ*
Волгодонскій и Волгодонскій 6-й казачий полкъ
Казачество на Кавказѣ. Казаки гробенскіе и терскіе
Съ устройствомъ донскаго казачьяго войска, съ повороте-
ніемъ бѣгоукопныхъ кочевниковъ между рѣками Дономъ и
Волгою до Яика и съ присоединеніемъ предгорья Кавказа
нашимъ рубежамъ дѣлятся рѣки Кубань и Терекъ на югъ
и Яикъ на юго-востокъ. Въ 1774 г. главною начальникомъ новороссійскаго края
былъ назначенъ Потемкинъ, имѣвшій огромное вліяніе на
устройство казачьихъ войскъ, которыя были также ему под-

чинены. Первая война съ Турціей, кончившаяся въ 1774 г., дала Россіи побережья Азовскаго моря; кабардинцы приняты нашими подданствами; начинается постепенное образованіе новыхъ полковъ на Кавказѣ: въ 1763 г. построены Моздокъ, и образованы въскорѣ Моздокскій казачій полкъ; затѣмъ постепенно заняты земли вдоль Кавказскаго хребта и образованы полки: Волгскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій. Въ 1792 г. устройство поселеній было доведено до соединенія Кубани съ Набою, а земли между Кубанію предоставлены бывшему Черноморскому войску, отъѣзжающему на дальніе земли между Азовскими и Каспійскими морями. Съ тѣхъ поръ русскаго народа по югу Кавказъ появляется еще въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія. Сюда уходили удалы и безбратныя головушки, которымъ тѣсно жилось на родныхъ мѣстахъ; шали искать простора, туда, гдѣ можно было разжечь горе и поискать счастья. Шайки казаковъ, успѣвшія съ береговъ Дона и Волги добывать русскому народу въ Сибирь, уходять на югъ и добывать русскому народу богатый Кавказъ, который въ то время оставался для Москвы еще чуждымъ до слѣхъ моря, пока бродячія силы не основались тамъ прочною колонизаціею. Когда именно они основали первое поселеніе, рѣтъ историческихъ свидѣній, но ипачужа життій въ началѣ XVI столѣтія подъ именемъ гребенскихъ вольныхъ казаковъ. Въ 1559 году посланные въ черной ризы на Кавказъ русскіе войска встрѣчаютъ гребенцевъ уже поселеніями на правой сторонѣ Терека, въ сѣверо-восточной сторонѣ съ чеченцами, а съ западной съ черкесами. Не смотря на то, что указовъ было не болѣе пяти, горько, но ипачужа жили съ своими сосѣдями мирно. Это происходило оттого, что многочисленное чеченское племя занималось пространствомъ отъ верхняго Терека до андійскаго. Коисуд находилась на высшей и низкой степеніи развитія, но отсутствіе въ ея низшей и другихъ представителяхъ власти и раздробленность на самыя мелкія независимыя общины, да притомъ же не было воинственнаго Черкеса (же) съ самаго начала сошлись съ казаками, были ихъ союзниками и даже перѣдко пользовались ихъ услугами въ борьбѣ съ своими врагами, и не отъ насъ отъ насъ, ипачужа до андійскаго

Первая отправка наших войск на Кавказъ и первое дѣйствіе на Терекъ происходили въ интересахъ кабардинскихъ князей, которые просили у Іоанна IV войска для наказанія Шамхала Терковскаго, за его непріязненные отношенія къ черкесамъ. Затѣмъ въ 1563 году были посланы туда же подъ начальствомъ Григорія Плещеева 500 стрельцовъ и 500 казаковъ для защиты князя Темрюка отъ нападешихъ на него черкесъ; а въ 1568 году подъ начальствомъ князя Андрея Бибикова, были отправлены войска во владѣнія того же князя Темрюка, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, съ пушками, пищалями и плотниками для городского дѣла. На этотъ разъ во владѣніяхъ князя Темрюка, по его указанію, были основаны городъ, который впрочемъ существовалъ только три года—до 1571 года: по повелѣнію турецкаго султана Селима, Іоаннъ Грозный согласился его упразднить. Въ 1577 году по просьбѣ тѣхъ же кабардинскихъ князей были посланы къ нимъ воевода Лукьянъ Новосельцевъ, который снова основалъ городъ Терки на рѣкѣ Терекѣ, не далеко отъ устья Сунжи; но и этотъ городъ вскорѣ былъ найденъ неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ; его оставили на попеченіе гребенскихъ казаковъ, а войско, присланное изъ Россіи, было отозвано обратно. Однако въ то же время были приняты мѣры къ выбору другого мѣста для города, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ всѣмъ цѣлямъ Россіи. Въ 1586 году было найдено такое мѣсто и былъ построенъ городъ Терки, въ низовьяхъ рѣки Терекъ, въ 15 верстахъ отъ моря. Городъ этотъ сталъ служить резиденціею терскихъ воеводъ и опорнымъ пунктомъ для послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій съ нашей стороны на Кавказѣ. Первый, построенный Новосельцевымъ старый городъ Терки, стали называть Сунжиннымъ городищемъ. Въ распоряженія терскихъ воеводъ находились постоянно терскіе казаки, поселенные слободами въ окрестностяхъ Терки, а также стрельцы и боярскіе дѣти. Впоследствии была составлена еще постоянная мѣстная милиція изъ горцевъ, подъ названіемъ «милиціи терскаго княжества». Съ учрежденіемъ терскаго воеводства независимость гребенскихъ казаковъ стала значительно слабѣе: они перѣдко слѣдовали за русскими войсками или же на нихъ возлагались особая обязанности, но за то они во внутреннемъ уи-

равленія еще долго сохранили свою независимость. Живя на Тереконъ, казаки успѣли развести виноградные сады изъ лозъ, вывезенныхъ ими съ Закавказья; отсюда же они зачастую захватывали себѣ и женщинъ, въ которыхъ терѣли недостатокъ. Но уже въ 1701 г. это случилось съ Гребенскими казаками впервые въ Россіи стали выдѣлывать вино, которое, подъ названіемъ «церковнаго», чрезъ терскихъ поеводъ въ Москву въ Государю Алексѣю Михайловичу. По обстоятельству, благопріятствованію мирнымъ занятіямъ гребенскихъ казаковъ въ продолженіи всего XVII столѣтія, наконецъ измѣнились Чеченцы, бывшіе такъ долго въ добрыхъ отношеніяхъ съ ними, подчинялись вліанію Турціи и Брѣма, стали производить у нихъ рабство. Тѣмъ же самымъ отвѣчали и гребенцы. Вслѣдствіе постоянныхъ нападеній чеченцевъ, гребенскіе казаки по распоряженію генераль-адмирала Авраксина были переселены въ 1711 году на лѣвую сторону Терека. Не успѣли еще они оправиться отъ разоренія чеченцевъ, устроиться на новомъ мѣстѣ, какъ великій царь Петръ I, въ 1716 году потребовалъ гребенцевъ въ число 500 человекъ въ снаряженную имъ экспедицію въ Хиву, подъ начальствомъ князя Беконича Черкаскаго, гдѣ они всѣ погибли вѣсть съ отрядомъ. Послѣ этой неудачной экспедиціи вниманіе Петра Великаго было обращено на казаковъ, вслѣдствіе чего былъ предпринятъ походъ подъ личнымъ его начальствомъ, окончившійся завоеваніемъ западнаго берега Каспійскаго моря и постройкою въ 1722 году на Аграхани (дѣльный рукавъ Сулака) крѣпости Св. Креста, куда и были переведены всѣ казачьи слободы, находившіяся около города Терки, а вслѣдъ за тѣмъ туда же были отправлены съ Дона 1000 казачьихъ семействъ, изъ которыхъ вѣсть съ терскими казаками составилось аграханское казачье войско. Въ томъ же 1722 году въ гребенскіе городки, ослабленные потерей въ хивинскую экспедицію были переселены съ Дона 500 семействъ. Занятіе нашими войсками аграханской линіи продолжалось только до 1736 года. Вслѣдствіе чрезвычайной смертности и другихъ побудительныхъ причинъ она была упразднена, а вѣсть съ тѣмъ упраздненъ и городъ Терки, благодаря образованнымъ около него болотамъ, въ замѣнъ же его построена крѣпость Визляръ на рѣкѣ Терекѣ. Аграхан-

скіе казакъ, поселенные по лѣвому берегу Терека между Кизлярскѣмъ и грѣбенскимъ городками, получили названіе терскаго семейнаго войска. Впоследствии, по малочисленности этого войска, было предписано соединить его съ войскамъ грѣбенскимъ. Хотя въ 1755 году повелѣніемъ присланныхъ между ними вѣстниковъ оба войска и были снова раздѣлены, но позже изъ нихъ были сформированы полки, и одному изъ нихъ кизлярско-грѣбенскому дано старшинство, со времени построения поселковъ Дувановъ Новосельцевымъ въ 1577 году /перваго городка Терки/. Съ этого же времени назначено и общее старшинство терскаго казачьяго войска, такъ какъ его полки послужили основаніемъ войска. Изъ вышеприведеннаго не трудно убѣдиться, что на Кавказѣ, также какъ и на другихъ окраинахъ Россіи первое время было два рода казаконъ: грѣбенскіе или волынскіе, терскіе или городовые. Тѣ и другіе происходились великорусскіе, а не изъ татаръ, и изъ татаръ, и изъ черкесовъ, и изъ другихъ племенъ. Первые изъ нихъ, т. е. грѣбенскіе, образовались, какъ сказано выше, изъ русскихъ выходцевъ, бывшихъ необузданной воли, долгое время дѣйствовавшихъ по своему усмотрѣнію; вторые, т. е. терскіе, образовались частью изъ великорусскихъ казаконъ, приходившихъ съ Дона, частью изъ стрельцовъ, которые были въ полной зависимости отъ правительства. Оба рода казаконъ долгое время служили оплотомъ противъ кавказскихъ племенъ, съ которыми они вели кровавую борьбу, въ теченіи почти трехъ столѣтій. Только въ царствованіе Екатерины II въ помощь этимъ нашимъ представителямъ на Кавказѣ были передвинуты историческія сторожевыя силы русскаго народа, также, нѣсколько столѣтій оберегавшія христіанскій міръ отъ враждебнаго ему міра азіатско-мусульманскаго, — это были запорожцы, которые отслужили на Днѣпрѣ свою тяжелую службу и теперь силою обстоятельствъ были заложены на Кубанѣ и шумный Терекъ, гдѣ они соединились со своими братьями грѣбенцами, и еще нѣкое столѣтіе служили русскому народу живомъ крѣпостью. Потенціальныя первыя замѣтки, что сторожевыя силы наши на Кавказѣ изнемогаютъ отъ постепенной кровавой борьбы съ далеко перераставшимъ врагомъ, и вида, что интересы Россіи стали такъ увеличиваться съ году на годъ послать туда войска и пушки. По его же иниціативѣ на

всему предкавказью протянулась укреплённая военная линия съ основными пунктами: Екатеринодаромъ, Ставрополемъ, Моздокомъ и Владикавказомъ, а казачество, раскинувшееся по берегамъ Кубани и Тереку, получило окончательную организацию съ наименованіемъ кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ; такимъ образомъ богатырь казакъ обратился въ колонизатора, вынужденнаго въ то же время стоять всегда на сторожѣ: онъ пахалъ землю съ винтовкою за плечами, съ винтовкой же оберегалъ стада и даже ложился спать.

Казачество на Уралѣ.

Одновременно съ появленіемъ сѣвѣ русскаго народа на Кавказѣ и въ Сибири съ Ермакомъ, русь появляется и на берегахъ безхозяйственнаго Янка. Сюда уходили такіе же удалые головушники съ береговъ Дняпра, Дона и Волги, съ тою же дѣлюю размыкать горы и добывать счастья. Первое время они дѣлаются извѣстными подъ именемъ янцкой воилицы.

Появленіе казачества на Янкѣ относится къ 1584 году.

Преданіе объ этомъ передаетъ такъ.

Станичный атаманъ, Василій Гугинъ, былъ отправленъ съ Дону для защиты береговъ Волги и судонъ, проходящихъ по этой рѣкѣ; но вмѣсто того, чтобы защищать эти суда, казаки стали ихъ грабить и разбойничать по Волгѣ. Вѣсть о поровникахъ дѣлахъ атамана Гугина съ казаками дошла до Москвы. Царь приказалъ послать сильную рать противъ казаконъ и поймать ихъ. Казаки, убоясь гнѣва царскаго, во главѣ съ атаманомъ спустились на стругахъ въ Хвалынское море, гдѣ продолжали хозяйничать до глубокой осени. Опасный возмущаться на Дону, казаки пристали къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Хвалынскаго моря, гдѣ скоро отыскали устье рѣки Янка. Поднявшись вверхъ по этой рѣкѣ, они выбрали себѣ мѣста на лиму, который назвали Кошъ. Янкъ.

Берега Янка въ то время были покрыты густымъ лѣсомъ и безопасны по своему уединенію. Волны удалымъ людямъ ороный край тутъ имѣли жилость свободную, чѣмъ на берегахъ Дона и Волги, они рѣшили остаться дѣль навсѣгда. Весною они спустились въ Хвалынское море, гдѣ разъ-

блжались до глубокой осени и къ зимѣ возвращались обратно. Подвигались постепенно все вверхъ, съ одного мѣста на другое; они оставляли прежнія становища и выбирали новыя. Долгое время служило имъ становищемъ урочище Коловратское, въ 60 верстахъ отъ нынѣшняго Уральска, а затѣмъ Ордынное.

Число вольныхъ людей на Яикѣ умножалось день ото дня. Это можно судить потому, что уже въ 1605 году съ Яика атаманъ Нечай въ числѣ 1000 человекъ отправился въ хивинское ханство и взялъ резиденцію хана, городъ Буя-Ургеньчѣ.

Нѣсколько позже по слѣдамъ Нечая ходилъ въ Хиву же атаманъ Шемай съ 300 человекъ. Къ сожалѣнію оба эти похода кончились для казаковъ печально: они все почти или перемерли, или убиты. Изъ послѣдней экспедиціи вернулись всего два казака и атаманъ Шемай.

Въ сосѣдствѣ новыхъ поселенцевъ кочевали нѣкоторые татарскія семейства, отдѣлявшіеся отъ улусовъ Золотой орды и искавшіе привольныхъ пажитей на берегахъ того же Яика. Съ ними съ первыми новыми поселенцами начали вести постоянную и жестокую борьбу; мало по малу захватывая у нихъ лошадей, необходимый скотъ и даже жень. Живя исключительно набѣгами, казаки въ то же время были окружены и сами сильными непріязненными племенами, а потому чувствовали необходимость въ постороннемъ покровительствѣ; чрезъ 35 лѣтъ послѣ появленія на Яикѣ, т. е. 1619 году, въ царствованіе Михаила Федоровича польные удалы послали отъ себя въ Москву просить государя, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое высокое покровительство.

Поселеніе на безхозаботенномъ Яикѣ могло казаться завоеваніемъ; всего важнѣе была очевидна. Царь облагодѣлалъ новыхъ подданныхъ, назвалъ ихъ казаками и пожаловалъ имъ грамоту на рѣку Яикъ, отдавъ ее отъ вершины до устья въ распоряженіе казаковъ и дозволивъ имъ набирать ся на жительство вольными людьми. Но, къ сожалѣнію, эта грамота не сохранилась до нашего времени; она, какъ передаютъ старожилы, сгорѣла во время пожара.

Число вольныхъ людей на Яикѣ умножалось быстро. Они продолжали по-прежнему разбѣжать по Каспійскому морю, соединялись тамъ съ донскими казаками, вмѣстѣ нападали

на торговые персидскія суда и грабили приморскія селенія. Шахъ пожаловался царю. Изъ Москвы были высланы на Донъ и на Яикъ увещательныя грамоты, которыя сильно подѣйствовали на казаковъ. Въ то же время войсковыя атаманамъ донскихъ казаковъ Фролу Минневу, а янскихъ — Ивану Бѣлоусову повелѣно было отправиться на море, уговорить разбойниковъ и привести ихъ въ Москву. Казаки исполнили волю царя, явились ко двору съ повинной головою, неся каждый торгъ и пласху. Увидѣвъ царя, всѣ легли на пласхи съ тѣмъ, что повинны за свои дѣла смертной казни, проси въ винахъ своихъ всемилостивѣйшаго прощенія. Имъ было объявлено, что, если они хотятъ заслужить царскую милость и прощеніе, то отправили бы виновныхъ въ Польшу въ помощь московскимъ войскамъ (Москва въ это время вела войну съ Польшей). Казаки служили семь лѣтъ; потомъ разрѣшено было имъ вернуться обратно на Яикъ; а тѣ, которые не пожелали возвратиться, были поселены на Великихъ Лукахъ, гдѣ имъ была отведена земля и дано по одному крестьянину.

Одновременно съ увещательными грамотами, посланными на Яикъ, были командированы изъ Москвы стрельцы для усмиренія остальныхъ казаковъ. Долго стрельцы оставались на Яикѣ, а потомъ были зачислены въ составъ яницкаго войска.

Яницкіе казаки несли службу по наряду московскаго приказа, но при этомъ сохраняли первоначальный образъ управления, выработанный въковыми обычаями и стариной.

Порядокъ самоуправленія и выборъ властей былъ почти тотъ же самый, что и у донцевъ; казачій кругъ заключался въ сабдующемъ. Какъ только, бывало, получился какой-нибудь указъ или придется рѣшать какое-нибудь войсковое дѣло, казаки были сполохъ (посѣтку), дабы всѣ сходились на сборное мѣсто къ войсковой избѣ, гдѣ ожидалъ ихъ ихъ атаманъ. Когда число собравшихся дѣлалось велико, атаманъ выходилъ изъ избѣ на крыльцо, съ серебряною вызолоченною булавой; за нимъ съ жезлами въ рукахъ шли есаулы, которые тотчасъ же входили въ середину собранія; клали жезлы и шапки на землю, читали молитвы и кланялись сперва атаману, а потомъ на всѣ стороны окружающимъ казакамъ. Послѣ этого есаулы бра-

ли жезлы и шапки въ руки, подходили къ атаману, начинали отъ него приказанія, возвращались обратно къ народу, и громко произносили тѣмъ слѣдующими словами: «помолчите, атаманы, молодцы, и не все войско лицкое», он затѣмъ объявлялъ дѣло, для котораго собрано было собраніе. Объявивши дѣло, они спрашивали: «любобъ атаманы молодцы?» Тогда со всѣхъ сторонъ кричали: «любобъ» или же подымался ропотъ и кричали «не любобъ». Въ послѣднемъ случаѣ, атаманъ самъ занимать утѣшавъ несогласныхъ, объясняя дѣло и исчисляя пользу его. Если казаки были довольны атаманомъ, то убѣжденія его часто дѣйствовали на казаковъ, въ противномъ случаѣ никто его не слушалъ и воля народа исполнялась, и въ такомъ случаѣ атакъто

И Никакихъ письменныхъ постановленій. Выходя казаки не терпѣли: «въ куль да и въ воду — за наѣбну, трусость, убійство и воровство». Такова была главная черта первоначальнаго управленія. Были и другія правила, выработанныя на практикѣ, относящіяся къ рыболовству, какъ къ главному источнику ихъ богатства, и къ праву отбывать службу не всѣмъ поголовно, а занимать требуемое число казаковъ. Правила эти были чрезвычайно сложны, интересны и опредѣлены съ величайшею точностью. Язъто възвѣдому въ Петръ Великій первый приказъ мѣры для введенія лицкихъ казаковъ въ общую систему государственнаго управленія. Въ 1720 году лицкое войско было передано въ вѣдѣніе военной коллеціи, а въ 1722 году въ вѣдѣніе Военнаго министерства.

Казаки возмущались, возжи свой городокъ, съ наѣбріемъ бѣжать въ киргизскія степи, но было быстро усмирено полковникомъ Захаровымъ. Имъ была подѣлана перепись, опредѣлена служба и назначено жалованье. Въ 1722 году Государь самъ назначилъ войскаго атамана, а въ 1723 году въ царствованіе Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны правительство хотѣло исполнить предположенія Петра Великаго. Этому благопріятствовали раздоры, возникшіе между войсковыми атаманами Меркульевымъ и войсковыми старшиной Юсуповымъ, и раздѣленіе чертъ то казаковъ на двѣ стороны: атаманскую или правительственную, и лицковскую или народную. Первые старались сохранять порядокъ, повиновались властямъ и правительству, вторые желали слѣдовать къ ближайшимъ вѣдѣніямъ и правительственнымъ ли-

цанъ недоверчиво и враждебно, и всегда были готовы противодѣйствовать стремленіямъ правительства.

Въ 1740 году предполагено было преобразовать внутреннее управленіе яицкаго войска, и Неплюевъ, бывший въ то время оренбургскій губернаторомъ, представилъ къ военную коллегію проектъ новаго учрежденія. Но большая часть предложеній осталась безъ исполненія до востанія на престолѣ Екатерины II. Съ 1762 года приверженцы Лопуховой стороны начали жаловаться на различные притѣсненія, претерпѣваемыя ими отъ членовъ канцелярій, учрежденной въ войскѣ правительствомъ, на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные налоги и нарушение старинныхъ обычаевъ рыбной ловли. Чиновники, посылаемые къ нимъ для разсмотрѣнія жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удовлетворить. Казаки неоднократно возмущались. Генералъ-маіоръ Потаповъ и Череповъ, первый въ 1766 году, а второй въ 1767 году, принуждены были даже прибѣгнуть къ силѣ оружія и къ ужасу казней; но дѣло отнимъ не кончилось: казаки продолжали волноваться. Наконецъ въ 1771 году мятежъ обнаружился во всей своей силѣ. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Между Волгой и Яикомъ по необозримымъ степямъ Астраханскимъ и саратовскимъ кочевали мирные казаки, ушедшіе къ началу XVIII столѣтія отъ границы Китая подъ покровительство благо царя. Съ тѣхъ поръ они вѣрно служили Россіи, охраняли широкія ея границы. Русскіе пріетивъ, пользуясь ихъ простотою и отдаленностію отъ высшей администраціи, начали ихъ угнетать. Жалобы казаковъ не доходили по назначенію. Тогда выведенные изъ терпѣнія, они рѣшились оставить Россію и тайно спешить съ китайскимъ правительствомъ. Варуя въ числѣ 30 тысячъ кубитокъ они перешли Яикъ и поцѣлуясь по киргизской степи къ предѣламъ прежняго отечества. Правительство снѣжило удержать неожиданный побѣдъ. Яицкому войску повелѣно было выступить въ погоню; но казаки (кромя малаго числа) не послушались и явно отказались отъ всякой службы.

Оренбургское начальство прибыло къ строжайшимъ мѣрамъ для прекращенія мятежа; однако наказанія не могли смирить смѣлѣвшихъ. Января 13 дня 1771 года они собрались на площади, взяли изъ церкви иконы и пошлѣ,

подъ предѣдательствомъ казака Кирпичникова, въ домъ капитана гвардіи Дурново, находившагося въ Яицкомъ городкѣ по дѣламъ слѣдственной комиссіи. Казаки потребовали смѣны членовъ канцеляріи и выдачи задержаннаго жалованья. Генераль-маіоръ Траубенбергъ пошелъ имъ на встрѣчу съ войскомъ, приказывая разойтись; но ни его повелѣнія, ни увѣщанія войскового атамана не имѣли никакого дѣйствія. Траубенбергъ велѣлъ стрѣлать изъ пушекъ; казаки бросились на орудія. Произошло сраженіе, которое мятехники выиграли. Траубенбергъ былъ убитъ, Дурново атаманъ раненъ, Тамбовцевъ повѣшенъ, члены канцеляріи посажены подъ стражу, а на мѣсто ихъ поставлено новое начальство. Мятехники торжествовали. Они отправили отъ себя выборныхъ людей въ Петербургъ, дабы объяснить и оправдать кровавое происшествіе. Между тѣмъ генераль-маіоръ Фрейманъ посланъ былъ изъ Москвы для ихъ усмиренія и съ одной ротой гренадеръ и артиллеріею прибылъ въ Оренбургъ весной, гдѣ взялъ еще двѣ нѣшнія полковыя команды и нѣсколько оренбургскихъ казаковъ, и пошелъ къ Яицкому городку. Мятехники въ числѣ трехъ тысячъ вышли къ нему на встрѣчу. Оба войска сошлись въ 70 верстахъ отъ города: 3 и 4 іюня произошли жаркія сраженія, и Фрейманъ картечью пробилъ себѣ дорогу. Мятехники бѣжали съ поля битвы. Прискакавши домой, они забрали женъ и дѣтей и стали было переправляться черезъ рѣку Чегань, намереваясь бѣжать къ Каспійскому морю, но были остановлены; главныхъ виновниковъ арестовали, и начался судъ и расправа. Зачинщики бунта были наказаны кнутомъ, около 140 человекъ сослано въ Сибирь, другіе отданы въ солдаты, остальные же были прощены и приведены къ новой присягѣ. Эти строгія мѣры возстановили наружный порядокъ, но спокойствіе было ненадежно: «то ли еще будетъ», говорили мятехники, «такъ ли мы тряхнемъ Москвою»!

Казаки все еще продолжали дѣлиться на двѣ непріязненныя стороны, согласную и несогласную, т. е. правительственную и народную. Мятехники не покидали своихъ замысловъ, и продолжали тайныя совѣщанія по степнымъ умамъ; но ихъ было такъ мало, что они не въ состояніи были одинъ открыто бороться ни противу ближайшихъ властей, ни противъ правительства; они нуждались въ под-

державъ, которая могла прийти только отъ своихъ жемчужинъ казачковъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, многие изъ казачковъ были болѣе склонны къ сохраненію порядка, чѣмъ къ мятежу, и оцѣнивались вообще преданностію правительству. Чтобы вооружить ихъ противъ властей, нужно было придумать сильныя средства; злодѣи не задумались: они быстро нашли это средство, которое полагалось не только на ихъ товарищей, нищихъ казачковъ, но и на всю половину государства. Они разослали по всему краю повѣстки, въ которыхъ было сказано, что императоръ Пётръ III, котораго объявили умершимъ 6 июля 1762 г., не умеръ, а притѣсняемый государственнымъ лицомъ долженъ былъ оставить престолъ, скрыться, и явиться на Яикъ къ своимъ вернымъ казакамъ, чтобы съ помощью ихъ возвратить неправдливо захваченный у него престолъ. Казаки, получивъ повѣстки, злоумышленниковъ, съ горячностью кинулись защищать права дѣла и не только сами впади въ кровавую кроваву, но увлекли еще съ собою башкиръ, татаровъ, окрестныхъ и заводскихъ крестьянъ. 3 или 6 человекъ злоумышленниковъ знали истину, остальные же слѣпо вѣрили въ мнимого императора и въ его обещанныя льготы и милости; а этотъ мнимый императоръ былъ никто иной, какъ донской казакъ Захарѣйской станицы Емельянъ Пугачевъ, такъ же ревностный правительствомъ, какъ и его товарищи по замыслу.

Не буду описывать кровавую драму пугачевского бунта, который извѣстенъ каждому не только изъ описаній нашихъ историковъ. Бунтъ этотъ, начатый горстью непослушныхъ казаковъ 18 сентября 1773 года и подавленный только 14 сентября 1774 года, поколебалъ государство отъ Сибиря до Москвы, отъ береговъ Кубани до Муромскихъ дѣсокъ. Совершенное смѣлодействие долго еще не водворялось; даже тогда, когда уже мятежъ официально считался подавленнымъ. Въ каждомъ уездѣ стали являться по нѣскольку человекъ, подобныхъ Пугачеву; тотъ, кто хотѣлъ отомстить кому-либо, спѣшилъ вооружиться. Крестьяне востали противъ своихъ помещиковъ, сади противъ господъ, всѣхъ искалъ себѣ удовлетворенія. Въ концѣ 1775 года обнародовано было общее прощаніе и повелѣно все дѣло предать вѣчному забвенію. Екатерина II, желая не имѣть воспоминаній объ ужасной эпохѣ, уничтожила даже прежнее названіе рѣки

Низа, берега которой были первыми свидетелями познущения. Индiе казаки были переименованы въ уральскихъ, и самый городъ ихъ получилъ названiе Уральскъ.

Народъ еще и до нынѣ живо помнитъ по приданiямъ эту кровавую эпоху, извѣстную подъ общимъ именемъ путаченщины. Но мало по малу кровавая драма стала забываться, а уральскiе казаки своими геройскими подвигами въ послѣдующихъ войнахъ доказали свою любовь и преданность къ царямъ и тѣмъ загладили поступокъ своихъ товарищей навлекшихъ на себя немилость государя и общее народное негодованiе.

Но смотря на то, что уральскiе казаки съ самаго подзема своего были заняты дома жестокой борьбой съ кочевниками всего азиатскаго мiра, не смотря на свою малочисленность, они принимали живое участiе почти во всѣхъ особенныхъ походахъ. Въ 1655 году участвовали они въ войнѣ съ Польшею, въ 1681 и 1682 годахъ 300 казаковъ вмѣстѣ съ другими отражали нападенiе турецкихъ войскъ около Чигирина, въ 1683 году послано было 500 казаковъ къ Мензелинску для усмиренiя бунтовавшихъ башкиръ, за что, сверхъ жалованья деньгами и сукномъ, повелѣно было снабдить ихъ артиллерiйскими снарядами. Со временъ Петра Великаго казаки занимали видное мѣсто въ составѣ главныхъ русскихъ войскъ и участвовали въ военныхъ дѣйствiяхъ въ 1696 году подъ Азовомъ, въ 1701, 1703, 1704, 1707 годахъ противъ Шведовъ; въ 1708 году 1225 казаковъ были опять посланы для усмиренiя башкиръ; въ 1711 году 1500 человекъ пошли съ княземъ Бекovichемъ Черкасскимъ въ Хиву. Въ царствованiе Екатерины II, въ войнѣ съ Турцiею 1787—1791 годахъ, участвовали казаки при геройскомъ штурмѣ Измаила подъ предводительствомъ Суворова. Въ 1809 году съ 7 на 8 марта подъ начальствомъ генерала Кульнева шесть сотенъ уральцевъ отирались по тонкому льду черезъ Ботинчскiй заливъ. Восьми часовъ было достаточно этой ватагѣ удалцевъ для того, чтобы перемахнуть бурный заливъ, гдѣ за нѣсколько недѣль еще гордо развивались британскiе флаги и штандарты королевской пхты Густава IV Адольфа. Подъ самымъ берегомъ наши отчаянные ватажники встрѣтили шведскихъ стрѣлковъ, защищавшихъ возвышенность на шведской почвѣ, преграждая тѣмъ дорогу наступающимъ. Кульневъ

итовенно измѣлъ средства выйти изъ затрудненія: онъ сѣдѣлъ уральскихъ казаковъ, вооруженныхъ длинными ружьями, съ помощію ихъ овладѣлъ нѣсколькими возвышенностями берега, и сдѣлалъ такимъ образомъ обладателемъ укрѣпленныхъ пунктовъ въблизи шведской столицы.

Въ 1812 году въ царствованіе Александра I, въ отечественную войну и въ теченіи всей кампаніи 1813—1814 года и въ послѣдующихъ войнахъ уральцы принимали живое участіе. Съ 1864 года отъ 3-хъ до 5 сотенъ находятся постоянными участниками въ завоеваніи туркестанскаго края.

Уральское казачье войско названъ съ прочихъ казачьими войсками не платитъ государству податей, но въ видъ поземельной платы обязано во всякую данную минуту выставлять потребное количество хорошо снаряженныхъ и вооруженныхъ на свой счетъ конныхъ воиновъ.

Всѣ казачьи войска, обладавъ привольными землями и другими богатствами своихъ странъ, уже давно сознали, что они всеми своими преимуществами и матеріальными благосостояніемъ обязаны важному значенію своей службѣ, а потому всегда готовы явиться по первому зову правительства отъ стараго до малаго.

Административное дѣленіе казачьихъ войскъ. Современный бытъ казаковъ.— Реформы въ казачьихъ войскахъ въ послѣднее десятилѣтіе.

Разсмотрѣвши подробно образованіе казачества, его постепенное развитіе и исторію, сдѣлаю бѣглый очеркъ современнаго быта казаковъ.

Въ данное время казачьи войска находятся въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи. Земли ихъ расположены въ слѣдующихъ областяхъ и губерніяхъ:

Донское казачье войско составляетъ отдѣльную область, раздѣленную на 7 гражданскихъ округовъ, 5 военныхъ отдѣловъ и 114 станицъ.

Кубанское—поселено въ Кубанской области кавказскаго края. Оно раздѣлено на три военныхъ отдѣла и 202 станицы.

Терское—поселено въ Терской области кавказскаго края. Оно раздѣлено на два военныхъ отдѣла и 68 станицъ.

Астраханское расположено въ Астраханской и Самарской губернияхъ. Оно раздѣлено на два военныхъ отдѣла и 18 станцій.

Оренбургское— входитъ въ составъ Оренбургской губерніи. Оно раздѣлено на три военныхъ отдѣла и 44 станціи.

Уральское— входитъ въ составъ Уральской области. Оно раздѣлено на три военныхъ отдѣла и 29 станцій.

Сибирское— расположено въ областяхъ: Акмолинской и Семипалатинской и въ Томской губерніи (Бійская казачья линия въ Западной сибіри). Оно раздѣлено на три военныхъ отдѣла и 35 станцій.

Семирѣченское— расположено въ Семирѣченской области. Оно въ военно-административномъ отношеніи составляетъ одинъ военный отдѣлъ и 8 станцій.

Забайкальское— расположено въ Забайкальской области. Оно раздѣлено на три военныхъ отдѣла и 57 станцій.

Амурское— расположено въ Амурской и Приамурской областяхъ восточной сибіри. Оно раздѣляется на 17 станцій.

Казачья войска состоитъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. Дѣла по военному и гражданскому устройству войскъ казачьихъ войскъ находятся въ вѣдѣніи главнаго управленія казачьихъ войскъ. Вмѣстѣ съ соединеніемъ казачковъ съ населеніемъ имперіи признано было необходимымъ произвести и коренная измѣненія въ устройствѣ управленій въ Уральскомъ, Терскомъ, Семирѣченскомъ, Забайкальскомъ и Амурскомъ казачьихъ войскахъ должности наказныхъ атамановъ слиты съ должностями командующихъ войсками областей.

Во главѣ Донскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ стоятъ войсковые наказные атаманъ. Первому присвоены права командующаго войсками округа, а должность втораго соединена съ должностями командующаго войсками и генералъ-губернатора западной сибіри.

Военныя казачьи управленія подраздѣлены вообще на три вѣданія: высшую въ Донскомъ, Оренбургскомъ, Бугайскомъ и Терскомъ составляютъ войсковые штабы, въ Уральскомъ и Забайкальскомъ—штабы войскъ областей, въ Сибирскомъ войскѣ штабъ войскъ округа, въ Астраханскомъ канцелярія атамана, въ Семирѣченскомъ и Амурскомъ войсковое управленіе.

Вторую инстанцию составляют атаманы отдаловъ (въ Астраханскомъ начальники). Въ Семирѣчевскомъ и Амурскомъ войскахъ отдаловъ не имется. Въ послѣднемъ обязанности атамана отдала исполняютъ командиры конныхъ полковъ и пѣшихъ батальоновъ. Наконецъ, третью инстанцию составляютъ станичные правления, находящіеся во всѣхъ войскахъ.

Распоряженія военного министерства, относящіеся до казачьихъ войскъ, передаются главнымъ начальникамъ округовъ, въ предѣлахъ которыхъ находится казачья войска, кромѣ войска донскаго, войсковой наказный атаманъ котораго свиренитъ непосредственно. Въ лицѣ главныхъ начальниковъ сосредоточивается власть распорядительная и контрольная надъ дѣятельностью войсковыхъ управленій (исключительно по части военной).

Разсматривая географическое положеніе казачьихъ земель, не трудно замѣтить, что онѣ группируются по бассейнамъ большихъ рѣкъ, каковы: Донъ, Кубань, Терекъ, Волга, Уралъ, Иртышъ, Ононъ, Нюгда, Амуръ и Уссури. Можно отнѣсти и то, что казачья земля въ европейской Россіи сгруппированы болѣе на юго-востокъ и вообще имѣютъ болѣе округленную форму, тогда какъ въ Сибири онѣ вытянуты на нѣсколько тысячъ верстъ, по большей части узкими полосами вдоль бывшихъ и настоящихъ границъ имперіи.

Земли въ казачьихъ войскахъ раздѣляются вообще на: а) станичныя, б) войсковыя, в) запасныя, г) чиновничьи участки, переходящіе постепенно въ потомственную собственность и, кромѣ того, въ области донскаго войска: д) владѣльческія и е) крестьянскія.

Войсковыя земли предназначаются для устройства лагерей, съ болѣе или менѣе обширными выгонами и для отдачи подъ горный промыселъ, сады, огороды, выгоны городковъ и т. п. Запасныя войсковыя земли до времени отдаются на короткіе и продолжительные сроки въ арендное содержаніе подъ покосъ и подъ пахоту, а съ увеличеніемъ народонаселенія запасныя земли поступаютъ для дополненія станичныхъ вѣтвей.

Количество земли, принадлежащей казачьимъ войскамъ, слѣдующее:

Въ войскахъ:	Удобной земли.	Средне-удобной и не-удобной земли.	Всѣхъ земель.	На одну душ. насел.		И т о г о.		
				Удобной земли.	Всѣхъ земель.	Общее количество.	% сѣв. части къ удобн. земл.	Промст. на одну душ. насел.
Донской . . .	12788962	1728052	14517014	19	21	313233	2,4	0,8
Кубанский . . .	5095716	970612	6066328	15	18	154268	3,0	0,5
Терский . . .	1686383	264307	1950691	24	28	124800	7,5	1,9
Астраханский . . .	397954	346106	744060	33	63	50719	12,7	4,4
Оренбургский . . .	7217354	1275454	8494808	56	63	673589	9,3	4,8
Уральский . . .	2011540	4447251	6458791	34	111	58293	2,9	1,3
Сибирский . . .	3391871	1724015	5115886	62	94	269953	7,8	5,8
Самаркандский . . .	242000	—	242000	17	17	Средствъ не до став.		
Забайкальский . . .	1997946	5816200	7814146	26	104	Средствъ не до став.		
Амурский . . .	603398	—	603398	53	53	Средствъ не до став.		
Итого . . .	35533125	16471997	52005122	24	30	—	—	—

Такимъ образомъ, земли казачьихъ войскъ въ общей сложности занимаютъ 52,005,122 десятины, или 499,249 квадратныхъ верстъ, или 10,186 квадратныхъ географическихъ миль. На каждую квадратную милю приходится 280 душъ обоего пола всѣхъ сословій; следовательно, казачьи территории принадлежатъ къ наименѣе населеннымъ мѣстностямъ Имперіи.

Хлѣбопашество въ казачьихъ войскахъ составляетъ самую существенную отрасль народного хозяйства, и по богатой производительности земли трудъ земледѣльца щедро вознаграждается. Хлѣбопашествомъ занимаются почти всѣ безъ исключенія казаки. Заводская промышленность и торговля вообще стоятъ въ казачьихъ войскахъ также на высокой степени развитія. Благодаря расположенію нѣкоторыхъ казачьихъ территорий при моряхъ Азовскомъ и Каспійскомъ, а другихъ при рѣкахъ, изобилующихъ рыбою, рыболовство составляетъ одинъ изъ наиболее важныхъ промысловъ многихъ казачьихъ поселеній. Въ войскахъ уральскомъ, астраханскомъ и отчасти амурскомъ рыбная ловля

дасть казакамъ особенно значительные доходы, могущіе под-
держивать ихъ помимо другихъ промысловъ.

Скотоводство всѣхъ казачьихъ войскъ представляется въ
слѣдующемъ видѣ:

Въ войскахъ (*).	Лошадей.	На 100 душъ населен. приходится лошадей		Рогатого скота.		На 100 душъ населен. прих. рогатого скота		Овецъ и козъ.		На 100 душъ населен. прих. овецъ и козъ.	
Донской	425252	31	1704877	124	290803	212					
Кубанской	104484	15	851315	126	1967169	290					
Терской	23638	17	159053	116	138004	100					
Астраханской	10892	45	19948	83	29897	124					
Оренбургской	209187	68	211404	69	488279	159					
Уральской	164623	140	157753	134	686599	503					
Сибирской	81261	74	82916	76	98493	91					
Семирѣченской	18235	70	11888	47	6008	24					
Забайкальской	174525	124	179331	121	383288	260					
Амурской	14440	68	14869	69	1051	5					
Итого	1226587	41	3393344	116	6706821	229					

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ
отдѣламъ ихъ мѣстнаго управленія и благоустройства удов-
летворяются изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы получают-
ся изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы получают-
ся главнымъ образомъ: а) отъ оброчныхъ статей; б) про-
центовъ на капиталы; в) денежныя вознагражденія изъ го-
сударственного казначейства, за отомедненіе въ казну акциз-
ныхъ сборы, за продаваемые въ казачьихъ войскахъ (имѣ-
нія и на право торговли, а также извѣстныя ископанныхъ
богатствъ въ предѣлахъ Оренбургскаго войска; г) отъ вспомо-

(*) Выше изъ вселенной 1879 года. 1879 годъ.

можны, дѣлаемыхъ казною въ некоторыхъ изъ казачьихъ войскъ восточной сибиря, не имѣющихъ еще достаточныхъ способовъ для покрытія своихъ расходовъ; д) отъ пошляны, собираемыхъ за продажу и отдачу въ арендное содержаніе подземнаго горючаго матеріала и соли, а также за вѣсы и армарочныя пеншенія, и е) отъ собираемаго въ некоторыхъ войскахъ съ казаковъ денежнаго сбора.

Войсковые капиталы въ казачьихъ войскахъ образовались разновременно и подъ разными наименованіями вследствие избытка доходовъ надъ расходами. Положенія объ управленіи этими капиталами издавались разновременно и только начиная съ 1871 г. начато принятіе единства классы къ капиталамъ казачьихъ войскъ.

Сущность изданныхъ положеній заключается въ слѣдующемъ:

1) Почти все (за немногими исключеніями) капиталы въ каждомъ войскѣ сливаются въ одинъ общій, которому и присваивается названіе «войскаго капитала».

2) Означенный капиталъ составляетъ собственность, подлежащаго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія. При взиманіи или сложеніи долговъ, а равно и во всѣхъ другихъ случаяхъ къ нему примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ. Сложеніе взиманій по Высочайшимъ манифестамъ на него не распространяется.

3) При управленіи капиталомъ подлежащаго учрежденія руководствуются общеустановленными по всей Имперіи правилами о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ свѣтъ, за немногими лишь исключеніями.

4) Капиталъ состоитъ исключительно изъ дѣлънаго военнаго министерства.

и 5) Непосредственное управленіе имъ принадлежитъ областному (въ войскѣ Донскомъ), хозяйственнымъ и войсковымъ управленіямъ (въ другихъ войскахъ). На нихъ же возложено составленіе свѣтъ и отчетность.

Войсковые капиталы казачьихъ войскъ къ 1-му января 1880 года находились въ слѣдующемъ положеніи:

Въ войскахъ.	Къ 1 января 1879 г. со- стояло нап. талоновъ.		Къ 1 января 1880 г. со- стояло нап. талоновъ.		Болье.		Менте.		Въ другъ израсхо- вана войскаго со- вѣта, произведенъ казенныхъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Донская	5244274	37 1/2	5200032	34 1/2	77958	56 1/2	5200032	34 1/2	64	64
Кубанская	3949531	34 1/2	3960640	35 1/2	11108	65 1/2	3960640	35 1/2	89	89
Терская	444302	65	460434	69	16352	34	460434	69	28	28
Астраханская	515812	53 1/2	540732	42 1/2	14880	87	540732	42 1/2	43	24
Оренбургская	2144468	87	2090854	85 1/2	53607	1 1/2	2090854	85 1/2	14	78
Уральская	1084133	31 1/2	1226063	60 1/2	151950	39 1/2	1226063	60 1/2	28	96
Сибирская	1098371	8	1124420	82 1/2	25840	82 1/2	1124420	82 1/2	23	98
Самаркандская	183547	8	183547	8	183547	8	183547	8	15	50
Забайкальская	502364	52 1/2	526154	75	28790	12 1/2	526154	75	7	2
Амурская	30295	65 1/2	22840	10 1/2	78656	10 1/2	22840	10 1/2	1	86
Итого	18177321	38 1/2	18437358	55 1/2	1321899	78 1/2	18437358	55 1/2	170	22

Общественная станичная нужда въ казенныхъ войскахъ удовлетворяется въ свою очередь также на счетъ доходовъ, полученныхъ отъ отдачи въ арендное содержаніе свободныхъ общественныхъ станичныхъ земель, скотопрогонныхъ дорогъ, ярмарочныхъ площадей, административныхъ и переправъ, мельницъ, рыболовныхъ ловлей, каменныхъ угольныхъ рудниковъ, а также отъ посаженной платы, получаемой съ лицъ не войскаго происхожденія.

Статистические капиталы:

Въ войскахъ.				Общая сумма.		Приобщенна къ душъ мужскаго пола въ своемъ сословіи.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Донскомъ	-	-	560092	15	1	39	
Кубанскомъ	-	-	214574	—	—	81	
Терскомъ	-	-	110531	—	1	67	
Астраханскомъ	-	-	10954	98	—	99	
Оренбургскомъ	-	-	417005	57	2	94	
Уральскомъ	-	-	16936	95 1/2	—	39	
Сибирскомъ	-	-	43844	26 1/2	—	93	
Семирѣченскомъ	-	-	13982	73	1	29	
Забайкальскомъ	-	-	7465	65	—	10	
Амурскомъ	-	-	И	и	и	и	и
Итого				1395397	29 1/2	1	30

Численность войскового населенія казачьихъ войскъ различна. Всего народонаселенія въ этихъ войскахъ считается 2,927,543 души обою пола. Изъ нихъ собственно казачьяго сословія: чиновниковъ и нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами мужскаго пола 1,070,122 души и женскаго пола 1,081,566 душъ, а обою пола 2,151,688 душъ, разnochинцевъ и отставныхъ солдатъ 286,572 души обою пола, временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ собственниковъ 475,748 душъ обою пола и духовенства 13,535 душъ обою пола.

Какъ велика численность войскового населенія къ 1-му января 1880 г. каждаго казачьяго войска видно изъ нижеприведенной таблицы.

Съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтїа, особенно послѣ Крымской кампанїи, сложилось о казачьихъ войскахъ

303

Въ казачьихъ войскахъ.	Ду х о в - наго званіа.		С Л У Ж И Л Ы Х					Ч И С Л О
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Офицъ-офицеръ.		Урядникъ, и вообще чиновъ унтеръ-офи- церскаго званіа.	
					Строевыхъ.	Классныхъ чиновниковъ.		
Донскомъ - - -	3270	3376	34	317	1444	513	9417	
Кубанскомъ - - -	1448	1608	11	104	565	112	2946	
Терскомъ - - -	296	291	5	60	269	73	2300	
Астраханскомъ - -	55	59	—	14	51	4	261	
Оренбургскомъ - -	566	635	3	64	240	80	1517	
Уральскомъ - - -	285	337	2	46	158	66	592	
Сибирскомъ - - -	213	230	4	36	141	25	1155	
Семирѣченскомъ - -	51	52	2	8	37	4	173	
Забайкальскомъ - -	310	373	—	3	44	24	1018	
Амурскомъ - - -	35	45	—	2	14	3	275	
Итого -	6529	7006	61	654	2963	904	19654	
	13535							

(*) Собраніе ево имѣло наъ неподданнѣйшаго отвѣта въ 1879 году.

(*) Сдѣлано по вѣсто изъ военнаго свѣдѣнїа за 1879 годъ.

послѣднюю же севастопольскую войну, урядникъ, а также
наризнаго оружіа и сразивъ свое состояніе съ блестящими
Въ

Съ пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, особенно послѣ Крымской кампаніи, сложилось о казачествѣ мнѣніе, будто оно утратило всѣ свои прежнія боевыя качества, а поэтому на него стали смотрѣть, какъ на войско отсталое. Отчего это? Любопытно прослѣдить, какими образами трехсотъ-тысячное казачье войско, останавливавшее когда-то на нашихъ западныхъ границахъ нашествіе турокъ, крымскихъ татаръ и поляковъ, на юго-востоку сдерживавшее давление цѣлаго азіатскаго міра, покорившее Сибирь, Кавказъ и отчасти Среднюю Азію, не далѣе, какъ въ началѣ этого столѣтія, отразившее (въ 1812 и 1814 гг.) нашествіе Наполеона и слагавшее повсюду столько доблести и славы, теперь, послѣ грома севастопольскихъ орудій, оказалось вдругъ нискода негоднымъ. Въ ту же отечественную войну грозное казачество, имѣвшее около 100 тысячъ пѣшихъ и 300 орудій, перѣдко поправлявшее исходъ неудачныхъ сраженій своими появленіемъ на полѣ битвы, теперь въ послѣднюю кампанію не заняло себя ничѣмъ, кромѣ отсутствія всякой предпринимчивости и даже храбрости. Неужели въ самомъ дѣлѣ храброе казачество погибло? Нѣтъ. Казачество не погибло, и въ немъ течетъ та же храбрая кровь предковъ. Можно утвердительно сказать, что причины, которыя послужили къ такому неслучному мнѣнію о казакахъ, суть слѣдующія. Когда все кругомъ казачества двигалось впередъ и обгоняло другъ друга на пути прогресса, одни только казаки почти цѣлый вѣкъ оставались забытыми, какъ-бы въ заколдованномъ снѣ. И когда ихъ пробудила отъ этого вѣковаго сна севастопольская кампанія, сибѣтливый умъ казака понялъ, что онъ далеко отсталъ отъ всѣхъ европейскихъ войскъ, что онъ не въ силахъ теперь бороться, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ поведенъ энергично впередъ по пути новыхъ реформъ и не увѣрится въ своей силѣ. Онъ слишкомъ остороженъ, чтобы кидаться туда, гдѣ навѣрное нельзя имѣть успѣха.

Въ отечественную войну казаки дрались потому, что видѣли, что и онъ, и непріятель вооружены одинаково, и что побѣда и слава будутъ зависеть отъ одного удалства. Въ послѣднюю же севастопольскую войну, увидѣвъ дѣйствіе параназальнаго оружія и сравнивъ свое состояніе съ блестящими

состоянием неприятельской кавалерии, казакъ спазовалъ окончательно. Но чтобы поддержать и сохранять прежнюю свою славу, стать въ уровень съ современными военными требованиями и быть действительно грозной военной силой, казаки должны дополнить свои природныя качества, а для этого необходимо вооружить ихъ оружиемъ, если не превосходящимъ неприятельское, то по крайней мѣрѣ равнымъ ему по качеству, обучить его, сколько можно практичѣе и осмысленнѣе, возбудить въ немъ природную лихость и отвагу и подстрекнуть самолюбіе. Казакъ понятливѣе, отважнѣе и самолюбивѣе отъ природы, а потому надо только развивать въ немъ эти дарованія. Кромѣ тѣхъ условий, о которыхъ уже сказано выше, необходимо и то, чтобы казакъ былъ вѣрнѣе вполнѣ достойному начальнику, который бы самъ во всемъ служилъ ему примѣромъ и стоялъ бы во главѣ по тѣмъ качествамъ, которыхъ мы имѣемъ требовать отъ казака.

Благодаря заботливости настоящаго военного министерства, казачество начинаеть просыпаться отъ заколдованнаго сна, и въ немъ уже становится замѣтнымъ вліяніе ряда реформъ и преобразованій послѣднихъ десятилѣтій. Военнымъ министерствомъ предпринято уже много мѣръ, способствующихъ одновременно какъ развитію въ казачьихъ войскахъ благосостоянія, поднятію народнаго хозяйства, такъ и поддержанію въ населеніи готовности, по первому призыву царя, явиться вполнѣ обученнымъ и хорошо снаряженнымъ войскомъ. Какъ ни трудна была эта задача, но, благодаря выраженной державной волѣ Государя Императора въ рѣчи къ депутатамъ казачьихъ войскъ, прибывшихъ въ Петербургъ въ 1865 году для пересмотра казачьихъ законоположеній гдѣ Его Величество было угодно высказать желаніе, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохраняли и на будущее время свое воинское значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы въ устройствѣ ихъ военное значеніе, сколько возможно, согласовалось съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія, — эта задача выяснилась совершенно. Желаніе Государя Императора стало незыблемою программой всѣхъ преобразовательныхъ работъ въ казачьихъ войскахъ. Въ послѣдній десятилѣтній періодъ времени мы на-

ходивъ слѣдующія реформы, ведущія къ улучшенію военной части въ казачьихъ войскахъ и быта офицеровъ, а именно: 1) вооруженіе казаковъ 6-ти линейными винтовками.

2) Учрежденіе ибелачныхъ сборовъ въ станицахъ и сборовъ предъ выступленіемъ на военную службу командъ и полковъ съ цѣлю приведенія ихъ въ болѣе стройный видъ.

3) Открытіе вилерскихъ училищъ въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ для подготовленія офицеровъ въ казачью часть.

4) Перевооруженіе казачьихъ войскъ скорострѣльнымъ оружіемъ.

5) Сравненіе офицеровъ казачьихъ войскъ въ содержаніи съ регулярною кавалеріею.

6) Надѣлъ казачьихъ офицеровъ землею потомственно.

7) Допущеніе казачьихъ генераловъ къ командованію кавалерійскими регулярными бригадами и дивизіями.

8) Прикомандированіе казачьихъ полковъ къ кавалерійскимъ дивизіямъ, а нѣмъ введеніе ихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій и форпированіе отдѣльныхъ казачьихъ дивизій.

и 9) Положеніе о военной службѣ казаковъ и уставъ о военной повинности донскаго казачьяго войска и о принятіи его къ другимъ казачьимъ войскамъ. Положеніе о военной службѣ казаковъ есть одно изъ самыхъ важныхъ указовъ по казачьимъ войскамъ, такъ какъ имъ устанавливается новый порядокъ отбыванія военной службы казаками, а потому я считаю не лишнимъ указать на тѣ причины, которыя повели къ ряду преобразованій не только въ казачьихъ войскахъ, но во всей нашей арміи и на ту организацію, которую потребовалось выработать при новомъ порядкѣ отбыванія службы казаками. Въ послѣднее время всѣ европейскія государства стремятся развить свои вооруженныя силы въ возможно большихъ размѣрахъ и организовать ихъ такимъ образомъ, чтобы въ мирное время содержаніе ихъ не обременяло излишней тяжестью государственнаго бюджета, а въ случаѣ войны арміи могли бы въ самое короткое время быть готовыми къ открытію военныхъ дѣйствій. Болѣе или менѣе удачное рѣшеніе этого вопроса различными государствами западной европы зависѣло отъ

них государственного строя и экономического развѣтѣ. Но все они встрѣчаютъ большія затрудненія въ средствахъ къ увеличенію своей кавалеріи и къ быстрой мобилизаціи ея. Въ этомъ отношеніи Россія имѣетъ неоспоримое преимущество передъ остальными европейскими государствами, обладающими массами населенія, привыкшаго въ продолженіе тысячелѣтій вѣковъ быть на конѣ и вслѣдствіе того выработавшаго въ себѣ всѣ свойства превосходныхъ кавалеристовъ. Это — казаки, кавалерія, какой не было и теперь уже не можетъ быть въ западной европѣ, потому что искусственно нельзя вызвать къ жизни то, что получило существованіе и развилось вслѣдствіе исторической необходимости.

Вооруженныя силы казачьихъ войскъ заключаютъ въ себѣ служивый составъ, который раздѣляется на три разряда: а) приговорительный, въ которомъ казаки получаютъ предварительную военную подготовку; б) строевой, изъ котораго комплектуются выставлемыя казачьи войсками строевыя части и истинныя команды, и в) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія въ это же время особыхъ частей и командъ. Общій расчетъ службы казаковъ этихъ трехъ разрядовъ указанъ ниже.

Расчетъ службы казаковъ.

Служба казаковъ начинается на 19 году отъ роду и оканчивается на 33 году. Съ этого времени казаки въ возрастѣ отъ 18 до 21 года числятся въ приговорительномъ разрядѣ и отъ 21 до 33 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ. Составъ въ приговорительномъ разрядѣ, казаки обучаются строевой службѣ въ станицахъ и на сборахъ внутри войска. Въ это время они уже обязаны имѣть и содержать въ полной исправности собственное обмундированіе: амуницію и оружіе по образцамъ, утвержденнымъ правительствомъ, а также имѣть строевыхъ и вьючныхъ лошадей.

Строевой разрядъ назначается для формированія строевыхъ частей какъ въ мирное, такъ и въ военное время; но въ случаѣ недостатка его для комплектованія всѣхъ положенныхъ въ военному времени строевыхъ частей къ нему присоединяется старшій возрастъ приговорительнаго

разряда. Ройсковое ополчение, состоящее изъ отставныхъ казаковъ, достигшихъ 33 лѣтнаго возраста, назначается для формированія особыхъ ополченныхъ частей.

Находясь двѣнадцать лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, одну треть этого времени, т.-е. четыре года, казакъ долженъ пробывать въ мирное время въ строевыхъ частяхъ на действительной службѣ и восемь лѣтъ въ резервѣ.

Въ военное время резервные казаки, съ присоединеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, старшаго возраста призывнаго разряда, назначаются для приведенія въ штатный составъ военного времени резервныхъ полковъ (полковы 2-й и 3-й очереди). Въ мирное время резервные казаки, числящіеся въ полкахъ 2-й очереди, должны имѣть въ полной готовности строевыхъ лошадей, и собираются для учений, на определенныхъ пунктахъ, ежегодно на три недѣли; резервные казаки, числящіеся въ полкахъ 3-й очереди, строевыхъ лошадей имѣть не обязаны, но должны содержать въ полной исправности все военное снаряженіе и собираются ежегодно въ станицахъ для обученій и цѣльной стрѣльбы на семь дней.

Изъ всѣхъ казачьихъ войскъ, по численности, по сравнительной близости къ западной нашей границѣ и по количеству заслугъ, оказанныхъ государству, первое мѣсто принадлежитъ, безспорно, ядру всего казачества, донскому войску, которое имѣетъ начинать службу подспорьемъ нашей регулярной кавалеріи. Некоторые донскіе конные полки вошли въ составъ кавалерійскихъ дивизій. Кромѣ этихъ полковъ сформировано еще три отдѣльныхъ казачьихъ дивизій. Теперь остается только пожелать, чтобы конные полки отъ всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ, по возможности, были поскорѣе введены въ составъ кавалерійскихъ дивизій или же сформированы въ отдѣльныя казачьи дивизіи.

Со введеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ нашей регулярной кавалеріи и съ принятіемъ къ нимъ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ правилъ, начинаетъ сильно уцѣпляться та рознь, которая рѣзко замѣчалась между регулярными полками кавалеріи и казачьими войсками.

Нѣмѣ казаки перестаютъ быть нерегулярнымъ войскомъ, лишь способнымъ вести конвойную и полицейскую службу, быть вѣстовыми, кучерами и тому подобное, а въ военное

время преследовать разбитого неприятеля; напротив, стрелковые казачьи части, поставленные въ одинаковыя условия съ регулярными частями, становятся национальными, русскими войсками, къ которымъ нѣтъ ничего чужеземнаго, заимствованнаго. Не смотря на нововведенія въ казачьихъ войскахъ, правительство, въ то же время, не переставало заботиться о сохраненіи и поддержаніи своеобразнаго казачьяго строя¹⁾, который выработали казаками на опытѣ, въ теченіи историческихъ столѣтій почти къ непрерывной войнѣ съ врагами.

Въ мирное время казачьи войска выставляютъ столько, сколько требуется дѣйствительною необходимостью, конныхъ полковъ, пѣшихъ баталіоновъ и батарей. Въ случаѣ объявленія войны, каждое войско обязано выставлять полки, баталіоны и батареи согласно нижесприведенныхъ штатовъ, кромѣ войсковыхъ ополченій, которыя формируются по особому Высочайшему повелѣнію.

Всѣ казачьи войска состоятъ изъ войскъ въ вѣдѣніи военного министерства и управляются чрезъ главное казачье управленіе. Сообразно численному составу казачьи войска раздѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Донское войско выставляетъ по штату военнаго времени слѣдующія строевыя части: два гвардейскихъ полка шести эскадроннаго состава, 60 армейскихъ полковъ шести сотеннаго состава, одну гвардейскую батарею 12-ти орудійнаго состава и 21 армейскую батарею шести орудійнаго состава.

2) Въ кубанскомъ войскѣ числится по штату 30 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, одинъ конный дивизіонъ 4-хъ сотенный, 6 пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ 5-ти ротныхъ, пять конно-артиллерійскихъ батарей 8-ми орудійныхъ и два гвардейскихъ эскадрона собственнаго Его Величества конвоя.

3) Оренбургское казачье войско выставляетъ въ военное время 18 конныхъ полковъ, изъ которыхъ 12 полковъ шестисотенныхъ, а остальные 6 полковъ составляютъ 30 конныхъ сотенъ, 8 конно-артиллерійскихъ батарей 6-ти орудійныхъ и одну запасную 4-хъ орудійную, которыя со-

¹⁾ См. Приказъ по военному министерству № 203, 1875 г. и Приказъ по военному министерству № 203, 1875 г.

ставляют оренбургскую казачью конно-артиллерийскую бригаду.

4) Въ терскомъ войскѣ числится по штату 15 конныхъ полковъ, 6-ти сотенныхъ, двѣ конно-артиллерійскія батареи 8-ми орудійныя и 1 лейбъ-гвардіи терскій казачій эскадронъ собственного Его Величества конвой.

5) Въ уральскомъ войскѣ полагается по штату 9 конныхъ полковъ, одинъ лейбъ-гвардейскій эскадронъ и учебная сотня.

6) Въ сибирскомъ войскѣ полагается 9 конныхъ полковъ, 6-ти сотенныхъ и 1 учебная сотня.

7) Въ забайкальскомъ войскѣ 6 конныхъ полковъ, 4-хъ сотенныхъ, 9 пѣшихъ батальоновъ, 5-ти ротныхъ конно-артиллерійскія батареи, 1 учебный дивизионъ и 1 учебный батальонъ.

8) Астраханское войско составляетъ 3 конныхъ полка 4-хъ сотенныхъ.

9) Амурское войско 2 конныхъ полка и 2 пѣшихъ батальона.

и 10) Семирѣчское 2 конныхъ полка 6-ти сотенныхъ.

Кромѣ исчисленныхъ казачьихъ войскъ въ вѣдѣніи военнаго министерства находятся также нерегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но не образующія отдѣльных сословій въ гражданскомъ быту а именно: 1) лейбъ-гвардіи казачій эскадронъ собственного Его Величества конвой, 2) команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ тоже собственного Его Величества конвой, 3) дагестанскіе и кубанскіе конно-нерегулярные полки, 4) дагестанская, кубанская и терская постоянныя милиціи, 5) грузинская дружина, 6) гурийская сотня и 7) уссурийская конная казачья сотня.

Какія части составляютъ казачьи войска по штатамъ положеніямъ военнаго времени, списочное состояніе этихъ войскъ, могущихъ быть вызванными на службу и налич-

ный ихъ составъ къ 1 января 1880 г. видно изъ ниже-приведенной ведомости(*):

Коневодство въ казачьихъ войскахъ

Разсматривая штаты стрелковыхъ частей казачьихъ войскъ, не трудно убѣдиться, что главный контингентъ казаковъ на послѣднее время несетъ службу почти исключительно какъ кавалеріи и образуетъ полки, отдѣльныя сотни и конно-артиллерійскія батареи. При такомъ отбываніи службы казаками, усѣхъ, особенно въ военное время, не мало зависитъ отъ хорошаго качества и быстроты лошадей. Поэтому небезынтересно прослѣдить, въ какомъ положеніи находится коневодство въ различныхъ казачьихъ войскахъ и насколько оно обезпечиваетъ строевыми лошадьми, въ случаѣ общей мобилизаціи, всѣ казачьи части.

Для того, чтобы имѣть вѣрное понятіе о коневодствѣ и быть въ состояніи судить объ его развитіи, обратимъ сначала свое вниманіе на слѣдующія данныя: 1) на пространство земли, предоставленной войсковыми жителями 10 казачьихъ войскъ; 2) на тотъ размѣръ поземельныхъ (угодій, который предоставленъ на каждую душу мужского пола войскового сословія; и 3) на количество лошадей всѣхъ возрастовъ. Всѣ эти данныя приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Наименованіе казачьихъ войскъ(**)	Пространство земли, предоставленной войскамъ, измѣренное въ десятинахъ, въ полномъ вѣдѣніи	На одну душу, принадлежащую войскамъ, количество предоставленной земли въ десятинахъ.	Число лошадей, въ полномъ вѣдѣніи на 1 января 1878 гг.	На одну душу, принадлежащую войскамъ, количество лошадей, въ полномъ вѣдѣніи
Донское	14517014	33	419882	1,1
Оренбургское	8494808	63	204350	1,5
Кубанское	6066328	34	99538	0,3

(*) Слѣдуетъ изъ ведомостейъ изъ Восточнаго вѣдѣнія Главнаго управленія казачьихъ войскъ по 1879 г.

(**) Слѣдуетъ изъ штатовъ войскъ за 1878 г.

В О Й С К А К А З А Ч Ъ И.

1. Въ казачьихъ войскахъ.

[illegible]

II. Въ особыхъ иррегулярныхъ частяхъ:

Лейб-гвардии казач. эскадр. командъ лейб-гвардии
краснозна. татаръ Собственнаго Его Величества конног.
Джигадского и Бутовскаго конно-артиллерійскихъ пол-
ковъ, Уссурийской конной казачьей сотнѣ, Дагестанской,
Кубанской и Терской пехотной милиціи, Грузинской
пехот. бригадѣ, Гибридной пехот. сотнѣ

III. Въ частяхъ, сформированныхъ на Кавказѣ по времен. штатамъ:

3 Давыдовский, Александровъ конно-артиллерійск. полкъ, Баканской, Елизаветинской, Фридрихской и Завальеской конно-артиллерійск. сотняхъ, Гурьевской иной дружинъ, Кавказской и Батумской милиціи . . .

[illegible]

А всего въ казачьихъ войскахъ
и особыхъ иррег. частяхъ -

155	1	7	29	42 ¹ / ₈	2	1	18	—	—	—	—	—	—	—	58	2794	1787	—	145	2	2	—	11	—	—	—	—	—	—	—	58	2794	1787	—	145
-----	---	---	----	--------------------------------	---	---	----	---	---	---	---	---	---	---	----	------	------	---	-----	---	---	---	----	---	---	---	---	---	---	---	----	------	------	---	-----

1	18	8	3765	161893	142005	5419	13682	58	3801	302638	155432	5191	14001 ⁵⁵ _{1/2}	1	339	21 ¹ ₃	4	2	218	6	2127	54487	46115	1248	3294
---	----	---	------	--------	--------	------	-------	----	------	--------	--------	------	------------------------------------	---	-----	------------------------------	---	---	-----	---	------	-------	-------	------	------

Забайкальское	7814146	16	158439	2,3
Уральское	6458791	155	143707	3,5
Сибирское	5115886	115	65531	1,1
Терское	1950691	30	24994	0,3
Астраханское	744060	69	10912	1,0
Амурское	603398	56	14078	1,3
Семиреченское	322666	37	15817	1,4
ИТОГО		Средняя	1157389	Средняя

Данные двух первых графь показывают, что относительное количество земли далеко не равномерно въ казачьих войскахъ. Уральские казаки, напримѣръ, для развитія коневодства пользуются количествомъ земли больше, чѣмъ терскіе, въ пять разъ. Разсматривая остальные графы, убѣждаемся, что абсолютное и относительное количество лошадей въ донскомъ, семиреченскомъ, амурскомъ, сибирскомъ, оренбургскомъ и астраханскомъ казачьихъ войскахъ соотвѣтствуетъ количеству населенія. Уральские и забайкальскіе казаки имѣютъ лошадейъ больше чѣмъ жителей, первые втрое, а вторые вдвое; на оборотъ въ казачьихъ войскахъ на трехъ казаковъ одна приходится по одной лошади.

Такимъ образомъ развитіе коневодства не находится во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ одной пропорціи съ количествомъ войскаго сословія, а зависитъ исключительно отъ размѣра земель, предоставленныхъ въ пользованіе войсковымъ жителямъ казачьихъ войскъ, что ясно видно изъ примѣра многоземельныхъ казачьихъ войскъ уральскаго, забайкальскаго и отчасти оренбургскаго; исключение представляетъ только одно астраханское войско, гдѣ малое коневодство можно приписать тому обстоятельству, что двѣ трети территории войска занята солончакомъ, нигула негодною почвою. Благодаря обширнымъ поземельнымъ надѣламъ уральскихъ, оренбургскихъ и сибирскихъ казаковъ, они могутъ въ состояніи безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ довести свое коневодство до громадныхъ размѣровъ и удовлетворять не только свои потребности, но позволять недо-

статокъ строевыхъ лошадей и въ другихъ казачьихъ частяхъ европейской Россіи. Возлагая такіа блестящія надежды на это коневодство въ будущемъ, мы не лишнимъ считаемъ ознакомить читателей съ настоящимъ его положеніемъ и потому позволимъ себѣ сдѣлать бѣглый очеркъ этого положенія. Начну съ оренбургскаго казачьяго войска.

Въ этомъ войскѣ не существуетъ ни войсковыхъ, ни частныхъ конскихъ заводовъ; лошади разводятся исключительно на станичныхъ обязательскихъ табунахъ, которые лѣтомъ и въ большинствѣ случаевъ всю зиму пасутся на воляхъ, на земляхъ, предоставленныхъ въ пользованіе войску. Лошади здѣсь трехъ породъ: киргизской, башкирской и мѣстной русской. Последняя порода особенно распространена въ станицахъ Миусской, Долгодеревенской, Челябинской, Еткульской, Кундравинской, Косельской и Нижнеурвельской. Лошади этой мѣстности, которые по вѣнъ самихъ хозяевъ не скрещиваются съ лошадьми соедѣнныхъ породъ башкирскими и киргизскими, въ настоящее время замѣтно мельчаютъ. Онѣ отличаются короткими, толстыми ногами, большой мясистой головой, и немногіа вымѣть красивую статью; онѣ тяжелы для верховой ѣзды и большинство съ плохими аллюрами. Воспитывалась съ малыхъ лѣтъ на магихъ кормахъ и прѣсной водѣ, онѣ отличаются прихотливостью въ кормѣ и питьѣ и значительно уступаютъ въ крѣпости и выносливости лошадямъ киргизской породы. Казаки, неся службу на этихъ лошадяхъ въ туркестансконъ краѣ, болѣе терпятъ убыли въ строевыхъ лошадяхъ, чѣмъ тѣ изъ ихъ товарищей, которые обладаютъ крѣпкими киргизскими лошадками.

Начиная отъ береговъ рѣки Тобола вверхъ по рѣкѣ Ую въ станицахъ Запрудинской, Усть-Уской и другихъ преобладаютъ лошади киргизской породы, которыя и скрещиваются съ лошадьми киргизъ сибирскаго вѣдомства. Въ результатъ получается отличная порода, только не очень рослая, но замѣчательная по быстротѣ бѣга. Въ верховьяхъ Урала, въ станицахъ 2-го отдѣла лошади киргизской, башкирской и частію мѣстной русской породы, скрещиваются съ лошадьми киргизъ оренбургскаго вѣдомства и приуральскихъ башкиръ и даютъ довольно крѣпкихъ, выносливыхъ, съ хорошими аллюрами лошадей, но тоже малаго роста.

Затѣмъ, спускаясь далѣе внизъ по Уралу, въ станицахъ 1-го отдѣла, киргизскія лошади казаконъ не имѣютъ почти никакого обновленія. Порода очень мелка. Только нѣкоторые богатые казаки 1-го и частью 2-го отдѣла улучшили породу своихъ лошадей матками и жеребцами, приобретенными съ бывшаго войскаго коннаго завода Оренбургскихъ жеребцовъ этого завода съ киргизскими и башкирскими матками и наоборотъ дали отличную породу. Лошади эти — съ довольно большой, сухой головой, тонкой шеей и жидкими хвостами. Эти недостатки правда не мало безобразятъ стать лошадей, но за то лошади довольно рослы, отличаются хорошими аллюрами и не уступаютъ киргизскимъ лошадямъ въ крѣпости и выносливости. Но ихъ все-таки такъ мало, что онѣ не могутъ принести большой пользы въ улучшеніи породы лошадей остальныхъ жителей этихъ мѣстностей тѣмъ болѣе, что хозяева не слѣдятъ за ихъ правильнымъ развитіемъ, случаютъ матокъ и жеребцовъ этой породы очень молодыми, даютъ послѣднихъ для случки матокъ, болѣе чѣмъ слѣдуетъ, не обращая при этомъ вниманія ни на ростъ, ни на качества послѣднихъ. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ порода измельчится и обратится въ подобную той, какую мы теперь видимъ у киргизскихъ лошадей. Пока, не смотря на все это, лошади этой породы цѣнятся и продаются по очень выгоднымъ цѣнамъ.

Какъ ни крѣпки и ни выносливы перечисленные наши породы лошадей, но онѣ хороши только для хозяйственныхъ работъ въ домашнемъ быту и малы для строя. Вслѣдствіе этого недостатка, вопросъ о строгихъ лошадяхъ для войсковыхъ жителей получаетъ первенствующее значеніе, особенно принимая во вниманіе, что при командированіи казаконъ для ежегодной службы и пополненія убыли людей въ полкахъ и отдельныхъ сотняхъ, находящихся на службѣ въ оренбургскомъ и туркестанскомъ округахъ, одна треть людей имѣетъ своихъ природныхъ лошадей, остальные же за тѣмъ сидятъ на лошадяхъ, приобретенныхъ принужденно у киргизъ. Поэтому при сборѣ казака на службу, первую заботу казначей семьи является строюй конь. И нѣтъ у себя дома достаточно годнаго, семья приходится продавать двухъ трехъ коней изъ рабочаго табуна или от-

давать на обитиѣ киргизу, а отъ него получать степного коня, вполне годнаго для кавалерійской службы. Въ видахъ приобрѣтенія коня перѣдко продается жинский хлѣбъ или говнѣетъ на ярмарку послѣдніе волаы — коринѣды.

Нынѣ приобрѣтеніе лошадей казаками стало еще затруднительнѣе вслѣдствіе того, что со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, лошади у казаковъ первой и второй очереди должны быть постоянно на лицѣ, тогда какъ при старомъ порядкѣ службы этого не требовалось, а было наоборотъ. Возвратившись со службы, казакъ, не имѣя болѣе нужды въ строевомъ конѣ, старался поскорѣе сбыть его, чтобы на вырученныя деньги исправить упущенія въ хозяйство. Этими случаями обыкновенно пользовались одностанничники, отправляющіеся на службу. Бывали и такіе случаи, что по возвращеніи одного брата домой со службы, строевая его лошадь передавалась другому брату, подлежащему къ выходу, безъ всякихъ денежныхъ расчетовъ.

Такимъ образомъ крѣпкія лошади бывали перѣдко по два и по три раза на службѣ. Нынѣ же, съ возвращеніемъ со службы на льготу, казакъ не рѣшится продать строевого коня, потому что самъ рискуетъ не най-ти лошади для предстоящаго учебнаго сбора. Подобный порядокъ, какъ передача строевыхъ лошадей казаками одинъ другому, много помогала имъ; благодаря ему, цѣны на лошадей были болѣе утѣренны, чѣмъ теперь.

Въ уральскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, коневодство болѣе развито, чѣмъ на другихъ казачьихъ земляхъ европейской Россіи, лошади волеютъ преимущественно киргизской породы и по своимъ качествамъ считаются лучше лошадей оренбургскихъ казаковъ. Это объясняется, какъ я уже говорилъ, тѣмъ, что большое развитіе коневодства зависитъ не отъ влеченія къ этому промыслу жителей, а прямо отъ количества десятинъ земли, предоставленныхъ въ надѣлъ казачьему населенію, которое у уральскихъ казаковъ несравненно больше, чѣмъ у оренбургскихъ и другихъ. Улучшеніе и обновленіе породы лошадей уральскихъ казаковъ находится также въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ оренбургскихъ; лошади перемѣхъ, скрещивавшихся съ породами лошадей адаевскихъ и буковскихъ киргизъ, даютъ прекрасную породу; улучшеніе это не мило зависитъ еще

и отъ того, что лошади бухарскихъ и адаевскихъ киргизъ получаютъ сами по себѣ улучшеніе: первыя отъ скрещиванія съ казынской породой, а вторыя отъ скрещиванія адаевскихъ матокъ съ туркменскими карабандрами и нередко съ персидскими арганаками, тогда какъ лошади оренбургскихъ казаковъ хотя и улучшаются посредствомъ скрещиванія съ лошадьми киргизскихъ и башкирскихъ породъ, но сами по себѣ не получаютъ никакого улучшенія и обновленія, и потому очень мелки: средн. вѣс. 400 пудовъ, ростъ 1 ар. 14 вершковъ.

Лошади уральскихъ казаковъ бывають 1 ар. 14 вершковъ до 2 хъ аршинъ и весьма рѣдко выше двухъ аршинъ; онѣ длинны, крѣпки, съ большою мускулатурою, съ развитою грудью, на крѣпкихъ и толстыхъ ногахъ; имѣють прекрасныя залюры, чрезвычайно выносливы и весьма неприхотливы не только въ кормѣ, но и въ питіи. Единъ недостатокъ замѣчается въ этихъ лошадяхъ — это малый ихъ ростъ; но онъ все-таки вполне годенъ для строя въ казачьихъ частяхъ. Если бы породу этихъ лошадей улучшить хорошими рослыми производителями, тогда она, не теряя своего тѣла и настоящихъ качествъ, выиграда бы еще въ ростѣ и силѣ. При этомъ конечно улучшилась бы и красота и въ результатѣ появилась бы прекрасная казачья лошадь.

Разсматривая настоящее коневодство казаковъ оренбургскаго края, мы приходимъ къ тому заключенію, что наиболѣе отбѣжающее нашимъ предположеніямъ коневодство имѣется у уральскихъ казаковъ, у которыхъ по послѣднимъ свѣдѣніямъ считается 145,707 лошадей. Если мы это число раздѣлимъ на три возраста и отбросимъ два изъ нихъ, т. е. лошадей моложе четырехъ и старше 10 лѣтъ, то получимъ количество лошадей средняго возраста въ 48,569 головъ, отъ 4-хъ до 10 лѣтъ. Отнявъ отъ этого числа на долю неспособныхъ и плодовыхъ матокъ этого возраста еще половинную часть, мы получимъ число лошадей вполне годныхъ для строя въ 24,284. Само уральское войско въ военное время обязано поставить 10 тысячъ головъ какъ строевыхъ, такъ и вьючныхъ. Исключивъ это число остается въ войскѣ еще 14,284 лошади, годныхъ къ службѣ, а это такое число, которое превышаетъ всѣ потребности населенія мужскаго пола войскового сословія. Притомъ еще

здесь не приняты въ расчетъ лошади старше 10 лѣтъ, большая часть которыхъ годны не только для хозяйственныхъ работъ, но и для строя. Коневодство для оренбургскихъ казаковъ не можетъ соперничать съ коневодствомъ уральскихъ и хотя оно отбѣгаетъ, какъ мы видѣли, вѣтъ потребностямъ войска, но не соответствуетъ по качествамъ лошадей и требованіямъ строевой службы.

Значеніе казачества для нашихъ азіатскихъ владѣній.

Численность казачьихъ войскъ.

Всѣхъ казачьихъ поселеній различныхъ наименованій считается десять; всѣ они, за исключеніемъ доискаго, стоятъ на рубежѣ нашихъ границъ съ Азією. Вокругъ этихъ поселеній обитаютъ цѣлые миллионы воинственныхъ потомковъ Тамерлана и Чингизъ-хана, которые были усыплены на время своею замкнутостью и отдалены отъ образованнаго міра непроницаемыми стѣнами, но теперь пробуждены къ новой жизни вторженіемъ въ нихъ предѣлы европейской цивилизаціи; а потому не мало забывать, что мы стоимъ на сторожѣ противъ давленія всего азіатскаго міра, всегда надо быть готовыми къ борьбѣ съ нимъ. Единственнымъ боевымъ резервомъ туркестанскаго и западно-сибирскаго края навсегда останутся прилежання къ нимъ казачьи войска: оренбургское, уральское и сибирское. Въ случаѣ одновременной войны съ Европою и возстанія въ Туркестанѣ и на границѣ Сибири, Россія не можетъ удѣлить достаточнаго количества войскъ своимъ азіатскимъ владѣніямъ для подавленія общаго возстанія; а если бы и могла прислать изъ внутреннихъ губерній свои полки, имъ по важнѣйшю желѣзныхъ дорогъ въ глубинѣ Азіи, не легко было бы пройти черезъ степь, если принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ случаѣ возстанія Азія не дастъ своихъ подвижныхъ и вѣчныхъ средствъ.

Наоборотъ оренбургское, уральское, сибирское и сенірьченское войска могутъ выставить до 10 конныхъ полковъ и до 40 конно-казачьихъ батарей, которые съ своимъ вѣчнымъ, всегда готовымъ обозомъ могутъ во всякое время года перешагнуть черезъ степь.

Э а к к л ю ч е н и е. Это отъ енисейской войска объявляется поголовно ополчиться. Считая население отъ 20 до 50-ти лѣтнаго возраста годными къ отправленію воинской повинности, отдѣлая при этомъ 10% на долю больныхъ и неспособныхъ, мы получимъ число казачьихъ войскъ, которое можетъ быть выставлено въ 350 тысячъ человекъ конницы, хорошо вооруженной и достаточно подготовленной къ отправленію воинскихъ обязанностей, притомъ же еще со своею замѣчательною конною артиллеріей. Ни одно изъ государствъ Европы не можетъ выставить и десятой доли тѣхъ конныхъ массъ, которая въ состояніи поставить Россія. Можно положительно сказать, что въ этомъ отношеніи Россія не имѣетъ соперника во всемъ свѣтѣ.

Изъ вышеприведеннаго не трудно также убѣдиться, что казачье населеніе, кромѣ конныхъ массъ, обладаетъ еще прекрасными экономическими средствами, — и слѣдовательно въ затруднительную минуту государства можетъ открыть на время кампаніи свое походное интендантство и дать свои перевозочныя средства. Да если-бы и случилось, что не хватило по какому либо случаю средствъ къ продовольствію казачьихъ частей, то и объ этомъ нечего безпокоиться: «война кормитъ война», и казакъ съ своею природною смѣлостью и выносливостью своего степного коня, съумѣетъ прокормить себя и коня вездѣ и всегда.

Раздѣлите эту лихую конницу на партизанскіе отряды, которые, благодаря отсутствію обоза, могутъ пройти по такимъ мѣстамъ, гдѣ въ состояніи пробраться только отдѣльный всадникъ, ничего не будетъ стоить ей на своихъ степныхъ коняхъ заскочить за сто или болѣе верстъ во флангъ или въ тылъ неприятеля, безнаказанно тамъ хозяйничать, уничтожая неприятельскіе запасы, парки, порты желѣзныя дороги и телеграфы, разсѣивать, по возможности, подготовляющіеся резервы и занимать города и провинціи въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не ожидающихъ никакого нападенія. Неприятелю трудно уберечься отъ такой летучей массы всадниковъ, въ виду которой придется растагивать и разбрасывать свои силы до крайности, а нашимъ

войскамъ это дастъ способъ разстрѣлывать всѣ непріятельскія предположенія и готовить болѣе легкую побѣду. Что бы не потребовало правительство и какия не возложило бы оно трудныя обязанности на казаковъ казаки всегда и все примутъ охотно и вполне оправдаютъ надежды и доверіе правительственныя.

Будемъ же твердо вѣрить, что если въ теченіи шести лѣтъ, съ самаго появленія казачества на Русь, не замолкла слава о его богатствѣхъ и полудечествѣ, то нѣтъ причинъ замолкнуть ей и въ будущемъ.

К. О. В. В. Ц. У.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Первое появленіе казачества въ Русской землѣ, элементъ изъ котораго оно составилось, и постепенное его развитіе	1.
Появленіе казаковъ на сѣверо-востокѣ и покореніе Сибири	16.
Появленіе казачества на юго-востокѣ нынѣшней Россіи. — Запорожская сѣчь. — Присоединеніе малороссіи къ московскому государству	26.
Отношеніе царей московскихъ къ донскимъ казакамъ. Донцы являють въ обманѣ и служатъ Акедминтрию. Бунтъ Разина. Политика Петра I-го на Дону. Реформы Екатерины II-й на Дону	45.
Восточная граница московскаго государства, послѣ покоренія Казани и Астрахани и устройство Закамской линіи. Появленіе въ край казаковъ: закамскихъ, самарскихъ, уфимскихъ, волжскихъ, астраханскихъ и исетскихъ	67.
Основаніе городовъ Самары и Уфы и появленіе казаковъ самарскихъ и уфимскихъ	71.
Казаки волжскіе и астраханское казачье войско	75.
Исетское казачье войско	79.
Образованіе Оренбургской экспедиціи и основаніе города Оренбурга и заселеніе этого края	111.
Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска. Причиной побудившія правительство къ образованію его. Усиленіе войскаго населенія на линіи и тяжесть службы казаковъ. Мѣры принятыя къ обученію служивыхъ казаковъ	133.
Причины, побудившія войскаго атамана ходять отъ войска всеподданнѣйшее прошеніе. Штаты 1803 г. Императорское повелѣніе о пересмотрѣ положенія о войскѣ и мѣры, принятыя къ устройству его на Оренбургской линіи	142.
Устройство Илецкой и Новой линій. Частныя мѣры къ устройству войска до 1840 года	149.

Положеніе, Высочайше утвержденное 12 декабря 1840 г. Устройство войска согласно этого положенія до 1865 г. 169.

Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Ставропольскаго казачьяго войска и о переселеніи его на земли Оренбургскаго казачьяго войска. Переселеніе бывших солдатъ и солдатскихъ наложниковъ. 178.

Народное здравіе въ войскѣ 198.

Преобразованіе войска согласно положенія Высочайше утвержденного 5 мая 1865 года, и мѣры по устройству войска въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ 202.

Высочайше утвержденное положеніе о военной службѣ казаковъ оренбургскаго казачьяго войска. Порядокъ отбыванія ими военной повинности на новыхъ на- чалахъ 206.

✓ Народное образованіе въ войскѣ 214.

Количество войсковой земли и поверхность ея 224.

Территорія Оренбургскаго казачьяго войска. 227.

Войсковой капиталъ 234.

Средства народнаго благосостоянія войска 242.

✓ Военные походы и боевыя отличія казаковъ оренбургскаго казачьяго войска. 252.

Хивинскій походъ 274.

Движеніе Оренбургскаго отряда. 275.

Движеніе Туркестанскаго отряда къ Хивѣ. 278.

Участіе оренбургскихъ казаковъ при покореніи ко- канскаго ханства 282.

Казачество на Кавказѣ. Казаки гребенскіе и терскіе 284.

Казачество на Уралѣ 289.

Административное дѣленіе казачьихъ войскъ. Современный бытъ казаковъ. — Реформы въ казачьихъ войскахъ въ послѣднее десятилѣтіе 297.

Разсчетъ службы казаковъ 310.

Копьеносство въ казачьихъ войскахъ 314.

Значеніе казачества для нашихъ азіатскихъ владѣній. — Численности казачьихъ войскъ 322.

✓ Заключеніе 323.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Напечатано.</i>		<i>Слѣдуетъ читать.</i>
Стр.	Строка.	
13.	5 снизу: 1559	1569.
38.	5 сверху: Кароля XII.	Карла XII.
40.	5 сверху: 12-ти че- ловѣкъ	12,000 человекъ.
74.	15 сверху: Болой	Бѣлой.
114.	11 снизу: отъ	онъ.
169.	7 сверху: до 1965	1865.

